

63.3(2Рос-6Хан)6-7
И97

М.М. ИШБАЕВ

ВЫХОД В СВЕТ

**СТАНОВЛЕНИЕ
КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
В ПАРЬЯКСКОМ РАЙОНЕ**

Часть 2

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Кол-во пред. выдач. _____

BIS NIZHNEVARTOVSK

5055601060

М.М. Ишбаев

**ВЫХОД В СВЕТ:
СТАНОВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
В ЛАРЬЯКСКОМ РАЙОНЕ**

Монография

Часть 2

г. Нижневартовск
2015

ББК 63.3(253.3)6-7

И 97

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *Я.И. Салодкин*;
кандидат педагогических наук, доцент *А.С. Родиков*

Ипбаев М.М.

И 97 Выход в свет: Становление культурно-просветительной работы в Ларьякском районе: Монография. Ч. 2. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та. 2015. — 268 с.

ISBN 978–5–00047–225–5

Монография посвящена вопросам культурного строительства в Ларьякском районе Ханты-Мансийского автономного округа-Югры в период 1930–1940 гг. На основе фактологического материала исследованы многие исторические процессы, происходившие в этот период, восстановлены биографии отдельных руководителей и рядовых работников того периода, приведены многие неизвестные факты и обстоятельства из истории исследуемого периода, основанные на архивных источниках.

Монография рекомендуется для студентов вузов, учащихся школ и всех, кто интересуется историей Ханты-Мансийского автономного округа-Югры.

ББК 63.3(253.3)6-7

ISBN 978–5–00047–225–5

© Ипбаев М.М., 2015

© Издательство ИВГУ, 2015

Изд. лиц. ИР № 020742. Подписано в печать 03.04.2015
Формат 60×84/16. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Times. Усл. печ. листов 16,75
Тираж 500 экз. Заказ 1676

*Отпечатано в Издательстве
Нижневартовского государственного университета
628615, Тюменская область, с. Нижневартовск, ул. Державинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73. E-mail: izdatelstvo@nggu.ru*

Оглавление

Предисловие от автора	5
Глава 1. Организовать руководство школой не случайной инспектурой (управление культурным строительством)	8
Глава 2. Обратить больше внимания на этот заброшенный край (к истории Ларьякской школы)	27
Глава 3. Политпросветчику должно быть дело до всего	61
Глава 4. Посещать ликпункт по возможности (ликвидация неграмотности)	81
Глава 5. Сообщить, что нет подходящего (подготовка национальных кадров)	104
Глава 6. Сделайте что-нибудь для улучшения материального положения учителя	121
Глава 7. У нас стенгазета выходит аккуратно	130
Глава 8. Ускорить разработку теоретической проблемы ваховской письменности	142
Глава 9. Чтоб вопрос не остался открытым	167
Глава 10. Район не знал, что такое изба-читальня, библиотека	184
Глава 11. Машинка радио не обманывает (кино и радио в тайге)	202
Глава 12. Натускин Кузьма Егорович – возвращенное имя	210
Глава 13. Толькинский красный чум – «форпост» советской власти	227
Приложения	244
Приложение № 1	244

Приложение № 2	253
Приложение № 3	256
Приложение № 4	258
Приложение № 5	260
Приложение № 6	261
Приложение № 7	262
Приложение № 8	264
Приложение № 9	266
Словарь сокращений.....	268

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ АВТОРА

В 1930-е годы многие народы Севера: ненцы, ханты, манси, селькупы, долганы, эвенки и другие, получили автономию, более точные границы территорий, возможность формировать государственные органы и структуры местного самоуправления. Приобретение малыми народностями Севера автономии стимулировало подъем экономического развития регионов, ускоренный рост культурных процессов, культурного строительства.

Культурное строительство в национальных округах имело свою специфику, связанную с географическими, социальными и ментальными особенностями. Реализация задач, поставленных партией, для руководителей только сформированных местных органов власти, затруднялось неразвитой сетью транспортного сообщения – отдаленные северные территории, удаленные от центров на тысячи километров, не имели сети дорог, отсутствовала телеграфная связь. Также нужно было проводить работу среди местного населения, фактически на сто процентов неграмотного, со специфичным менталитетом, для которого авторитетом был местный шаман или богатый сородич, местный князь. Веками складывавшийся традиционный и довольно консервативный уклад жизни, его сезонный характер, например, весне-летняя путина или зимний сезон охоты, не совпадали с периодизацией учебного года в школе и потому собрать детей в школу или посадить взрослого за парту было весьма проблематично.

Следующая особенность в том, что государство и в этом вопросе продолжает политику монополизации, усиливает политическую направленность и, не зря, это направление начинает называться в официальных документах политико-просветительской работой, а учреждения культуры приобретают статус политико-просветительских.

В представленных вниманию читателей очерках сделана попытка воссоздать картину культурного строительства в Марь-

якском районе Остяко-Вогульского округа в 30–40 годы прошлого столетия. Важные процессы этого периода, как ликвидация неграмотности, становление учреждений культуры и образования, история Марьякской школы, коренизации и подготовки национальных кадров, развитие местной периодической печати изучены мало. Данные очерки, надеюсь, восполнят этот пробел. В данной работе впервые исследуется история создания районной газеты, начало радио- и кинофикации, как важнейших составляющих частей культурных процессов. В очерках впервые приведены биографические данные рядовых работников сферы просвещения и культуры, стоявших у истоков и внесших свой вклад в становление Марьякского района. Особо нужно остановиться на личности Афанасьева П.А., сделавшего немало для Марьякской школы и, что более значимо, положившего начало национальной школе, практической работе по созданию письменности и букваря на ваховском диалекте. Освещено становление советской власти на самой дальней точке района, ставшее возможным благодаря усилиям работников Толькинского красного чума.

Для объективности создаваемой картины эпохи, в очерках автор опирается только на архивные источники и факты из публикаций, без лишних авторских комментариев. Воумчивый читатель сам сделает выводы. Позиция автора отражена в интерпретации отдельных фактов или процессов, но они очень субъективны и не навязывается другим.

Отдельный очерк посвящен выходу из Марьякского района Натускину К.Е., в настоящее время незаслуженно забытому и, чего греха таить, многим неизвестному. Его личность известна лишь узкому кругу специалистов, занимающихся творчеством северных художников, проблемами культуры малочисленных народов Севера. Автору удалось восстановить его биографию в строгой хронологии, опираясь исключительно на архивные источники, вплоть до последнего дня его жизни. Пробелом остался период его учебы в Институте народов Севера по причине отсутствия живых свидетелей той эпохи и документов. К сожалению, архив института сгорел в начале войны.

Отсчет любого явления, его история ведется с момента зарождения или рождения, с факта документальной фиксации, устного или письменного упоминания. Первая школа в Марьяке

была организована задолго до открытия школы по линии Министерства просвещения царской России. Встает резонный вопрос: почему отмечается только восьмидесятилетие? Школа в Марьяке была и в 20-е годы. Марьякцам в этом вопросе нужно определиться и не вычеркивать почти полвека из истории своей школы.

Автор благодарен работникам архивов: Государственного архива Российской Федерации, Государственного архива Югры, Новосибирской области, центра документации новейшей истории Тюменской области, архивного отдела г. Нижневартовска, г. Сургута. Завьяловой Л.М., оказавших неоценимую помощь в поиске документов.

Автор не претендует на полноту освещения всех процессов, сделана попытка воссоздать события той эпохи на строго документальной основе, без художественного вымысла и хронологическом порядке. Потому может книга показаться скучной, но прошу дочитать до конца.

Глава 1. ОРГАНИЗОВАТЬ РУКОВОДСТВО ШКОЛОЙ НЕ СЛУЧАЙНОЙ ИНСПЕКТУРОЙ (управление культурным строительством)

Культурное строительство во вновь созданных национальных округах требовало управления и создание структур, способных направить, организовать этим сложным процессом.

До 1930 года вопросами культурно-просветительной работы в РСФСР занималось Главное управление политического просвещения, в ведение которого находились учреждения культуры, просвещения населения. В начале 30-х годов эта структура упраздняется и вместо него в наркомате просвещения РСФСР и, ниже по вертикали, в областных и окружных структурах, были организованы отделы политико-просветительной и школьной работы, которые с некоторыми изменениями просуществовали почти до 1940 года.

В Остяко-Вогульском окружном исполнительном комитете вопросы культурного строительства, просвещения населения до 1932 года относились к полномочиям культурно-социального отдела. В его ведении были народное образование, здравоохранение, социальное обеспечение, физическая культура и комитет оказания взаимопомощи¹. Позже, в 1933 году, из этого отдела в самостоятельный раздел выделяется народное образование (ОКРОНО) с 8 штатными единицами: заведующий, секретарь комитета нового алфавита, 3 инспектора, дошкольный инспектор, инструктор по внешкольной работе². Окружной отдел образования, согласно переданных полномочий, исполнял функции организатора культурно-просветительной работы.

Низовым структурам, на уровне районных исполнительных комитетов, приходилось заниматься широким кругом вопросов, с минимальным штатом специалистов – это не могло не сказаться и на качестве работы, и на результатах.

---

¹ КУГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 7. Л. 12.

² Там же. Д. 506. Л. 122.

В Ларьякском районе культурно-социальный отдел состоял из заведующего, инспектора и бухгалтера. С увеличением школьной сети и решаемых задач, добавилась единица школьного инспектора. Данная структура районного отдела народного образования (РОНО) существовала до начала 50-х годов. Таким образом, с начала зарождения района и вплоть до конца сороковых годов, вопросами развития политико-культурно-просветительных учреждений, наряду с решением вопросов просвещения, занимался отдел народного образования. В самом начале организации, в 1932 году, в состав культурно-социального отдела, по решению райисполкома «за отсутствием компетентного работника по здравоохранению влить работу по здравоохранению в отдел народного образования»³.

Первым инспектором политпросвета, по совместительству заведующим РОНО, в 1931 году назначатся Карташев Иван Степанович. С этого периода можно вести отчет деятельности органа управления, ведущего вопросы образования и культурного строительства, некоторое время и здравоохранения⁴.

На огромной территории Ларьякского (тогда Александровского, в данной статье рассматривается история только Ваховской территории – *авт.*) района, из числа культурных учреждений, в 1925 году числились Нижнесвартовская (4 ученика) и Ларьякская начальные школы (21 учащийся) (заведующие Кушникова Мария Абрамовна, Рогожина Валентина Васильевна) и два Нижнесвартовских пункта ликвидации неграмотности, располагавшиеся при школе и частном доме⁵. К этим двум школам в 1928 году прибавляется Вахтиурская (название села по тексту архивных документов – *авт.*), в которой учились 25 человек. Красный уголок в Ларьяке, который работал до 1930 года, трудно причислить к учреждениям, само название раскрывает специфику, содержание работы, скорее, его можно назвать организационной формой.

В районе в 20–30-е годы организатором массовой работы был сельский совет, работа эта вела больше на общественных нача-

---

³ ИА. Ф. 7. О. 1. Д. 4. Л. 6.

⁴ КУГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 3. Л. 13 об.

⁵ История Югры в документах из Томска / Томск, 2006. С. 309–311.

лах – штатных специалистов не было⁶. При Ларьякском сельском совете культурно-просветительная секция состояла из 12 человек, председателем секции был Кайдалов В.Г., красным уголком завывал Выргил Г.В. Мероприятия, в основном, касались празднования красных дат календаря, как день Октябрьской революции, 8 марта, Парижской коммуны и других. К этим праздникам готовились доклады, ставились спектакли, соответствующие духу отмечаемого праздника, выпускались стенные газеты, распространялась периодическая печать и литература. Газеты, художественная и специальная литература были в ограниченных количествах, их дефицит будет ощущаться в районе еще долго. Например, в избр-читальне села Ларьяк насчитывалось всего 100 экземпляров книг, большинство из которых были изданы до революции. Санитарная секция организует выступления местного фельдшера по вопросам личной гигиены, о вреде абортв и употребления алкоголя⁷. Одной из новых форм работы становятся вечера вопросов и ответов, на которых работники исполкома отвечали на злободневные вопросы сельчан. На них звучали и простые, для нашего понимания, вопросы, вроде «как оформить брак по-советски?».

Первые, робкие для начала, мероприятия начинают проводить и другие туземные родовые советы. Так, Натускинский родовой совет в 1929 году планирует для рассмотрения вопросы ликвидации неграмотности, вербовки детей в школу, «втягивания» женщин-остячек в работу родового совета, открытия ликпункта и сбора средств на содержание одного платного работника. Проявляла активность санитарная секция, которая начинает борьбу с пьянством, самогоноварением и азартными играми⁸. Культурная, санитарная секции были созданы в составе Прасинского родового совета⁹. Ряд мероприятий организационного характера намечает к реализации в 1929 году Корликовский родовой совет¹⁰.

---

⁶ История Югры в документах из Томска / Томск, 2006. С. 113–115.

⁷ КУ ГАЮ. Ф. 129. О. 4. Л. 12, Л. 2. 6. 12.

⁸ КУ ГАЮ. Ф. 129. О. 4. Л. 13. Л. 21. 21 об.

⁹ Там же. Л. 2. 2 об.

¹⁰ Там же. Л. 8. 8 об.

В этот период антирелигиозная кампания не приобрела большой размах, местный совет не вмешивается в дела церкви, не препятствует проведению религиозных праздников. В селе Ларьяк функционировала Богородице-Знаменская церковь, делами которой ведал церковный совет, старостой совета в 1929 году был Камин Петр Кузьмич. Совет решал текущие вопросы церкви, организовывал праздники. Так, по решению общего собрания верующих граждан принимается решение о покраске церкви и ремонте ограды. Устанавливается оплата священнику Вергунову А.Г. в размере 300 рублей и псаломщику Вергунову А.А. в размере 200 рублей¹¹. На обращение священника Вергунова, Ларьякский РИК разрешает проведение крестного хода¹². Вышесписанное подтверждает факт притяжения местной властью в начале 30-х годов деятельности церкви на территории села Ларьяк, их параллельное сосуществование в организации населения.

Постепенно позиции церкви вытесняются, но не всегда в ходе полемики или диалога. Характерен методический материал «Антирелигиозная работа среди народов Севера», составленный И.Флеровым, в котором ленинское положение об одурманивающей роли религии, рассматривается как справедливое и по отношению к шаманизму. «Шаман выражает интересы эксплуататорских классов, интересы кулачества». Раз так, значит нужно бороться, и звучит призыв: «...с верованиями, затрудняющими культурную работу среди народов Севера, надо начать упорную борьбу»¹³. Ход, результаты и последствия этой борьбы общеизвестны и в статье не рассматриваются.

Рядом нормативных актов Наркомат просвещения определяет основные направления культурного строительства и планомерно переводит работу органов управления на местах на реализацию этих приоритетов. Среди основных можно выделить следующие: ликвидация малограмотности и неграмотности; расширение сети учреждений: организация стационарных и передвижных библиотек, изб-читален, клубов и домов культуры; строительство школ; подготовка специалистов для организации культурно-просвети-

---

¹¹ КУГАЮ. Ф. 129. О. 4. Д. 5. Л. 51.

¹² Там же. Л. 57.

¹³ Там же. Л. 77–80 об.

тельной работы; радиофикация населенных пунктов; выпуск периодической печати; перевод работы учреждений просвещения на родной язык; подготовка кадров из представителей национальных меньшинств для работы во всех структурах («коренизация аппарата») и другие. Сквозь эти мероприятия проходила и идеологическая составляющая. Большинство задач хозяйственной, организационной, культурной деятельности на местах обосновывались необходимостью проведения в жизнь важнейших решений партии, «украшались» политическими лозунгами и призывами.

Следующая характерная особенность-реализация решений проводится на плановой основе, путем доведения контрольных цифр на места, жестким административным контролем их исполнения. Подобный подход можно рассмотреть на примере планирования культурно-просветительной работы в районах Крайнего Севера. По этой программе в 1934 году намечается развернуть до 60 школ 1-й ступени, 30–35 школ с интернатами, 20–25 школ повышенного типа, 80–85 изб-читален, около 30 библиотек, 20 красных уголков и чумов. Ликвидацией неграмотности планируется охватить 55,4 тысяч человек, обучить 29,2 тысяч малограмотных. Число учащихся в начальной школе планируется довести до 147214 человек, из них народов Севера – 22097¹⁴.

Масштабные по размерам территории влияния, сложные и неоднозначные по содержанию процессы культурного строительства, ликвидации неграмотности, развернувшиеся в национальных округах, можно проследить и на примере Ларьякского (ныне Нижнесвартовского) района Ханты-Мансийского автономного округа. Решение этих непростых задач ложится на плечи малочисленных местных аппаратов управления, укомплектованных наполовину, зачастую командированными кадрами, не знающими местное население, его обычаи, специфику, язык. В 1929 году, в аппарате Ларьякского туземного исполнительного комитета, даже не было специалиста, ведущего народное образование; из ан-

---

¹⁴ Крайний Север к 1934г. Сборник материалов по хозяйственному и культурному строительству. Приложение к журналу Советский Север. Изд-во «Власть Советов» при Президиуме ВЦИК. – М., 1934. – С. 37.

кеты узнаем, что председатель райисполкома сам был малограмотным самоучкой¹⁵.

Президиум Ларьякского районного исполнительного комитета, убедившись после краевой проверки, что невозможно развивать систему народного образования без профильного управленческого аппарата, решает ввести в штат специалиста по школам и политическому просвещению.

В 1931 году, решением президиума исполкома, учитель школы-интерната Карташев И.С. переводится инспектором политпросвета «с возложением обязанности ведения и руководства делом народного образования и заведования районной избой-читальней»¹⁶. Иван Степанович Карташев в районе работал с 1930 года, до этого 4 года исполнял обязанности инспектора в Парабельском и Чебулинском районе Томской области, имел опыт управленческой работы¹⁷.

Карташева Ивана Степановича можно считать первым инспектором народного образования в Ларьякском районе.

В этом же году создается культурно-социальный отдел народного образования. Первым заведующим культурно-социального отдела райисполкома, затем районного отдела образования, был Корспанов Иван Иванович, назначенный приказом № 5 от 1 апреля 1932 года, согласно удостоверению окроно от 8 марта № 625¹⁸.

В подчинение районного отдела образования переходят сеть учреждений образования, политического просвещения, вопросы комплектования учреждений кадрами, укрепления материальной базы, организация школьного образования, ликвидация неграмотности. В функции отдела образования также входили: планирование, развитие сети учреждений социального воспитания (детских садов, школ, внешкольных учреждений); организация просветительной работы (школы взрослых, библиотеки, избы-читальни, школы-передвижки, клубы). Отделу образования придется заниматься весьма специфичными, далекими для просве-

---

¹⁵ История Югры в документах из Томска / Томск, 2006. – С. 117.

¹⁶ КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 3. Л. 13 об.

¹⁷ ША. Ф. 7. О. 1. Д. 4. Л. 26, 31.

¹⁸ Там же.

шениям делами. Если разворачивание массового охвата населения кружками самодеятельности еще можно считать просветительской работой, то кинофикацию и радиофикацию нужно относить больше к культуре. А на первых порах это была больше инженерно-техническая работа, но инспектору просвещения придется налаживать и показ кино, проведение радио во все населенные пункты района, наряду с подготовкой и переподготовкой кадров низового советского аппарата.

Такие масштабные задачи пришлось претворять в жизнь отделу народного образования.

Острейшую проблему культурно-просветительской работы в Нарымском крае, еще в 1930 году, отмечает заведующий Томским ОКРОНО Иордан-это отсутствие сети учреждений. Для культурного обслуживания оленеводческого населения он предлагает организовывать особые передвижные учреждения – «красный чум». Красный чум, будучи мобильным, мог передвигаться вместе с кочующим населением, располагаться на местах промыслов охотников и рыбаков и проводить работу.

Как второе актуальное направление, характерное для нашего района, выделяется нехватка квалифицированных кадров для работы среди коренного населения¹⁹. Нужно отметить, что дефицит кадров в этот период ощущался во всех структурах, кроме, может быть, налаженной структуры торговли и заготовительных организаций.

Одним из первых нормативных документов по организации народного образования и культурно-просветительской работы в районе является, принятая в 1931 году, резолюция ячейки ВКП(б) Ларьякского туземного исполкома к докладу Карташова И.С. «Перспективы по народному образованию в Ларьякском районе». В ней основной вопрос-это создание сети учреждений, полный охват населения просвещением, разворачивание культурной работы²⁰.

В докладе, который можно назвать программным, Карташов И.С., как наиболее важные, выделяет создание инфраструктуры, укрепление материальной базы существующих школ.

---

¹⁹ История Югры в документах из Томска / Томск, 2006. – С. 321–322.

²⁰ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 3. Л. 59.

Рис 1. Схема сети учреждений Ларьякского района
(составлена Карташевым И.И.)²¹

Для ликвидации неграмотности коренного населения на первое время было необходимо 2 ликпункта, которые бы меняли свою резиденцию через 6 месяцев. Для массового обслуживания населения предлагается направлять «агитповозку», которая передвигается по определенному маршруту, оснащенная кино и радио для «...пропаганды советских мероприятий, располагая «языком». В самом селе Ларьяк запланировали открыть районную избу-читальню с библиотекой.

²¹ Источник: КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 3. Л. 59.

Из технических мероприятий, запланированных районо, важен пункт о радиофикации, конечно, пока речь шла о скромном – установке радиоприемников в резиденции каждого сельсовета. Но выполнение этого пункта имело огромное культурное значение для массового, опосредованного распространения информации, означало проникновение технического прогресса на самой восточной окраине округа²².

В дальнейшем, большая часть этих мероприятий были реализована, положив начало развитию материальной базы народного образования, сферы культуры.

В деле культурного строительства была важна поддержка населения. В отдельных населенных пунктах работникам органов власти удавалось мобилизовать население, привлечь на свою сторону. Поддержка населения была залогом успеха, там решение вопросов продвигалось быстрее.

Жители юрт Охтеурье на общем собрании 7 мая 1933 года решают своими силами построить изба-читальню. Для этого предлагается перестроить имеющееся помещение (бывшая часовня – *авт.*) по проспекту, который готовит десятник-строитель Ларьякского РИКа Роговский Данил Петрович²³. Силами жителей, нанятой бригады пристройка была завершена, изба-читальня получила помещение 50 кв. м. со сценой 15 кв. м., что позволило улучшить культурно-просветительную работу²⁴. Вплоть до 1936 года изба-читальня в юртах Охтеурье была единственной, имевшей собственное здание.

К концу 1931 года в Ларьякском районе насчитывалось уже шесть учреждений образования, из них Ларьякский интернат I ступени, школы I ступени в населенных пунктах Охтеурье, Тархово, Корлики, Большой Ларьяк и изба-читальня в самом районном центре. Кроме Ларьякской школы, все остальные размещались в приспособленных зданиях, даже в частных домах. Числившаяся в отчетах кочевая школа-чум не работала ввиду отсут-

---

²² КУГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 3. Л. 59 об.

²³ Там же. Д. 12. Л. 6.

²⁴ Там же. Д. 42. Л. 16.

ствия учителя. На следующий год сеть учреждений пополняется начальной школой в юртах Колек-Еган²⁵.

Национально-культурное строительство в округе рассматривается в 1932 году на заседании президиума Остяко-Вогульского окружного исполнительного комитета. Отмечается небольшой рост количества учреждений, улучшение массовой политико-просветительной работы, но, в целом, отмечается несоответствие постановки дела требованиям задач культурного строительства в округе. Основными причинами такого положения выделяются: неуккомплектованность кадрами и их низкая квалификация; частая смена места их работы и использование не по назначению; отсутствие единого культурного плана и другие. Члены президиума предлагают ряд мер организационного характера, которые, по нашему мнению, при наименьших затратах могли дать эффект и продвинуть постановку культурно-массовой работы²⁶. Можно назвать некоторые из них, для удобства представленные в следующей таблице. Предложения взяты из документа и анализируются автором с позиции ожидаемого эффекта и реальности исполнения.

Таблица 1.1

Организационные меры по улучшению культурно-просветительской работы в округе

Предложение	Эффект	Реальность, условия реализации
Укомплектовать учреждения лицами, владеющими национальной речью	Улучшение обслуживания населения	Реально по должности, не требующей высокой квалификации. Необходимость подготовки отсутствующих кадров
Выбор культурно-помощных по юртам, увеличение состава советов изб-читален	Вовлечение актива в практическую работу, увеличение инициативы населения, оживление работы	Реально. Необходимость инструктажей, краткосрочного обучения
Работа среди туземцев бедняков и середняков	Повышение активности населения, выявление лидеров, реализация необходимых идей	Реально через вовлечение в кружки, заседания, совещания, поручения

²⁵ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 14. Л. 2.

²⁶ КУ ГАЮ. Ф. 129. О. 4. Д. 50. Л. 53–66.

Пункты нахождения изб-читателей предусмотреть в пунктах, населяемых туземцами	Приближение обслуживания к населению	Реально
Развернуть работу по распространению под-писки	Увеличение числа читателей, мотивация к ликвидации неграмотности, расширение возможностей массового распространения необходимой информации	Реально. Необходимо финансирование по смете расходов
Улучшение работы нижней печати степгазеты, многотиражки	Повышение активности масс, возможность влияния на власть, отдельных чиновников через выявление недостатков, подготовку предложений	Реально
Развертывание передвижных форм работы	Приближение обслуживания к населению Просвещение применением новых технических средств (кино, радио)	Организационно возможно. Необходимо финансирование по смете расходов. Необходим специалист-киномеханик, моторист
Разработать единый окружной культурный план	Концентрация возможностей разных ведомств, общественных организаций, проведение единой политики	Реально. Необходимо сильней, волевой руководитель
К 10 декабря укомплектовать красные чумы работниками, знающими туземный язык,	Улучшение обслуживания населения	Нереально – отсутствие (малочисленность) работников, знающих туземный язык. Необходимы переводчики
Наметить маршруты въездов красных чумов на весь зимний период	Приближение обслуживания к населению	Организационно возможно. Необходимо финансирование по смете расходов
Рекомендовать инициативе союз, уральские о всемерном содействии	Привлечение материальных возможностей, решение проблем отсутствия помещений, транспорта, грамотных хозяйственников	Организационно возможно
Обязать отдел образования предусмотреть ассигнования на мероприятия	Обеспечение гарантии выполнения планов	Реально

Краткий анализ данного документа с позиции структурно-функционального управления показывает абсолютно грамотную позицию руководителей, разработавших экономически эффективный (малозатратный) и с огромным потенциалом документ. В случае безусловного исполнения основных позиций резолюции, округ бы значительно продвинулся в культурном строительстве.

Анализ фактической реализации основных мероприятий в Ларьякском районе наглядно демонстрирует однозначно поступательное движение, значительные достижения и, конечно, огромные проблемы, которые существовали объективно, иногда независимо от воли исполнителей. Были и ошибки, и потери, наверно, неизбежные в реализации такого масштабного мероприятия. Они в данном сборнике констатируются, описываются, но им не дается однозначная трактовка, дабы не навязывать волю автора и пусть читатели сами делают выводы.

Основной проблемой того периода можно назвать острейший дефицит квалифицированных кадров. Например, в 1934 году, на весь Остяко-Вогульский округ, учителей туземцев было 18 человек, из которых только один человек окончил Ленинградский институт народов Севера. Большинство имели образование на уровне школы того периода, даже начальное²⁷. Учительских кадров не хватало и в Ларьякском районе, поэтому они приглашались на работу из других регионов, порой не самой высокой квалификации и подготовкой не по педагогическому профилю (табл. 1.2). В самом начале в учреждениях народного образования работали восемь человек.

Таблица 1.2

Список работников школ, изб-читален Ларьякского района
(по состоянию на декабрь 1931 г.)

Наименование учреждения	Ф.И.О.	Занимаемая должность	Образование	Год рождения	Место рождения
Ларьякская школа-интернат Истукени	Афанасьев Петр Андреевич	заведующий	Высшее, учительский институт	1888	Кирсановский уезд Тамбовской губернии**

²⁷ КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 45. Л. 159.

Ларьякская школа-интернат 1-ступени	Кайдалова Анфиза Алекс...	Учитель-воспитатель	педтехникум	1908	Щижневартовск
Ларьякская школа-интернат 1-ступени	Штольц Виктор Александрович	Инструктор по труду	Высшее, технологический институт	1865	Ленинград
Захтиурская школа 1-ступени*	Доцик Надежда Сергеевна	Учитель-воспитатель	4 класса гимназии	1900	Томск
Тарховская школа 1-ступени	Покожев Александр Степанович	учитель	педтехникум	1912	Томск
Корликовская школа 1-ступени	Бормотов Василий Алексеевич	учитель	9 классов	1910	Нижегородский край Починковский район с. Починки
Большеларьякская школа 1-ступени	Александров Евгений Алекс...	учитель	педтехникум	1912	Томск
Ларьякская изба-читальня	Сидоров Константин Л...	избач	9 классов	1910	Нижегтий Повгород

Составлено по: КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 16. Л. 2.; НГА. Ф. 4. О. 1. Д. 3. Л. 16.

* название школы по тексту оригинала.

** Тучков А.Г. Букварь П.А.Афанасьева для кетских селькупов(1920-е гг.) // Материалы 2-й Международной конференции по самодеятке. – СПб.: Нестор-История, 2008. – С. 215.

Отдел народного образования вынужден использовать учителей и в качестве работников культуры: избачами, ликвидаторами неграмотности, зачастую перебрасывая их из одного пункта в другой. Например, Сидорова командируют в Корлики учителем, на Тольку – заведовать красным чумом. Мера эта вынужденная, нужно было закрывать вакантные должности. Кадровый дефицит будет ощущаться в районе долгие годы, создавая дополнительные издержки, связанные с отсутствием плановости и пресметственности, нестабильностью. Вплоть до конца 30-х годов, в районе кадровая проблема решается только за счет командированных из округа или присезжих из других мест.

Тяжело продвигается в районе работа по созданию инфраструктуры. Материальная база изб-читален была очень слабая. Мы уже упоминали, что лишь одна имела помещенис, другие располагались в приспособленных зданиях, даже в жилом доме. Помещения часто использовались под склад, для проведения совещаний или собраний, что мешало основной работе. Литературы, инструкций, листовок не хватало, из округа методический материал не поступал. Инспектор отдела политпроса в докладной записке отмечает, что приходится вручную размножать директивы для ликвидаторов, например, на размножение директив тридцать третьего года у него ушел почти месяц. Числившийся в отчетах красный чум до 1932 года фактически не работал из-за отсутствия снаряжения, литературы, необходимых хозяйственных принадлежностей, а главное – постоянного работника²⁸.

Строительство новых зданий или приспособление имеющихся под нужды культурно-массовой работы, оснащение их инвентарем, мебелью, литературой становится насущней задачей отдела образования.

Не лучше обстояло дело и с материальной базой школ. Школы в Большом Ларьяке, Колск-Еганс ничем не отличались от туземных юрт: пособий, книг не хватало. Учитель юрт Большой Ларьяк вынужден был сам таскать дрова из леса для отопления помещения школы. Из описи имущества Корликовской школы, составленного заведующим Сидоровым, можно узнать, что из учебных пособий были 15 букварей, 13 игрушек, 8 картин; по одной штуке: долото, клещи, брусок. Для нужд интерната имелись один матрас, один примус, один чайник, один топор, две железные печи и другого добра понемногу²⁹. В школы района периодическая печать не поступала, в работе преобладали словесные формы; на одном из совещаний учителей упрекнули в отсутствии исследовательской, лабораторной работы, экскурсий. Да и как можно было их обеспечить с вышеперечисленным набором имущества, и куда совершать экскурсию, если только не на природу?

В то же время средства, выделяемые на образование, не осваивались. По смете школ, из 4127 рублей на приобретеннс инвентаря

---

²⁸ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 3. Д. 1. Л. 54.

²⁹ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 9. Л. 66.

ря, не освоено ни копейки; по избам читальням не освоено ни копейки; по дошкольному образованию из 3200 рублей – ни копейки³⁰. Доходило до того, что в 1936 году в школах не проводятся уроки истории ввиду отсутствия учебников³¹. Причина такого положения в том, что все принадлежности и школьное оборудование в свободной продаже отсутствовали, в районы поставлялись через систему централизованного снабжения. Существующая в ту пору транспортная схема, конечно, не позволяла в полной мере и своевременно снабжать школы необходимым, а ассигнования на аппарат районо не позволяли содержать в штате должность снабженца. В 1932 году, для приобретения необходимого оборудования красному чуму, райисполком вынужден командировать учителя Сидорова и заведующего районо Корепанова в город Свердловск.

Материальные издержки были, но они не могли остановить культурные процессы, благодаря самоотверженной деятельности работников просвещения.

Рис. 2. Работник Ларьякского РОНО
Дресвянина Нина Павловна (пионерорганизатор)

---

³⁰ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 12. Л. 1.

³¹ КУ ГАЮ. Ф. 135. О. 1. Д. 36. Л. 1.

Постепенно начинают складываться формы и методы работы. Работники изб-читален или избачи, распространяли газеты, политическую и просветительную литературу. При избах-читальных устраивались громкие читки газет, книг, проводились беседы, разъяснительная работа по актуальным политическим, образовательным, юридическим вопросам, устраивались концерты, спектакли. За счет учреждений в 1932–1933 годах выписывались 288 экземпляров газет и журналов, выпускалась районная стенная газета. В район начинает проникать и технический прогресс: были установлены 3 радиоточки, 11 наушников, через которые были обслужены 75 человек. Не обходилось и без курьезов. В 1932 году правление интеграла в юрты Большой Ларьяк передаст радио для использования в избс-читальне, однако, продавец поставил его у себя дома. Ситуацию поправили после вмешательства ликвидатора Станкевича³².

Использование возможностей радио в деле просвещения населения тоже было одним из приоритетов руководителей образования. Реализация технических, организационных мероприятий позволили в середине 30-х годов заложить основу для радиификации района.

Головной болью руководителей РОНО каждый год была подготовка школ к новому учебному году. Не было периода, чтоб какая-нибудь школа, интернат не были готовы к приему детей. Зачастую бывало, что с завершением занятий учителя уезжали в отпуск, а заниматься ремонтом было некому. Так, в 1932 году обеледустся Охтеурская школа, но проверка проходит без руководителя (находился в отпуске). Школа, (трудно назвать приспособленное помещение в 15 кв.м. школой) и интернат (под одной крышей с туземным советом) оказались не готовы к зиме³³. Как раз в этот период окружной отдел образования объявил декадник проверки школ и «штурма» подготовки к началу занятий. Председатель райисполкома Сигильетов лично обращается в Охтеурский совет и требует здание законопатить, обмазать глиной, сделать завалинки³⁴. В конъюнктурном обзоре района за 1935 год

---

³² КУГАЮ. Ф. 136. О. 1. Д. 3. Л. 4.

³³ ША. Ф. 5. О. 1. Д. 2. Л. 29 об.

³⁴ Там же. Л. 19.

отмечается, что школы к учебному году подготовлены не полностью, работа по повышению квалификации не развернута³⁵. На заседании исполкома в ноябре 1938 года Таловский А.Л. докладывает, что Корликовская, Колек-Еганская, Сабунская школы начали учебный год с опозданием, ввиду несвоевременного окончания ремонта и сбора детей³⁶.

Рис. 3. Кузнецов Василий Степанович, первый секретарь РК ВКП(б) Ларьякского района (в центре) и коллектив учителей Ларьякской неполной средней школы (слева направо): Некрасов Евгений Дмитриевич, Некрасова Сусанна Генриховна, Котельникова Александра Терентьевна, Шешукова Надежда Евлампиевна, Васильева Зоя Петровна, Васильева Нина Петровна, Черемисина Екатерина Ивановна, Аникин Владимир Георгиевич во время изучения избирательного закона. с. Ларьяк. 24 октября 1937 года³⁷.

Школьными делами интересуется и комсомол под лозунгом воспитания подрастающего поколения. На своем бюро в сентябре 1940 года отмечают, что районный отдел образования к новому, 1939–1940, учебному году готовится медленно (хотя учебный год уже начался – *авт.*). Особенно, по степени неготовности, выде-

³⁵ КУ ГАЮ. Ф. 129. О. 4. Д. 122. Л. 180Б.

³⁶ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 67. Л. 34.

³⁷ Архивный отдел администрации города Нижневартовска. Фонд Фото. Опись 1. Ед. хр. 1114.

ляют Корликовскую, Коллек-Еганскую школы, в которой, к тому же, нет учителя³⁸.

В деле развития культурных процессов в Ларьякском районе в период 30–40-х годов основная роль принадлежит районному отделу образования и первым его руководителям (см. приложение). В документах того периода часто употребляется слово «тормоз», обозначавшее собирательно препятствие, ограничение, объективные (субъективные) причины отставания или не выполнения планов. Применим и мы это нарицательное слово и скажем, что тормозом в деле развития народного образования и культурно-массовой работы была частая смена руководителей. За короткий период любому руководителю трудно изучить территорию, специфику школ, познакомиться с работниками. Афанасьев П.А. в своей докладной не зря писал о необходимости «организовать руководство работой школ не случайной инспектурой русских школ, а работниками, имеющими какой-нибудь опыт в тузриках...»³⁹.

Но заслуга руководителей районного отдела образования в обеспечении поступательного движения несомненна.

В этот период создана сеть учреждений образования и культуры, охватившая своим влиянием все население района. Были построены школы, клубы, избы-читальни, библиотеки, укомплектованные необходимыми кадрами. Население получило возможность смотреть кинофильмы, слушать радио, участвовать в художественной самодеятельности. В основном, были решены задачи всеобщего начального образования, ликвидации неграмотности и малограмотности. За счет представителей коренного населения значительно укрепился кадровый состав учреждений, организаций и аппаратов управления. Необходимо учитывать, что материальная база создавалась практически с нуля, в условиях ограниченных материальных ресурсов и дефицита кадров, силами малочисленного аппарата. Были и ошибки, недочеты, упущения, но они не умаляют достигнутые результаты.

---

³⁸ ТОЦЦШ. Ф. 1521. О. 1. Д. 312. Л. 12

³⁹ КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 3. Л. 20 ОБ.

Рис. 4. Заведующий РОНО Звезда Николай Прокопьевич с учителями (лежит слева). 1938 г. (Из личного архива Звезда Л.Н., с. Ларьяк)

Глава 2. ОБРАТИТЬ БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ НА ЭТОТ ЗАБРОШЕННЫЙ КРАЙ (к истории Ларьякской школы)

Состояние грамотности населения Ларьякской волости оценивается многими источниками, но цифры везде разнятся. По данным Ларьякского волостного исполнительного комитета, на начало 1920-х годов числились 406 дворов с населением 1851 человек, из которых 34 человека считались грамотными¹. В самом селе было 26 дворов, в которых проживали 170 человек. Грамотными посчитали 32 человека, неграмотными – 80 в возрасте от 18 до 50 лет. В юртах Большой Ларьяк было 30 дворов с количеством жителей 175 человек, из них ни одного грамотного². Таким образом, грамотность населения Ларьякской волости составляла 2%, в самом селе – 19%, в Большом Ларьяке была 100% неграмотность.

Таково состояние грамотности на советский период становления школьного дела в нашем крае. И первым просвещенцам, учителям, ликвидаторам предстояло построить школы, создать материальную базу, укомплектоваться кадрами, привлечь население на сторону школы, реализовать методики и технологии работы в условиях двуязычия, языковых барьеров, реализовать в районе закон о всеобщем начальном образовании.

Школа в селе Ларьяк располагалась в приспособленном помещении, вмещающем 5 четырехместных парт. Здание находилось в ветхом состоянии, отапливалось железной печкой и, благодаря ее теплу, можно было заниматься в зимнее время. Не хватало учебников, пособий, художественной литературы, большинство которых остались с царских времен. По утрам ученики получали завтрак, который им готовила сторож Марфа Ивановна Балина. Об ассортименте блюд судить трудно, можно предположить, что он был скудным, судя по смете расходов на продукты. Она включала расходы на шесть наименований: мука, мясо, рыба,

---

¹ СГА. Ф. 169. О. 1. Д. 8. Л. 243.

² Там же.

соль, кофе, хмель. По нормам тех времен на одного ребенка полагалось 8 футов муки, по 4 фута мяса и рыбы. Попутно отметим, что учебный год начинался в январе и длился 5 месяцев. Для организации нормальных условий и увеличения площадей требовалась перестройка здания.

Учительница школы, она же и заведующая, Зоя Прохоровна Кайдалова, в феврале 1920 года в Сургутский уездный отдел образования отправляет письмо, где пишет о необходимости реконструкции школы. По ее расчетам, на это требовалось 101600 рублей. Она считает необходимым высказать убеждение, что «... дело воспитания, развития народа большое и столь серьезное, столь важно, столь несложное, что об экономии средств не должно быть и речи...»³. Можно эти слова расценивать как высокопарные, больше для подкрепления просьбы, но, подобное наше суждение, опровергает следующая часть ее записки, где говорится о необходимости строительства школ по всему Ваху, «обратить больше внимания на этот заброшенный край»⁴. Видна озабоченность за состояние края, неравнодушный взгляд на проблему.

Но должно пройти еще много лет, чтоб призыв учительницы Зои Кайдаловой был претворен в жизнь и в этом, далеком от цивилизации, крае появились школы, учреждения культуры. Этот процесс был долгим и болезненным, не всегда однозначным, некоторые события даже имеют трагическую окраску.

Большая стройка

В начале 30-х годов в типовом здании располагалась только Ларьякская школа. Краткая история строительства этого здания такова.

На заседании Ларьякского туземного РИКа в 1928 году рассматривается вопрос строительства культурной базы, включающей школу, интернат, больницу, избу-читальню. Докладчиком по вопросу выступает уполномоченный Комитета Севера Карелов. Сельский совет местом постройки определяет бывшую усадьбу Трофимова⁵. Из намеченного плана началось строительство только школы с жилыми помещениями. Строительство вначале фи-

---

³ СГА. Ф. 169. О. 1. Д. 5. Л. 28–29.

⁴ Там же.

⁵ КУ ГАЮ. Ф. 129. О. 4. Д. 12. Л. 15.

нансирует Александровский РИК, Томский Комитет Севера, часть средств были взяты в кредит у торгующих организаций Ларьяка; лес, некоторые строительные материалы выделил местный исполком. Заказчиком стройки определили Томский окружной хозяйственный комитет, курировал стройку десятник Некрасов, командированный из Томска. Некрасов бригаду набирает в Томской области, по причине отсутствия в Ларьяке квалифицированных кадров строителей. Переброска бригады из Томска обошлась бюджету в 15 тысяч рублей, что значительно удорожало проект⁶.

Рис. 5. Кайдалова З.П., стоит слева направо вторая (снимок 1913(7) г.)

Общими усилиями постройка продвигалась успешно. Томск профинансировал стройку в сумме 20000 рублей, местные торговые организации заимствовали 10000 рублей. Проблемы начались

---

⁶ КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 3. Л. 63.

с переходом района в состав вновь образованного Остяко-Вогульского округа. Александровский РИК закрывает лимиты, работа на стройке замирает.

Возникли большие трудности и у Ларьякского исполкома: в связи с расходом своих средств на школу, он не мог выплатить зарплату служащим, оплатить свои текущие расходы. Десятник Некрасов, ведущий строительство, ни перед кем не отчитывался, учет всех расходов вел сам, поэтому реальное положение не знал никто. Для завершения работ было необходимо минимум 5000 рублей⁷.

Строители испытывали острую нужду в продуктах питания, были крайне истощены. Дошло до того, что рабочий Щеголев попал в больницу в очень тяжелом состоянии из-за сильного истощения организма⁸. Рабочие, недовольные задержкой заработной платы, плохим питанием, не желают выходить на работу, хотя до завершения проекта остается совсем немного.

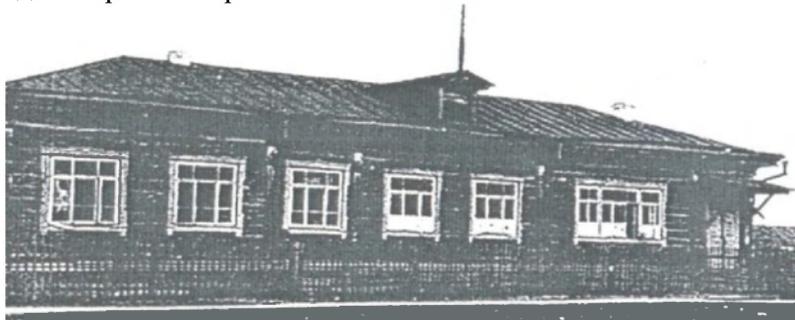

Рис. 6. Здание школы-интерната с. Ларьяк

Система управления местными структурами из Остяко-Вогульска только налаживалась, полномочия еще не сформированы, потому брать обязательство по завершению строительства округ не желает. Начинается бесконечная переписка с округом. Торговые организации осаждали райисполком с требованиями возврата кредита. По настоятельной просьбе местной власти перед комиссией Западно-Сибирского края, в январе 1931 года вопрос финансирования решается в Томске положительно. Дело с

⁷ КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 3. Л. 7.

⁸ Там же. Л. 85.

мертвой точки сдвигается и с огромными трудностями, большими недоделками школа сдается в эксплуатацию. На нее возлагали большие надежды, особенно на интернат. Планируется закрепить Ларьякскую школу-интернат для всего района как опорную, расширить ее задачи до семилетки. Названия школы дают «Верте Кос» или Красная звезда, но название не прижилось и об этом вскоре забыли. Это было первое типовое здание школы в районе.

О первых учителях

Сохранился список учителей, работающих в Ларьякской школе в 1932 году (табл. 2.1). Документ составлен инспектором политпросвета Карташевым Иваном Степановичем, с краткой характеристикой на работников, текст которого приводится с сохранением стилистики.

Таблица 2.1

Список работников образцовых школ (1932 г.)

№ п/п	Фамилия имени и отчества	Занимаемая должность	Партийность	Соц. происхождение	Образование	Стаж пед. работы	Краткая характеристика о работе
1.	Афапасьев Петр Андреевич	Заведующий школой	Б/парт.	крестьянин	Высшее. Закончил учительский институт	Стаж пед. работы 15 лет. В Ларьяке 1 ½ года.	Опытный методист. Много работал на Севере. Замыкает опыт в себе.
2.	Кайдалова Лпфиза Атекс.	Учит.-восп.	Б/п.	-----//--- --	Пед-техник.	1 ½ года в Ларьяке.	Методист. малоопытный организатор. Недавно со школьн. скамьи. Выдержана
3.	Штольд Виктор Александрович	инструктор	Б/п.	Мещанин	Высшее. закончил технологич. институт	30 лет	Старый политкагоржанин. Устарел физически. 70 лет.
4.	Бормотов В.А.	Учитель	Б/п.	Кр-п	9кл.	4-й	Не активен на работе не инициативен

Составлено по: КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 16. Л. 46.

Биографические данные о первых учителях Ларьяка очень скудные, их можно почерпнуть из списков райисполкома или РОНО, составляемых для отчетов, некоторые данные можно взять из списка проживающих на территории населенных пунктов (по-другому – подворная, хозяйственная книга – *авт.*). Дело-производство в начале тридцатых начинали только вести, система хранения документов только налаживалась, не все документы сохранились, потому сведения носят фрагментарный, отрывочный характер. Текст некоторых документов разобрать сложно, писались они на некачественной бумаге, иногда и карандашом, плохо сохранились. Не всегда удается восстановить хронологию, все детали событий, но имеющиеся данные позволяют представить картину далских тридцатых. Удалось установить некоторые подробности, биографические данные педагогов, стоявших у истоков становления школьного дела, которые начинали поднимать, развивать систему образования в районе.

Определенную ценность представляет список первых работников и краткая производственная характеристика на них. Несмотря на лаконичность фраз инспектора Карташева И.С., составившего этот документ, все же можно представить психологический портрет наших героев, узнать отдельные фактологические детали. Возникают и некоторые вопросы, требующие более тщательного изучения и продолжения поиска. Что удалось точно установить, излагается дальше.

Бормотов Василий Алексеевич, родился 26 марта 1910 года в селе Починки Починковского района Нижегородской области, беспартийный, по национальности русский. Прибыл в село Ларьяк 27 августа 1931 года. Был женат, жена Бадерко-Бормотова Зинаида Ивановна (1911 года рождения). Эти данные взяты из хозяйственной книги села Ларьяк за 1933 год⁹. Первый год работал в селе избачом, о чем свидетельствует список сотрудников Ларьякского райисполкома на 1 января 1932 года¹⁰. Из списка школьных работников по состоянию на 1 февраля 1932 года мы узнаем, что Бормотов прибыл из Нижнего Новгорода и прежним

---

⁹ ШЛ. Ф. 4. О. 1. Д. 3. Л. 16.

¹⁰ НГА. Ф. 7. О. 1. Д. 4. Л. 8.

местом работы указан автозавод¹¹. Характеристика Бормотова В.А.: «Не выдержан, не устойчив. Плохой организатор. Как методист себя еще не показал, но подаст хорошие надежды. Самостоятельно работать не может. Не инициатор. Буквоед, работать начинает»¹². В 1932 году он непродолжительное время работает учителем Ларьякской русской школы; в конце года командировается в составе работников красного чума на Тольку, учителем школы. В 1933 году, 18 января, у них рождается дочь Эмилия¹³. Сказать точно, видел ли он свою дочь, трудно, так как он пропал во время охоты на Тольке, осенью 1933 года, во время известных событий на этой территории. После смерти мужа, Зинаида Ивановна из Ларьяка выехала, о чем свидетельствует ведомость расходов Толькинского красного чума 1934 года – ей были сделаны 3 денежных перевода на сумму 869 рублей 86 копеек¹⁴. Дальнейшая ее судьба для нас неизвестна.

Штольц Виктор Александрович, родился 1865 году в Санкт-Петербурге, мещанин, русский, окончил технологический институт, поступил на работу в 1931 году и характеризуется: «Методист, инициативен, энергичен, но устал физически»¹⁵. Откуда прибыл – неизвестно, известно, что он был из бывших политических каторжных. В другом источнике указывается, что закончил техническое училище железнодорожного транспорта¹⁶. В июле 1932 года из школы уволился¹⁷. Дальнейшая его судьба для нас неизвестна.

Кайдалова Анфиза Алекс..., родилась 1908 году в Нижневартовске, крестьянка по происхождению, беспартийная, образование – педтехникум, поступила на работу в первой половине 1931 году, до этого училась. Характеристика: «Методист, организатор неопытный. Выдержана, работать надо учиться»¹⁸. В официальном отчете, оформленном в апреле–мае 1931 года, инспектор

---

¹¹ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 16. Л. 4.

¹² Там же. Л. 4 об.

¹³ Ш'А. Ф. 4. О. 1. Д. 3. Л. 16.

¹⁴ КУ ГАЮ. Ф. 136. О. 1. Д. 36. Л. 42.

¹⁵ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 16. Л. 4 об.

¹⁶ Там же. Л. 2.

¹⁷ Ш'А. Ф. 7. О. 1. Д. 4. Л. 37.

¹⁸ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 16. Л. 4 об.

Крайсовнарпроса из Новосибирска Суханова упоминает учительницу Кайдалову-Карташеву, жену инспектора Карташева И.С. Характеризует ее как не инициативную, не проявляющую творчество, отмечает бездушное отношение к детям интерната. У нее были артистические способности- хорошо пела, разучила с детьми несколько песен к празднику. Было и злоупотребление положением мужа для решения личных вопросов¹⁹. Судя по фамилии и имени, отчеству она, скорее, была дочерью жителя села Нижневартовское Кайдалова А.И. В Ларьяке она проработала недолго, в списках учителей, после 1933 года, ее фамилия не значится. Дальнейшая ее судьба, как и Карташева И.С., для нас неизвестна.

В 1933 году, судя по записям похозяйственной книги села Ларьяк, в школе работала Быкова Мария Дмитриевна (род. 10.08.1883 г.), член ВКП(б), уроженка Уральской области, Дубровинского района, деревни Ярино²⁰. Ее назначат заведующей школой. Однако, в этой должности она, как и многие в Ларьяке, отработала очень непродолжительное время.

Несколько строк о заведующем школой

Из этого списка нужно особо остановиться на личности Афанасьева Петра Андреевича. В 1930–1932 годах он был заведующим Ларьякской школой-интернатом. Из характеристики узнаем: «Стажист, имеет опыт, теоретически силен. Не организатор, но административно устал в работе и желания работать не проявляет. Опыт и знания замкнул в себе, инициативы не проявляет совсем. Нуждается в контроле». В графе о службе в армии есть пометка «служил в белой армии»²¹. В похозяйственной книге зафиксировано, что Афанасьев П.А. (родился 1888 году Тамбовской губернии), русский, беспартийный, в Ларьяк прислал 28 сентября 1930 года вместе с женой Поц Анной Афанасьевной (1888 года рождения) из Калпашевского района, школы-интерната г. Томск²². Сохранилось удостоверение на имя Афанасьева и Поц, выписанное Калпашевским районным исполнительным комитетом в 1930 году, в том, «что они действительно отправляют»

---

¹⁹ КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 3. Л. 99.

²⁰ III А. Ф. 4. О. 1. Д. 3. Л. 8.

²¹ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 16. Л. 4. 4 об.

²² НГА. Ф. 4. О. 1. Д. 3. Л. 15.

ся Райнаркомпросом учителями в Ларьяковскую школу «Интернат»²³. Позже Анна Афанасьевна перейдет на другую работу, мотивируя свою просьбу состоянием здоровья и, как она пишет, «после 24 лет службы я не могу продолжать педагогическую работу, а потому перехожу на другого рода деятельность и прошу освободить меня от занимаемой должности». Заявление датировано 15 октября 1931 года и написано в адрес Ларьякского райсовнарпроса.

В начале тридцатых годов в штате районной исполнительной власти еще не было человека, исполняющего должность заведующего РОНО и, как покажут некоторые последующие события, это обстоятельство негативно отражалось на становлении образования в районе. Большинство вопросов просвещения занимался, наряду со многими другими, человек, довольно далекий от школьных дел, не знающий специфику школы.

На заявлении Поц имеется резолюция Чернова Григория Федоровича, заместителя председателя РИКа: «Для сведения. Заниматься будем до установки телеграф...»²⁴. Понять внутренний смысл резолюции трудно, но, можно предположить, что необходимо дождаться ответа на запрос. Просьба была удовлетворена. В посемейном списке рабочих и служащих ТузРика на 01.04.1933 года заведующей метеостанции указана Поц А.А., жена учителя²⁵. Она вынуждена была оставить школу под давлением местной власти, а причиной этому была личность ее мужа.

Афанасьев Петр Андреевич, до приезда в Ларьяк, работал заведующим Широковским интернатом в соседней, Томской области. Имел высшее учительское образование, что в ту пору было редким явлением. Интернат признавался одним из лучших в области и, резонно, возникает вопрос: что способствовало переезду в Ларьяк? Причин могло быть несколько, но, как наиболее вероятные, нужно рассматривать два. Первая-командировка на трудный участок, где был нужен предыдущий опыт Афанасьева. Вторая - обстоятельства личного характера, необходимость сменить место жительства. И тому могли быть очень веские основания-

---

²³ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 16. Л. 30.

²⁴ Там же. Л. 24.

²⁵ НГА. Ф. 4. О. 1. Д. 3. Л. 60.

какой смысл менять одну глухомань на другую, бросать успешно реализуемый проект.

Для выяснения всех обстоятельств, интерес представляет товарищеское письмо секретаря Нарымского уездного комитета РКП (б) Рябова секретарю губернского комитета РКП(б) Калашникову, написанное в с. Колпашево 1925 году. Какое отношение может иметь частное письмо Рябова к Петру Андреевичу, в котором он не упоминается и о нем речь не идет? Рябов пишет о враждебном отношении части учителей к Советской власти, что «по возвращении из Томска с губпартконференции пришлось приступить к проведению конференций... Из присутствующих 43 учителей не больше 13 человек хорошо относятся к советской власти и РКП, часть – нейтрально... а остальные – враждебные – шипят и злорадствуют потихоньку. Возникает вопрос: от такого учительства необходимо избавиться, но у нас и так недостаток, а если выбросить враждебную часть, то совсем беда, школы будут пустовать»²⁶. Так рассуждал секретарь райкома, принимая критические выступления, полемику, наличие собственного мнения учителя, которые всегда присутствуют на педагогических совещаниях, за позицию неприятия государственной политики, враждебное отношение, считайте, к советской власти. Так формировалось общественное мнение, готовилась почва под гонения интеллигенции. Какую ярость, злобу надо иметь, чтоб так огульно обвинить учителя-это позиция чиновника с места, который ближе всех к рядовым работникам и должен знать их настроения, чаяния. Вместо этого, половина учителей причислены к «враждебным», которых можно выбросить-только заменить пока нечем. Из истории мы знаем, что с ними случалось, каким безжалостным было это колесо, куда попадали «враждебные». Вырваться из этого колеса было почти невозможно.

Колесо истории безжалостно прошло и через судьбу Афанасьева П.А. Рассуждения упомянутого партийного чиновника для Афанасьева будут иметь трагические последствия. Вся эпоха, в ее безжалостном обличье, отразилась в судьбе простого учителя из сибирской глухомани.

---

²⁶ <http://gato.tomica.ru/publications/biblio/list/1925-1929/№1>, обр. 09. 06. 2014 г.

Как это было?

В источниках, которые общедоступны, отражена биография, деятельность Афанасьева до приезда в Ларьяк. Кратко, для наших читателей и полноты представления о личности Петра Андреевича, приведу только некоторые детали (пусть коллеги не обвиняют в плагиате – *авт.*).

В начале 20-х годов он работал в Нарымском крае учителем, инструктором отдела народного образования; в 1922 – организовывал детский дом. Энергичному просвещенцу в 1925 году доверяют открытие интерната в юртах Курья (низовья Ксти), но Афанасьев добивается переноса школы в юрты Широковы, там она располагалась ближе к местам обитания основного населения. Для постройки школы в Широково, пришлось раскатать дома в Курье и из этих бревен возводить здание. Школа получилась добротная, детям были созданы сносные условия в интернате. А самим учителям не хватало жилья, и они ютились за занавеской в школе. При школе было небольшое хозяйство, где учеников учили ухаживать за коровами, быком, разводить огород. Организовали живой уголок, ребята ловили птиц и наблюдали за их жизнью. «Преподавались охотоведение и рыболовство, но слабо. Это объясняется отсутствием хороших инструкторов, которые заинтересовались бы делом и могли бы научить ребят. К этим занятиям ребята, а также и их родители проявляют большой интерес» – писал в своей статье воспитанник этого интерната Истеев²⁷. Интернат был признан одним из лучших в Сибири.

Афанасьев был не только хорошим организатором, но и творческой личностью, думающей о том, как учить детей кетских остяков на их родном языке. Учебные пособия для национальных школ отсутствовали, тем более на родном языке этих детей. И тогда он берется, с товарищем, за непростую педагогическую, научную задачу: написать букваря и книги для чтения на местном наречии – кетских селькупов. Он знал этот язык, в отличие от многих других, работавших на Севере и ни слова не знавших, от этого испытывающих трудности в работе. Рукописные пособия были написаны, но достоверных сведений об их использова-

---

²⁷ Истеев С. Школа-интернат Кошашевского р-на // Тайга и тундра. Издание краеведческого кружка Института народов Севера. Ленинград, 1930. – С. 87–89.

нии в работе нет. Думается, что они нашли применение в этой школе. Об этих подвигах упоминал и комиссар просвещения А.В. Луначарский²⁸.

Как пишет другой исследователь его творчества, Дмитриенко Н.М., знающие люди называли Афанасьева «фанатиком Севера и туземцев», за его труд и любовь к делу просвещения детей Севера. В статье «Фанатик Севера и туземцев» она описывает, как Петр Андреевич попал в немилость местного начальства: «Человек самостоятельный, имевший собственный взгляд на окружающую действительность, собственное понимание профессионального долга, просто-напросто не потрафил местному начальству». В 1929 году на инспекторском совещании, в Томском отделе образования, Афанасьев делает доклад. У него находят недочеты, например, нарушение принципа политехнизма, единства обучения и общественно-политического воспитания. Окружная газета печатает заметку, «что он отказался отчитываться перед сельсоветом, во-вторых, не выполнил распоряжение райисполкома о переходе на пятидневку. Отказ свой аргументировал тем, что «сельсовет в этом ничего не понимает», а «пятидневка для нас не подходит». А заголовок был весьма в духе той эпохи «Остяцкий интернат в Широковой превращен в кулацкий притон», а в конце статьи автор призывает Афанасьева посадить²⁹.

Газета всегда была подконтрольна существующей власти и выполняла ее заказ. Вспомним «товарищеское письмо», упоминаемое выше, и становится понятно, откуда берет начало эта цепочка трагических событий. Начинается травля директора, обвинения учителей интерната в Широково. Многие учителя вынуждены уволиться, переселиться в другой район.

Поэтому за рабочую версию приезда Афанасьева мы берем вторую причину – обстоятельства личного характера, необходимость сменить место жительства, ввиду начавшихся гонений.

---

²⁸ Тучков А. Г. Букварь П. А. Афанасьева для кетских селькунов (1920-е гг.) // *Материалы 2-й международной конференции по самоэтике*. – СПб., Нестор-История, 2008. – С. 214–222.

²⁹ Дмитриенко Н.М. Фанатик Севера и туземцев // *Земля Верхнетурская*. – Томск, 1997. – С. 384–395.

Так, в начале 30-х годов, в Ларьякском районе оказались Афанасьев П.А., Поц А.А., позже Питер Михаил Иванович. В заявлении, при оформлении на работу в Ларьякс, Михаил Иванович напишет, что «снят с работы за связь с чуждым элементом (Афанасьевым П.А., с которым проработал пять лет – *авт.*), но это было опровергнуто и восстановлен»³⁰.

Трудовая биография Афанасьева П.А. в Ларьяке начинается с сентября 1930 года. Ему предлагают возглавить интернат: предыдущий его коллега был осужден за большую недостачу материальных ценностей, должность заведующего была вакантна.

Хлопотное хозяйство

Хозяйство ему достается большое, хлопотное, со множеством неразрешенных проблем хозяйственного, кадрового, методического характера. Попробуем в них разобраться.

Интернат, вместе со школой, располагался в бывшем доме купца Кайдалова П.А., мало приспособленном под учебное заведение, к тому же, давно не видевшем ремонт. Для занятий был минимальный набор помещений: пособий, инвентаря, учебников не хватало, по некоторым предметам их вообще не было. О программе северной школы учителя не имели даже представления, пособий для ее реализации не было вообще. Интернат не имел баню, прачку, теплого туалета, не хватало хозяйственных построек. В жилых комнатах был дефицит коек, постельного белья, одежды для детей. В пришкольном хозяйстве были куры, бычок, корова, но их содержание превратилось в огромную проблему. Например, летом 1930 года, в период отсутствия заведующего, заготовкой сена никто не занимался. Скотину кормить было нечем. Для производственного обучения не хватало инструмента, традиционным промыслам детей не обучали, а прививаемые навыки по изготовлению табуреток, вряд ли пригодились бы хантам в жизни.

Для занятий не хватало помещений и, как утверждает одна из учительниц на педагогическом совете, «...заниматься приходилось в том здании, где одновременно находились куры, телята, прачка. Белье сушилось в том классе, где протекали занятия»³¹.

---

³⁰ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 16. Л. 31.

³¹ КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 3. Л. 66.

Соседство с живностью вряд ли прибавляло энтузиазма учителям, а детям усердия в овладении знаниями, хотя они и предназначались для привития навыков по уходу за животными по программе политехнизации учебного процесса.

Проблемой для школы, да и района в целом, была текучесть кадров. Учителя, избачи выдерживали год-два и уезжали, никто надолго не задерживался. Инспектор из Новосибирска Суханова в акте писала: «...направляя учителей, Томский ОКРОНО и Комитет Севера говорили: «Поезжайте туда и отдохнете»... Я нахожу, что, наоборот, туда нужно направлять здоровых духом и телом самоотверженных людей, преданных делу, а не жаждущих отдыха или искателей приключений...». Но отдохнуть не получалось. «Не все могли выдержать в условиях жизни, почти первобытных», – как пишет Суханова³². Возможно, были и искатели приключений. В одном из документов фонда 5 Государственного архива Югры есть информация о заведующем избой-читальней, отбывающем наказание в виде принудительных работ в Охтеурье, особо не утруждая себя исполнением обязанностей. Но это, скорее, исключение.

Тяжело было и с продуктами, несмотря даже на то, что учителя должны снабжаться по первой категории. Заведующему школой нужно было добывать продукты не только для школы, но и для себя и коллег. А это было не так просто в условиях Ларьяка для приезжего. Не принимали близко здесь приезжих, а большие поклоны делать умели не все учителя.

Не складывались отношения педагогов, заведующего школой с административными работниками села. Представитель рыбтреста Чернов на общем собрании Ларьякской парторганизации в 1931 году выскажет, что «трудности в работе интерната были потому, что помощи в работе интернат ни от кого не получал. Ячейка сама должна встать вплотную ближе к школе»³³. Может, мешала двойственность местной власти. Известно, что в начале 30-х годов местный РИК занимался вопросами туземного населения, а проблемами русской части заведовал Томск. Не зря в до-

---

³² КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 3. Л. 98.

³³ Там же. Л. 69 об.

кументах упоминается антагонизм между местными детьми и воспитанниками интерната.

Да и защищать интересы учительства было нелегко. Только в начале 1931 года учитель Карташев временно назначается ответственным работником в райисполкоме за сферу образования³⁴.

Следующей проблемой для школьных работников был языковой барьер. Дети аборигенов не знали русский, а учителя-язык своих учеников, обычаи, психологию. Как можно провести урок, не понимая друг друга – более парадоксальную педагогическую ситуацию не придумать. Учителя особо и не стремились изучать местный язык. Беляевских, председатель комиссии из Западно-Сибирского края, прямо обвинил учителей: «Взять коммерсантов-они скоро изучают остяцкий язык, а педагоги почему-то не хотят изучать»³⁵. Упрек более чем справедливый. Как пишет Афанасьев, дети первое время бились головой об парту, ломали карандаши, рвали тетради – выражая, тем самым, свой протест³⁶. Может учителя, не знающие психологию северного ребенка, и не искали приемлемые варианты работы, занимаясь больше «ломкой» детей, как обычно привыкли или, не зная вовсе основы педагогики, действовали, как могли. Так, например, в интернате была даже устроена холодная комната для целей перевоспитания, вместо, насыщенной мероприятиями, воспитательной работы.

Северному ребенку в семье всегда прививается уважение к труду взрослого, детям поручается выполнение посильной работы. Обучение проходит в естественных условиях, методом практического показа, самостоятельной пробы. Всегда учитывается возраст и возможности ребенка. Нужно представить, в какую среду попадал северный ребенок: чужие, не всегда принимающие учителя, непривычная еда, непонятный режим и требования. Хочется бежать. Зачастую, так и происходило. Однозначно, что такие случаи были недоработкой педагогов.

Педагогический коллектив в школе обновлялся ежегодно, почти в полном составе. Такая нестабильность не могла обеспечить качество учебного процесса. У педагогов не было единства под-

---

³⁴ КУГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 3. Л. 13 об.

³⁵ Там же. Л. 11 об.

³⁶ Там же. Л. 20.

ходов, планов работы, не организовано самообслуживание детей, слабо прививались новые навыки. С родителями не велась работа по сближению со школой, больше было противостояния. Упомянутая выше Суханова писала, что «...никто из работников ОКРОНО и Комитета Севера в Ларьякс не был и не знает условий работы в этом чисто туземном районе»³⁷. Получается, что направляемые сюда работники были предоставлены сами себе, не получая помощь ни из Томска, ни здесь, в Ларьякс. А им методическая помощь была нужна, ведь некоторые не имели педагогическое образование, не работали ранее в школе.

Учебный график школы был не совсем удобен для охотников, случалось, что, приехав на зимнюю, весеннюю ярмарку, они увозили детей. Не согласился Афанасьев с предлагаемым пятидневным режимом и работой школы в летний период, которые, по его мнению, не дадут нужного результата (вспомним заметку в газете – *авт.*). Действительно, какая может быть пятидневка в школе-интернате. Организация работы школы летом затруднительна по причине отпуска педагогов, необходимости курсовой переподготовки.

С большим трудом осуществлялся в первые годы набор в школу или, как тогда говорили, вербовка. Она превращалась в целую организационную кампанию. В юрты выезжали ответственные работники, учителя, которые старались привлечь детей в школу. Если быть точнее – побуждали родителей отдать, отпустить детей в интернат. Методы были разные: и посулы, и угрозы, административное давление. Несколько лет в интернате проживали всего 3–4 ученика, разновозрастные, и 7 лет, и 18–19 летние подростки – все, кого смогли завербовать. Видимо, вербующие давали и большие обещания, что дети просили «...такой кусок сахара и масла, чтобы в руке не помешался. Не по моде сшитые шаровары не «галифе» – тоже повод к угрозам». Так описывает сложившиеся отношения со школьниками Афанасьев³⁸.

Отношение родителей к школе тоже было неоднозначное, большой пользы от школы они не видели. Дети не участвуют в хозяйственных делах, не помогают по дому – это был их первый

---

³⁷ КУГАЙЛО, Ф. 5. О. 1. Д. 3. Л. 98.

³⁸ Там же. Л. 20.

аргумент в противостоянии со школой. Если школа забрала ребенка в школу, то она должна кормить, одевать, т.е., полностью содержать на государственном обеспечении. Так, например, на материальное обеспечение 20 учащихся в течение 4-х месяцев 1932 года закладывалось 1500 рублей, а это половина сметы всего интерната³⁹. Это был уже довод в пользу школы и такой довод нужно было поддерживать. Зачастую после каникул дети приезжали в интернат уже без одежды, создавая дополнительную проблему для школы, учитывая огромный дефицит одежды, обуви в свободной продаже. Не устраивало детей и родителей питание. Председатель Ларьякского РИКа Соромин писал, что северный ребенок в домашних условиях имеет возможность кушать мясо олени и медведя, дичь, рыбу, а в интернате ему, в лучшем случае, дают говядину или конину, к которой он не привык⁴⁰. Традиционная пища, например, рыба, давалась в малом количестве, на что часто жаловались дети. Кашу, которую часто готовили в интернате, дети вообще не кушали. Для выпечки хлеба имелась только ржаная мука, прогорклое подсолнечное масло, тогда как у самих остяков есть и белая, сливочное масло. Были и частые перебои в питании-торгующие организации не всегда и в полном объеме выполняли заказы школы.

Такая ситуация сложилась в 1930-м году в школе-интернате села Ларьяк.

Непринятая позиция: педагогическая и гражданская

Опыт организации интерната, постановки учебного процесса, производственного обучения у Афанасьева был, и достаточный, чтобы поставить на необходимый уровень работу Ларьякского интерната. Ведь интернат, которым он руководил до приезда в Ларьяк, считался образцовым в Сибири. Почему не получалось в Ларьяке? Какие были причины или обстоятельства, которые иногда не подчиняются воле человека.

Какая складывалась ситуация в интернате, мы попытались восстановить. Даже для опытного руководителя, она была непростая. Не сложившийся еще коллектив, незавершенное строительство, разруха в школе, перегибы в наборе детей и, как следствие,

---

³⁹ ГАХМАО. Ф. 131. О. 1. Д. 12. Л. 1.

⁴⁰ ГАХМАО. Ф. 5. О. 1. Д. 3. Л. 84.

неукомплектованная детьми школа, отсутствие системного педагогического процесса. Ситуация осложнялась и непростыми отношениями с местной властью.

Педагогу, организатору, конечно, такая ситуация была не по душе. Со своими сомнениями, доводами и предложениями он обращается в Новосибирский и Центральный комитет Севера при ВЦИК РСФСР с докладной запиской. Этот документ вводится в оборот впервые, приводится в оригинале⁴¹. Он раскрывает общую картину состояния школьного дела в Ларьяке, отражает даже некоторую растерянность автора и его паническое состояние (это только субъективное мнение автора).

В докладной, однако, есть четкая педагогическая и гражданская позиция. Она выражается в словах: «Как ни медленно и как ни трудно добровольное укомплектование школы ребятами, но таким методом здесь придется действовать ряд лет. В своей неоднолетней работе среди кетских и обских остяков я руководствовался исключительно только добровольным желанием родителей учить и ребят учиться. Думаю, что среди ваховских остяков буду работать только так. Коли это неприемлемо, прошу от должности освободить». Ключевое слово здесь «добровольное желание» и он понимает, что это долгий процесс, но для него это единственно верное направление.

Действовать административными методами не позволяло его убеждение, его сложившаяся позиция. Наверно, Афанасьев представлял, что берется за трудную организационную и политическую задачу: убедить родителей, ребят, местную администрацию, педагогов комплектовать школу только добровольно. И он предлагает ряд практических мер, которые должны помочь наладить работу школы. Их можно сгруппировать по важным участкам:

1. Стабильное снабжение школы продуктами.
2. Комплектование кадрами, любящими свое дело, энтузиастами (считайте, как и он сам – *авт.*), повышение их квалификации.
3. Организация обучения традиционным промыслам, производственным, политехническим обучением, организация экскурсий в город.

---

⁴¹ См. приложение 2.

4. Постройка для школы прачечной-бани, колодца, вспомогательных помещений.

5. Организация при тузриках райсовнарпроса, для руководства школьным делом (по-другому, отдел образования – *авт.*).

Требовались самые элементарные мероприятия для эффективной организации учебного и воспитательного процесса и воля местных партийных, хозяйственных руководителей по созданию сносных условий для школы и учителя. Понимаем, что было тяжело, не хватало всего, все было в самом начале пути. Поднимать нужно было буквально все с нуля – как целину. Об этом и пишет Афанасьев. Дата написания документа отсутствует, дата регистрации тоже не отражена, потому установить точную дату написания затруднительно. Предположительно, она написана в конце 1930 года. С уверенностью можно сказать, что документ дошел до адресата. Об этом говорит то, что есть резолюция, но она тщательно стерта⁴².

Представительная комиссия

На свою докладную Афанасьев возлагал большие надежды, надеялся, что она поможет сдвинуть дело с места, начать системные мероприятия в школе. В этом нелегком начинании нужна была внешняя поддержка.

В Ларьяк вскоре прибывает представительная комиссия. В составе комиссии руководители Западно-Сибирского края (из Новосибирска), Александровского РИКа, Александровского райкома ВКП (б) и ВЛКСМ. Комиссия посещает школу, изучает документацию школы, протоколы педсовета. Педагоги восприняли приезд таких высоких чинов с радостью. Была надежда на решение накопившихся проблем.

По итогам проверки, 18 января 1931 года, собирается Президиум Ларьякского туземного РИКа в составе 17 членов комиссии и местных ответственных работников, приглашенных 20 туземцев. На заседании приглашают и Афанасьева, без предупреждения, что ему делать отчет о работе школы.

Отчет Афанасьева, судя по тексту протокола, звучит очень неубедительно. Он приводит цифры о количестве детей в школе, дает пояснения по проблеме комплектования школы учащимися,

---

⁴² КУГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 3. Л. 20–21.

говорит о снабжении интерната и увеличении нормы выдачи рыбы, так как 400 грамм не хватает. Поднимает проблему учебников, не приспособленных к национальной школе, необходимость развития промыслового уклона. Создается впечатление, что человек растерялся и не может последовательно изложить свои предложения. На заседании из уст Беляевских, председателя комиссии, прозвучит, что «надо будет уважать нашим работникам Советскую власть и строить свои доклады как нужно». Он не услышит довод заведующего о том, что его поздно предупредили о докладе. И далее ни одного доброго слова в адрес заведующего интернатом, педагогов, одни обвинения, но самое главное, о «неуважении к Советской власти», уже прозвучало, тон всему заседанию был задан.

Основные точки обвинений, рекомендаций в адрес заведующего и учителей школы прозвучали в большом количестве (приведены по тексту протокола – *авт.*)⁴³.

1. «Строительство интерната затянулось. Зав. интернатом мало заботился над строительством». «За строительство интерната является ответственным зав. интернатом, а десятник за ходом работ».

2. «Работники интерната обще-политически неграмотные товарищи и работы в этом отношении не ведут». «Вот посмотреть протокол школы. Тысячи слов безразличных безграмотных *существ*» (*существ* выделен автором).

3. «Наметок в работе интернат не имеет и результаты- развал работы».

4. «Видна замкнутость педагогического персонала, увлечение своей личной жизнью и только. На лицо факты неуважения педагогами детей. Интернат превращен в Исправтруддом».

5. «Вы могли, можете и обязаны изучить остяцкий язык. Не хотите работать, то нужно закрыть интернат и подать заявление о нежелании работать».

6. «Взаимоотношения педагогического персонала между собой ненормальные, нет общего плана действий, разрозненный подход. С учебной работой неблагополучно».

---

⁴³ КУГАЮ. Ф. 5. О.1. Д. 3. Л. 11–13 об.

7. «13 детей, а 3 педагога, когда может обслужить 1 педагог. Грубое обращение с детьми, неумение обращаться с детьми».

8. «Политехнизация и производственного уклона в школе нет. Отсутствует работа по охотничьим и рыболовным промыслам». «Дети делают ящики, да табуреты, которые им не нужны, интернат этим не подготовит людей нужных для туземной полосы».

9. «Вы живете без руля и ветрил, так жить нельзя. Мы требуем темпов, повышения продуманных вопросов в работе интерната, а не работать, как это было до сих пор».

Далее выступают другие члены комиссии, не менее компетентные в вопросах организации работы интерната, хотя, среди них есть и рациональные предложения.

1. «Необходимо интернату приучать детей к хозяйственному порядку ... была возможность набрать грибов и ягод для интерната руками детей...».

2. «Неспособность педагогического персонала отражается и на плохой учебе детей».

3. «Регламентация работы должна быть улучшена. Дети не заняты, не организованы, распущены. Ребенок чувствует себя не связанным со школой. Надо регламентировать лучше учебные занятия».

4. «Взаимоотношения интерната с местными организациями никуда не годные, никакой увязки нет. Политическая подготовка школы не видна и отсутствует, необходимо исправить этот недостаток».

5. «В летний период является необходимость создания огородничества и занятия детей этой работой».

6. «Культурную революцию мы должны внедрять в туземные массы. Надо поставить так вопрос, чтобы каждый работник огнем горел в данной работе».

7. «Отсутствие в районе кино-следствие плохой работы среди туземцев. Кино это было бы орудием культурного начинания интерната».

8. «Работа воспитания детей поставлена неправильно. Педагогический состав интерната не чувствует ответственности. Коллективных игр и прогулок нет. Самообслуживание детей отсутствует. Гибкости в работе нет. Детей распускают и к удержанию мер не принимают».

9. «Руководители должны нести ответственность за порученное им дело. Докладчик не сказал нужное, внес лишь туманности, а практического ничего. Надо ... уметь хозяйничать. Разве нельзя разводить школе кроликов. Работники интерната получают деньги и только – работать не хотят».

10. «Нужно ли отпускать детей на промыслы к родителям – ясно, что нужно, нужно это время упорядочить».

11. «Нужно перестроить программу учебы, придать ей принцип производственной программы. Нужно дать развлечение детям и отдых. Выделить отдельно группу детей, которые могут заниматься целый год».

Предоставлено было слово и учителю Карташву И.С. До приезда в Ларьяк он 4 года исполнял обязанности инспектора в Парабельском и Чебулинском районе Томской области⁴⁴. Возникают и вопросы. Почему опытный управленец ничего не предпринимал до сих пор, не помогал своему руководителю? По его мнению, «обрисованное положение не говорит за ее правильность» и он дальше разворачивает тезис о необходимости кочующих школ-чумов, подчеркивая нецелесообразность строительства школ в районе. Выступает против летней школы, так как летом учителя выселяют. Трудности объясняет бегством учителей из района, и что текучесть имеет место уже 3 года, а не первый. Питание в интернате хуже, чем у родителей, интернат за 3 года обучил только 4-х учеников. Получилась небольшая защита своего руководителя, критика безадресная, несколько дельных предложений. Данный момент даст ему личные выгоды. Его, решением президиума на этом же заседании, назначат инспектором политпросвета с возложением ведения и руководства делом народного образования по району и заведования районной избой-читальней⁴⁵. Видимо, его назначение было подготовлено заранее.

В заключительном слове Афанасьев прямо говорит: «Мы ждали помощи свыше, что нам помогут, а нас только ругают, я считаю это тоже неверно ... кто нам будет помогать. Не помирюсь на указанные примеры интерната Верте-Кос, там народ метисы, а здесь дети леса и разница между ними большая. Условия, в кото-

---

⁴⁴ ША. Ф. 7. О. 1. Д. 4. Л. 26, 31.

⁴⁵ КУГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 3. Л. 13 об.

рых мы находимся, нужно учитывать, большого здесь не развернешь».

Чувство собственного достоинства и наличие позиции не позволили ему согласиться с большей частью выводов комиссии. Наличие собственных взглядов, отличных от линии представителей партии, тогда не поощрялось. Он один раз на предыдущей работе пострадал за это. Понимал ли это Афанасьев, нам не известно, но, по-другому, не мог поступить.

По итогам заседания принимается постановление, основные тезисы которого заключались в следующем:

1. Неготовность заведующего к докладу.
2. Отсутствие взаимодействия с советскими и общественными организациями.
3. Школа не учитывала сезонность занятий, отсюда вывоз детей и недоброжелательное отношение родителей к школе, отсутствие массовой работы среди туземцев.
4. Отсутствие детского самоуправления, интернационального воспитания.
5. Наличие политической неграмотности и общественной отсталости среди работников школы.
6. Недооценка введения политехнизма.
7. Не выполнение постановления Александрово-Ваховского райисполкома о проработке вопроса по переходу работы школы на летний сезон.

И далее следует целый набор рекомендаций для исправления ситуации⁴⁶. Они, при их реализации, могли дать эффект, выправить ситуацию, но нужно было время, внешняя поддержка, а так все свалилось на 4-х педагогических работников.

Дальнейшие события покажут, что работа комиссии имела большой резонанс среди педагогов, они сильно переживали; ведь их работа была сведена к нулю, со всевозможными эпитетами в отношении их профессионализма, отношения к работе и возможностью продолжения профессиональной деятельности. На заседании присутствовали и представители местного населения, а в тайге и по тундре новости разлетаются быстро. Наверняка, нассе-

---

⁴⁶ КУГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 3. Л. 13–13 об.

ление узнало оценку, данную школе. Учителям авторитета это не добавило.

Через год из этого состава в школе никто не останется. Вот так высокая комиссия помогла поставить работу на «должную высоту».

Для школьного строительства был и положительный момент. Комиссия ходатайствует перед краевыми структурами о финансировании завершения строительства. Вскоре поступают денежные средства на завершение строительства, кредиты гасятся, рабочие получают расчет. Назначается другой куратор стройки, которому удастся оживить остановившуюся стройку.

Афанасьев подает заявление об освобождении от должности заведующего, исполком и не возражает, готов освободить. Ему предлагают место в кочевой школе. Со свойственной ему энергией, он составил смету на организацию школы и готов был выехать на место первоначальной дислокации, на Тольку. Задерживает его только то, что из Томска не могут командировать ему замену, некому сдать хлопотное хозяйство.

А на строительной площадке кипит работа. В интернате штукатурятся стены, набиваются полы, красятся помещения.

В 1931 году, осенью, школа принимает детей. Эту дату нужно считать одной из отправных точек в истории Ларьякской школы. С этого периода школа начинает работать в типовом здании и первым заведующим в этом здании был Афанасьев П.А.

Следующее испытание

Красная комиссия даст заведующему задание – определить пути развития школы и составить план мероприятий не позже 1 февраля. Десяти дней, которые дали на разработку сложного по содержанию документа, явно недостаточно, если подойти не формально. Был ли он разработан, пока не известно: обнаружить этот план не удалось.

Отчет с последствиями

В начале апреля 1931 года, с открытием навигации, в Ларьяк прибывает из Новосибирска инспектор крайсовнарпроса Суханова Е. Целью ее приезда было изучение состояния школьного образования в районе, проверка интерната и фактов, изложенных в докладной Афанасьева. Она пробыла в Ларьяке до 30 мая и времени было достаточно, чтоб детально вникнуть в сущность про-

блем Ларьяка. По итогам обследования интерната она напишет акт, который пока обнаружить не удалось, но сохранился отчет о проделанной работе. Данный документ помогает воссоздать картину того периода, ближе узнать проблемы, стоявшие перед организаторами просвещения в районе. Очень ценно то, что школьные проблемы рассматриваются с профессионального ракурса и их преломление сквозь время позволяет увидеть не только недоработки, но и позитивное в делах учителей. Однозначно, что этот доклад помог сдвинуть в районе с мертвой точки многие вопросы и дал толчок для развития всего школьного дела.

Что же увидела Суханова

Район, по ее мнению, не был готов к введению всеобщего начального образования. Количество детей в районе от 8 до 11 лет – 119 человек, из них охвачены учебой 29,4%, подростков от 12 до 16 лет – 152, охвачены только 10%. Для реализации ВНО имеющихся двух школ, в Ларьяке и Охтеурье, явно недостаточно. Нужны срочные меры.

Интернат в Ларьяке был «накануне полнейшего развала», в нем осталось после очередных ярмарок всего десять детей. У учителей было паническое настроение. Педагоги, во главе с заведующим, думали, что интернат только для детей туземцев, метисов и русских обучать здесь нельзя, несмотря на отсутствие «русской» школы. Суханова успокаивает коллектив, разъясняет возможность совместного обучения приезжих и ларьякских детей, несмотря на национальность. Сама выезжает в Мало-Чехломеевские, Больше-Чехломеевские и Больше-Ларьякские юрты по вербовке в интернат, выступает с докладами о ВНО перед жителями, молодежью. Настойчивая разъяснительная работа дала результаты. К 15 апреля в школе стало 30 человек, из которых 13 остяков, 9 метисов, 8 русских⁴⁷.

Суханова пытается оказать практическую помощь району. Для района с его огромной территорией, дисперсным расселением населения, более приемлемым вариантом она считает школы-интернаты. И поддерживает необходимость пусть маленьких, но, приближенных к юртам, интернатов с «полным пансионом для ребят» в Тархове, Корликах, Колск-Еганс. По возвращении из

---

⁴⁷ КУГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 3. Л. 101.

Ларьяка, Суханова готовит дополнительную смету на сумму 15 тысяч рублей для открытия 3 интернатов и передвижной школы. Новосибирское красвос финансовое управление одобряет смету. Поднимается вопрос и о наборе учителей во вновь открываемые школы⁴⁸.

Благодаря стараниям Сухановой, местных властей, осенью школы в Тархове (заведующий Погожев Александр Степанович), Корликовская (заведующий Бормотов Василий Алексеевич), Коллек-Егане (заведующий Александров Евгений) будут открыты, положив начало школьному делу в этих юртах⁴⁹.

Не остался без внимания и Ларьякский интернат. Она поддерживает предложение Афанасьева о необходимости строительства бани, погроба, утепленного скотного двора, теплых уборных и завершения устройства колодца, ходатайствует о финансировании⁵⁰.

Таким образом, судя по отчету, Суханова очень сдержанна в оценках деятельности школы, обращает больше внимания на проблемы района и предпринимает меры по их разрешению. Не совсем положительно отзывается о заведующем: «Афанасьев, не обладающий организационными способностями (где они особенно необходимы), сам подал 3 заявления об уходе из интерната ...»⁵¹.

Первый педсовет в районе

По итогам проверки, 13 мая 1931 года, в школе проходит педагогический совет. На нем присутствуют: Карташев, Борщев, Чернов, Афанасьев, Поц, Суханова, Штольц, Качасв, Тумашева.

Суханова сообщает результаты обследования школы (в документе только ссылка, сам акт еще не найден – *авт.*) и мы не знаем точно, что она доложила. В прениях выступили все присутствующие. О чем они говорили, думали в этот момент? Это важно для установления настроений коллектива, планов на будущее.

Первой выступает учительница Кайдалова. Она пытается донести сидящим в зале и красвому инспектору: почему у педагогов

---

⁴⁸ КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 3. Л. 97 об.

⁴⁹ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 10. Л. 2.

⁵⁰ КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 3. Л. 97 об.

⁵¹ Там же. Л. 9 об.

упадническое настроение. Одна из причин – это «...ужасные условия работы. Заниматься с ребятами приходилось в том здании, где одновременно находились: куры, телята, прачка. Белье сушилось в том классе, где протекали занятия. Отсутствие остяцкого языка, а у ребят – русского». ...»⁵².

Фельдшер Качасв подчеркивает тяжелое материальное положение школы, недостаток помещений, роль краевой комиссии, которая «...окончательно подрезала крылья зав. интернату, а также и всем сотрудникам». Предлагает устраивать школьные советы, а также родительские собрания и опираться на них, дать одному из учителей продолжительный отпуск, в связи с нервным срывом. Речь шла о следующем выступающем – учительнице Поц А.А. Она говорит, что «были моменты, когда доходило до невозможности. Организации не шли на встречу, они не болели душой». Она призывает коллег, для получения результата, предъявлять одни и те же требования. Инструктор по труду, из бывших политкаторжных, Штольц рассуждает про нежелание детей работать, убирать в здании, «...они не соглашались с тем, что нужно сделать то, что хочет учитель, а не они...»⁵³.

Недавно выдвинутый на должность Карташев ударился в самокритику: «Мы паразиты. Получаем сотни рублей. Ребят в интернате нет, а если и есть, то не остяки. Работа интерната несколько лет идет в пустую». Будто забыл, что три месяца назад сам работал в этом интернате. Отмечает отсутствие учебников для реализации программы северной школы. Предлагает кочевую школу, которая бы готовила детей к поступлению в интернат, выполняя роль переходной ступени. Не обошлось без пафоса с элементом угроз: «Если говорить о революции культурной, надо поступать по-революционному и выступления против ВНО со стороны ответ. работников пресекать административным путем»⁵⁴. Кого он имеет в виду непонятно, вроде, судя по протоколу, никто не против всеобщей грамотности. Представитель РИКа Чернов пытается сгладить ситуацию: «С трудностями нужно бороться, ничего без трудностей не дается. Падать духом не надо».

---

⁵² КУГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 3. Л. 66.

⁵³ Там же. Л. 66 об.

⁵⁴ Там же. Л. 67 об.

Более туманно конкретна в рассуждениях Тумашева: «Нужно сделать так, чтобы не сменялись работники школы»⁵⁵.

Борщев, не полюбивший учителей, и здесь находит возможность упрекнуть их: «Вся соль в том, что у нас нет рабочих, а если несколько есть, то они стараются как можно больше сорвать». Хотя и признает, что «после отъезда комиссии, действительно, опустили руки у школы». Поддерживает необходимость бани, хозяйственных построек⁵⁶.

Афанасьев снова доказывает необходимость учета психологии ребенка-туземца при вербовке в школу. А про красивую комиссию прямо говорит: «Упадническое настроение создано после краевой комиссии, которая нам не помогла, а, наоборот, ударила по рукам»⁵⁷. Он настойчиво требует строительства хозяйственных построек, высказывает свою точку зрения при обсуждении проблем развития национальной школы, доказывает необходимость изучения психологии северного ребенка.

В заключительном слове Суханова призывает устранить недоговоренность в коллективе, работать в спокойной обстановке и «чувствовать полнейшую уверенность», к детям относиться внимательно, ласково. «Призывала весь коллектив школы принять участие в правильной кормлении коров и выращивании школьных телят, а также в организации огорода» – записал секретарь педсовета⁵⁸.

По итогам педагогического совета принимается резолюция (не найдена – *авт.*), ввиду отсутствия документа трудно судить о принятых решениях.

Второй вопрос был более прозаический: «О распределении отпусков между педагогическим персоналом».

Предлагается, в первую очередь, дать отпуск т. Поц с 15 мая по 15 июня, так как она, по заявлению врача, «представляет клубок нервов». С 1 июня по 1 августа пойдет Кайдалова. По возвращении Кайдаловой идут Афанасьев и Поц⁵⁹.

---

⁵⁵ КУГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 3. Л. 67 об.

⁵⁶ Там же. Л. 67 об.

⁵⁷ Там же. Л. 67 об.

⁵⁸ Там же. Л. 68.

⁵⁹ Там же. Л. 68.

Проведенный 13 мая 1931 года подсовет можно считать первым педагогическим советом, состоявшимся на территории Ларьякского района. Тезисы подсовета, рассуждения о правильной постановке школьного дела в Ларьякском интернате были попыткой осмысления перспектив развития народного образования в районе, выполнения партийных директив и циркуляров народного комиссариата просвещения.

Заседание ячейки ВКП(б)

Через полторы недели, 25 мая, итоги проверки рассмотрят на общем собрании Ларьякской партийной ячейки ВКП(б). Присутствуют Чернов, Фомин, Борщев, Суханова, Карташев, 6 человек членов ВЛКСМ и 8 беспартийных.

Высокое собрание слушало доклад инспектора Сухановой о результатах обследования школы-интерната.

Сухие строки протокола не могут передать атмосферу мероприятия, но сквозь интонации выступающих можно уловить настроения людей, их реакции, даже самочувствие. Что и как происходило на этот раз? Получился ли диалог или правильно говорили только наделенные такими полномочиями. Обратимся к протоколу.

Суханова излагает ситуацию, которая сложилась в интернате, с нескольких позиций: морально-психологический климат, хозяйственные проблемы, содержание учебно-воспитательного процесса. По многим позициям она стала на сторону учителей, тем самым она поддержала коллектив. Этот момент очень важен. Она указывает на трудности в работе интерната. Трудности возникли, подмечает она, по причине отсутствия помещений, инвентаря, учебников, литературы, плохого снабжения продуктами учителей и учащихся. В учебно-воспитательной части коснулась вопросов антирелигиозного, интернационального и военного воспитания. Здесь она отмечает недостаточную чуткость педагогов к воспитанникам. Паническое настроение педагогов она связывает с отсутствием детей, тяжелое моральное состояние учителей – результатами проверки. Попыталась успокоить педагогов, призывала работать в «спокойной уверенности» – это тоже была поддержка учителю.

Наверно, сидящих в зале ответственных работников, задели вопросы, которые прямо или косвенно касались их деятельности,

точнее, бездействия в отношении школы. Одна из проблем интерната – это организация питания, снабжение керосином, товарами первой необходимости. Эту ситуацию создали только торгующие организации. Почему ни разу в ходе этих разбирательств не спросили их руководителей, получалось наоборот – они получали учителей. Во всех бедах виноват заведующий. К сожалению, такое было не раз и после этих событий. Но вернемся к заседанию.

Ширяев (представитель снабжения района) утверждает, что торгующие должны больше уделять внимания снабжению интерната, а школе рекомендует «повысить воспитательную работу». Предлагает парторганизации оставить Суханову на ярмарку для проведения работы по вербовке детей⁶⁰.

Зафиксирована реплика Афанасьева, что учителя боялись обращаться в Сибторг, особенно к Кононенко.

Качаев, один из немногих симпатизирующих школе, пытается донести мысль, что антагонизма между детьми как такового нет, а есть нежелательные отношения между семьями туземцев и русских⁶¹. Мы уже упоминали о двосвластии в Ларьяке, когда делами русских и туземцев занимались две ветви власти и, в связи с этим, носок неприятис друг друга по национальным признакам.

Чернов, заместитель председателя райисполкома, признает, что трудности интерната от того, что помощи в работе не получал. Призывает обязать торгующие организации бронировать продукты для учителей и интерната, к 15 сентября завершить строительство школы и дома для педагогов⁶².

Карташев, инспектор политпросвета, предлагает забронировать продукты, чтобы не было пересобоя. Вносит предложение, чтобы Новосибирск отпустил Суханову для работы в Ларьяке⁶³.

Следующего докладчика, секретаря райисполкома Борщева, больше заботит долг (взятый для строительства школы – авт.) перед торговыми организациями в 10 тысяч рублей: просит Суханову об отпуске средств для погашения кредита и постройку

---

⁶⁰ КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 3. Л. 69.

⁶¹ Там же. Л. 69 об.

⁶² Там же.

⁶³ Там же. Л. 70.

вспомогательных помещений – 8 тысяч рублей. Дальше он говорит об Афанасьеве, подавшем заявление об отказе от заведования интернатом, и повторяет, уже прозвучавшую, просьбу к Сухановой – остаться в Ларьяке. В последнем тезисе просит вышестоящие организации ввести обязательность обучения, «чтобы можно было административно воздействовать на лиц, злостно уклоняющихся от помещения детей в интернат»⁶⁴. Занимая этот пост, он должен был знать, что обязательность обучения введена давно, законодательно. А административными методами ему, наверно, было проще работать. Это предложение идет вразрез с позицией Афанасьева о добровольном поступлении в школу, пусть это и долгий путь. Но власти нужно было обеспечить всеобщее начальное образование (ВНО) сейчас, потому годились любые методы.

В постановлении собрания все же признается факт зависимости состояния интерната от бездействия местной власти, отсутствия поддержки учителям, предоставленным самим себе. Еще раз подчеркивается важность обеспечения интерната продуктами. Констатируется неготовность района к введению ВНО, необходимость к 15 сентября открытия школы, комплектования ее кадрами⁶⁵.

Местное начальство оформляет ходатайство в Новосибирск о командировании Сухановой в район заведовать школой⁶⁶.

Докладная Афанасьева имела большое значение для развития образования в районе, она дала толчок решению многих накопившихся проблем. Был поставлен вопрос о срочных мерах по обеспечению всеобщего начального образования, завершения строительства школы с хозяйственными постройками и домом для учителей, обращено внимание на социальное положение учителя. В штате райисполкома назначается ответственный инспектор по разделу «образование и политико-просветительная работа». Состоялся обмен мнениями с руководителями района по проблеме комплектования школ, необходимости учета специфики и менталитета северного ребенка при вербовке детей в школу.

---

⁶⁴ КУГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 3. Л. 70.

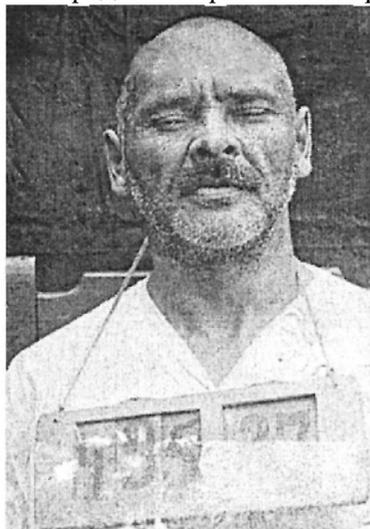
⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же.

В Ларьякской школе состоялся первый в районе педагогический совет, посвященный постановке учебно-воспитательного процесса в туземной школе. В 1932 году состоялся первый в истории района выезд детей в город (Самарово) на экскурсию, райисполком посчитал нужным выделить на эти цели 3680 рублей, по тому времени большие деньги. О результатах туземных экскурсий он докладывает на заседании Президиума Ларьякского райисполкома, потому что от поездки детей в город был большой резонанс, положительные отзывы. Это мероприятие решили продолжить⁶⁷.

Можно, в целом, констатировать поворот власти к проблемам школы.

Это важный момент, получается, что Афанасьеву удалось повернуть многих лицом к школе, к ее проблемам. Его предложения, пусть не все, были реализованы или запланированы на перспективу. Это была пусть маленькая, но победа во благо развития Ларьякской школы и народного образования в районе.

Рис. 7. Фотография Афанасьева П.А., сделанная в Колпашевской тюрьме (1937 г.)

Для самого Афанасьева П.А. продолжается не лучший период в жизни. По собственному желанию (на самом деле по воле выс-

---

⁶⁷ ГАХМАО. Ф. 135. О. 1. Д. 2. Л. 188.

шего руководства края – *авт.*) его освобождают от заведования школой-интернатом в мае месяце и переводят руководителем кочующей школы. Но она пока существовала на бумаге: имелся только проект положения, предварительная смета на материальное оснащение. Руководители района знали организационные способности Афанасьева П.А., знала о них и инспектор края Суханова. Она лукавит, когда в своей справке⁶⁸ напишет, что они у него отсутствуют. Назначая на эту должность, райисполком рассчитывал на потенциал Афанасьева П.А., что только он сможет воплотить в реальность сложный для того времени организационный проект.

Афанасьев начинает комплектовать ее оборудованием, материалами, но завершить не успел. Ему предоставляется отпуск с 1 августа. В отпуске он был, предположительно, до 1 октября, во всяком случае, комиссия по приемке школ 16 сентября фиксирует нахождение Афанасьева, заведующего кочующей школой, в отпуске⁶⁹.

Обещанный крайсовнарпросом, заведующий интернатом на начало учебного года не прискал. Райисполком вынужден вернуть Афанасьева на заведование интернатом⁷⁰. Под его руководством, осенью, состоялось открытие школы.

Установить точно до последнего месяца период заведования школой не удалось, но известен факт работы учителем Ларьякской школы до апреля 1933 года⁷¹.

В следующем, 1933 году, скорее с октября месяца, Петр Андреевич переводится заведующим Коллек-Еганской школой. На совещании заведующих, 11 февраля 1934 года, он делает доклад по итогам первого полугодия⁷². Проследить его творческий путь в нашем районе далее этой даты, к сожалению, не удалось. Поиск архивных источников продолжается.

После отъезда из Ларьяка, его трудовая деятельность продолжилась в селе Прохоркино Александровского района Томской

---

⁶⁸ Приложение 9.

⁶⁹ КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 5. Л. 29–30.

⁷⁰ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 10. Л. 2.

⁷¹ ША. Ф. 4. О. 1. Д. 3. Л. 55.

⁷² КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 24. Л. 27.

области до 18 июля 1937 года⁷³. В этот день он был арестован по, сфабрикованному НКВД, делу кадетско-монархической и эсеровской организации, препровожден в Колпашево и расстрелян 16 сентября 1937 года⁷⁴.

Вот так оборвалась жизнь прекрасного педагога, одного из первых организаторов народного образования в Ларьякском районе.

---

⁷³ Рожнева Ж. А. Политические репрессии в Александровском районе // Земля Александровская. Сб. науч.-популярных очерков к 75 летию образования Александровского района. – Томск, Изд. Томского университета, 1999. – С. 347–348.

⁷⁴ Книга памяти Гомской области. (<http://lists.memo.ru/d2/l386.htm>. Обр. 11.06.2014 г.)

Глава 3. ПОЛИТПРОСВЕТЧИКУ ДОЛЖНО БЫТЬ ДЕЛО ДО ВСЕГО

Вовлечение населения округа в процессы хозяйственного, социалистического, культурного строительства требовали разворачивания культурно-массовой, культурно-просветительной работы среди широких масс населения, особенно, в сельской местности. Стояла задача повышения не только культурного уровня или грамотности, но и активности населения во всех проводимых мероприятиях, массовости участия жителей. Инспектор РОНО Хозяинов А.А. на конференции, подводя итоги 1933 года, доложит, что до 1932 года отсутствовала работа в этом направлении, подчеркнув: «политпросветчику должно быть дело до всего»¹.

В течение 30-х годов актив и учреждения политпроса проводили в массы идеи коллективизации, выполнения пятилетних планов, основные политические лозунги и установки коммунистической партии, мобилизовывались на организацию и проведение политических кампаний. Таковы были установки, принятые на I-ом съезде национального Остяко-Вогульского окружного съезда Советов в 1932 году. Вот как они были сформулированы: «Работа политпросветительных учреждений должна быть построена так, чтобы способствовала успешному выполнению государственно-производственных программ, работу избы-читальни, красного чума, красного уголка, газеты, радио... необходимо перенести на производство...»².

В 1932 году президиум райисполкома заслушивает отчет заведующего районной избы-читальни Бормотова В.А. Отчет показал, что она не смогла реализовать возложенные задачи по организации и координации культурно-просветительной работы в районе. Заседание констатирует:

1. Отсутствие единого плана по району, увязки с культурными, хозяйственными и торговыми организациями.
2. Отсутствие в районе кинопередвижки и кино.

---

¹ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 27. Л. 69.

² Материалы I-го съезда национального Остяко-Вогульского окружного съезда Советов.

3. Периодическая печать не распространяется.
4. Не спланируется актив, не работают кружки.
5. Мало уделено внимания массово-разъяснительной работе среди туземцев по выполнению плана рыбы и пушнозаготовок.
6. Слабая работа стенгазеты, стенкоровский кружок не работает.
7. Не налажена работа с добровольными обществами.
8. Связь с тузсоветами отсутствует: последние культурно не обслуживаются.

Получилось, что районная структура не выполняла большинство своих функций и не стала координирующим звеном.

Заседание принимает, «в целях изжития указанных ненормальностей», постановляет:

1. Районо приступить к составлению единого районного культурплана.

2. Предложить тузсоветам наладить работу культурной секции, организовать красные уголки. Интегральному товариществу и Уралпушнине произвести отчисления на приобретение 2-х кинопередвижек.

3. Районо приступить к работе по организации и оборудованию красной агитлодки к весенне-летней путине, а также начать работу по организации красного чума.

4. Считать необходимым выпуск ежемесячно райстенгазеты. Оживить работу кружка стенкоров.

5. Организационно закрепить работу кружков краеведческого, музыкального, драматического, хорового, Осоавиахима.

6. Завпочтой предлагается радиофицировать избу-читальню и наладить радиовещание.

7. Просить райком профсоюза выделить культорганизатора и прикрепить последнего к избе-читальне³.

Большинство из этих решений, благодаря инициативе, решимости и преданности делу работников политпросвета, будет реализовано, положив начало многим начинаниям в деле культурного обслуживания и политического просвещения населения района. И что тоже очень важно-вовлечение самих жителей в эти процессы.

---

³ КУ ГАЮ. Ф. 135. О. 1. Д. 2. Л. 103, 103 об.

В ноябре 1933 года в адрес Ларьякского райисполкома и райкома партии приходит телеграмма с требованием немедленно наместить конкретные мероприятия для 100% выполнения плана по ликвидации неграмотности, вернуть инспекторов с других кампаний и направлять исключительно на ликвидацию неграмотности⁴.

Контекст второй половины телеграммы можно уяснить, если попробовать только перечислить то, чем занимались работники политпроса. Культурно-строительная секция на май–июнь 1934 года запланировала провести:

- выезд на пески, беседы с рыбаками по части лова и о всей работе промысла;

- беседы о соцсоревновании;

- проработку среди рыбаков речи т. Сталина на съезде колхозников;

- выпустить стенгазеты на песке (имеется в виду на промысле рыбы – *авт.*);

- применить черную, красную доску с занесением уклоняющихся от выполнения плана и хорошо выполняющих план;

- работу среди рыбаков по реализации займа 2-го года второй пятилетки, охватить подпиской всех имеющихся рыбаков на песке⁵.

Можно только «предположить», как исполнение данного плана влияло на улов, повышало энтузиазм рыбаков. А за исполнение планов тогда спрашивали! Например, Ларьякский РИК в 1933 году распространяет воззвание политпросветчикам в связи с выполнением плана по заготовке пушнины только на 36%. Основной укор за не выполнение плана делается в адрес учреждений политпросвещения, в вину которым ставится слабое разворачивание массово-разъяснительной и организационной работы⁶. Известен факт привлечения к уголовной ответственности председателя Варюхинского сельсовета Томской области к уголовной от-

---

⁴ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 3. Д. 1. Л. 86.

⁵ КУ ГАЮ. Ф. 132. О. 1. Д. 53. Л. 6.

⁶ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 3. Д. 1. Л. 49.

ветственности за не выполнение плана хлебозаготовок, ему также приписали искажение политики партии и правительства⁷.

Иногда работникам политпроса давались прямые указания «оживить работу, повесить доску почета и оживить стенную газету. Организовать среди охотников соцсоревнования... План пушзаготовок к 10 марта 1939 года, к 18 съезду партии, выполнить на 100%»⁸.

Учреждения просвещения активно включались в выполнение планов заготовок, но, как пишет член исполкома Соромин, «торгово-заготовительные организации в культурном развитии района участие принимают незаметное... Вы не найдете ни одной зубной щетки, расчески для волос, машинки для стрижки волос, балалайки и струн, эмалированного таза... Нет нигде ни одного календаря, даже в учреждениях, ни одной картины, даже портретов вождей. Зато много галстуков, ботинок (из текста можно понять «модных» – *авт.*)⁹. Относительно коммунальных услуг он пишет, что в районе нет ни одной бани, кроме бани у русского населения в селе Ларьяк, в которых моются только сами русские¹⁰.

Большинство мероприятий изучаемого периода посвящались массовым хозяйственным, политическим кампаниям, государственным праздникам. При всей их политической пышности и лозунговой обертки, они реально несли в массы культуру, просвещение, приобщали людей к участию в общественных делах, воспитывали активность, давая возможность простым гражданам проявить себя.

Тщательно готовились мероприятия, сопровождавшие весенне-летнюю путину. По инициативе Ларьякского актива в районе разворачивается новое направление обслуживания населения – «красная лодка», которая обслуживала рыболовецкие артели в период путины. В ту пору связь с населенными пунктами района была только по водным артериям, и агитационная лодка была наиболее подходящей для культурного обслуживания, массовой работы среди населения, рыболовецких бригад на местах про-

---

⁷ <http://gato.tomic.ru/publications/biblio/list/1930-1933/№38>. Обр. 11. 03. 2014.

⁸ ЦГА. Ф. 6. О. 1. Д. 6. Л. 7 об.

⁹ КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 3. Л. 84

¹⁰ Там же.

мыслов. Для координации усилий многих ведомств составлялся единый районный план культурно-массовой работы на период путины. Вот из каких основных разделов (табл. 3.1) состоит план на путину 1933 года.

Таблица 3.1

Календарный план по обслуживанию рыбаков в путину

№ п/п	Содержание работы	Место работы	Кто выполняет	Срок выполнения
1	Провести общие собрания рыбаков, с артелями рыбаков	В каждом поселенном пункте	Ответственные по списку*	5–15 мая
2	Проработать данный вопрос на заседаниях культурно-бытовых секций туземных советов, составить местный план	Ларьяк, Кортики, Большой Ларьяк, Охтеурье, Колек-Еган, Больше-тархово	Поп, Давыдов, Станкевич, Вдовкин, Бажепов, Курып	9–20 мая
3	При каждом отделении Интегра организовать передвижную степную газету совместно с избами-читальнями	Ларьяк, Кортики, Охтеурье, Больше-тархово	Ответственные по списку*	20–30 мая
4	При каждом отделении, засолочном пункте, промысле, красном уотке, и избе-читальне организовать «черную и красную» доски, завести книгу «жалоб, заявлений и производственных предложений»	Ларьяк, Кортики, Большой Ларьяк, Охтеурье, Колек-Еган, Больше-тархово	Ответственные по списку*	15–30 мая
5	Организовать красные уотки	По списку**	Ответственные по списку*	К 10 июня
6	Организовать 2 агитационные лодки районного значения, подобрать людей для увеселительного культурного обслуживания рыбаков туземцев	Больше-тархово, Ларьяк	Сморозиников, Курын, Фомин	К 20 мая

11***	При агитлодке организовать ларьки, обеспечить продавцами		Ганькин, Сергей	К 5 мая
12	Обеспечить агитлодку медицинским работником, который должен иметь шап профилактической работы		Соколова	К 5 мая
13	Каждую агитлодку обеспечить проекционным фонарем, радиопередвижкой, библиотекой		Хозяинов, Басанов	К 10 мая
17	Организовать детские ясли	Большегтархово, Ларьяк	Соколова	К 20 мая
18	Организовать детскую площадку	Большегтархово, Ларьяк, Охтеурье	Корсапов	К 15 мая
26–27	Учесть неграмотных и малограмотных и организовать выпуск	По списку**	Ответственные по списку*	сентябрь

Составлен по: КУ ГАЮ. Ф.131. О. 3. Д. 1. Л. 14–20.

* Фамилии ответственных не приводятся.

** Список не приводится.

*** Приводятся не все мероприятия.

К обслуживанию путины, по единому районному плану, привлекались многие организации. В команде лодки был киносханик, медицинский работник, ликвидатор неграмотности, работник районной избы-читальни. Активное участие в организации красной лодки принимали комсомольцы. В 1935 году заведующей лодкой назначается Санникова-Суханевич Т., секретарь райкома комсомола, поэтому нужно представлять, какое значение придавалось содержанию работы¹¹. Передвижение лодки по рекам обеспечивал интеграл своими катерами. Районный отдел образования мог воспользоваться удобной возможностью для организации ликбеза и проведения культурно-массовых, политических мероприятий. Районная больница проводила, наряду с медицинской помощью, и профилактические мероприятия, сани-

¹¹ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 53. Л. 11.

тарно-просветительскую работу. Рыбаки имели возможность купить в лавке товары первой необходимости. У заведующего лодкой имелись полномочия райисполкома применять меры материального и морального поощрения. Лучших рыбаков по количеству улова награждали денежной премией, заносили на «красную доску», а нерадивых – на «черную».

Рис. 8. Катер на Вахе

Инициатива организации мобильного обслуживания населения, в условиях отсутствия или неразвитости стационарных форм и возможность охвата населения в период нахождения на промыслах, была замечена окружными властями. Начинание Ларьяка было реализовано и в других районах, получило дальнейшее развитие в ходе объявленного окружного конкурса на лучшую «красную лодку»¹².

В большую массовую кампанию превращалась подготовка к выборам. В период 15 ноября 1933 года по 10 января 1934 года в районе проходила отчетно-довыборная кампания в туземные советы. Какими мероприятиями сопровождалась эта кампания, вы-

---

¹² Становление. Кинопредвижки и «красные лодки». <http://kultura/admhma.ru>. Обр. 02. 04. 2014.

янием из отчета инспектора политпроса в адрес Остяково-Вогульского ОКРОНО:

- с жителями проводились собрания, в которых приняли участие 762 человека, в том числе 244 ханты;
- организованы 9 бесед о значении отчетно-довыборной кампании для 613 человек и среди них 171 ханты;
- в селах Ларьяк, Охтеурье, Большетархово побывала агитационная повозка с кинопередвижкой;
- исключительно для туземного населения организованы 5 бригад для разъяснения задач отчетно-довыборной кампании и задач по заготовке пушнины в 4 ударном квартале 1933года;
- в селе Ларьяк проведены две живые газеты с участием 283 человек;
- выпущены восемь номеров газет тиражом 43 экземпляра;
- при двух избах-читальнях организована выставка книг и журналов количеством 120 единиц¹³.

К проведению мероприятий привлекались учащиеся старших групп, которые раздавали извещения, прикреплялись для агитационной работы к отдельным юртам.

Автор отчета утверждает, что после проведенных мероприятий «заметно поднялся энтузиазм туземных масс на выполнение хозяйственно-политических кампаний» и, как результат, «выполнение пушнины с 12% поднялся до 50%, рыбы с 65 – до 104%, весоубч с 62% – до 92%». Выдержка из отчета приведена в кавычках с сохранением текста для того, чтобы почувствовать тон документов той поры, сохранившийся с тех времен дух кампанейщины и очковтирательства, которая имеет место и в настоящем при проведении крупных государственных мероприятий, как выборы депутатов различного уровня. Набор и суть проводимых мероприятий 1930-х годов и 2000-ных годов практически не изменился, может чуть изменилась форма и тональность.

Достоверность цифр в отчетах вызывает некоторые сомнения. Так, среди мероприятий отчетно-довыборной кампании есть упоминание о двух проведенных «живых газетах» с участием 283

---

¹³ КУГАЮ. Ф. 131. О. 3. Д. 1. Л. 87–88.

человек, однако, по статданным, в 1933 году во всем Ларьякском сельсовете проживало всего 392 человека¹⁴.

Достоверность цифр отчетов можно подвергнуть сомнению, но невозможно отрицать работу просветителей, их активное участие в политической, общественной жизни.

Учреждения культуры, являясь элементами общей политической системы, не могли оставаться в стороне от политических веяний и планомерно реализовывали практические формы работы, соответствующие политическому строю, выполняя директивы сверху.

В унисон интонации документов из центра, в отдельных решениях, резолюциях местных структур начинают звучать призывы к усилению классовой борьбы. В одном из лозунгов, написанных к выборам в туземные советы, автор обращается к избирателям: «В отчетно-довыборную кампанию очистим советы от кулаков, шаманов и их подпевал»¹⁵. Лозунг, написанный на красной ткани и вывешенный на видном месте, не остался пустым призывом. Он был успешно реализован: в вышеупомянутом отчете докладывается о выявленных 5 кулацких хозяйствах и обложении их твердым заданием, 10 шаманах и выведении 13 классово-чуждых элементов из состава тузсоветов¹⁶. До этого, еще 26 ноября 1933 года, в докладной записке в округ инспектор политпроса Хозяинов А.А. пишет о том, что работа ведется и «...если в 1932 году в районе было 2 кулака, то сейчас имеем 7 кулаков и 17 шаманов и в стадии оформления 33 человека кулаков. Привлечены к ответственности и осуждены за злостное отклонение от выполнения задания – 3...»¹⁷.

Большестарховский туземный совет в 1934 году выявляет 3 кулацких хозяйства, 6 шаманов, один из кулаков местным судом был осужден за невыполнение твердого задания¹⁸. Так, Натускин Павел, лишается избирательных прав в 1935 году как шаман-

---

¹⁴ История Нижневартовского района / Л.В. Алексеева, Я.Г. Солодкин, В.В. Циль и др. ; под общей редакцией Л.В. Алексеевой. – Екатеринбург: Издательство Баско, 2013. – С. 69.

¹⁵ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 3. Д. 1. Л. 82.

¹⁶ Там же. Л. 86–89.

¹⁷ Там же. Л. 55.

¹⁸ КУ ГАЮ. Ф. 136. О. 1. Д. 20. Л. 3.

профессионал. В справке, выданной ему в 1936 году, описываются три случая совершенных им ритуалов, за которые он брал плату оленими, одеждой, а это расценивалось в тот период как эксплуатация трудового народа со всеми вытекающими обстоятельствами¹⁹.

Толькинский кочевой туземный совет составляет список из 13 человек, лишаемых избирательных прав, из которых 6 – шаманы, остальные – жены шаманов²⁰. Лишение избирательных прав гражданина (лишенец-неофициально – *авт.*) касалось не только права избирать или быть избранным. Лишенцам ограничивался доступ к ответственным должностям, они не могли получать пенсию, пособия по безработице, не могли вступать в профсоюз, получать продуктовые карточки (в 30-годы все распространялось по карточкам!). Они не могли учиться в старших классах и получать высшее образование. Фактически они лишались почти всех прав и привилегий, которыми могли пользоваться. Масштабы борьбы с мнимым врагом в районном масштабе можно представить из таблицы 3.2.

А может все было проще? Дело в том, что лишенцам устанавливали твердые задания по заготовкам. Например, они должны были сдать определенное количество рыбы, пушнины, отработать трудодни на разных объектах. Уклонение от выполнения твердого задания каралось. За счет этих заготовок, бесплатного труда, возможно, закрывались отдельные хозяйственные прорехи, выполнялся план по заготовкам.

Были и редкие исключения, когда совершенные перегибы исправлялись. Отдельные факты говорят о том, что в эти годы районная власть старалась еще соблюдать законы и исправлять свои и чужие ошибки.

В правах, постановлением РИКа, в 1934 году восстанавливается Чумина Ульяна Михайловна, которой было уже за 60 лет²¹. Возможно, по представлению органов, она уже не представляла опасности для существования советской власти, ибо по инструкции восстановление происходило «при условии, если эти лица в

---

¹⁹ КУ ГАЮ. Ф. 129. О. 3. Д. 9. Л. 4.

²⁰ КУ ГАЮ. Ф. 143. О. 1. Д. 3. Л. 21.

²¹ КУ ГАЮ. Ф. 129. О. 3. Д. 9. Л. 2.

настоящее время занимаются производительным и общественно-полезным трудом и доказали лояльность по отношению к Советской власти»²².

Таблица 3.2

**Информация о лишении избирательных прав
в Ларьякском районе (декабрь 1934 г.)**

Наименование туземного совета	Количество жителей*	Количество лишенных избирательных прав**	% от количества жителей
Большестарховский туземный совет	114	20 (из них 3 – спецпереселенцы)	17,5
Охтеурский туземный совет	154	15	9,7
Колек-Еганский туземный совет	36	5	13,9
Ларьякский туземный совет	392	45 (из них 13 – спецпереселенцы, 2 – политссыльные)	11,5
Корликовский туземный совет	130	11	8,5
Толькипский туземный совет	103	13	12,6
Нижневартовский сельсовет	323	6	1,9
всего	1249	110	8,8

Составлена по: * История Нижневартовского района / Л.В. Алексеева, Я.Л. Солодкин, В.В. Цысь и др.; под общей редакцией Л.В. Алексеевой. – Екатеринбург: Издательство Баско, 2013. – С. 69.

** КУ ГАЮ. Ф. 129. О. 3. Д. 9. Л. 1–2. 2 об.

Передвижная комиссия Ларьякского райисполкома в 1933 году отменяет решения Колек-Еганского туземного совета о лишении избирательных прав детей от нескольких до 5 лет. Действия местных руководителей комиссией осуждаются, материалы отправляются на переоформление.

Решения о лишении прав избирателя принимались на общем собрании голосованием, протоколировались: сейчас трудно судить, почему люди голосовали за явно незаконное решение. Видимо, так начиналась эпоха беззакония: с молчаливого согласия большинства и незаконных действий властьдержателей.

²² <http://ru.wikipedia.org>. Обр. 12.06.2014 г.

В истории района фактически не было событий, хотя бы отдаленно похожих на события в центральной России в 20-е годы, как массовые выступления крестьян на Тамбовщине. Были отдельные факты недовольства населения проводимыми мероприятиями, игнорирования этих мероприятий и нежелания в них участвовать, отдельные проявления незаконных деяний. В исследуемый период еще сохранялось влияние богатых, состоятельных местных князей, которые не могли мириться с утратой своей власти, настраивали бедных ханты против новой власти и проводимой ею политики. На этом фоне случались и трагические события. Так, при невыясненных обстоятельствах был убит заведующий факторией Уралпушнины Конаненко. Назвать отдельные проявления недовольства классовой борьбой, наверно, неправильно, ввиду отсутствия признаков классовости: можно ли шаманов назвать классом? по каким признакам проводилось причисление к кулакам? как выявлялись подпевалы? Вопросов осталось много. А организаторам той поры все было ясно. Инспектор РОНО в отчете напишет: «На почве проведения отчетно-довыборной кампании, проведения ударного четвертого квартала и проведения целевого снабжения обострилась классовая борьба. Пример: выявлено 5 кулацких хозяйств-все обложены твердыми заданиями и 10 человек шаманов. Отведено из выборного состава туземных советов классово-чуждых 13 человек»²³.

Получается, что к созданию обстановки нетерпимости к инакомыслию, шаманизму, работающей части населения, имеющей пусть небольшой, но достаток, нагнетанию истерии вокруг этого имели отношение и ответственные работники управления образования.

Отчеты писали руководители, а у рядовых политпросветчиков, как их тогда называли, были трудовые будни. Хотя бы то, что по решению конференции, к концу 1933 года они должны были «овладеть туземным языком и проводить на родном языке массовую работу»²⁴. А еще должны были, «присхав на место, развернуть социалистическое соревнование в проводимой работе. Не должно быть ни одного политпросвет работника, не охваченного

---

²³ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 3. Д. 1. Л. 88.

²⁴ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 27. Л. 78.

социалистическим соревнованием»²⁵. Не очень ясно: с кем должен соревноваться единственный работник просвещения на селе?

Соревнования в действительности были, только между сельскими советами. Например, в 1933 году, в период подготовки выборной кампании, Ларьякский, Большестарховский, Охтеурский сельские советы вызывают друг друга на соревнование и берут на себя определенные обязательства. Многие из них были только на благо населения, как организация детской дежурной комнаты в Охтеурье, рыбацкой артели в Большом Чехломее, постановки спектаклей. Были и явно политизированные, вроде «довыявить лиц, подлежащих лишению избирательных прав», «очистить совет от классово-чуждых и разложившихся элементов»²⁶. Вызов на соревнование, их организация, проверка выполнения обязательств, а потом награждения, были новым явлением в работе местных органов самоуправления, проявлением гражданской активности и воспитания ответственности за выполнение принятых планов. Много было, конечно, пустословия, ни к чему не обязывающих лозунгов, нарушений элементарных гражданских прав, но за ними было и реальное дело, реальное участие простых граждан в решении местных вопросов, это была школа воспитания активистов, лидеров.

Представление о качественной характеристике сети учреждений, обслуживающей население района, (табл. 3.3) можно получить из следующей информации РОНО.

Круг исполняемых обязанностей у работников был весьма широкий. Они обеспечивали заготовки пушнины: провели 54 собрания, создали 5 бригад, охвачено кампанией 359 охотников; по рыбозаготовкам проведены 39 собраний, создано 16 бригад; в посевную кампанию проведено 24 собрания, организовано 11 бригад в количестве 373 человек. Эти цифры приведены в отчете РОНО, но они, скорее, для статистики. В реальной практике трудно организовать такое количество собраний, хотя они могли и быть, но не в таком количестве. Учреждения, по единым планам, участвовали в обеспечении хозяйственных кампаний культурно-массовыми мероприятиями, но, ввиду отсутствия опыта

---

²⁵ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 27. Л. 78.

²⁶ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 9. Л. 77-78.

работы, ограничивались собраниями. На отсутствие конкретной, практической работы избачам не раз будет указывать местная власть.

Таблица 3.3

**Сеть политико-просветительных учреждений
(по состоянию июня 1933 г.)**

Название учреждения	Адрес	Фамилия заведующего	При каком предприятии, учреждении, организации находится	Какую народность обслуживает	На каком языке ведется работа
Избачитальня	С. Ларьяк	Александров		Русских, туземцев	Русском
Избачитальня	С. Вахтиурие	Вдовкин		Русских, туземцев	Русском
Избачитальня	Юрты Большетархово	Курьин		Туземцев	Русском
Ликпункт	С. Ларьяк	Васильева		Русских, туземцев	Русском
Ликпункт	Юрты Малый, Большой Лабаз-Егап	Шестаков	рыбоартель	Туземцев	Русском
Ликпункт	Юрты Лабчинские	Послеппый	артель	Туземцев	Русском
Ликпункт	Юрты Коллек-Егап	Меньшиков	артель	Туземцев	Русском
Ликпункт	Большепеларьякский туземный совет	Гвоздев	рыбоартель	Туземцев	Русском
Ликпункт	Юрты Пылино	Лапкип	рыбоартель	Туземцев	Русском
Красный чум	Толька	Сидоров		Туземцев	Русском

Составлено по: КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 3. Д. 1. Л. 39.

Предпринимались и попытки организовать кружки, набрать желающих организовать свой досуг, чтобы вести «борьбу за переделку туземного быта». Например, в 1933 году, разных кружков было 9, из них политических – 2, драматических – 3, по изучению туземного языка, физкультурный, группа безбожников – 2. Всего занятиями охвачены 567 взрослых или каждый третий жи-

тель района²⁷. Про погрешности статистики мы уже упоминали, подчеркнем, что перечень занятий разнообразием не отличается, потому говорить о качественном разнообразии услуг на начальном этапе не приходится.

Кто же были первые организаторы досуга. Некоторое представление можно получить из краткой, довольно скупой на факты, производственной характеристики (табл. 3.4), составленной инспектором Хозяиновым А.А.

Таблица 3.4

Краткая характеристика работников по питирсовещению (1933 г.)

Фамилия	Должность	Характеристика
Александров Евгений	Заведующий районной избой-читальней	Имеет среднее образование, специальность - учитель, по здоровью освобожден. Политически имеет знания за I ступень СПП. Интересуется работой, работу ставит на должную высоту. Иногда сильно распыляется в работе и забывает основную работу. Политически ориентируется, несет нагрузку культупропагандиста комсомола. Соответствует своему назначению.
Вдовкин	избач	Имеет среднее образование, имеет большой общественный стаж. Работал учителем 6 лет, по здоровью освобожден. Политически разбирается, проявляет большую инициативу.
Давыдов	Учитель, заведующий красным уголкем	Имеет среднее образование. Политически подготовлен вполне удовлетворительно (неразборчиво). В дальнейшем без особой (неразборчиво) нет целесообразности оставлять на работе избача.
Сидоров	Заведующий красным чулом	Политически подготовлен достаточно и предан делу, обществу. Кандидат ВКП(б). Одно время был избачом избы-читальни, проявил себя на работе.
Вергупова		Кандидат ВКП(б), член ВЛКСМ. Политически и технически малограмотна, инициативна. В дальнейшем можно только допустить при непосредственном руководстве и работе с ней. Остро пуждается в переподготовке.
Меньщиков	Заведующий красным уголкем	Политически и технически (неразборчиво). По своей должности подготовлен удовлетворительно. Специальность кинемеханик, работает временно до приезда комплекта кинопроектора.

²⁷ КУГАЮ. Ф. 131. О. 3. Д. 1. Л. 42-43.

Чумбаков	Учитель и заведующий красным угольком	Член ВЛКСМ. Знаний политических и технических для работы в красном уголке достаточно. Не вполне удовлетворительна работа. Допустить работать заведующим красным угольком можно при особом контроле.
		Нуждаются в переподготовке по данным специальностям все избачи и особенно Курьин от 3 месяцев до 6 месяцев, Вергунова-в объеме СШШ. Сам я тоже нуждаюсь в переподготовке через окончание СШШ или курсов не менее 1 года. Инспектор политпроса А.Хозяинов.

Составлено по: КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 3. Д. 1. Л. 36, 36 об.

Инспектор РОНО Хозяинов А.А. делает однозначный вывод о необходимости повышения квалификации работников. Не имея возможности направить на специальные курсы в областные города, районный отдел практикует обучение практическим навыкам через секционную работу во время проведения конференций. Так, в 1933 году, были составлены 2 секции. В первую секцию вошли работники изб-читален Александров (Ларьяк), Вдовкин (Охтеурье), Курьин (Большестархово); вторую составили работники ликпунктов Гвоздев (Большой Ларьяк), Меньшиков (Коллек-Еган), Шестаков (Малый Лабаз-Еган). Инспектор РОНО, сами культработники выступают с докладами, обмениваются опытом работы. Хозяинов рассказывает о передвижных формах работы в зимний и летний период, учит составлению годового плана работы, районный избач Александров инструктирует по вопросу составления отчетности учреждения. Секционная работа сопровождалась и практической «проработкой». В течение 5 дней избачи и ликвидаторы попробовали самостоятельно составить план массовой просветительной работы, план обслуживания рыбаков во время путины, вместе с работниками больницы осваивали навыки оказания первой медицинской помощи. В такой практике, несомненно, была большая польза, если учитывать, что большинство работников были «политически подкованы», чего не скажешь об их «технических навыках»²⁸.

²⁸ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 3. Д. 1. Л. 15–16.

С реализацией «технических навыков», если судить о проведенной работе во время путины 1934 года, было не совсем благополучно. «Из 18 населенных пунктов обслужено 17. Среди основных мероприятий: беседы и собрания – 17, киносеансы – 14, просекционный фонарь – 2, спектакль – 1, стенная газета – 1, физкультурное выступление – 1, мобилизовано средств на подписку на периодическую печать – 41 рубль»²⁹. Набор мероприятий весьма скуден, в основном, пассивно-социерзательного характера. Данный отчет более реален по качественному и количественному параметру данных.

В отчетах того периода, после перечисления мероприятий, была строка о выполнении плана заготовок. Так, например, в отчете 1934 года отдельной графой выделяется выполнение плана вылова рыбы. По логике документа получалось, что выполнение производственных планов характеризовало качество работы учреждения политпроса.

Таким образом, работники политпроса отвечали, пусть и косвенно, и за выполнение планов артелями. Он характерен для обозначенного периода, когда основными задачами учреждений было не только доведение до широких масс политики партии, но и обеспечение выполнения производственных планов.

Преобладание массовых видов организации досуга населения просматривается и в работе библиотек. В отчете заведующего Большестарховской избой-читальней Костромитина (табл. 3.5) можно выделить формы индивидуальной работы, как физкультурные выступления, вечер вопросов-ответов, но все это на фоне преобладания массовых форм. На территории Большестарховского совета проживали не более 260 жителей; судя по отчету, каждый житель за 9 месяцев успел поучаствовать в нескольких мероприятиях, что тоже можно поставить под сомнение.

В календарном плане на 1-ый квартал 1937 года Тимофеев планирует «Охватить книгой колхозников, завербовать не менее 16 жителей»³⁰. Он планирует «вербовку», т.е., в какой-то мере принудительный набор читателей, видимо, в связи с низкой активностью населения.

---

²⁹ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 12. Л. 17.

³⁰ КУ ГАЮ. Ф. 136. О. 1. Д. 42. Л. 1.

Таблица 3.5

**Учет массовой работы Большегарховской библиотеки
(с 06.09.1934 г. по 06.04.1935 г.)**

Что и где проводилось	Тема	Присутствовало	Участвовало
Заседания – 4 шт.	Политическая декада	142	9
Поставлено пьес – 12 шт.		625	136
Вечеров – 3 шт.	Вопросы и ответы	53	4
Самостоятельности выступления – 6 раз	Живой листок	180	24
Физкультурная работа	6 выступлений		
Кипопостановок – 2		901	34
Проведено общих собраний по юртам	По выполнению хозяйственно-политических кампаний	153	6
итога		1233	242

Составлено по: КУ ГАЮ. Ф. 136. О. 1. Д. 34. Л. 85.

В 30-е годы у детворы появляется любимое развлечение – катание на вертушке, которое устраивалось с началом зимы избаками, комсомольцами. На ровной площадке устанавливалось на оси колесо с ручками, за которые можно привязать сани или просто держаться; несколько человек, по очереди, раскручивают его, а остальные получают удовольствие от катания. Такое нехитрое приспособление позволяло молодежи заполнить досуг, развиваться физически, катушка получила массовое распространение в практике работы изб-читален. Заведующие включали в план работы организацию катушки. В частности, такой пункт есть в планах Тимофеева, за январь 1937 года он отчитывается, что провел 5 катаний, в которых участвовали 36 человек, из них 17 ханты³¹.

В материалах по хозяйственному и культурному строительству на Крайнем Севере отмечается, что «одним из наиболее узких мест, тормозящих культурное и хозяйственное строительство на Крайнем Севере, является отсутствие квалифицированных кадров...»³².

³¹ КУ ГАЮ. Ф. 136. О. 1. Д. 42. Л. 24.

³² Крайний Север к 1934 г. Сборник материалов по хозяйственному и культурному строительству / Приложение к журналу Советский Север. – М.: Издательство «Власть Советов» при Президиуме ВЦИК, 1934. – С. 37.

Проблема квалификации кадров и, как следствие, низкое качество просветительной работы, имели место и в Ларьякском районе. Например, в конце мая 1939 года президиум Большестарховского сельского совета заслушивает отчет избача Коновалова. Президиум отмечает недостаточный уровень работы, отсутствие совета избы-читальни, плана работы и «стихийность» деятельности. В другие населенные пункты избач выезжал всего 2 раза, что говорит об оторванности от населения. Ему рекомендуют оживить работу с активом, быть массовиком на селе, теснее работать с жителями. Здесь мы видим, какое большое значение придавалось работе избы-читальни на селе, которое должно быть рядом с населением, в гуще событий, активно проводить указанную политику и решения. Не зря одно из решений президиума звучит для Коновалова как прямое указание: «Потребовать от избача проводить читки, беседы с населением не реже одного раза в неделю и делать чаще выезды по населенным пунктам»³³.

Избачи состояли в штате районного отдела образования, финансировались им и подчинялись в административном и организационном плане, но местные советы нередко вмешивались в их планы, пытаясь использовать для реализации своих мероприятий. Такое двойственное положение, естественно, было не на пользу дела. Не оставался в стороне в раздаче заданий и райком ВЛКСМ. На бюро РК ВЛКСМ, рассматривая вопрос культурно-массовой работы на весенне-летнюю путину, инспектора политпроса Пантафлюк обязывают «немедленно приступить к организации агитбригад... не позднее 20 мая 1939 года. Подобрать в агитбригады литературу о посевной, рыбной ловле, агротехническую, художественную, политическую и немедленно выслать на место»³⁴. Остается только исполнять указание, с нетерпением ожидая, какую оценку дадут партийные, комсомольские функционеры. Но за этим задержек не было. В 1940 году, на одном из комсомольских заседаний, ответственный товарищ рассуждает, что «Ахтиурская изба-читальня не принимает решительных мер по выполнению хозяйственно-политических кампаний...»³⁵. Опять избач

---

³³ III А. Ф. 6. О. 1. Д. 6. Л. 49–50.

³⁴ ГОЦДШ. Ф. 1521. О. 1. Д. 310. Л. 24.

³⁵ Там же. Д. 312. Л. 1.

виноват, что охотники не смогли добыть ценный мех, а рыбак вытащил пустой невод.

Не добавляла оперативности в работе и расплывшаяся бюрократия в местных структурах.

Бюрократия, волокита, к этому периоду, прочно вошла в практику многих ответственных работников. Заведующий Толькинским красным чумом Матвейчук откровенно пишет секретарю райкома партии: «Вы сами знаете, сколько мне пришлось мучиться из-за отсутствия средств, чтобы выехать к месту работы. Даже к Вам несколько раз приходил, чтобы сломить сопротивление ларьякских бюрократов»³⁶. Работники просвещения, «ломающая сопротивление», служили своему делу, надеясь, что их работа, если не нужна отдельным бюрократам, нужна партии, народу. «Если я Вам не нужен, а также остальные работники, то думаю для партии и советской власти могу все-же еще быть полезен» — пишет в конце своего письма Матвейчук³⁷. Известен факт, когда заведующий районным финансовым отделом продержал Сидорова, занимающегося комплектованием красного чума, два часа из-за мелочи: необходимо было заверить телеграмму. Этот факт бюрократии даже стал предметом обсуждения на заседании президиума райисполкома в декабре 1932 года³⁸.

Полезность работников политпросвещения однозначна, невозможно поставить под сомнение масштабы их деятельности, необходимость ими проводимого и реализованного. Оценивая их работу, просто нужно отбросить шелуху, уменьшить пафос и трескотню и высветиться реально ими свершенное. А свершилась небольшая культурная революция, благодаря которой в глухой, окраинной территории стали возможны кинопремьеры, спектакли и вечера самодеятельности, кружковая работа и спортивные мероприятия, ликвидация неграмотности, реальное участие населения в культурных процессах.

---

³⁶ ГОУЦПИ. Ф. 96. О. 4. Д. 10. Л. 14.

³⁷ Там же. Л. 15.

³⁸ КУГАЮ. Ф. 135. О. 1. Д. 2. Л. 215.

Глава 4. ПОСЕЩАТЬ ЛИКПУНКТ ПО ВОЗМОЖНОСТИ (ликвидация неграмотности)

В служебной записке о проделанной работе инспектор Западно-Сибирского краевого совета народного просвещения Суханова Е. отметит: «Ликвидация неграмотности в зачаточном состоянии, начата только в районном селе индивидуально-групповым методом, ликпункта же ни одного не было. Всего обучалось неграмотных 12 человек и малограмотных 10 человек»¹. В справке, подготовленной на заседание бюро Александровского райкома ВКП(б), она особо выделит: «Платного ликпункта не было ни одного. В Ларьяке обучение неграмотных происходило силами культурмейцев»². Вот с этих показателей начинается кампания за всеобщую грамотность населения.

В период распутицы ей пришлось, как она сама пишет, «весновать в Ларьяке» и, располагая временем, она встречается с женщинами, разъясняет им содержание и необходимость всеобщего, а также призывает женщин ликвидировать свою неграмотность, помочь в организации ликбса. Она делает правильный упор на женщин, от них многое зависело, они могли быть опорой, поддержкой в предстоящих мероприятиях ликбса. Ей важно было «создать общественное мнение вокруг этого вопроса»³. Для этого она проводит собрания с молодежью, с женщинами, стараясь как можно доступнее довести основные положения. На общем собрании женщин села Ларьяк, 13 апреля 1931 года, удается даже провести решение: «Всем неграмотным женщинам приступить к ликвидации своей неграмотности»⁴.

Для реализации этого решения должны пройти долгие десять лет, наполненные планами и сводками, решениями и разочарованием, разными событиями, участниками которых будут множе-

---

¹ КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 3. Л. 101.

² ГАЮ. Ф. Р-61. О. 1. Д. 1145. Л. 3.

³ КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 3. Л. 102.

⁴ Там же. Л. 65 об.

ство реальных людей. Цепочку этих событий попробуем восстановить.

В конце 1931 год, только назначенный на этот пост, заведующий РОНО Корепанов И.И., составляет сводку об уровне грамотности среди взрослого населения в районе (табл. 4.1). Он отмечает, что этот свод не полон – так как не учтено кочующее население по рекам Кулон-Игол, Толька, Пура. Уровень грамотности на этот период составил всего 4%.

Работник исполкома Соромин напишет, что «грамотных людей, не используемых торговыми организациями, нет», т.е. только в сфере торговли имелись специалисты, владеющие грамотой⁵.

Таблица 4.1.

**Информация о грамотности населения Ларьякского района
(по состоянию на 1931 г.)**

Наименование сельского совета и резиденции школы	Учтено неграмотных (в возрасте от 16 до 40 лет)	Намечено охватить обучением
Ларьякский сельсовет Школа 1 ступени	151	35
Взантиурский сельсовет Школа 1 ступени	107	31
Тарховский сельсовет Школа 1 ступени	42	14
Корликовский сельсовет Школа 1 ступени	84	32
Большеларьякский сельсовет Школа-чум	102	32
Коллек-Еганский сельсовет Школа-передвижка	52	–
Школа-передвижка		5
всего	538	149

Составлено по: КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 12. Л. 9.

Представление о реальной ситуации культурного строительства в этот период может дать акт по вопросу ликвидации неграмотности и малограмотности в Ларьякском тузсовете, составленный инспектором РОНО Хозяиновым Антоном Алексеевичем и председателем совета Тимофеевым в 1932 году. Сухие, без комментариев, факты дают представление о состоянии дел, точнее, об отсутствии всякой работы: учет не проведен, желающие

⁵ КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 3. Л. 85 об.

учиться не выявлены, массовая работа среди туземцев не проводилась, не проведено ни одного собрания⁶.

Единственная на район изба-читальня бездействовала и не помогала совету в этом вопросе. Предлагается ряд срочных мер по учету всего неграмотного и малограмотного населения, привлечение культурмейцев, прикрепление к ним учащихся и организация занятий.

Всю работу по ликвидации неграмотности среди взрослых намечается организовать лишь там, где имелись школы и кадры, которые могли вести эту работу, т.е. силами учителей школ. Других кадров для этой работы в районе не было. На следующий учебный год данные об уровне неграмотности в районе уточняются (табл. 4.2), количество таковых значительно возрастает и план по ликбезу корректируется в сторону увеличения.

Таблица 4.2

Информация о грамотности населения (1932 г.)

Наименование сельского совета и резиденции школы	Учтено неграмотных (в возрасте от 16 до 40 лет)	Намечено охватить обучением
Ларьякский сельсовет Школа 1 ступени	164	70
Вахтиурский сельсовет Школа 1 ступени	195	40
Тарховский сельсовет Школа 1 ступени	117	40
Корликовский сельсовет Школа 1 ступени	251	25
Большеларьякский сельсовет Школа-чум	167	15
Коллек-Еганский сельсовет	76	12
Всего	970	202

Составлена по: КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 14. Л. 1.

Проводимые мероприятия начинают давать небольшие, но положительные результаты. За вторую половину 1932 года, по отчетам, в районе общая численность обученных неграмотных достигла 173 человека, а малограмотных – 24, всего 194 человека⁷.

⁶ КУ ГАЮ. Ф. 132. О. 1. Д. 31. Л. 13–15.

⁷ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 3. Д. 1. Л. 34.

Жители юрт Большетархово в 1932 году решают, что «... малограмотным от 15 до 45 лет посещать ликункт по возможности»⁸.

Жители юрт Сороминские Николай Соромин, Марфа Соромина, Анастасия Соромина, Андрей Соромин, Григорий Соромин, Спиридон Соромин, Соромин И.И., Соромин Яков И. в декабре 1933 года, в преддверии выборов, объявляют себя «ударниками по ликвидации неграмотности и вссобучу»⁹.

К этому периоду относится налаживание государственной статистической отчетности по учету ликвидации неграмотности. Районные отделы образования 2 раза в год отчитываются по форме 11–32 г., утвержденную УНХУ РСФСР от 30 ноября 1932 года.

Цифровые данные в отчетах этого периода неполные, иногда в источниках встречаются противоречия. Многое объясняется несвоевременной передачей информации с мест, да и статистика, видимо, иногда искажалась.

На 1 января 1933 года в районе были организованы 6 школ для ликвидации неграмотности: в селе Ларьяк, юртах Лабаз-Еган, Лабчинские, Колск-Еган, Большой Ларьяк, Пылино. Содержались эти школы за счет бюджета районного исполнительного комитета, в них числились 102 учащихся¹⁰.

Согласно сводке по всеобучу, на 1 мая (табл. 4.3) 1933 года, уже насчитывается 7 ликпунктов, и в этой сводке не упоминаются юрты Лабаз-Еган, Лабчинские, Пылино. Этому объяснение простое. Ликпункты открывались, если удавалось найти работника, культурмейца и помещение для сбора слушателей.

С трудом, но работа по ликбезу налаживается: организованы пункты ликвидации неграмотности, подобраны ликвидаторы, увеличивается охват.

Инспектор РОНО Хозяинов А.А., в марте 1933 года, приводит цифры, демонстрирующие определенные достижения. Охват по линии ликбеза составил 220 человек вместо 210, из них 168 туземцев. За ударную работу на культурном фронте были премиро-

---

⁸ ЦГА. Ф. 6. О. 1. Д. 1. Л. 17.

⁹ КУГАЮ. Ф. 136. О. 1. Д. 9. Л. 35.

¹⁰ КУГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 1. Л. 28.

ваны учитель Артемьев, избач Курьин и 7 туземцев за активную учебу, всего на 131 рубль. План по ликбезу на этом отрезке времени выполнен на 104%¹¹.

Таблица 4.3

Сводка по всеобщему (май 1933 г.)

Наименование резиденции ликпункта, школы	Охватено обучением			Примечание
	остяков	русских	всего	
Ларьяк, школа 1 степени	26	52	78	Отсев за зимние каникулы 14 человек –8,3%
Ларьяк, школа 2 степени	4	8	12	
Корлики, школа	14	3	17	
Большой Ларьяк, школа	10	-	10	
Вахтеурье, школа	8	15	23	
Большетархово, школа	14	13	27	
Толька, красный чум	1	-	1	
Всего	77	91	168	

Составлена по: КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 19. Л. 2.

Но дальше процесс начинает давать сбои. Одна из объективных причин – хроническое недофинансирование со стороны окружных структур. Закрываются все ликпункты, сокращаются платные ликвидаторы, значительно уменьшился охват: обучались всего 35 неграмотных и 16 малограмотных силами общественных работников и нескольких культармейцев¹².

Общественные помощники, из числа работников разных организаций, в юрты выезжали нерегулярно, к обязанностям относились весьма халатно, поэтому вопрос решается в пользу платных единиц и этот вопрос ставится перед округом. Ликвидации безграмотности мешали и такие факторы, как хозяйственные неурядицы того периода. Например, нерегулярное снабжение населения продуктами (снабжение продуктами в тот период было переведено на целевую основу, т.е., в свободной продаже не было, а распределялось по норме – *авт.*) вызывало недовольство населения, дискредитировало проводимую политику.

Приведенные факты, на первый взгляд, к организации обучения отношения не имеют, но они создавали определенный настрой местного населения к проводимым мероприятиям. Эти настроения почувствовали представители райисполкома во главе

¹¹ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 27. Л. 17.

¹² КУ ГАЮ. Ф. 136. О. 1. Д. 34. Л. 42

с Петуховой в Оленьих Юртах, что в 30 километрах от Ларьяка, куда они приехали для проведения занятий по ликвидации неграмотности. Из взрослого населения были только женщины (мужчины в этот период на охоте – *авт.*), которые на все просьбы отвечали «...», что в переводе означало «муки нет и учиться не хотим»¹³.

Был проект создания «Особой комиссии по ликвидации неграмотности и малограмотности в сельском совете», разработанный Хозяиновым А.А. в 1933 году. Основной целью этих комиссий должно было стать руководство работой «на основе единства сил, планов и средств всех организаций». Планировалось комиссию создать из трех секций: организационно-распорядительной, политико-просветительной, материально-финансовой. Количество комиссии предполагалось из 7 активных коммунистов, комсомольцев, членов профсоюза, кооперации, работников сельсовета, избы-читальни, школы. Комиссией должен руководить сельский совет. Основная задумка проекта заключалась в концентрации усилий всех структур, общественности, населения и направлении их на ликвидацию неграмотности¹⁴. На практике этот проект не реализовался. Одна из причин в том, что он не имел нормативную основу для обязательного создания и вторая, более банальная – был лишней обузой для председателей сельсоветов. В своей повседневной деятельности этим вопросом они и так регулярно занимались, в основном, «прорабатывая» вопрос на заседаниях культурно-массовых секций.

Такое масштабное мероприятие трудно провести без помощи общественности. Это понимали организаторы ликбеза, поэтому старались, по возможности, привлечь на свою сторону добровольных помощников, в первую очередь, туземные советы.

Туземные советы активно подключаются к поименному учету неграмотного населения на территории совета и каждый, не имеющий грамоту, берется на персональный учет. Вербовка детей, обучение взрослых рассматриваются на заседаниях родовых советов.

---

¹³ КУГАЮ. Ф. 131. О. 3. Д. 1. Л. 58.

¹⁴ Там же. Д. 9. Л. 24–25 об.

К этой кампании активно подключается партийный, комсомольский и советский актив. Уполномоченные от этих структур выезжают в юрты, проводят беседы о необходимости грамоты, «вербовку» учеников в школу. Уполномоченному от райкома комсомола Зырянову в юртах Люк-Пай удалось «завербовать» 3 учеников: Сигильстова В.С., Сигильстову Е.С., Сигильстову Ф.С., о чем он торжественно рапортует в своем отчете¹⁵. Успех ликбеза складывался из таких маленьких достижений. Взрослое население, занятое своими делами, в большинстве и не желающее учиться, неохотно шло в школу. И потому о каждом случае удаchi рапортовали как о «большой» победе.

Довольно успешно на данном направлении культурного строительства работал Охтеурский туземный совет. На территории совета был проведен точный учет неграмотного населения (табл. 4.4), организован ликпунт, работала школа с интернатом. Эту работу активно проводил комсомолец Натускин К.Е. Он составляет списки неграмотных среди взрослых юрт Охтеурье от 16 до 48 лет¹⁶, проводит систематические занятия.

Таблица 4.4

**Информация о грамотности населения
по Охтеурскому туземному совету (1933 г.)**

	Неграмотных	Малограмотных	Из них туземцев
учтено	157	27	156
охвачено	65	17	58
выпущено	32	17	23

Составлено по: III А. Ф. 5. О. 1. Д. 7. Л. 21об.

Председатель совета, Сигильстов Николай Степанович, сам малограмотный, уделяет при планировании работы данному направлению большое внимание¹⁷.

Активность проявляла культурно-просветительная секция, председателем которой была член туземного совета Натускина Евдокия. Например, в 1932 году было проведено 5 заседаний, в подготовке вопросов, прениях приняли участие 52 человека. Круг рассмотренных вопросов весьма разнообразен, но, в целом, затрагивают насущные текущие дела, как празднование 1 Мая, 8 Мар-

¹⁵ КУ ГАЮ. Ф. 132. О. 1. Д. 3. Л. 24.

¹⁶ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 10. Л. 51.

¹⁷ КУ ГАЮ. Ф. 138. О. 1. Д. 20. Л. 16.

та, организация санитарной тройки, работа красного уголка, всеобуч.

Культурно-бытовая секция Охтеурского тузсовета на своих заседаниях обсуждает наиболее приемлемые формы обучения женщин, добивается выделения двух единиц ликвидаторов в юрты Лапчинская и Мало-Лабаз-Еган, принимает меры по сбору детей в школу¹⁸.

Одним из самых серьезных вопросов, поднятых на заседании секции, было завершение строительства школы. Существующая школа, открытая в 1929 году, была мало приспособлена для ведения полноценного образовательного процесса, занимала часть здания сельсовета. Члены культурно-просветительной секции выражают необходимость скорейшего завершения строительства новой школы и обращаются с предложением к председателю совета. В это период в школе учились 17 человек (15 – ханты, 2 – русские), несколько учащихся проживали при интернате, который тоже имел весьма стесненные условия. Для завершения строительства не хватало рабочих, кирпича, гвоздей. Инициатива была поддержана. Председатель совета, Николай Степанович, лично обращается в Ларьякский райисполком с ходатайством о снабжении стройматериалами. Вскоре проблему удалось решить. Школа в новом здании начала работу в 1933 году¹⁹.

В отношении уклоняющихся от учебы, применяются меры административной ответственности, на них совет мог наложить штраф до 10 рублей. Сельские советы принимают и другие меры административного характера, например, от взрослых, уходящих на охоту, берутся расписки с обязательством продолжения обучения. Районный отдел народного образования активно ищет себе союзников среди руководителей профсоюзных, хозяйственных организаций. Их просят обратить внимание на обучение всего населения, но прежде всего, членов профсоюза, штатных работников. Это предложение было замечено окружными властями, как новая инициатива и форма работы, и привлечение профсоюзных, хозяйственных организаций рекомендуют к применению другим районам округа.

---

¹⁸ ШГА. Ф. 5. О. 1. Д. 3. Л. 26, 44; Ф. 5. О. 1. Д. 6. Л. 77.

¹⁹ ШГА. Ф. 5. О. 1. Д. 2. Л. 19–39.

Подпись
1931 года 20го сентября. Я ниже подписавшийся
Григорий Наймушев. Саваший даю сего
подписку. Саваший даю сего
это я обещаюсь по выходу из тайги
вернуться в школу. т-е не позднее 1/ХИ-Зн.
К. С. М. и т. д. 14

Рис. 9. Расписка с обязательством возвращения в школу после охоты.
Источник: КУГАЮ. Ф. 138. О. 1. Д. 20. Л. 16.

К ликвидации неграмотности начинают подключаться и общественные структуры, особенно культурно-строительные (культурно-массовые, культурно-просветительные, культурно-бытовые) секции сельских советов. Например, Ларьякский тузсовет, по общественной линии, в 1934 году, планирует заслушать школу о работе и дальнейших перспективах, избу-читальню об итогах ликвидации неграмотности и малограмотности²⁰.

Подключение общественности к вопросу ликбеза имел резонанс, определенный эффект был в том, что проблема поднималась на этом уровне, обсуждалась и принимались решения.

Но до полного выполнения планов было еще далеко. Складывающаяся ситуация, в таком важном направлении культурного строительства, тревожит и окружные власти. В ноябре 1933 года в адрес Ларьякского райисполкома и райкома партии приходит телеграмма с требованием немедленно наметить конкретные мероприятия для 100% выполнения плана, вернуть инспекторов с других кампаний и направлять исключительно на ликвидацию неграмотности²¹.

Нужно было принимать срочные решения.

В этой ситуации инспектор политпроса выдвигает ряд предложений, которые бы, на его взгляд, повысили эффективность проводимой работы. Снимаются с работы два ликвидатора, кото-

²⁰ КУГАЮ. Ф. 132. О. 1. Д. 53. Л. 2.

²¹ КУГАЮ. Ф. 131. О. 3. Д. 1. Л. 86.

рыс не справлялись с работой, не смогли наладить контакт с местным населением. Они откомандируются обратно в распоряжение окружного отдела народного образования. Пункты ликвидации неграмотности предлагается сделать передвижными и сезонными, чтоб они кочевали вместе с охотниками, промысловиками. Этот режим дал бы возможность заниматься с взрослым населением во время их нахождения на охоте, путине, промыслах, артелях. Подбираются культурмейцы из числа активистов, комсомольцев, которых закрепляют по юртам.

Окружные структуры доводят каждому району плановые показатели охвата обучением (табл. 4.5), и, что более важно, определяют потребности в кадрах и сетевые цифры для всех ведомств. Тем самым, к ликбезу подключаются не только советские структуры, но и торговые, промышленные, заготовительные организации и предприятия.

Таблица 4.5

**План ликвидации неграмотности
по Ларьякскому району на 1933 год**

год	Исчислено неграмотных			Охвачено учебой			Бюджет выпущено			План на 33/34 год		
	все го	хан-ты	русские	все го	хан-ты	русские	все го	хан-ты	русские	все го	хан-ты	русские
32/33	1015	970	45	148	108	40	40	20		170	170	
33/34	994	950	44							252	208	44

Составлена по: КУ ГАЮ. Ф. 129. О. 4. Д. 50. Л. 24.

Поименный учет неграмотного населения дал свои результаты, показав более объективную ситуацию, и, по сравнению с предыдущими обследованиями, мы видим значительное увеличение числа неграмотных. Наличие объективных цифр, характеризующих положение в округе, районах дало возможность спрогнозировать и определить (табл. 4.6) реальную потребность в кадрах и ответственные структуры за их подготовку.

Таблица 4.6

**Потребность в кадрах для ликвидации неграмотности
по Ларьякскому району на 1933 год**

Методистов и организаторов	4/4
Председателей комитетов н/р	6
Культ-армейцев, Туз. ликвидаторов	18
Туземных ликвидаторов	3
Учителей интернагов	1
Ликвидаторов Красных чумов	1
Ликвидаторов по пикольной грамотности	3
Руководителей полит-часа	3
Руководителей тех-часа	3
всего	38

Составлена по: КУ ГАЮ. Ф. 129. О. 4. Д. 50. Л. 26.

Для выполнения намеченного плана по ликвидации неграмотности в округе, планируются сетевые показатели (табл. 4.7), предполагающие разные организационные формы.

Таблица 4.7

**Сетевые показатели плана ликбеза по Ларьякскому району
(на 1933/1934 гг.)**

Контрольные меры	252/208 – ханты
Обучить красным чумам	20/20 – ханты
Обучить туземными ликвидаторами	3/60 – ханты
Обучить интернатам	20
Обучить школами грамоты	3/65, из них 40 – ханты
Обучить на родном языке	80

Составлено по: КУ ГАЮ. Ф. 129. О. 4. Д. 50. Л. 31–32.

Обучение на родном языке для нашего района явно нереально, с учетом ситуации того периода-отсутствия кадров, знающих язык аборигенов, учебников, пособий на этом языке. Мы знаем, что эта проблема не решена и по настоящее время, но она сейчас имеет другой социально-культурный характер, требующий отдельного рассмотрения.

Спускается план и разным хозяйствующим субъектам (табл. 4.8). Если свое задание отдел образования мог реально выполнить, о возможностях других структур есть определенные сомнения. Как мог организовать обучение неграмотных охотсоюз, уралпушнина и другие организации? Какие рычаги воздействия были на самостоятельно хозяйствующие субъекты? Одни призывы здесь были бесполезны.

Таблица 4.8

**План по ликвидации неграмотности с разбивкой
по организациям Ларьякского района (на 1933 г.)**

Отдел образования	Окринтерсоюз	Профсоюз	Леспромхоз	Уралциупшита	Охотсоюз	Олене совхоз	Зверо совхоз
83/65 – ханты	62/52 – ханты	53/45 – ханты	28/24 – ханты	12/10 – ханты	4 – ханты	4 – ханты	4 – ханты

Составлено по: КУ ГАЮ. Ф. 129. О. 4. Д. 50. Л. 28–29.

Принятые планы ликвидации неграмотности в реальности исполнялись только по линии РОНО, никакие другие субъекты в этом процессе не участвуют, несмотря на имеющиеся обязательства. Да и по линии образования не все складывалось. Заведующий Корликовской школой Давыдов в рапорте сообщает, что ликпунт работает вечером и посещают его 7 туземцев и 3 русских. На момент подачи рапорта, на январь 1933 года, остался только 1 туземец – остальные ушли на охоту. «А воз и ныне там. Никакая мораль не берет туземца», – пишет Давыдов²².

В конъюнктурном обзоре Ларьякского района за 1935 год приведены показатели сферы народного образования.

По линии ликбеза цифры следующие: обучалось неграмотных 45 человек, малограмотных – 40, всего 85, из них ханты – 34 человека. План ликбеза выполнялся только на 30% силами трех культурмейцев²³. Как видим, намеченный в округе и спущенный в район план фактически не выполнялся ни по одному показателю. Средства на это направление в 1933 году были запланированы по сравнению с предыдущим годом в 6 раз больше! но район хронически²⁴ не получал финансы в полном объеме. В адрес окружных структур, руководители РОНО не раз выражали недовольство, писали регулярно ходатайства, но положительный ответ не получали в большинстве случаев.

Финансовые трудности создавали определенные препятствия для создания в районе сети учреждений политпроса. Сеть учреждений медленно, но все увеличивается. Здесь необходимо учитывать, что некоторые ликпункты, избы-читальни открывались

²² КУ ГАЮ. Ф. 136. О. 1. Д. 2. Л. 33.

²³ КУ ГАЮ. Ф. 129. О. 4. Д. 122. Л. 18 об.

²⁴ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 19. Л. 4.

без своих помещений, в арендованных частных домах, при туземных советах и требовали минимальных затрат.

Согласно отчету Рик № 84, за 1 квартал 1936 года, в районе функционировали 4 избы-читальни в селах Большой Ларьяк, Большестархово, Охтеурьс, Колск-Еган, районная библиотека в селе Ларьяк, пункты ликбеза в юртах Соромино, Лапчинские, Кортики, селе Ларьяк. На северной территории, на Тольке, работал красный чум. По штатному расписанию РОНО, по линии ликбеза, числилось 10 работников, с фондом оплаты труда 4890 рублей в квартал²⁵.

Судя по имеющимся отчетам, эффективность работы учреждений была очень низкая. Например, в 1937 году в Ларьяке посещали занятия ликпункта 5 человек, в Чехломес – 10 хантов²⁶.

Неудовлетворительное состояние работы в округе, в районах, отмечает Президиум окружного исполкома в октябре 1936 года (табл. 4.9). Вот какая сложилась ситуация к этому периоду.

Таблица 4.9

Ликвидация неграмотности в Остяко-Вогульском округе (1936 г.)

Наименование районов	Учено		В т.ч.		обучается		В т.ч.		Примечание
	Негр.	Ма-логр.	хан-ты	мап-си	Негр.	Ма-логр.	хан-ты	мап-си	
П.Остяко-Вогульск	107	280	–	–	59	158	–	–	Уехали на лесозаготовку
Самаровский	1393	1217	297	–	312	526	118		32,1%
Кондинский	1562	914	242	619	592	262	–	–	32,7%
Микояповский	2591	345	228	65	394	149	–	–	18,6%
Березовский	1831	673	–	–	1299	206	–	–	61%
Сургутский	1525	577	1213	–	230	180	60	–	19,5%
Ларьякский	666	120	–	–	159	45	–	–	26,4%
итого	9675	4126	1980	684	3157	1531	178		...

Составлена по: КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 80. Л. 16.

²⁵ КУ ГАЮ. Ф. 123. О. 1. Д. 43. Л. 33.

²⁶ НГА. Ф. 10. О. 1. ЕД. ХР. 8. Л. 41.

Темпы обучения неграмотных были низкие во всех районах, показатели ликбеза недопустимые. Установленный срок – к 1 января 1939 года завершить с неграмотностью населения в округе, обязывал все уровни власти и структуры принимать практические меры по его выполнению.

Президиум обязывает руководителей земельных органов включить в планы своей работы ликвидацию неграмотности среди председателей колхозов, бригадиров, оказать содействие работе школ взрослых среди колхозников. Отмечается бездействие профсоюзных организаций в деле ликвидации неграмотности и малограмотности среди членов профсоюза и их семей. Предлагается ликвидировать неграмотность среди членов профсоюза к 1 июля 1937 года. На президиуме рассматривают инициативу учителей Березовского и Кондинского районов, выступивших с почином обучить каждому учителю не менее 10 человек. Отделам образования рекомендуется данную инициативу поддержать.

Ряд предложений поступает по совершенствованию учебного процесса. Предлагаются более гибкие формы привлечения населения. Так, в национальных поселениях планируется раздельное обучение, если в силу родовых пережитков привлечение женщин в школу будет препятствием. Работающее население может посещать занятия вечером, а с кочующей частью можно заниматься с 1 апреля до 1 ноября, пока они не ушли промыслять в тайгу. Впервые обращается внимание на необходимость обучения неграмотных подростков, количество которых в общем числе составляло не меньше 10%²⁷.

Некоторые рекомендации нашли применение в практике работы ликпунктов в нашем районе.

Так, в Охтеурье, избач Галовский прикрепляет к культурмейцам Конишеву, Шумиловой, Кокаревой по одной женщине, с которыми они проводят индивидуальные занятия²⁸.

Заведующие избой-читальней, ликвидаторы более тщательно составляют на начало года план занятий, определяют формы, продолжительность урока и используемые методики. В юртах Корлики, избач Булатов С.И. планирует начать занятия 15 ноября

---

²⁷ КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 80. Л. 14–15, 17.

²⁸ КУ ГАЮ. Ф. 136. О. 1. Д. 34. Л. 19.

1937 года. По расписанию занятия проводятся по вторникам и пятницам по 2 часа (арифметика, русский язык и чтение), всего по плану 56 часов. Программа обучения определяла объем и требования к знаниям обучающихся (табл. 4.10). Занимались с 2 часов дня, вечером было невозможно – из-за отсутствия освещения. С группой неграмотных ведет уроки Овсянкин с помощью переводчика Бориса, с малограмотными – сам Булатов С.И.²⁹

Таблица 4.10

Основные требования к выпускникам ликпункта

Предмет	Неграмотные слушатели	Малограмотные слушатели
Арифметика	Научиться счету на 4 действия в пределах 100	Научиться счету и решению задач в пределах 1000
Русский язык	Изучить алфавит, научиться писать простые предложения и читать легкий печатный и письменный текст	Научиться хорошо читать печатный и письменный текст, безошибочно писать короткие предложения под диктовку и самостоятельно, с соблюдением знаков

Составлена по: Ш'А. Ф. 8. О. 1. Д. 22. Л. 16.

Неграмотную часть населения составляли и активисты сельских советов. Председатель Ларьякского национального сельского совета Чумин М. оформляет отпуск с 10 августа по 10 ноября 1936 года. За себя он оставляет члена совета Ляксина С.Ф., но... ввиду его неграмотности, подписание финансовых документов за него возлагается на Вергунову Валентину Андреевну³⁰.

Председатель Большестарховского туземного совета Соромин Яков Иванович, активно посещает курсы ликбеза, ликвидирует свою неграмотность.

Сложившаяся ситуация в самом селе Ларьяк сильно беспокоит заведующего РОНО Тимофеева, который в октябре 1937 года в адрес Ларьякского национального сельского вынужден написать письмо, в котором он просит привлечь всех неграмотных в школу, угрожая поставить вопрос на заседание президиума РИКа³¹.

Повод для беспокойства был: принятое на всех уровнях решение о завершении ликвидации неграмотности, в установленные сроки в районе не выполнялся.

²⁹ Ш'А. Ф. 8. О. 1. Д. 22. Л. 15, 16.

³⁰ Ш'А. Ф. 10. О. 1. Д. 3. Л. 7 об.

³¹ Там же. Д. 8. Л. 4,4 об.

Совет народных комиссаров СССР и ЦК ВКП (б) решением от 16 января обязывают все республики, краевые советы, местные структуры власти завершить ликвидацию неграмотности в 1937 году. Омский областной исполнительный комитет рабочих, крестьянских и красных депутатов, 29 марта 1937 года, распространяет воззвание всем председателям сельских советов. Начало документа вселяет надежду – утверждается, что задача ликвидации неграмотности должна быть безусловно выполнена. Но далее отмечается, что в области «более половины не охвачены еще учебкой»³².

Рис. 10. Соромин Яков Иванович
(репродукция с газеты Ханты-Манчи Шоп, 1936год, 26 декабря.
Снимок подписан: «Он учится в школе грамоты.
Отметки по учебе имеет «хорошо» и «отлично»)

Итоги ликвидации неграмотности рассматриваются на заседании президиума Ларьякского исполнительного комитета 15 ноября 1938 года. Отмечаются не выполнение задач партии и правительства, отсутствие плановости работы и руководства кадрами со стороны РОНО.

Показатели, действительно, очень низкие. Так, из 651 неграмотных, охвачены только 190 человек (29,2%), а из 297 малогра-

---

³² НГА. Ф. 10. О. 1. Д. 8. Л. 19.

мотных – чуть больше половины – 56,9%. В разрезе сельских советов картина (табл. 4.11) выглядела не блестяще, ни в одном из них не достигнут 100% охват.

Таблица 4.11

Состояние ликвидации неграмотности и малограмотности (1938 г.)

Наименование сельского совета	учтено		обучается	
	неграмотных	малограмотных	неграмотных	малограмотных
Корликовский	200	19	20	12
Ларьякский	50	105	15	42
Коллективский	92	6	6	–
Тархово	55	45	35	13
Большой Ларьяк	60	15	28	–
Толька	87	11	13	–

Составлена по: НГА. Ф. 8. О. 1. Д. 35. Л. 6.

Президиум принимает довольно жесткие решения. В первую очередь, РОНО обязывают открыть пункты ликбеза в каждом населенном пункте, подобрать и прикрепить ликвидаторов, добиться полного обеспечения школ взрослых тетрадями, учебниками, пособиями. Заведующему РОНО поручают оказать культурмейцам методическую помощь, привлечь для этого лучших учителей школ. Ему указывают на недопустимость текучести кадров, необоснованные и частые переводы учителей, ликвидаторов с места на место. Председатели национальных советов обязывают оказать на местах практическую помощь в завершении ликвидации неграмотности и малограмотности, проверить работу школ взрослых³³.

Несмотря на неоднократные обращения к этому вопросу, ситуация коренным образом не меняется, принимаемые решения в полном объеме не реализуются.

В штате РОНО был всего один инспектор политпроса, Долгушин Ефим Иванович, 1914 года рождения, образование среднее, который по должности отвечал за такой сложный участок³⁴. Видимо, только его усилий не хватало на таком сложном участке.

³³ КУГАЙЛО. Ф. 131. О. 1. Д. 67. Л. 38, 38 об.

³⁴ ГАХМАО. Ф. 131. О. 1. Д. 52. Л. 1.

К 1939 году в районе было более 300 неграмотных. Данные в отчетных документах разнятся, имеют погрешности. Если обратиться к государственным отчетным формам, (табл. 4.12) то официальный отчет РИК № 81, за 1939 год, показывает следующую картину.

Таблица 4.12

Отчет о ходе занятий в школах взрослых

Период	Ко-во школ для неграмотных и малограмотных / профсоюзная	Состояло учащихся	Принято в течение отчетного периода	Окончило курс за отчетный период	Состоит учащихся в конце отчетного периода	Педагогический персонал	
						Платных	Бесплатных
01.01.–01.04.1939	11/1	361/52	50/-		411/52	10/1	63/12
01.01.–01.08.1939	4			44	289	4	41

Составлено по: КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 125. Л. 11–12 об.

С учетом выпуска 44 обучающихся, количество состоящих на учете должно быть 367, а зафиксировано 289. Неизвестно, почему недосчитались 78 человек.

В ликвидации неграмотности участвовали 73 человека, на каждого приходится около шести взрослых учеников. Встает вопрос: реально ли было завершить обучение всех состоящих на учете. Ответить однозначно трудно, ведь мы не знаем многих нюансов реальности, в которой эти процессы проходили. Можно отметить, что было немало людей, проявивших энтузиазм и самоотверженную отдачу в этом непростом деле.

Активное участие в привлечении населения к грамоте принимали комсомольцы. Большинство ликвидаторов, платные и общественные, были молодые ребята, союзная молодежь. Среди них была и Мария Петухина.

В марте 1939 года, на втором году работы ликвидатором неграмотности среди взрослого населения, близ юрт Эмтор-Пугол, Петухина Мария Семёновна была убита (назначена учителем школы взрослых юрты Ромкины Большеларьякского нацсовета приказом РОНО № 48 от 29.08.1938 г. В приказе Петухова – это ошибка секретаря – *авт.*).

Рис. 11. Комсомольцы села Ларьяк, среди них Кувалдина Надежда (первая слева), (1939–1940 гг.)

Ее имя носит одна из улиц города Нижневартовск. Ее именем была названа Ларьякская средняя школа, был скромный памятник на могиле. К сожалению, большинство учителей и жителей не знают, что их школа носила имя М. Петухиной, а о памятнике, который был на могиле Петухиной М.С., также забыли – его уже давно нет.

Рис. 12. Мария Петухина (фото из фондов музея Ханты-Мансийской СШ. № 2)

Рис. 13. Пионеры у памятника Марии Петухиной с надписью «В память героям, павшим за советскую власть» в с. Ларьяк (фото из фондов музея Ханты-Мансийской СШ. № 2)

Горько и досадно, что теряется наша память, забываем историю малой Родины. На чем воспитывать гражданственность, патриотизм у подрастающего поколения, если за 75 лет мы успели отправить в небытие целое поколение молодых людей, боровшихся за светлое будущее, отдавших жизнь за это будущее? Мы здесь не рассуждаем о том, кто был прав, а кто нет. Мы просто должны знать нашу историю, какая бы она не была.

В Ларьяке восстанавливается усадьба купца Кайдалова, которая, наверно, представляет архитектурную, историческую ценность. Будет исторически справедливо, если, наряду с этим проектом, будет восстановлена часть истории Ларьякского района, связанная с мероприятиями Советской власти по ликвидации неграмотности среди коренного населения. Восстановление памятника Петухиной Марии, памятной доски на школе не требуют больших финансов, необходимо только внимание к этому вопросу равнодушных.

Вернемся к описываемым событиям.

Девятый пленум президиума Ларьякского РИКа принимает постановление об окончании ликвидации неграмотности к 19 мая 1939 года. Но выполнение этого решения оказалось под угрозой

срыва. Критическая ситуация сложилась в юртах Соромино, Савкино, Кирилкино, Малые Тарховы, в которых работа была только на начальной стадии (фактически не начата – *авт.*). Большестарховский национальный совет, в феврале 1939 года, рассматривает ход ликвидации неграмотности и отмечает неудовлетворительный уровень этой работы. Из учтенных 113 неграмотных учились всего 34 человека. Охват составлял недопустимый уровень – 30%³⁵. В качестве основной причины такого состояния, комиссия считает слабое руководство РОНО, что «районо не обеспечило за время полностью учебниками и тетрадями ликбезы, ввиду чего и ликбез не работал. Также работа с культурмейцами поставлена плохо и сами культурмейцы также не учли своей задачи»³⁶. Получается, по мнению активистов совета, что вина за провал важнейшей культурной кампании полностью ложится на отдел образования, не сумевшего обеспечить тетрадями и не руководивший культурмейцами. Претензия вполне обоснованная, но нельзя из этих процессов исключать роль самого совета, который мог реально влиять на ситуацию, например, обеспечивая посещаемость. Учитель школы взрослых числился в штате сельского совета и с него тоже мог быть спрос. Пленум совета отметит, что в юртах Соромино, Савкино, Кирилкино, Малое Тархово работа вообще не проводилась. Депутаты требуют от председателя совета начать здесь работу немедленно³⁷. Заведующий РОНО Тимофеев отмечает, что «...с советов никто обязанности не снимал, а наоборот, совет должен быть основным толчком в разрешении этого вопроса»³⁸.

Президиум Большестарховского совета принимает решение о немедленном начале работы в этих поселениях³⁹.

Недостатки в работе были с обеих сторон, но за реальный результат отвечал только отдел образования.

На окончательный результат в этот период влиял еще один фактор-это постоянное пополнение числа неграмотных за счет

---

³⁵ ШГА. Ф. 6. О. 1. Д. 6. Л. 15.

³⁶ Там же. Л. 7 об.

³⁷ Там же. Л. 42.

³⁸ ШГА. Ф. 10. О. 1. Д. 8. Л. 4, 4 об.

³⁹ НГА. Ф. 6. О. 1. Д. 6. Л. 42.

детей, которые не обучались в школе. Так, по Корликовскому совету в 1938 году насчитывается 64 неграмотных подростков в возрасте от 9 до 18 лет⁴⁰.

В конце 30-х годов райисполком обращает большое внимание на обучение призывников. Такова была установка округа – добиться всеми мерами, вплоть до обучения с отрывом от производства, грамотности всех призывников 1917–1918 годов рождения⁴¹. По вопросу лекбеза, переписка Ларьякского райисполкома с Большеарховским национальным советом, носит категоричный характер, возражения были невозможны. В январе 1940 года направляется телеграмма с требованием обеспечить явку на 3-х месячные курсы Натускина Абрама, Сигильстова Ефима, Кыкина Василия. Курсанты обеспечивались квартирой и питанием, что свидетельствует о том, какое внимание обращалось подготовке грамотных бойцов⁴². Персонально каждым призывником занимается лично председатель райисполкома. В феврале направляется запрос об обучении Анисимова Александра Михайловича, в случае не обучения, предлагается немедленно прикрепить к нему учителя⁴³. Следующей депешей призывник Натускин Николай Абрамович приглашается в Ларьяк на учебу, его предупреждают, что отказ будет рассматриваться как уклонение от воинской повинности⁴⁴. Даже небольшой обзор документов позволяет сделать вывод, что перед началом войны принимались серьезные организационные меры по обучению всех будущих призывников грамоте.

Несмотря на огромные усилия, показатели не улучшились и через год. На 1 января 1940 года по району охват составил всего 30 неграмотных и 40 человек малограмотных соответственно. Сложившаяся ситуация становится предметом обсуждения на отчетно-выборном районном партийном собрании. Озвучиваются неутешительные факты. В районе насчитывалось 835 неграмотных и 304 малограмотных. За последние два года было допущено

---

⁴⁰ Ш.А. Ф. 8. О. 1. Д. 35. Л. 2.

⁴¹ КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 80. Л. 17.

⁴² Там же. Д. 83. Л. 21.

⁴³ Там же. Л. 22.

⁴⁴ Там же. Л. 27.

даже снижение охвата с 222 человек в 1938 году до 73 – к 1940 году. Ликпунты сделали очень маленький выпуск-всего 34 взрослых ученика, а потрачены огромные деньги – 34 тысячи рублей. В отношении РОНО делается вывод, что «совершенно не руководил ликвидацией неграмотности»⁴⁵.

Многие территории РСФСР к этому периоду отчитались в выполнении задачи ликвидации неграмотности. В то же время в Остяко-Вогульском округе насчитывается 16,2% неграмотных⁴⁶. По другим источникам, к 1940 году грамотность составила 90,5%, а среди коренного населения 35%⁴⁷. В нашем районе этот показатель составил 81%.

Необходимо выделить роль районного отдела образования в подъеме грамотности населения района. Несмотря на незавершенность планов по ликвидации неграмотности, отмечаем масштабы этих мероприятий, создание сети учреждений, привлечение общественных структур к разрешению этой проблемы, подготовку необходимых кадров, определенные достижения на сложном направлении культурного строительства.

Но реализации дальнейших планов помешала война...

---

⁴⁵ ТОГУДШИ. Ф. 96. О. 6. Д. 1. Л. 26.

⁴⁶ Из истории культурного строительства в Тюменской области. Сборник документов. 1918–1975 гг. – Свердловск, 1980. – С. 179.

⁴⁷ Казакова И.С. Государственная политика по просвещению населения Хапты-Мансийского национального округа в 1931–1941 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Омск, 2009. – 12 с.

Глава 5. СООБЩИТЬ, ЧТО НЕТ ПОДХОДЯЩЕГО (подготовка национальных кадров)

Подготовка кадров из среды национальных меньшинств становится, в описываемый период, одним из приоритетных направлений преобразований в национальных округах. Среди управленцев был даже распространен термин «коренизация аппарата». Данный термин имеет много аспектов, мы рассматриваем его в плоскости подготовки национальных кадров для работы в государственных учреждениях, на руководящих и административных должностях.

Народный комиссариат просвещения ставит задачу в 1931–1932 годах закрыть полностью потребность в национальных кадрах¹. Следующим приказом народный комиссар просвещения предписывает перевести работу учреждений культуры и политического просвещения, в национальных округах, на родной язык. На местные органы управления образованием возлагается обязанность по подготовке кадров националов с таким расчетом, чтобы за два года закрыть потребности всех советских учреждений.

Рассмотрим, как эта задача решалась в нашем районе.

Ларьякский райисполком, в феврале 1933 года, во все учреждения и организации района рассылает телефонограмму с предписанием зачислить в сельских организациях до 30%, в районных – 25% туземцев, к общему числу работающих сотрудников. Данное процентное соотношение было определено Постановлением Президиума окружного исполнительного комитета от 5 октября 1932 года². Реальная ситуация, (табл. 5.1) на начало коренизации, выглядела в следующих соотношениях.

---

¹ Родит А.М. Национально-культурное строительство в РСФСР (30-е гг. 20 в.) // Педагогика. – 1998. – № 3. – С. 85.

² КУ ГАЮ. Ф. 129. О. 4. Д. 3. Л. 37.

Таблица 5.1

**Коренизация административно-управленческого аппарата
Ларьякского РИКа и его отделов (на 01.02.1933 г.)**

Административная структура	Кол-во штатных единиц	Фактическое наличие	Из них туземцев	должность	Направлены на курсы	% коренизации
РИК	26	16	4		4	61
парсуд	2	2	1	Совместитель судьи		
тузсовет	7 7 – общественников	14	7	общественник		50
больница			2			
вещпункт	1	1	–			0
РОНО:						
Учителя		12	2		1	16,6
Инструкторы		2	1			50
Сторожа		11	6			54,5
Избачи		3	0			0
ликбезработники		6	0			0
всего		67	23		5	34

Составлена по: КУ ГАЮ. Ф. 129. О. 4. Д. 3. Л. 33, 33 об., 34.

Показатель коренизации, по формальному признаку наличия в штате аборигенов, был вполне приемлемый, если не рассматривать качественную составляющую. Высокий процент складывается за счет технических должностей (сторож, техничка, рабочий) и общественников, которые включены в отчет для улучшения статистических данных. Упоминаемые в отчете двое туземцев-учителей были Натускин Кузьма, ханты из Охтсурья и Чумбаков П.К., по национальности вогул, из Кондинского района³. Последний, чуть позже, был отправлен обратно в распоряжение окружного отдела образования по причине незнания местного диалекта.

³ КУ ГАЮ. Ф. 129. О. 4. Д. 3. Л. 88.

По официальным данным (табл. 5.2) в структурах Ларьякского райисполкома, на штатных должностях, работали 16 представителей туземного населения.

Таблица 5.2

**Сведения о туземцах, работающих в структурах
Ларьякского райисполкома (по состоянию на 1933 г.)**

№ п/п	ФИО	На какой работе	С какого времени
1.	Прасип Александр Иванович	Практикант в отделе	01.10.1932
2.	Чумип Михаил Алек.	Председатель РК КОВа	01.01.1933
3.	Прасип Михаил Пиколасевич	Секретарь-практикант в суде	03.03.1932
4.	Прасипа Татьяна Павловна	Сапитарка-переводчик в райбольнице	30.03.1933
5.	Сидильцов Николай Степанович	Председатель Охтеурского тузсовета	31.12.1931
6.	Соромип Яков Иванович	Заместитель председателя Большепетарховского тузсовета	26.03.1933
7.	Патускин Иван Иванович	Председатель Колек-Еланского тузсовета	30.12.1931
8.	Прасип Григорий Савельевич	Председатель Больше-Ларьякского тузсовета	27.12.1931
9.	Пыгатов Василий Федорович	Заместитель председателя Кортиковского тузсовета	28.03.1933
10.	Прасип Семен Петрович	Председатель Толпкинского кочевого тузсовета	25.02.1933
11.	Прасип Марк Андреевич	Сапитар ветпункта	15.04.1933
12.	Патускин Кузьма Егорович	Учитель в Большом Ларьяке	04.01.1933
13.	Чумбаков Павел Кузьмич	Учитель в Большом Ларьяке	04.01.1933
14.	Прасипа Матрена	Уборщица интерната	04.02.1933
15.	Пагин Степан	Сторож интерната	01.10.1932
16.	Прасип Максим Ефимович	Инструктор интерната	01.12.1932

Составлена по: КУ ГАЮ. Ф. 129. О. 4. Д. 3. Л. 48.

Подготовка кадров, из числа малочисленных народов Севера, велась и до образования национальных округов. Комитет Севера при ВЦИК РСФСР инициировал подготовку национальных кадров еще в середине 20-х годов прошлого столетия и центром этой

работы становится Ленинград. В 1925 году при рабфаке Ленинградского государственного университета организуется обучение первой группы северян.

При Ленинградском институте живых восточных языков в 1926 году открывается рабфак из трех отделений: кооперативного, советского и педагогического. Позже, в 1930 году, на этой базе откроется Институт народов Севера, в котором получили образование многие северяне, в том числе, из Остяко-Вогульского округа. В 1927–1930 годах, при Томском рабфаке, было организовано Северное отделение, обучавшее туземцев из Томского, Иркутского Тобольского и других округов⁴.

В 1931 году, в район поступают неоднократные напоминания из Томска о необходимости направления курсантов в Томский педагогический техникум, но они остались без внимания, хотя в этих телеграммах содержится аргументация, «...что коренизация просвет. учреждений и школы потребует новые кадры из нацмен ... Курсанты должны быть отправлены к 1 ноября...»⁵.

В служебной записке Соромина⁶ мы находим упоминания о нескольких студентах, проходивших практику в районе. Из института народов Севера был командирован Филимонов, который вскоре умер от туберкулеза. Студентка-практикантка Прасина, прибывшая в 1931 году, умерла после 4-х месяцев работы в Ларьяке. Закончивший один курс института Камин не смог работать в народном просвещении, трудился продавцом в кооперативе. Соромин упоминает, что в 1930 году практиковался некто Вогулкин, который, после практики, в район не вернулся.

Причину того, что командированные студенты умирали или долго не задерживались, Соромин объясняет тяжелыми климатическими условиями, оторванностью района от культурных центров, отсутствием регулярного сообщения⁷.

По фактам, приводимым Сороминим, необходимо внести некоторые уточнения. В протоколе первого ваховского туземного

---

⁴ Ковлягин М.С. Формирование национальной интеллигенции у аборигенов Нарымского края в 1920–1930-е годы. Исторический ежегодник. 2012. – 157 с.

⁵ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 10. Л. 22, 23.

⁶ См. приложение 1.

⁷ КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 3. Л. 84.

съезда 1928 года встречаются фамилии Вагулкина, Прасиной, студентов Ленинградского института живых восточных языков. Они принимают участие в работе съезда в роли переводчика, выступают с докладом, это и зафиксировал секретарь собрания.

В документах 1929 года также встречаются эти фамилии. Например, на заседании Ларьякского исполкома принимается постановление о приеме на работу в Толькинский родовой совет Воголькина Т.А. На этом же заседании, в одну из комиссий включается студентка Прасина. Данные факты подтверждают активное участие в работе исполкома района практикантов Ленинградского института живых восточных языков. Требуется выяснить-откуда они родом.

Упоминаемы Прасина, Сигильстова, Камин, судя по фамилиям, могли быть из Ваховского района, но документального подтверждения тому пока нет. Но даже имеющиеся факты о наличии в районе практикантов националов, подтверждает, что процесс коренизации в районе начался намного раньше, чем, в целом, по округу.

Интересен один факт. В 1929 году управление Александровской районной милиции, для комплектования личного состава, подыскивает двух кандидатов из числа туземного населения и делает запрос в Ларьяк. Основные критерии – это возраст 18 лет и грамотность. «Образование не требует обязательных знаний за школу 1 ступени... Должны написать заявление собственноручно. По этому заявлению будет видно: пригоден ли он, как милиционер...». На запросе имеется резолюция работника из Ларьяка: «сообщить, что нет подходящего»⁸.

Положительно уже то, что усилия власти направляются на выявление молодых, перспективных кандидатур, проводится учет и составляются списки выдвиженцев, делаются попытки обучения азам управления, предоставляется возможность участвовать в культурном и хозяйственном строительстве.

Местные власти должны были создать условия для ликвидации технической и политической неграмотности выдвиженцев – практикантов⁹.

---

⁸ КУ ГАЮ. Ф. 129. О. 4. Д. 5. Л. 44.

⁹ Там же. Д. 3. Л. 19.

Подготовка туземных кадров для практической работы проводится в Ларьяке на местных курсах. Они были организованы в рамках 1-ой районной конференции выдвиженцев, состоявшейся в ноябре 1933 года¹⁰. Всего слушателей было 21 человек¹¹. Подробные сведения об этих курсах не сохранились, потому трудно судить об эффективности подобной формы подготовки национальных кадров. В другом отчете упоминается 5-ти дневный семинар первой помощи 9 практикантов (из них 2 туземца) и планируемый семинар по подготовке ликвидаторов неграмотности, работников для ясель и летних площадок¹². Местные курсы, как форма работы с выдвиженцами, конечно, мера вынужденная и обоснованная рядом причин.

Одна из причин в том, что отобранные кандидаты, зачастую, не желали отрываться от привычного ритма и образа жизни, оставлять семьи без поддержки и потому отказывались ехать на учебу, особенно женщины. Так, из Охтеурского тузсовета из четырех кандидатов, согласился лишь Чумкин Григорий; Сигильстова, Натускина Е. от учебы отказались, несмотря на все уговоры¹³. Из Большестархово, на одногодичные курсы советского строительства, в 1934 году предлагаются кандидатуры Соромина Осипа и Пылина Ивана. Соромин на курсы не поехал, сославшись на болезнь, в Самарово командировается Пылин Иван¹⁴.

Одной из форм профессиональной (технической, по терминологии тех лет – *авт.*) подготовки, было прикрепление к опытному штатному работнику. Вышеупоминаемый Чумкин Григорий, практиковался в качестве секретаря туземного совета с окладом 70 рублей¹⁵.

---

¹⁰ ЦГА. Ф. 5. О. 1. Д. 12. Л. 42, 42 об.

¹¹ КУ ГАЮ. Ф. 129. О. 4. Д. 3. Л. 1.

¹² Там же. Л. 88 об.

¹³ Там же. Л. 28.

¹⁴ КУ ГАЮ. Ф. 136. О. 4. Д. 21. Л. 15–16, 19.

¹⁵ КУ ГАЮ. Ф. 129. О. 4. Д. 3. Л. 127.

пуска к государственной службе неподготовленных людей. В ответ на запрос Ларьякского РИКа он пишет, что «... коренизировать аппарат спущенная смета для нашего отделения не позволяет, потому что в штатном расписании предусмотрено персонально по должностям, на подготовку же кадров какими бы путями не было, лимита нет»¹⁷.

В тот период подобным образом мог ответить и заведующий РОНО, руководитель бюджетного учреждения, ввиду отсутствия лимитов на подобное мероприятие, пусть и важное в государственном масштабе. Такие случаи Ларьякский райисполком старался пресекать. Так, заведующий Охтеурским отделением интеграла Рылов, за использование практиканта на подручных работах, был привлечен к уголовной ответственности¹⁸.

Окружной исполнительный комитет требовал проявлять о каждом выдвиженце, курсанте персональную заботу, чтобы не «дезорганизовать работу различного рода курсов и не допустить отражения на дальнейших мероприятиях подготовки туземных кадров»¹⁹.

Семьи курсантов брались на учет, о членах семьи, иждивенцах проявлялась забота, например, они обеспечивались продуктами питания на весь период учебы или нахождения на курсах главы семьи или кормильца.

Таблица 5.3

Сведения о семьях курсантов, выехавших в г. Самарово из Охтеурского туземного совета (1933 г.)

Ф.И.О. курсанта	Кто остался	Всего едоков	Трудоспособные		Дети	Примечание
			М.	Ж.		
Патускин Кирилл Васильевич	Патускин Василий Иванович, отец	3		1	1	Отец нетрудоспособен
Хохлякин Роман	Хохлякина М.Ф., жена	1		1		–
Чумкин Григорий	нет	–	–	–		холост

Составлена по: КУ ГАЮ. Ф. 129. О. 4. Д. 3. Л. 54; НГА. Ф. 5. О. 1. Д. 5. Л. 17.

¹⁷ КУ ГАЮ. Ф. 129. О. 4. Д. 3. Л. 115.

¹⁸ ША. Ф. 5. О. 1. Д. 12. Л. 58–59.

¹⁹ КУ ГАЮ. Ф. 129. О. 4. Д. 3. Л. 29.

Каждый курсант снабжался удостоверением райисполкома, имевшим силу мандата для его обладателя. Вот какой документ был выдан курсанту из Охтсурия.

Предъявитель сего

Натускин Кирилл Иванович ... командировается на курсы советского строительства в город Остяко-Вогульск. Туземному совету надлежит оказать тов. Натускину К.И. содействие в предоставлении ему подвод для следования, выдачу ему продуктов питания на дорогу до гор. Остяко-Вогульск. Кроме того, надлежит обеспечивать семью продуктами питания на время нахождения Натускина К.И. на курсах...

Подпись

Председатель РИКа²⁰

При подборе кандидатов на курсы советского актива, требовалось «придерживаться следующих условий»:

- командированные должны владеть русским языком;
- кандидатов подбирать большей частью из артелсй, лучшую часть бедняков, батраков, членов совета, исполкома, советского актива, руководителей ссских, групп бедноты;
- не страдающие заразными болезнями;
- не участвовавшие в бслых бандах;
- в возрасте от 18 до 35 лет»²¹.

Подготовка национальных педагогических кадров в районе, несмотря на предпринимавшиеся меры и организационные условия, не получила должное развитие. Например, даже в 1937 году, на четвертом году кампании по корснизации, в школах Остяко-Вогульского округа работали всего 17 учителей, представителей аборигенов. Среди них был лишь один с высшим образованием, учитель из Кондинского района Чашова В.М., выпускница Ленинградского института народов Севера. Ларьякский район в этом списке представляет Райшев Леонид Миронович, заведующий красным чумом, имевший незаконченное среднее образование, командированный в район из Самарово²².

---

²⁰ III А. Ф. 5. О. 1. Д. 5. Л. 8.

²¹ Там же. Л. 21.

²² КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 45. Л. 159.

В районе до начала войны не было подготовлено ни одного учителя из числа ханты. Единственно положительный факт-это направление в Ленинградский институт народов Севера Натускина Кузьму на подготовительный курс педагогического отделения. Почему стало возможно, что выдвинулся всего один представитель? И это не смотря на то, что округ имел статус национального, Ларьякский район на 90% населяли ханты. Причина, на взгляд автора, кроется в том, что руководящие органы больше внимания уделяли на управленческий аппарат, на укрепление властных структур. А образование оставалось на втором плане, да и должность учителя не пользовалась большим авторитетом у местных чиновников, а потому и не была на особом почете. Соответственно, и у молодежи не вызвала особого интереса.

Успешнее коренизация шла по линии укрепления аппаратов административного управления и организаций, имеющих хозяйственную самостоятельность.

Самый большой план по коренизации установили аппарату исполкома и сельских советов, учреждениям образования, которые должны были укомплектоваться наполовину за счет туземцев, чуть меньше у Уралпушнины – 43%. Для полного выполнения плана недоставало по линии исполкома и советов – 7, по образованию – 9 человек (табл. 5.4). Такие организации, как Уралпушнина, Интеграл, школы имели большой процент коренизации за счет наличия в их штате рабочего, технического персонала из представителей аборигенов. Коренизация шла по формальному признаку, для выполнения плана и отчетности – такой напрашивается вывод.

Но, тем не менее, процессы шли. Райисполком одобряет кандидатуры шести человек для отправки на курсы подготовки работников советского строительства (табл. 5.5).

Из этого списка на руководящей должности закрепится лишь один – Чумин Захар (табл. 5.6). Возрастающую потребность в квалифицированных кадрах район не мог восполнять только местными выходцами. Обратим внимание, что большинство выдвинутых – представители из других территорий.

Таблица 5.4

**План коренизации аппарата за счет туземцев
по Ларьякскому району на 1933 год**

Наименование организации	Должно быть на 01.01.1934г.			По состоянию на 01.01.1933г.			В руководящем аппарате		Количество недоукомплектованных подготовке через курсы мероприятия
	всего	Из них туземцев	% коренизации	всего	Из них туземцев	% коренизации	В районных организациях	В сельских организациях	
Исполком и советы				36	12	33,3%	3	9	7
Пародный суд	2	1	50%	2	1	50%	1	—	—
Школы, ликпункты, избы-читальни	26	13	50%	16	2	12,5%	1	1	9
райбольница	10	2	20%	10	2	20%	2	—	—
райвешпункт	2	1	50%	2	1	50%	1	—	—
Интеграл	45	11	24,45%	45	7	15%	2	5	—
Уралпушнина	21	9	42,8%	20	6	33,3%	2	4	3
Рыбтрест	20	4	20%	20	1	5%	1	—	3
Всего по району	162	61	37%	151	32	21,1%	13	19	21

Составлена по: КУ ГАЮ. Ф. 129. О. 4. Л. 3. Л. 90.

Таблица 5.5

**Именной список курсантов, направляемых на окружные курсы
туземного актива и советского строительства (1934 г.)**

Ф.И.О.	возраст	образование	партийность	Социальное положение
Прасин Григорий	21	ма. грамотный	б/п	бедняк
Чумин Захар Егорович	15	Окончил ликпункт	Чл. ВЛКСМ	бедняк
Сигильетов Иван Егорович	16	ма. грамотный	Чл. ВЛКСМ	средняк
Натускин Алексей Михайлович	19	Окончил ликпункт	Чл. ВЛКСМ	средняк

Сигильстов Алексей Николаевич	20	неграмотный	б/п	средняк
Сигильстов Степан Алекс.	25	неграмотный	б/п	средняк

Составлена по: КУ ГАЮ. Ф. 129. О. 4. Д. 3. Л. 94.

Таблица 5.6

**Список выдвинутых ханты на руководящую работу
по Ларьякскому району (на 25 мая 1936 г.)**

№ п/п	Ф.И.О.	Г/Р	Соци. положение	Партийность	Образование	Прежнес место работы	Место работы	Краткая характеристика
1.	Кайгалесов Андрей Гаврилович (почта)	1918	бедняк	Чл. ВЛКСМ	низшее	Учился в школе до 1935 г. С 1.09.-35 г. по 01.04.36 г. учился на курсах почтовых работников	Клавроботника - ?	Успешно окончил курсы почтовых работников. Имеет хорошие отметки курсов. Работу выполняет хорошо
2.	Чумип Захар Егорович (почта)	1917	бедняк	Чл. ВЛКСМ	низшее	Интеграл, зав. ларьяком	Заведующий в Большом Ларьяке	Работает с 01.01.1936 г. К работе относится удовлетворительно. Намечено послать учиться
3.	Тебетьев Алексей Михайлович (омдушнина)	1905	Служ.	б/п	низшее	В 1935г. прослушал курсы пушников	Инструктор по вылову весенних видов	Работает 6 год. к работе относится честно и добросовестно
4.	Пагускин Антон Федорович (омдушнина)	1903	бедняк	б/п	низшее	Практикант продавца	Заведующий Лхтеурским заготпунктом	Работает с 1932 года. К работе относится добросовестно

5.	Ганкин Николай Яковлевич (омсуп- пипа)	1901	бедняк	б/ц	выше	Александров- ский р-п Член правле- ния	Заготовитель- ский пункт Ларьяка	Работает честно и добросовестно
6.	Сигилье- тов Семен Карпович	1908	Колхозник	Сочувствующ.	выше	Председатель РИК с 1931 г.	Председатель РИК	Работает само- стоятельно с 1931г. Работу усвоил, незаме- ним в наст. вре- мя на своей работе в усло- виях района
.	Тоярков Федотип Федорович	1910	Служащий	Капл. ВКЦ(б)	выше	Учился в Ленинграде на курсах финансистов	Зав. райфо	Работает пер- вый год в рай- оне, с работой справляется
8.	Катганков Иван Мар- кович (РИК)	1914	Служащий	Чл. В.ком	выше	Институт сов. строите- льства 1934г.	Учиться в Ленинграде	К работе стара- телен, испол- нителен, дисци- плинирован, работать может под руковод- ством
9.	Тюльканов Николай Прохоро- вич (РИК)	1910	Служащий	Капл. ВКЦ(б)	выше	Учился в Ленинграде на курсах сов. строите- льства	Зав.рай-ЗПО	Работает пер- вый год в рай- оне, работу усваивает
10	Ельнин Егор Григорье- вич (РИК)	1903	Служащий		выше	Председа- тель туз. со- вета	райплан	Работает пер- вый год в рай- оне, работу усваивает

Составлена по: КУ ГАЮ. Ф. 132. О. 1. Д. 23. Л. 29, 29 об.

В начале тридцатых годов окружные структуры власти, отвечающие за завершение введения всеобщего, обучения на родном языке, введение семилетнего образования, понимая, что с учетом сложившейся ситуации с педагогическими кадрами, решить эти задачи невозможно, предпринимают меры по подготовке учителя-

лей, в том числе, и из представителей коренных национальностей.

Одной из форм становятся краткосрочные курсы по подготовке ликвидаторов-избачей, учителей, организованные в Томске, Тобольске, селе Самарово. Ситуация вынуждала искать и другие, более приемлемые формы скорейшей подготовки специалистов. Одной из них были кустовые краткосрочные курсы, продолжительностью от трех до шести месяцев. Ликвидаторов – избачей, на пятимесячных курсах, готовили и в селе Тымск Каргасокского района Томской области. Учебный план ликвидации неграмотности состоял из предметов: русский язык – 220 часов; арифметика – 150 часов; обществоведение – 46 часов. Будущих учителей взрослых необходимо было подготовить, хотя бы на минимальном уровне, к проведению занятий по этим предметам.

Слушателям преподавались курсы по основам медицинских знаний и специальный предмет «методика». Набор на курсы производится среди молодых людей из числа туземцев, ввиду недобора, даже из числа неграмотных.

Охтеурскому, Большетарховскому, Ларьякскому туземным национальным советам предписывается подобрать кандидатуры на эти курсы. Указание райисполкома выполняет только Охтеурский туземсовет, который из молодых ханты на курсы рекомендует Натускина Павла и Натускина Кузьму²³. В августе 1931 года на эти курсы из Охтеурского туземного совета был командирован Натускин Кузьма (Натускин Павел не поехал – *авт.*). Курсы он закончил с рекомендацией «может быть ликвидатором среди туземного населения», получил удостоверение. После окончания курсов он, на основании приказа Ларьякского отдела образования № 2 от 9 февраля 1932 года, направляется ликвидатором в село Вахтиурие (название села по оригиналу документа – *авт.*) с окладом 80 рублей²⁴. Заведующий Ларьякским РОНО Корсапов И.И. характеризует его как малограмотного, но подающего надежды²⁵. В мае того же года Кузьма командировается в село Са-

---

²³ КУГАЮ. Ф. 138. О. 1. Д. 20. Л. 26.

²⁴ Там же. Д. 16. Л. 19–20.

²⁵ Там же. Л. 4 об.

марово, где на шести месячных курсах началась подготовка учителей для начальной школы.

Многие мероприятия носили срочный характер и переписка тех времен представляет сводку с фронта, с требованиями исполнения разнарядок. Доходило, что в 1931 году даже «отсутствие в районе нацмен, школ не могло служить причиной невыполнения разверстки» и предписывается заведующему району, в связи невыполнением плана, «дать решительный отпор право-оппортунистическим настроениям в деле подготовки педкадров»²⁶.

У процесса коренизации было и другое направление, в русле общего потока мероприятий. Оно связано с попытками освоения партийными, комсомольскими и другими ответственными работниками языка местного населения. В главе о политико-просветительной работе мы писали, что политпросветчики, по решению конференции, к концу 1933 года должны были «овладеть туземным языком и проводить на родном языке массовую работу»²⁷. Вспомним, что и к учителям Ларьякской школы были большие претензии за незнание родного языка учащихся. Требование «овладеть туземным языком и проводить на родном языке массовую работу» было актуальным лозунгом. Ответственным работникам пришлось сесть за парты.

Первый кружок по изучению хантыйского языка был организован в 1933 году учителями школы. Посещали кружок 25 человек, проведены несколько занятий, но за отсутствием руководителя кружок распался²⁸. Начинание учителей подхватил райком комсомола. В начале августа 1934 года проходит организационное собрание «хантыйского кружка» в количестве 17 человек, под председательством инспектора районного отдела образования Хозяинова А.А. Постановили избрать старостой кружка Спасеникову, заместителем Прохорова, Хозяинову поручили составить программу кружка, в сентябре провести 6 занятий продолжительностью 2 часа, вечером с 7 до 9 часов. Обязали председателей месткомов обеспечить 100% явку членов союза на кружок.

---

²⁶ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 10. Л. 23.

²⁷ Там же. Д. 27. Л. 78.

²⁸ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 3. Д. 1. Л. 43.

В начале октября 1934 года кружок возобновил работу. Сохранился отчет руководителя кружка Сигильетовой М.Н., из которого можно почерпнуть много важных деталей. Занятия кружка проводились еженедельно, вначале было 24 слушателя. На момент составления отчета, 13 февраля 1935 года, в кружке осталось 13 слушателей, остальные исключены за не посещение. «В кружке первоначально изучали все части человека, потом название предметов, затем глаголы и в настоящее время уже проходим целые предложения, которые больше всего применяются во всей работе», – пишет Сигильетова, благодаря этому мы знаем примерную программу кружка²⁹. В имеющихся отчетах упоминается разное количество слушателей: в одном – 19 слушателей, в другом – 13³⁰. С чем связана двойная статистика – неизвестно.

Успеваемость кружковцев: усваивали на «хорошо» – 6, на «удовлетворительно» – 6, «слабо» – 6 человек. Степень усвоения одного слушателя оценена как «не выяснено». Сохранился список слушателей, что позволяет выяснить, что кружок посещали первые секретари райкома партии и райкома комсомола, учителя, работники исполкома.

Список

*успеваемости персонально слушателей кружка
(на 5 февраля 1935 года)*

Панкин хорошо;
Варламов – слабо;
Кузнецов хорошо;
Хозяинов удовлетворительно;
Гончарова слабо;
Дресвяншина хорошо;
Тетюева – хорошо;
Бровина хорошо;
Гладкова – удовлетворительно;
Кремлев удовлетворительно;
Черятыев хорошо;
Кокорин слабо;

---

²⁹ КУ ГАЮ. Ф. 136. О. 1. Д. 34. Л. 48.

³⁰ Там же. Л. 46, 48.

Зырянов удовлетворительно;
Уткин – не выяснено;
Прохоров слабо;
Васильева – слабо;
Глебова удовлетворительно;
Соколова удовлетворительно;
*Буторин – слабо*³¹.

В условиях сплошной неграмотности аборигенов, отсутствия молодых представителей местного населения, имеющих какое-то образование или грамоту, выполнение директивы по подготовке местных кадров представляется очень трудной задачей. Она была решена в районе частично, отдельные молодые представители местного населения, получив определенную подготовку, сумели доказать свои возможности и занять должности в управленческих, административных сферах.

---

³¹ КУГАЮ. Ф. 136. О. 1. Д. 34. Л. 48.

Глава 6. СДЕЛАЙТЕ ЧТО-НИБУДЬ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ УЧИТЕЛЯ

Прокурор округа Павлов в статье «Больше заботы об учителе» напишет, что «Учитель в условиях нашего округа является основным проводником культурной революции. Мы к учителю предъявляем большие требования, и правильно предъявляем. Он с этими требованиями должен справиться и, как правило, справляется... Учитель вправе требовать от окружных и районных отделов народного образования необходимого к себе внимания, и постоянной заботы о материальном благополучии»¹.

В далеком, 1931 году, инспектор школ Новосибирского края Суханова, выступая перед женщинами Ларьяка, будет говорить: «К учителям относиться очень чутко, уважать их, снабжать продуктами питания наравне с промышленными рабочими»². К великому сожалению, к учительству, в действительности, не всегда было внимательное отношение и постоянная забота. Работники просвещения имели льготы, закрепленные постановлениями правительства РСФСР, местными нормативными актами по снабжению продуктами, обеспечению жильем, топливом, продолжительности отпуска и другие. Например, Томский горсовет в 1933 году постановлением определяет норму снабжения продуктами сельских учителей. Были установлены следующие нормы снабжения (на главу семьи):

мясо – 1 килограмм в месяц;

молоко – 15 литров в месяц;

масло – 0,4 килограмма в месяц;

овощи – 250 килограмм в год (включая картофель).

Снабжение учителей возлагается на районный потребительский союз, руководителя которого обязывают снабжать учителей бесперебойно и своевременно³.

---

¹ Газета Хапты-Магчи Шоп. 1935 г., 23 апреля.

² КУ ГААО. Ф. 5. О. 1. Д. 3. Л. 65.

³ <http://gato.tomica.ru/publications/biblio/list/1930-1933/№68>. Обр.12.01.2014 г.

В Остяко-Вогульском округе нормы снабжения по первой (в эту категорию входили и учителя – *авт.*) категории составляли:

мука – 18 кг;
крупа – 1,5 кг;
сахар – 1 кг;
чай – 50 гр.;
жиры – 800 гр.⁴

Ларьякский исполком в 1931 году устанавливает следующие нормы по первой категории:

мука ржаная – 8 кг;
мука пшеничная – 10 кг;
крупа – 3 кг;
сухих овощей – 1 кг;
сухих фруктов – 1 кг;
сахар – 800 гр.;
масло – 300 гр.;
чай – 50 гр.;
мыло – 200 гр.;
табак – 400 гр.;
мануфактура хлопчатобумажная – 2 метра;
мануфактура шерстяная на 3 рубля;
обувь – 1 пара на 1 год.⁵

Несмотря на закрепленные в документах льготы, снабжение основными продуктами, промтоваром, даже по карточкам, в исследуемый период, было поставлено очень плохо. Этому имеются многочисленные подтверждения.

На педагогической конференции, в 1931 году, работники школ уже в конце совещания поднимают проблему плохого снабжения продуктами. Особо отмечаются «недоброжелательное» отношение торгово-заготовительных организаций к школе, учителя просят райисполком взять под особый контроль снабжение школы.⁶ Подчеркнем, что в тексте обращения, учителя просят не за себя, а

---

⁴ История Нижневартовского района / Л.В. Алексеева, Я.П. Солодкин, В.В. Цысь и др.; под общей редакцией Л.В. Алексеевой. – Екатеринбург: Издательство Баско, 2013. – С. 71.

⁵ КУ ГАЮ. Ф. 142. О. 1. Д. 1. Л. 48.

⁶ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 4. Л. 10 об.

за детей интерната. Ситуация со снабжением школ, учителей, даже после серьезного коллективного обращения, особо не изменилась.

Вот что пишет, по этому поводу, работник исполкома Соронин: «Просвещенцы до апреля месяца в текущем году (1931 – *авт.*) получали по книжке 13 килограмм ржаной муки, поллитра конопляного масла, 250 грамм сахара и больше ничего. Рынка в Ларьяке нет. Мяса нет нигде. Рыбы зимой нет. Овощи не растут и никогда не забрасывались, остяки о них не имеют понятия. Не бывало даже картофеля. Молока нет лишь потому, что во всем районе только 40 коров в Тархове»⁷. Далее он подчеркивает роль учительства в строительстве новой жизни и необходимость создания для них условий: «Необходимо дать через интеграл жесткие директивы о том, что не только скупкой беличьего хвоста можно строить социализм. Не только 100 рублей есть поощрение (зарплата учителя – *авт.*), а нормальные жизненные условия»⁸.

К сожалению, «директива» о высоком назначении учителя и создании достойных условий «не вышла», ситуация со снабжением учителей не поменялась.

На первом Ларьякском съезде туземных советов, в 1932 году, учительница из Охтсурия Доцник Н.С. попытается обратить внимание депутатов на проблему продуктового снабжения. Она говорит: «Мы сталкиваемся с нездоровыми плачевными фактами... Продукты не выдаются не только для учителя. Просишь мешок муки для интерната, его не дают. Чиновничье-бюрократическое отношение к делу приказчика Охтсурского кооператива Орлова нужно изменить»⁹.

Заведующие школами на районном совещании, в 1933 году, снова ставят вопрос о плохом снабжении продуктами, об отсутствии внимания со стороны районной снабжающей организации. Они обращаются к председателю районного исполнительного комитета с коллективной просьбой: наладить снабжение школ,

---

⁷ См. приложение 1.

⁸ Там же.

⁹ КУ ГАЮ. Ф. 135. О. 1. Д. 2. Л. 38, 51.

помочь учителям регулярно получать положенный нормированный паек¹⁰.

В селе Ларьяк, для номенклатурных работников, работал закрытый распределитель, в котором они могли отоварить карточки на продукты, в том числе дефицитные. Постановлением президиума райисполкома от 14 ноября 1932 года, заведующий РОНО Корепанов И.И., инспектор политпросвета Хозяинов А.А., как работники исполкома, закрепляются для снабжения продуктами к закрытому распределителю¹¹. На просьбу учителей о прикреплении их к распределителю, председатель райисполкома Сигильстов им прямо, с трибуны совещания, заявил: «Этот номер вам не пройдет»¹². Вот такое «чуткос» было отношенис к учителю в Ларьякс.

Нарымский окружной комитет ВКП (б) в 1933 году издает постановление о материальном положении учителей, в котором отмечает вопиющие нарушения их прав. Педагоги не имеют постоянного жилья, ютятся по углам; по карточкам получают только муку и сахар (всего 400 гр.). В магазине получают паек в последнюю очередь и днем, во время занятий, что создавало нервную ситуацию¹³. Все эти факты, в той или иной мере, имели место, находили подтверждение и в Ларьякском районе.

В упоминаемой в начале главы статье, окружной прокурор приводит ряд фактов строгих наказаний в отношении ряда руководителей округа за нарушение прав учителей. Так, отданы под суд бухгалтер Березовского райфо, заведующий Сургутским райфо, заведующий снабжением Березовского района за задержки заработной платы, несвоевременное финансирование школ и плохое снабжение¹⁴. Если бы окружная прокуратура обратила внимание на Ларьяк то, пожалуй, нашла бы здесь материал для размышлений.

Хронология документов показывает, что подобные ситуации были здесь не редкостью.

---

¹⁰ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 24. Л. 29.

¹¹ Там же. Л. 2. Л. 201 об.

¹² Там же. Л. 5. Л. 9

¹³ <http://gato.tomica.ru/publications/biblio/list/1930-1933/№60>, Обр. 09.06.2014 г.

¹⁴ Газета Хапты-Малчи Шол. 1935 г. 23 апреля.

Заведующий красным чумом Матвейчук Я.П., в служебной докладной 1938 года, пишет, что положенные финансы вовремя не выделялись, товар под кредит из магазина не отпускался и работники чума (на Тольке – *авт.*) порою голодали, питаюсь только ржаным хлебом и водой, болели цингой¹⁵.

Необходимо особо выделить, что, несмотря на трудности и лишения, бытовую неустроенность, просвещенцы самоотверженно выполняли свою работу. Заведующая интернатом в юртах Корлики Посохова, чтобы получить продукты для детей, заложила в магазине личную тужурку¹⁶.

Заведующий Большеларьякской школой Кремлев А.С., в 1939 году, закладывает часы в обмен на хлеб для детей¹⁷.

Учитель Сидоров Константин, в личном письме инспектору Карташеву И.С., из юрт Корлики пишет: «Питание тоже не важно: рыба, компот, чай и все. Больше ничего здесь нет. Мясо тоже не достанешь...». Второе письмо подтверждает нам, что учитель не жалуется на судьбу, а обеспокоен тем отношением, которое складывается у местного населения к школе. Вот выдержка: «Капризны до черта, сказали, что они сеть захотели, давай, чтоб сейчас было на столе и никак не подождут 5 минут. Собираются и уходят в юрты, и там говорят остякам, что их не кормят. Те разносят вести, что мол, собрали в школу, а там не кормят...»¹⁸.

Трудовые отношения между работником, районным исполнительным комитетом и отделом образования закреплялись договором. Например, Панкин А.Д. принимается учителем физики и математики в Ларьякскую школу на 1934–1935 учебный год. В его договоре по пунктам расписаны его обязанности и права, в том числе на благоустроенное жилье, дрова, освещение, снабжение продуктами, условия оплаты труда¹⁹. Учителя, в действительности, реализовать прописанные в трудовых договорах права не всегда могли. Учитель Большестарховской школы, в 1932 году,

---

¹⁵ ТОГЦДНИ. Ф. 96. О. 4. Д. 10. Л. 15.

¹⁶ ТОГЦДНИ. Ф. 1521. О. 1. Д. 310. Л. 31.

¹⁷ Ишбаев М.М. Выход в свет: становление национальной школы в Ларьякском районе. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 1998. – С. 51.

¹⁸ История школы в истории судеб: Сборник документов / Сост.: Е.М. Брагина, Л.В. Пабокова. – Екатеринбург: «ИД «Сократ», 2004. – С. 234–236.

¹⁹ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 53. Л. 14 об., 15.

в отчаянии пишет заведующему РОНО Ивану Ивановичу: «...сделайте что-нибудь для улучшения материального положения учителя. Ничего не получаем, кроме ржаной муки и крупы»²⁰.

Таких обращений было немало. Ликвидатор Соромин из Большестархово, в январе 1933 года, напишет, что задерживается заработная плата, питается одним хлебом – не на что купить продукты. Вторая часть письма посвящена трудностям в работе: отсутствует помещение для работы; нет скамеек – на собраниях люди валяются на полу; местные руководители не дают выпустить стенгазету с критикой; равнодушис к проблемам – «бюрократия развелась» и просит райисполком дать директиву²¹. Это крик о помощи, по-другому расценить это письмо невозможно.

Ларьякский РИК в 1934 году, после неоднократных сигналов, проверяет работу Большестарховского туземного совета. Она показала, что о многих недостатках Корепанов уже указывал туземному совету. Прошло два года, но, в лучшую сторону, мало что изменилось. На начало учебного года помещение для интерната не оборудовано, квартира для учителя отсутствует, топливо для школы не заготовлено. Изба-читальня своего помещения не имела, учитель взрослых Тальнишных Е.С., видимо, не выдержав испытания, которые на нее обрушились, выехала. Ликбезом пришлось заниматься учителям школы²².

Инспектор РОНО Хозяинов, в адрес Охтеурского тузсовета, направляет отношение, в котором требует обеспечить школу дровами, не допускать того, чтоб учитель, избач пилили и кололи дрова; отмечает, что такое положение продолжалось и раньше²³. В телеграмме он пишет: «По имеющимся сведениям как школа, так и изба-читальня прекращают всякую работу ввиду отсутствия подведенных дров, заставляете учителя и избача (женщин) таскать кряжи из лесу и заготавливать дрова»²⁴. На свою телеграмму Ларьякский РИК получит объяснение: «Заготовка дров проведена только 60%, ввиду отсутствия своевременно средств, а также и

---

²⁰ КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 2. Л. 39.

²¹ КУ ГАЮ. Ф. 136. О. 1. Д. 3. Л. 14–15.

²² Там же. Д. 83. Л. 3.

²³ ША. Ф. 5. О. 1. Д. 5. Л. 13.

²⁴ КУ ГАЮ. Ф. 134. О. 1. Д. 54. Л. 6.

подвозка дров к школе не проведена за неимением лошадей»²⁵. Наверно, женщины-учителя могли не только учить, но и таскать дрова вместо лошади...

Были факты оскорбительного отношения к учителям, даже, со стороны официальных лиц. Так, инспектор интеграла Борщев называл учителей «шкурниками», «которые ничего не делают»²⁶. Какие-то основания для таких высказываний, может, учителя и давали. Обследование интерната Ларьякской школы (который считался в районе опорным – *авт.*), проведенное в январе 1933 года инспектором социального воспитания Корспановым И.И. (работал по совместительству – *авт.*), выявило большие недостатки в работе: отсутствовал план работы, не выполнялся режим занятий, везде была антисанитария. Воспитателя Полуэктова снимают с работы за не выполнение распоряжений РОНО²⁷.

Были примеры и обратного порядка. Комиссия, в составе государственного санитарного врача Плеханова, врача районной больницы Котовой, секретаря туземного совета Первушиной, проверяет санитарное состояние интерната в Большом Ларьяке. Комиссия, к чести заведующего Панкина А.Д., посчитает условия в интернате удовлетворительными: печи побелены, стекла окон чистые, стены обтираются, нечистоты с кухни убираются. Дети каждую неделю посещают баню, которая тоже находится в чистоте и порядке²⁸.

Анализ приказов РОНО по личному составу показывает, что сменяемость кадров была очень частой. Люди не выдерживали долго и старались уехать или перебраться ближе к райцентру. Соромин в своей записке пишет: «В течение 1929/30 года переменился весь штат интерната (Ларьяк – *авт.*) 2 раза, в течение 1930 – один раз и теперь с наступлением лета чувствуется такая атмосфера»²⁹. Районному отделу образования приходилось буквально «латать дыры», проводя кадровые ротации. Так, учитель Толькинской школы Юдин А.Ф. приказом № 1 от 13 января 1938

---

²⁵ КУ ГАЮ. Ф. 134. О. 1. Д. 54. Л. 11.

²⁶ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 24. Л. 27–28.

²⁷ КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 5. Л. 6.

²⁸ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 37. Л. 93.

²⁹ См. приложение I.

года освобождается от работы по окончании трудового договора. Ему предоставляется трехмесячный отпуск с оплатой дороги до Москвы. Уже на следующий день он, приказом № 2, назначен заведующим Корликовской школы, с началом исполнения обязанностей после отпуска. В начале апреля, заведующему РОНО Катаонову Т.А., приходится назначать учительницу Кайдалову М.Ф. руководителем школы, так как, назначенный в январе, Юдин А.Ф. на место работы не вернулся. В селе Ларьяк, в 1938 году, сменяется три руководителя сельского клуба, некоторое время клубом руководит киномеханик³⁰.

Учителя не хотели оставаться на Вахе также из-за тяжелой транспортной схемы. У них очень много времени отнимала дорога, которая, к тому же была изнурительно тяжелая. Пароход «Бойкий» из Ларьяка до Томска шел 22 дня. Учитель терял 44 дня отпуска на дорогу, в его распоряжении на отдых оставались всего 2 недели.

Участники районной конференции учителя, заведующие школами, в 1940 году, выражая свое мнение по кадровой ситуации в школах, считают необходимым: «Покончить с вредной практикой необоснованной переброски учителей национальных школ, всемерно способствуя закреплению учителей национальных школ на период целого курса начального образования (с 1 по 4 класс)³¹. Частая смена учителей, нехватка специалистов не могла не отражаться на качестве учебно-воспитательного процесса. На заседании Большеархангельского национального совета в марте 1939 года, заслушивается отчет заведующего школой Колмакова Александра Павловича. Было отмечено, что успеваемость не плохая, программа выполняется, но члены президиума посчитали, что успехи могли бы быть лучше. Мешала большая загруженность учителей, ввиду дефицита кадров. Принимается обращение в районо, чтобы не допускать «нагрузки одного учителя тремя классами». На заседании, впервые в районе, обращается внимание на важную проблему, касающуюся учительства- необходимость предоставления педагогам санаторно-курортного лечения.

---

³⁰ Архив департамента образования г. Нижневартовск, книга приказов Ларьякского РОНО за 1938–1939 год.

³¹ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 71. Л. 20.

По этому вопросу оформляется ходатайство в районный и окружной отделы образования³².

Заслуженный учитель школы РСФСР Иванов Илья Алексеевич начал трудовую деятельность в Ларьякском районе. Из его воспоминаний можно узнать детали быта и жизни учителей, подробности, которые трудно почерпнуть из архивных документов. Он был направлен в 1939 году вторым учителем в Больше-Ларьякскую школу. Эта школа была построена Комитетом Севера, как образцовая, для производственного обучения, с полным комплексом необходимой инфраструктуры. Школа, кроме учебных кабинетов, имела общежитие для учителей, коровник, сарай, транспортные средства (лошадь, лодку с мотором). Не была достроена баня, детей приходилось мыть в помещениях школы. Не были доставлены дрова, поэтому учителям пришлось заниматься пилой дров перед самым началом учебного года. Но это была уже недоработка заведующего школой. Иванов за период 1939–1941 годы успел поменять место работы в четырех школах: Большом Ларьяке, Тольке, Большетархово, Меге. И это не по своей прихоти, а по направлению районо³³.

«В условиях Остяко-Вогульского округа тем более воспитанию, росту, закреплению учителя должно быть придано исключительное внимание. Но этого не хотят понять чиновники из окружного отдела народного образования и из окружного финансового отдела...», – писал редактор окружной газеты в 1934 году³⁴. Эти слова, во многом, можно отнести и структурам Ларьякского района описываемого периода.

---

³² НГА. Ф. 6. О. 1. Д. 6. Л. 46, 46 об.

³³ Ипбаев М.М. Выход в свет: становление национальной школы в Ларьякском районе. – Пижнесвартовск: Изд-во Пижнесварг. пед. ин-та, 1998. – С. 93–96.

³⁴ Газета Хагты-Мапчи Шон. 1934 г. 20 июня.

Глава 7. У НАС СТЕНГАЗЕТА ВЫХОДИТ АККУРАТНО

Одно из первых упоминаний о выпуске газеты на территории района есть в письме библиотекаря Нижневартовской избы-читальни Мартынова И.В. Вот что он пишет в окружной политпросвет: «Пришлите, если есть возможность, красок для газеты. У нас стенгазета выходит аккуратно, т.е. регулярно, название «Голос рыбака». Письмо написано в 1926 году, в форме произвольного отчета в адрес Александровского исполкома¹.

Первым районным печатным органом можно считать стенную газету «Охотник Ваха», которая начала выпускаться в 1931 году.

Ячейка ВКП (б) в 1931 году (райкома партии еще не было – *авт.*) на одном из заседаний принимает решение о необходимости налаживания печатного органа. Решили выпускать стенную рукописную газету, под символическим названием «Охотник Ваха», который бы подчеркивал географическое положение и производственную специфику района.

Руководителем редколлегии была выбрана учительница Кайдалова Анфиза, ставшая, фактически, первым редактором районной газеты, позже был назначен Боршев. Задумана была газета для освещения недостатков в работе торговых, советских организаций, достижений в культурном и хозяйственном строительстве, также отрицательных и положительных моментов в жизни граждан. Периодичность издания установили один раз в месяц. В планах было намерение издавать газету и на остяцком языке, но оно не было осуществлено, ввиду отсутствия письменности на местном диалекте и грамотного специалиста². Да и для кого было ее издавать, если отсутствовали читатели на местном диалекте.

---

¹ Журсанапиева В.А., Стряпчая О.В. Из истории сельских библиотек. Мира не знаем, не зная края своего. Краеведческие записки. Вып. 3. – Екатеринбург. Средне-Уральское книжное издательство, 2000. – С. 126.

² КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 12. Л. 3 об.

всем с/советам. *Секретно*

Гедколлегия Ларьякской степгазеты «Охотник Ваха» при переходе к изданию степгазеты районного значения, на основании постановления чч. ВЦИК/6/ настоятельно просит объявить данное на общих собраниях с/советов для выяснения необходимости участия в работе степгазеты всех граждан, вскрывая через нее все недостатки имеющиеся в работе как торговых, общественных, организационных, тем и освещать положительные результаты.

Пишите товарищам о том, как проходят у вас рыбозаготовки, как подготовилась к этому вся общественность, пишите в газету язвы нашего быта (продажа за колым), организуйте через газету обмен мнениями в деле борьбы за успешное проведение всех советских мероприятий. Районная газета будет издаваться к первому числу каждого месяца, а при наличии материала чаще. По одному экземпляру будет посылаться каждому с/совету. Адресуйте Ларьякской редколлегии. На конвертах пишите «секретно»

20/3/31 Редколлегия *Кайдалова С. П.*

Рис. 15. Сообщение о выходе районной газеты «Охотник Ваха» (1931 г.)

Редколлегия в адрес сельских советов, 20 марта 1931 года, рассылает информационное письмо, которым просит объявить на собраниях о создании газеты и разъяснить необходимость участия граждан в работе газеты. Кайдалова призывает писать «...как проходят у вас рыбозаготовки, как подготовилась к этому вся общественность, пишите в газету язвы нашего быта (продажа за колым), организуйте через газету обмен мнениями в деле борьбы за успешное проведение всех советских мероприятий... Адресуйте Ларьякской редколлегии. На конверте пишите «секретно»³.

Выделение в сообщении возможности писать «секретно» связано, скорее, с желанием привлечь больше корреспондентов. Ими, в 30-е годы, могла быть небольшая часть грамотных жителей района, учитывая сплошную неграмотность местного населения. Сохранилось немного документов, свидетельствующих о регулярности выпуска газеты и, к сожалению, не обнаружена, на сегодняшний день, ни одна копия самой газеты, кроме копий нескольких заметок.

³ КУ ГАЮ. Ф. 138. О. 1. Д. 20. Л. 1.

Из немногих источников можно сделать вывод, что свое назначение газета выполняла. В редакцию поступали письма, раскрывающие недостатки хозяйственных органов. Не все заметки были безымянные, были авторы, указывающие свои данные. В 1933 году, работница торговли Малиновская пишет в редакцию письмо, в котором она вскрывает факты хищения товара, злоупотребления заведующего базой интегрального товарищества, который заставлял продавцов заниматься обманом покупателей, чтобы потом присвоить себе деньги⁴. На письме есть неразборчивая резолюция секретаря исполкома Борщева, из которой можно выделить слова милиция, райком ВКП (б). Видимо, письмо было направлено и в эти структуры для рассмотрения, как сигнал по факту хищения социалистической собственности. Неизвестно, какие были меры приняты по данному сигналу, но можно предположить, что автору пришлось тяжело, если в интегральном товариществе все осталось как есть.

Имеющиеся документы свидетельствуют, что газета «Охотник Ваха» существовала и в 1933, 1934 годах. Имеется протокол заседания районной редакционной коллегии от 21 октября 1933 г.⁵ По первому вопросу, в состав редколлегии вводят, вместо выбывших, Петухову, Скосыреву, Зырянова. Вторым рассматривается распределение обязанностей. Постановили обязанности распределить следующим образом:

Ответственный редактор – Борщев;

Заместитель ответственного редактора – Хозяинов А.А.;

Технический редактор – Жилин;

Работа с стенкорами и селькорами – Петухов В.П.;

Машинистка – Скосырева;

Художественное оформление – Александров Е.;

Сборщики – Зырянов, Прасин.

Были созданы отделы, ответственные за организацию направленной работы. Решили силы распределить в следующем составе:

Политический – Борщев;

Производственный – Жилин;

Бытовой – Скосырева;

---

⁴ КУ ГАЮ. Ф. 129. О. 4. Д. 32. Л. 66–67.

⁵ Там же. Л. 22–23 об.

Литературный, юмор – Петухов В.П.;

Почта – Боршев.

Ведение делопроизводства поручили Жилину.

Основательность подхода к делу подтверждает факт создания бюро контроля за исполнением выпускаемых замстоек, куда вошли Хозяинов А.А., Жилин, Зырянов⁶.

На заседании также решили выпустить номер, посвященный 16-ой годовщине Октябрьской революции, поручили Хозяинову А.А. организовать посвящение (передовицу – авт.) от сельских корреспондентов.

Заметка в ноябрьский номер поступила от Прасина М.Н. Вот что он пишет.

Товарищи туземцы!

Я, туземец Марьякского района, выходец из бедняцкой семьи, призываю в день 16-ой годовщины Октября всех туземцев нашего района принять активного участия в праздновании таковой, в быстрейшем сознательном выполнении государственных заданий второй пятилетки.

Вызываю последовать моему примеру в 1933 1934 учебном году ликвидировать свою неграмотность и быть активными участниками в общественно-полезной работе на селе.

Нам с вами нужно быть всегда чуткими по отношению к классово-чуждым нам элементам, которые еженедельно мешают делу общего строительства социализма.

Во второй пятилетке закончим окончательную борьбу с кулачеством и шаманами.

Да здравствует 16-я годовщина Октября и Советская власть освободившие туземцев СССР от эксплуатации кулачества, купцов и шаманов!

Внимательное изучение почерка письма с документами, написанными инспектором политпроса Хозяиновым А.А., показывает, что письмо написано его рукой. Малограмотный Прасин, пожалуй, не смог бы даже продиктовать грамотно построенную политическую тираду из лозунгов того периода.

---

⁶ КУ ГАЮ. Ф. 129. О. 4. Д. 32. Л. 23 об.

⁷ Там же. Л. 26.

Ответственный редактор Борщев пропускает письмо в ноябрьский номер. На письме имеется его резолюция «Пропущен в ноябрьский номер», что еще раз подтверждает факт издания стенной газеты «Охотник Ваха»⁸.

Косвенные доказательства издания стенной газеты находим в отчетах о культурно-массовой работе. В отчете, за период с марта 1932 года по март 1933 года, Хозяинов А.А., в графе «Выпущено стенных газет», указывает их 18⁹.

Периодичность издания «Охотник Ваха» была одна газета в месяц, предполагаем, что их было выпущено 12. В зачет шли, возможно, и газеты, выпускаемые избачами в других сельсоветах.

В информационном отчете инспектора политпроса Хозяинова А.А. за 1933 год, находим упоминание о 3 стенных газетах: одна-районная, две стенгазеты по типу «ильичевки», выпускаемые избачами в селе Охтеурье и Большестархово¹⁰. Сохранились сведения (табл. 7.1) о редколлегиях и ответственных редакторах стенных газет.

Таблица 7.1

Сведения о редколлегиях и стенных газетах Ларьякского района
(на 01.03.1933 г.)

Населенный пункт	Наименование стенгазеты	Когда организовапа	Количество номеров	Состав редколлегии		стенкоров		Ответственный редактор
				остяков	русских	остяков	русских	
Село Ларьяк	Охотник Ваха	1931	15					Борщев
Юрты Захтиурии	Охотник и рыбак Ваха	1932	2					Дресвяппи
Юрты Большестархово		1932	1	1	2	3	5	Волков
Коллектив Елан		Шаходится в стадии организации						Аристов

Составлена по: КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 3. Д. 1. Л. 37.

⁸ КУ ГАЮ. Ф. 129. О. 4. Д. 32. Л. 26.

⁹ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 3. Д. 1. Л. 47.

¹⁰ Там же. Л. 44.

В период выборной кампании 1934 года выпускались 6 наименований стенгазет, из них три выпущены организациями¹¹.

Тематика стенных газет особым разнообразием не отличалась, в основном, освещался ход хозяйственных кампаний, как путина, заготовка пушнины, революционные, политические события, много житейские дела.

Поступали и опровержения на опубликованный материал. Вот одно из них, которое приводится с сохранением стилистики.

В редакцию газеты Охотник Ваха

На заметку, помещенную в газете от 8/3-34г., о якобы мой муж Богдашин П.Ф. запрещать мне принимать участие в общественной жизни и работе, не ликвидирует мою малограмотность, считаю долгом опровергнуть не правдоподобность заметки.

Во-первых; -слабость моего почерка не говорит за то, что я абсолютно малограмотная, имею законченное низшее образование и 1 год учительских курсов, муж ничуть не является помехой в повышении моего образования, на оборот, всячески содействует мне в учебе.

Второе; -не было никогда случаев запрета мужем, мне посещать спектакли, кино или собрания, слабая посещаемость мною таковых является вследствие того, что имею грудного ребенка, какового зимой носить с собой опасуюсь за его здоровье.

В третьих; - женская организация никогда меня не приглашает ни на собрания, ни на беседы, тому в жен-организацию есть мое заявление, наладить с нами, домохозяйками связь.

Нат. Богдашина. 8/3-34 г.¹²

Мы не знаем всех обстоятельств, почему появилась подобная заметка об уровне грамотности Богдашиной и ее общественной активности. Судя по ее письму, она, для своего времени, грамотная, стиль письма, его логика и структура выдержаны. Возможно, что стенгазета использовалась и не по прямому назначению, чтобы сделать неприятное другому.

---

¹¹ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 3. Д. 1. Л. 89.

¹² КУ ГАЮ. Ф. 129. О. 4. Д. 32. Л. 1.

Заведующий избой-читальней села Ларьяк Сигильстов, в отчете пишет: «При клубе работает стенная газета (Ильичевка). В ней все время переминаются материалы»¹³.

Благодаря учетной записи статей стенной газеты, выпускаемой избачом Костромитиным из Большестархово (табл. 7.2), можно восстановить периодичность «ильичевки», их тематику.

Таблица 7.2

**Учет стеновых статей при Большестарховской избе-читальне
(декабрь 1934 г. – февраль 1935 г.)**

Содержание статьи	Автор статьи	В какой газете	Когда опубликована	Страница
Ликвидация пушпаготовок за 4 кв. 1934 г.	Костромитин	№ 3	14 декабря	1
График выполнения пушнины по хозяйственным организациям	тузсовет		14 декабря	
Соревнующиеся охотники и выполнение договора	Хозяйственные организации	№ 3	14 декабря	2
Задачи перевыборов советов	Калтанков	№ 3	14 декабря	3
По повому организовать дело в I квартале пушпаготовок	Костромитин	№ 3	14 декабря	3–4
Признать опибки	Шило	№ 3	14 декабря	4–5
Кому что снится и обьявления	редколлегия	№ 3	14 декабря	5
О подаче лучших людей в состав тузсовета	Кравченко	№ 4	1 января 1935	1
О лучших борцах за пушнину	Кравченко	№ 4	1 января 1935	2
О постройке радиостанции	Кравченко	№ 4	1 января 1935	3
Тузсовет в поисках членов секции и руководства	Кравченко	№ 4	1 января 1935	3
О безобразии хозяйственников в хозяйственных организациях		№ 4	1 января 1935	4
О встрече Нового года, шьянства	Шило	№ 4	1 января 1935	5–6

¹³ КУГАЮ. Ф. 136. О. 1. Д. 34. Л. 73.

Кому что снится и объ- явления	редколлегия	№ 4	1 января 1935	6
О воспоминании смерти В.И.Ленина	Костромитип	№ 5	21 января	1–2
О кровавом восстании	Костромитип	№ 5	21 января	2
О коллективном хозяй- стве	Соловьев	№ 5	21 января	3
Об участии комсомола в пушзаготовках	Костромитип	№ 5	21 января	4
О ходе заготовки пушни- ны за 1 кв. 1935 г.	Горосов	№ 5	21 января	5
О целях и задачах ячеек	Летов	№ 5	21 января	6
Кому что снится и объ- явления	редколлегия	№ 5	21 января	6
О праздновании 11-й годовщины РККА	Костромитип	№ 6	23 февраля	1
Сводка выполнения пла- на пушзаготовок за 1 квартал	Костромитип	№ 6	23 февраля	2
О правильных методах вылова зверя и обработки сырья	Костромитип	№ 6	23 февраля	2
О задачах допризывни- ков 1913–1914 гг.	Фатеев	№ 6	23 февраля	3
О политическом воспи- тании	Фатеев	№ 6	23 февраля	3
О работе секций тузове- та	Бич	№ 6	23 февраля	3–4
Надо учесть о доущеп- стве безобразия хозяй- ственных организаций, интеграла и рыбзавода	Костромитип	№ 6	23 февраля	4
О жепитьбе Попова	Бич	№ 6	23 февраля	5
Кому что снится и объ- явления	редколлегия	№ 6	23 февраля	6

Составлена по: КУ ГАЮ. Ф. 136. О. 3. Д. 34. Л. 83–84.

Наименование статей подсказывает, что, наряду с хозяйственными, организационными или праздничными вопросами, были и критические, авторы которых выступают под псевдонимом. Сами жители села, судя по авторам, в освещении жизни села не принимали, авторство просматривается больше со стороны ответственных лиц.

Задача широкого привлечения сельских корреспондентов к освещению жизни округа ставилась, в 1932 году, на заседании президиума окружного исполкома. На этом же заседании рассматривается необходимость развития юнкорского движения¹⁴.

Мы рассматриваем школьную печать, прежде всего, как элемент воспитательной системы, которая имеет образовательные, социальные функции. Юные корреспонденты, участвуя в работе школьной газеты, учились критично относиться к окружающей действительности, выявлять недостатки, выражать собственное мнение по поводу происходящего.

В Ларьякской школе, силами учителей и учащихся, выпускалась газета «За учебу». Активными корреспондентами были школьники, критично подмечавшие все недостатки. Доставалось и учителям, и директору.

Ниже приводятся некоторые заметки анонимных авторов за 1934 год (имя, отчество учителя пропущены – авт.).

Копии заметок из стенной газеты «За учебу» Ларьякской неполной средней школы от 1934 года:

Заметка

Нашей русской школе был отведен участок посаженного картофеля для горячих завтраков. Ученики картофель сняли и собрали в мастерскую, но так как были морозы, картошка замерзла, потому что за ней никто не смотрел, а теперь она в употреблении не годится. Директор школы не позаботился и не сказал учителям, которые с учениками могли бы перевести ее в более теплое место, в котором она могла сохраниться и пойти для горячих завтраков, которые до сих пор не организованы. Только собирают деньги, но сбор проводится плохо.

/Всевидаций/

Заметка

В нашей средней неполной школе преподаватель по литературе и русскому языку ... всегда опаздывает на уроки, а иногда и совсем не приходит, как в 6, так и 5 классе. Например, 23 ноября в 5 классе должно быть ее 2 урока русский и литература.

... на уроки опоздала, дала ребятам задание и опять ушла.

---

¹⁴ КУГАНЮ. Ф. 129. О.4. Д. 50. Л. 62.

Начался 2-й урок ребята ждали и не дождались. Не зная, что по литературе был урок литературы, ребята стали рассказывать сказки. Занятия кончились и они пошли домой, а девочки Дюся и Шелавских понесли ... папку с тетрадями, но она их не пустила, потому, что была в нетрезвом состоянии. На следующий день ребята спросили: «Почему Вы не пришли заниматься?». Она ответила: «Не Ваше дело», но это только один пример, а их очень много.

Кроме того, ... относится очень грубо к ученикам. На ее уроках особенно тогда, когда она бывает не в духе, ребята боятся пошевелиться и отвечают невпопад.

Мы, учащиеся, просим ... посещать аккуратно занятия и не давать плохой пример ученикам, а также переменить отношение.

Безответный¹⁵

Заметки, помещенные в газете, как видим, очень хлесткие, вскрывают бесхозяйственность, нарушение трудовой дисциплины, юнкоры вполне самостоятельно рассуждают об описываемых явлениях.

Трудно уличить ребят в неискренности, говорить, что их направляли взрослые – нет необходимости. Не могли же учителя подсказывать детям тему о себе. Надеемся, что из юных корреспондентов выросли честные, принципиальные граждане.

Тем временем взрослые продолжали, по своим планам, освещать события мирового и местного значения в разных населенных пунктах района.

В Колск-Еганс избач Кокорин к Международному женскому дню, 8 марта 1936 года, выпускает стенгазету № 4¹⁶.

В Большом Ларьякс, за период с ноябрь 1935года по январь 1936 года, выпущены три стенгазеты¹⁷.

Активно занимается выпуском стенгазеты избач Тимофеев. Он проводит ежемесячные заседания редколлегии, совместно с учителем Калмаковым собирает один раз в месяц «заседания стенко-

---

¹⁵ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 53. Л. 40, 40 об.

¹⁶ КУ ГАЮ. Ф. 136. О. 1. Д. 41. Л. 2.

¹⁷ Там же. Л. 7.

ров с вопросами участия в работе стенной газеты»¹⁸. Предполагаем, что на заседание стенкоры должны были приходиться с вариантами своих заметок, которые рассматривались, обсуждались по тематической и содержательной линиям. В отчете о проделанной работе Тимофеев указывает на выпуск шестнадцати номеров газеты за 1936 год, трех номеров за январь 1937 года.

Были и перебои в графике. На комсомольской конференции один из делегатов, критикуя работу Охтеурской избы-читальни, подмечает, что выполнение производственных планов было бы выше при наличии критики. А критику может обеспечить газета. Оказалось, что здесь она уже четыре месяца не выпускается, со слов заведующей Губиной, «по причине отсутствия бумаги»¹⁹.

Изученные материалы дают возможность сделать вывод, что в районе изданию стенных газет уделялось большое внимание, избачи выдерживали график ежемесячного выпуска газеты. Стенная газета, издаваемая на территории каждого сельского совета, выполняла свою роль, обеспечивая население свежей, актуальной информацией местного характера. Но они не могли сосредоточить внимание на проблемах, достижениях района, оперативно доносить решения районных, окружных структур.

По инициативе райкома партии и райисполкома 23 марта 1935 года выпускаются две газеты тиражом 25 экземпляров, напечатанные на стеклографе. Первая газета принадлежала райкому партии под названием «За пушнину», а газета «За культпоход» – издание районного отдела образования.

Это событие осветила газета Ханты-Манси Шоп, из которой мы знаем, о чем же в них писали²⁰. В газете «За пушнину» освещался ход заготовки пушнины, выполнение планов по району. Критиковались охотники, не выполнившие план добычи, систематически срывающие планы заготовок. На лучших примерах показали, что планы реальны и есть возможность их выполнения. Передовица издания районного отдела образования была посвящена задачам культурного похода в районе. В этом же номере был размещен план развертывания похода по культурным, хозяй-

---

¹⁸ КУГАЮ. Ф. 136. О. 1. Д. 42. Л. 1.

¹⁹ ТОЦДШИ. Ф. 1521. О. 1. Д. 312. Л. 1.

²⁰ Газета Ханты-Манси Шоп. 1935 г. 23 апреля.

ственным и социально-бытовым учреждениям. Приводились и конкретные примеры включения в поход. Например, охотник Сигильстов С.Ф. из юрт Люк-Пай обязался построить баню. Домохозяйки юрт Оленьи, Люк-Пай, Большая Протока взяли обязательство участвовать в конкурсе за чистую юрту.

Автор пишет, что «газета прочно связалась с массами и организует их на борьбу за новую культурную жизнь». Вместе с тем, газеты Ларьяка критикуются за нерегулярный выход и выпуск в формате бюллетеня. Предлагается две редколлегии объединить в один под руководством Хозяинова, из двух газет, по разным вопросам, перейти к изданию одной – районной²¹.

Эти предложения удалось реализовать 4 сентября 1941 года. В этот день вышел первый номер районной газеты «Стахановец».

---

²¹ Газета Хаггы-Манси Шон. 1935 г., 23 апреля.

Глава 8. УСКОРИТЬ РАЗРАБОТКУ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ ВАХОВСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Одним из направлений национально-культурного строительства в национальных округах в 30-е годы был перевод работы культурных учреждений и обучения в школах на родной язык. Народный комиссариат просвещения требовал перевести обучение на родной язык, согласно Уставу общесобразовательной школы, принятого в 1933 году.

Данная глава посвящена реализации государственных мероприятий по созданию письменности, литературного языка народа ханты в округе. На фоне окружных мероприятий освещается попытка создания дидактических пособий на ваховском диалекте в Ларьякском районе.

В нашем округе в 1932 году был разработан единый литературный язык на основе казымского диалекта. На основе этого диалекта издаются учебные пособия для национальных школ, в частности, букварь Сухотиной Е.Р. Разработанные пособия не всегда отличались качеством, не были понятны учащимся, так как данный диалект был непонятен примерно половине хантыйского населения. В школах большинство детей не могли освоить программы: они не знают русский язык, а им материал преподносится на русском языке. По данным Баландина А.Н., в Корликовском национальном совете знали русский язык 4 человека, в Толькинском – 10, в Большеларьякском – 7 взрослых, а дети его не знали¹.

В начале тридцатых годов пособия, написанные на основе казымского диалекта, трудно было применять в работе с детьми национальных школ Ларьякского района. Ученые-языковеды Ленинградского института народов Севера Алелеков А.Л. и Баландин А.Н. в отчете «О диалектах хантыйского языка и о литературном хантыйском языке» пишут, что «...созданная на основе

---

¹ Алелеков А.Л., Баландин А.Н. О диалектах хантыйского языка и о литературном хантыйском языке: Отчет экспедиции в Остяко-Вогульский национальный округ. – Ханты-Мансийск, 1939.

северных диалектов учебная литература для хантыйских школ не использовалась и не может быть использована в... школах Ваха в силу полного непонимания ваховскими хантами языка северных хантов»². Учащимися Больше-Ларьякской школы было прочитано 16 страниц букваря, составленного на основе казымского диалекта и который рекомендовался к применению в школах района. Из всего прочитанного ханты поняли только 3 слова: пут-котел, пох-сын, взрэт-сделали³. В национальных школах района, даже в тех, где дети разговаривали только на родном, обучение велось на русском языке. Нередко были случаи, что дети оставались на второй, третий год, а потом бросали школу по причине неуспеваемости. Причина была, прежде всего, в отсутствии кадров, знающих местный диалект, необходимых учебных, методических пособий.

Необходимость преподавания на родном языке, проблема отсутствия пособий на ваховском диалекте волнует учителей, руководство районо. Начиная с 1931 года, на совещаниях и конференциях неоднократно ставится вопрос создания учебных пособий на ваховском диалекте.

Совет культурного строительства в 1932 году рассматривает проект школы-передвижки, о проекте докладывает учитель Александров. Заведующий школой, кроме вопросов «социалистической переделки района», должен был вести этнографическую работу, «вводить в практику работу на остяцком языке и к концу года составить полный словарь остяцких слов»⁴. При условии реализации этого проекта, в 1933 году район мог получить русско-хантыйский, хантыйско-русский словарь на местном наречии. К сожалению, проект передвижной школы осуществлен не был, помешали финансовые и кадровые проблемы.

Инспектор политпросвета районо Карташев И.С. включает составление букваря на остяцком языке, собирание для него словарного материала, материала для составления местного учебни-

---

² Аллесков А.Л., Баландин А.П. О диалектах хантыйского языка и о литературном хантыйском языке: Отчет экспедиции в Остяк-Вогульский национальный округ. – Ханты-Мансийск, 1939.

³ Там же.

⁴ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 4. Л. 27.

ка для 2 и 3 группы в план текущих работ по народному просвещению на 1932 год.

В этом же плане нашли отражение мероприятия по составлению учебного комплекса «Школа и юрта» для начальной школы на ваховском диалекте.

Реальность планов района вызывают сомнения. Необходимо учитывать ситуацию с педагогическими кадрами и то обстоятельство, что среди учителей не было носителей местного диалекта, большинство даже не понимали детей, и общение с ними вызывало у них затруднения.

Надежды возлагались на Афанасьева Петра Андреевича. Выбор пал на него не случайно. В период работы в Томской области он написал букварь для обучения детей кетских селькупов, хорошо владея местным диалектом, успешно применял букварь в своей практике. Его опыт позволял осилить и эту непростую задачу – создание букваря на ваховском диалекте. Нужно понимать, что он был бы примитивен, не соответствующим требованиям к учебникам, но других вариантов создания пособия, на тот период, не было.

В районе для составления местного букваря была создана комиссия, работу которой возглавил Афанасьев П.А., работавший в то время в Ларьякской школе. О первых результатах своей работы Афанасьев докладывает на заседании культурной секции в 1932 году⁵. Доклад не сохранился, об объеме сделанного Афанасьевым судить сложно. Косвенное подтверждение выполнения работы находим в протоколе заседания Ларьякского райисполкома от 10 июня 1932 года. На нем был заслушан отчет заведующего красным чумом Александрова. Он в отчете упоминает, что составлен словарь на остяцко-русском языке по наречию ваховских туземцев на 23 листах, книга зарисовок туземной жизни на 33 листах⁶. Упоминание о работе по созданию пособий для национальной школы в Ларьяке находим в отчете Баландина А.Н. Он пишет: «В 1931–1932 гг. делается попытка составить букварь Ваховских ханты. Силами учителей была разработана инструкция с

---

⁵ КУГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 4. Л. 27.

⁶ КУГАЮ. Ф. 135. О. 1. Д. 2. Л. 158.

методическими указаниями о принципах записи словарного материала»⁷.

Сами рукописи в архиве отсутствуют. Если эти рукописи действительно были составлены, то они на сегодняшний день представили бы большую ценность, как опыт работ по ваховскому диалекту и как красведческий материал.

На этом заседании Александров был освобожден от должности заведующего школой-передвижкой за халатное отношение к подготовке школы, за несвоевременный выезд в район. Вместо него назначастся Сидоров, райисполком принимает решение о базировании школы на реках Толька и Пур, тем самым переводя школу-передвижку в статус школы при красном чуме. А в функции школы сбор красведческого материала не входит.

О продолжении работ по составлению местных пособий найти информации не удалось, можно предположить, что она не продвинулась. В это время на Афанасьева начались гонения, о которых рассказ в одной из глав книги, и работы, скорее всего, прекратились. А продолжать начатое было некому.

Неоднозначно решастся в этот период и перевод школ на родной язык обучения, как того требовал Устав школы. В отчетах приводятся Колск-Еганская, Корликовская школы, как перешедшие на преподавание на родном языке⁸. Скорее, здесь желаемое выдается за действительное, для отчета. Давыдов, заведующий Корликовской школой, судя по его письмам-отчетам, владел немного местным языком. Он мог начать изучение букваря на хантыйском языке, рекомендованного к использованию в национальных школах. Единственный учитель из представителей народов Севера, присланный в район из округа, был по национальности вогул, не знавший местный диалект и который в районе долго не задержался.

В условиях отсутствия учителей, владеющих местным языком, нехватки учебников на родном языке (фактически, их отсутствия), неразработанности методов работы в национальной школе

---

⁷ Алелсков А.Л., Балацкий А.Н. О диалектах хантыйского языка и о литературном хантыйском языке: Отчет экспедиции в Остяко-Вогульский национальный округ. – Ханты-Мансийск, 1939.

⁸ ГАХМАО. Ф. 131. О. 1. Д. 24. Л. 28.

на основе двуязычия, преподавание на хантыйском языке просто нереально. Поэтому информацию на эту тему, встречающуюся в отчетах того периода, всерьез принимать не следует. И даже отчет Афанасьева П.А., заведующего Коллек-Еганской школой, на конференции работников просвещения, о переходе на родной язык преподавания, нужно рассматривать критично. Здесь речь, скорее, об изучении букваря на родном языке, может им самим составленного, и использовании местного наречия на занятиях⁹.

В период 1934–1941 гг. информация о преподавании на родном языке в отчетах районного отдела не встречается.

Сильным тормозом на пути организации изучения родного языка в национальных школах был алфавит на основе латинской графики. Первые пособия, книжки для чтения выпускались на основе этой графики. Для неграмотного местного населения освоить два алфавитных ряда – задача очень сложная¹⁰. В 1934–1935 гг. в нашем округе, в других национальных образованиях, активно рассматривается вопрос перевода алфавитов на русскую основу. По этому вопросу поступила телеграмма Наркомпроса от 21 октября 1935 года. На заседании работников национальных языков в Остяко-Вогульске слушается «переход с латинизированного алфавита в ханты и манси языках на русскую основу». Выступают Животиков-представитель окружного педтехникума, Макушин-преподаватель ханты языка окружной совпартшколы, Валсес-инспектор национальных школ округа. В своих выступлениях они считают вопрос назревшим, поддерживают реформу, но Валсес и не против, но ссылается на необходимость «материалов и указаний»¹¹. Веские доводы привел ученый Института народов Севера Штейниц В.К.. Он говорит: «Мнение о том, что в ханты языке нужно создать несколько литературных диалектов ошибочно. Букварь можно переработать так, что подбор слов будет понятен для всех диалектов. Переход с латинизированного алфавита на русскую основу считаю целесообразным». Мнение ученого из Ленинграда для местной интеллигенции было всемо

---

⁹ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 27. Л. 13.

¹⁰ Каксин А., Коврап Г. История Хантыйского алфавита // LOMONOSSOW, 2100. – С. 54.

¹¹ КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 80. Л. 6.

и вопрос перехода на русскую основу поддерживается всеми. Было принято постановление, что «... переход на русскую основу, при развертывании дальнейшей работы над созданием письменности, считать вполне целесообразным и своевременным»¹².

Обсуждение этой проблемы проходило и на местах. Например, в юртах Корлики, 31 августа 1936 года, проходит общее собрание национального совета, где на повестке был один вопрос «о переводе латинизированного алфавита и хантыйской письменности на русский с сохранением их собственного наречия»¹³. Лучшее всех существующую проблему обозначил Чумин К.П.: «Мне лучше изучить алфавит русский или обской, так как и обскую изучать наречие труднее, чем русскую, а также и латинскую. Поэтому лучше придерживаться и в дальнейшем учить русскую грамотность»¹⁴. Решили приветствовать решение окружной власти о переходе на русскую основу алфавита.

Участники собрания поднимают еще одну серьезную проблему-подготовку национальных кадров для района и «одновременно просить окрисполком и райисполком подработать учительские кадры, знающие хантыйское наречие, которые могли бы обладать русским и хантыйским наречиями»¹⁵.

Просьба о подготовке кадров, обладающих хантыйским наречием, была очень актуальна. Как нам известно, среди педагогических работников в начале тридцатых годов не было носителей местного языка, кроме Натускина К.Е., по национальности ханты и Афанасьева П.А., знающего местный диалект. Учителя испытывали большие затруднения в организации учебного процесса. Вот как об этом писал в своих воспоминаниях Иванов И.А.: «Было вначале очень трудно. Дети не умели говорить по-русски, я не знал хантыйского языка. Пришлось начинать занятия не с букваря, а с накопления и освоения детьми русских слов, обучая их разговорной русской речи. Здесь мне большую помощь оказали учащиеся 3 и 4 классов, которые уже неплохо говорили по-русски. Они взяли шефство над малышами и во внеурочное время

---

¹² КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 80. Л. 7.

¹³ Там же. Л. 4.

¹⁴ Там же. Л. 4.

¹⁵ Там же. Л. 4 об.

вовлекали первоклассников в беседы на русском языке, день за днем обогащая их словарный запас»¹⁶. Так описывается ситуация 1939 года в Большом Ларьяке, где он начал работать учителем.

Он даже не упоминает о букваре на хантыйском языке. Это еще одно подтверждение продолжающейся русификации всего учебного процесса: накопление русских слов, обогащение словаря и обучение на русском языке. Районный отдел образования вынужден признать, что подобная практика не приемлема в условиях национальных школ. «Преподнесение учебного материала исключительно на русском языке осложняет степень полноценного качественного восприятия учащимися содержания изучаемых ими дисциплин», – констатируется на совещании учителей в 1940 году¹⁷.

Участники совещания посчитали необходимым, в целях развития национальных школ, реализовать следующие мероприятия:

- ускорить разработку теоретической проблемы ваховской письменности с расчетом ее применения в 1940–41 учебном году;

- создать районные курсы подготовки кадров – учителей, комплектуя курсы за счет обучающихся старших классов НСШ;

- ввести в практику ...совещания по вопросу методов преподавания в нерусских школах и анализа работы отдельных преподавателей, перешедших на ваховский диалект в преподавании;

- поставить вопрос перед институтом народов Севера о серийном выпуске учебников хантыйского языка на ваховском диалекте и необходимого количества учебно-наглядных пособий¹⁸.

Отдельные мероприятия, конечно, объективно нерешательны для реализации в тот период, но проблема поднималась, и это уже заслуга интеллигенции района.

В докладе Штейница В.К. затрагивает еще один вопрос, который скоро станет актуальной научной и практической проблемой, вызовет большую полемику – это создание письменности, понятной для всех ханты, единого литературного хантыйского языка¹⁹.

---

¹⁶ Ишбаев М.М. Выход в свет: становление национальной школы в Ларьякском районе. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 1998. – С. 94–95.

¹⁷ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 71. Л. 21.

¹⁸ Там же.

¹⁹ КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 80. Л. 7.

Необходимость разрешения этой проблема назревала давно, об этом говорят многочисленные сигналы с мест, исследования, которые проводили аспиранты института народов Севера, выступления ответственных руководителей.

Заведующий окружным отделом образования Уженицев признает, что «...выбор существующего литературного хантыйского языка, в основу которого был положен казымский диалект, оказался не совсем удачным, не приемлимым совершенно для Сургутских, Ларьякских, Кондинских хантэ и мало понятен даже среди Обских хантэ»²⁰.

В 1938 году в Ларьяке, Сургуте работали лингвисты института народов Севера. Им было поручено изучить сургутский и ваховский диалекты, провести сравнительный анализ диалектов в лексическом, фонетическом, морфологическом плане, подготовить предложения на окружную конференцию по выбору литературного языка.

В марте 1939 года в Остяко-Вогульске состоялось совещание представителей интеллигенции народа ханты, на котором была признана необходимость создания литературного языка, который мог бы использоваться всеми представителями существующих в округе диалектов.

На следующий год созывается окружная конференция по выбору литературного хантыйского языка, в работе которой участвует 101 человек, из которых 69 делегатов, 32 приглашенных. Среди приглашенных были Воблов – наркомпрос РСФСР, Куров-Омский ОБЛОНО, Подлестин А.Ф. – институт народов Севера, Торопов-Ленинградское отделение Учпедгиза, что говорит о высокой статусности мероприятия и о том значении, которое придавалось вопросу. Ларьякский район представляют Губин М.Ф. – заведующий РОНО, Чумкин – слушатель совпартшколы, учителя Мамаров А.Ф., Жиров А.А.

На обсуждение выносятся 3 вопроса:

1. Состояние преподавания родного (хантыйского) и русского языка в школах округа.
2. Диалекты и хантыйский литературный язык.

---

²⁰ КУГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 171 «а». Л. 146.

3. Итоги и перспективы издания учебников и массовой литературы на хантыйском языке.

По первому вопросу, если обобщить мнения выступивших, можно сделать следующий вывод словами заведующего Березовским РОНО: «В хантыйских школах нет системы преподавания русского и родного языка, занимаются по своему: кто как умрет, тот так и проводит занятия»²¹. Поддерживает коллегу и заведующий районо из Ларьяка Губин, объясняя обучение только на русском языке отсутствием кадров: «В текущем учебном году у нас обученис проводилось исключительно на русском языке. Работников-националов, знавших наш диалект, не было, поэтому разницы между ханты-учителем и русским нет»²². Не совсем ясно, почему Губин ссылается на отсутствие учителей, знающих местный диалект. На самом деле в школах такие учителя были.

К этому периоду в школах был ряд учителей, знающих местный язык. Это, по национальности ханты, Хартасов П.Р. (Колек-Еганская н.ш.), Пухленкина А.А. (Большеларьякская н.ш.), Бабкина К.Г. (Корликовская н.ш.), Северов И.А. (Сабунская н.ш.). Они были представителями других диалектов, но знали ваховский диалект. В Мегионской начальной школе работал Гринштейн М.М., по национальности еврей, который владел хантыйским языком на разговорном уровне. Последний пример подтверждает, что при желании можно было усвоить местный диалект, но видимо, что-то мешало сделать это остальным. Были еще Мамаров А.Ф., работавший в Колек-Егане, Жиров А.А., которые позже переедут в другой район²³.

Из доклада преподавателя педагогического училища Величко становится ясно, почему «с кадрами по национальному языку в педучилище до сих пор дело обстояло неблагополучно», почему выпускники училища плохо знают язык, не владеют методиками. Оказалось, что на национальном отделении не было преподавателя хантыйского языка, а приглашенная из Ленинграда Сухотина Е.Р. не знала разговорного языка. Абитуриенты имели плохие знания, из 27 выдержали испытание только 3 поступающих.

---

²¹ КУГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 171 «а». Л. 143.

²² Там же. Л. 144.

²³ Там же. Д. 159. Л. 37.

В педучилище не было программ ни по хантыйскому, ни по мансийскому языку, «а отсюда нет и методики национальных языков». Предлагается северное отделение института народов Севера перевести в город Тобольск, всю методику и опыт работы национальных школ сконцентрировать в методическом кабинете окружного отдела образования²⁴.

Следующая проблема в организации учебного процесса больше связана с комплектованием школ. Заведующие школой вынуждены были набирать в классы детей знающих и не знающих родной язык, а, если были русские, то включать и их. Получался неоднородный, по знанию русского языка и по возрасту школьников, класс, в котором трудно организовать учебный процесс. Комплектовать класс с меньшей наполняемостью не разрешали финансисты. Эту проблему поднимает заведующий роно Микояновского района Магдалинский²⁵. Доводы против смешанных классов и за повышение квалификации учителей приводил и Губин: «Не должно быть смешанных классов, такие классы ведут к второгодничеству. Необходимо организовать методическую работу с национальными кадрами...»²⁶.

Заведующий Сургутским РОНО Дроздов озвучивает несколько направлений, которые надо развивать в ближайшее время—это подготовка и выпуск учебников, методическое руководство повышением квалификации учителей со стороны окружного и районных отделов управления образованием. В качестве практической меры он предлагает ввести в структуру ОКРОНО и РОНО должности инспектора по национальным школам, которые могли на месте оказывать не только контроль, но и помощь²⁷.

Учитель из Сургутского района Силин критикует всех выступающих: «Прослушав выступления складывается мнение, что мы здесь делимся горем, а как практически применить и изжить недостатки в работе—это пока не слышно»²⁸. Наверно, он не прав—каждое выступление пронизано «горем» складывающейся непро-

---

²⁴ КУГАЙО. Ф. 5. О. 1. Д. 171 «а». Л. 145.

²⁵ Там же. Л. 144.

²⁶ Там же. Л. 144.

²⁷ Там же. Л. 145.

²⁸ Там же. Л. 144.

стой ситуации формирования в округе национальной школы, предоставления права детям обучаться на родном языке.

Очень позитивно выступала учительница из Сургутского района Сургучева: «Некоторые товарищи пытались убедить, что в национальных школах учителя отстают от жизни, трудно работать, сбсгают с работы. Это неправильно, в национальных школах работать значительно интереснее. Трудности в вербовке имеются, но их нужно преодолевать упорной массово-разъяснительной работой среди родителей (вспомним Афанасьева – *авт.*). Учебно-наглядные пособия мы в большинстве делаем сами. Выпускники Остяко-Вогульского педучилища не желают работать в Сургутском и Ларьякском районах, ссылаясь на незнание диалекта в этих районах, я хочу сказать, что при желании очень скоро можно овладеть любым диалектом нашего округа».

Она предлагает ввести подготовительный класс для детей, не владеющих русским языком, строить интернаты, чтоб обеспечить однородность классов²⁹.

По первому вопросу конференция примет ряд важных решений, которые определяют образовательную политику развития национальной школы в нашем округе на многие годы вперед. Первос решение касалось интернатов: решено строить их больше, увеличить ассигнования на содержание и обеспечение промтоварами, разработать положение об интернате на Крайнем Севере. Наличие интерната позволяло открыть 5–7 классы, принимать в них детей из соседних школ, в которых не могли открыть классы из-за малого числа школьников на параллели.

Окружной отдел образования в 1940 году составляет план перевода обучения детей ханты и манси на родной язык по каждому району округа. Предполагалось по этому плану, для создания классов с однородным составом, передать детей в другие школы, что школа была только из русских детей или ханты или создавать однородные параллельные классы. Серьезные организационные мероприятия были намечены и в Ларьякском районе (табл. 8.1). Реализовать план мешало указание народного комиссариата просвещения о норме учащихся. При количестве до 30 детей полагался всего один учитель, даже при наличии 4-х классов, а до

---

²⁹ КУГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 171 «а». Л. 146.

войны эта норма не была отменена. Даже переместив детей, пришлось бы создавать один класс из детей разного возраста и обучать их по одному учебнику, если учитывать, что учебники только создавались.

Таблица 8.1

План обучения детей ханты на родном языке в Ларьякском районе

Название школы	Кол-во учащихся в 1940/41 гг.	Национальный состав			Мероприятия, обеспечивающие обучение детей ханты на родном языке
		ханты	русские	другие	
Ахтеурская	70	30	35	5	Создать параллельные классы
Коллек-Египская	10	8	2		Русских уч-ся передать в Ахтеурскую школу
Корликовская	49	35	13	1	Для русских уч-ся создать параллельные классы
Зампугольская	24	6	18		Уч-ся ханты передать Мегионской школе
Мегионская	42	29	10	3	Русских уч-ся передать в Лекрысовскую школу
Больше-Ларьякская	48	46	2		Русских уч-ся передать в Ларьякскую школу
Сабунская	16	13	3		Русских уч-ся передать в Ларьякскую школу
Большегарховская	55	15	40		Для детей ханты создать параллельные классы
Былинская	27	7	20		Детей ханты передать Мегионской школе
Толькинская	27	27			

Составлено по: КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 159. Л. 18.

В плане указываются и сроки перевода: «сроки будут найдены в прямой зависимости от работ по созданию единого литературного языка и создания соответствующих учебников»³⁰.

Принципиально важное решение принимается относительно системы преподавания на родном языке. Решено «коренизировать хантыйские школы только в пределах первых двух классов с обязательным преподаванием родного языка в 3–7 классах». Пожалуй, это был выход из ситуации, которая реально сложилась. В

³⁰ КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 159. Л. 9.

школах Ларьякского и Сургутского района, как временную меру, разрешили открыть подготовительные классы, основная задача которых – «овладение детьми разговорной русской речью в степени, необходимой для обучения их грамоте на русском языке». В тех школах, где учащиеся ханты хорошо знают русский язык, решают обучение вести на русском языке, а родной язык оставить как предмет.

Серьезные перемены наместили в системе подготовки и повышения квалификации кадров. Решено организовать годовичные курсы по подготовке кадров для национальных школ из числа учителей, имеющих семилетнее образование и владеющих хантыйским языком, открыть подготовительное отделение при педагогическом училище, систематизировать имеющий опыт работы и начать издавать методический журнал. Запланировали специальный набор учащихся в педучилище из Ларьякского и Сургутского районов.

Для повышения статуса учителя и привлечения на работу грамотных учителей, оформляется ходатайство в народный комиссариат просвещения о повышении ставок учителям, владеющим хантыйским языком. Решаются и некоторые организационные вопросы, как включение в штаты инспектора по национальным школам, проведение для них курсов, увеличение ассигнований на командировки, приобретение катеров³¹.

Горячим получилось обсуждение вопроса выбора единого литературного языка. Находятся и сторонники, и противники. Баландин А.Н. на совещании не присутствовал, но прислал тезисы содоклада «Родной язык в мансийских и хантыйских школах». Он отмечает, что коренизация национальных школ находится в совершенно неудовлетворительном состоянии, основными причинами этого он называет: отсутствие на мансийском и хантыйском языках учебной литературы и вполне подготовленных кадров. Успешно эти проблемы можно разрешить, по его мнению, при следующем условии: «Необходимо отказаться от ложной точки зрения о возможности обслуживать единым хантыйским литературным языком все группы ханты, ибо в действительности нет понятного для всех ханты хантыйского языка, а существует не-

---

³¹ КУГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 171 «а». Л. 158–159.

сколько хантыйских языков с присущими им фонетическими, морфологическими и лексическими особенностями, которые никак не укладываются в рамки диалектологических различий. Хантыйские литературные языки можно создать лишь для большинства северных и восточных манси, а потому необходимо создать письменность на языке Ваховских и на языке Сургутских ханты... Обсудить вопрос об избрании одного из Средне-Обских диалектов в качестве основы литературного языка для северных и южных ханты»³². Баландин не сторонник единого языка для всех ханты, утверждает, что необходимо создавать не менее четырех литературных языков.

Мнения участников конференции по этому вопросу разделились на два варианта: за единый язык на основе средне-обского диалекта и создание новых языков на основе Ваховского и Сургутского диалектов.

Секретарь окружкома партии Ернов, выходец из Сургутского района, говорит, что, бывая в командировках, ему приходилось беседовать с хантами средней Оби, Казыма, Сургута, Ларьяка, Кондинска и везде обходился без переводчика. Создание нескольких диалектов он считает «политически неправильно-это приведет к разобщению нашего хантыйского народа»³³.

Макушин (совпартшкола) тоже за единый язык, так как «отсталым народам Севера надо помочь организовать обучение на родном языке, театр, клубное дело, политпросветучреждения» и в пользу своего утверждения приводит аргумент, что слушатели политпросветшколы, «имея различную разговорную речь, при изучении литературного языка имеют отличные и хорошие отметки, т.е., литературный язык для них становится понятен»³⁴. Предлагает издавать детскую литературу, записывать фольклор, так как они могут сыграть положительную роль при введении литературного языка.

Принципиально иную позицию занимает делегация Сургутского района. От имени делегации выступит учительница Слинкина: «Я стою на том, чтобы детей обучать на своем родном языке»

---

³² КУГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 171 «а». Л. 106 об., 107.

³³ Там же. Л. 150.

³⁴ Там же. Л. 151.

ке и учителя Сургутского района заявляют, что лучше обучать на русском языке, чем на средне-обском»³⁵. Она правильно говорит, что взрослые, может быть, понимают или догадываются о смысле при общении с представителем другого диалекта, но этого не могут сделать дети- у них нет опыта общения, словарного запаса.

Подлетин, представитель института народов Севера, отмечает научную ценность исследования диалектов хантыйского языка Алелскова и Баландина. Вместе с тем, он упрекает их в однобокости подхода из-за того, что они выделили различия диалектов, «оставив в тени вопросы единства всех диалектов». И приводит ряд аргументов о наличии единства. На наш взгляд, приводимые примеры слишком примитивны, научно не обоснованы и служат лишь для формального обоснования возможности единого языка. Например, утверждения, что «фонетическая база является общей для всех диалектов», «несмотря на имеющиеся различия, морфологическая система является общей для всех диалектов», «синтаксический строй речи един для всех диалектов», не получили однозначного научного подтверждения³⁶.

Противоположного мнения Алелсков и Баландин: «в фонетическом отношении язык Сургутских хантов сильно отличается от языка северных, средне-обских и южных хантов», «в морфологических формах имеются большие расхождения с северной и южной группой, причем в ряде случаев язык Сургутских хантов совмещает в себе особенности морфологии северной и южной групп, не совпадая ни с одной из них», «очень большие фонетические и морфологические различия и некоторые различия в области лексики приводит к большим затруднениям во взаимопонимании сургутских и ваховских хантов». Они поддерживают работу по созданию единого литературного языка, но высказываются за создание отдельного языка для сургутского и ваховского диалекта³⁷. Эта позиция не укладывалась в формируемое об-

---

³⁵ КУГАЙО. Ф. 5. О. 1. Д. 171 «а». Л. 151.

³⁶ Там же. Л. 151–152.

³⁷ Ателеков А.Л., Баландин А.П. О диалектах хантыйского языка и о литературном хантыйском языке: Отчет экспедиции в Остяко-Вогульский национальный округ. – Ханты-Мансийск, 1939. – С. 47–48.

шественное мнение о едином народе, едином языке и потому подверглась такой жесткой критике.

За создание письменности на ваховском диалекте выступили представители Ларьякского района Мамаров и Жиров. «Нельзя решать вопрос перехода к единому языку сразу без предварительного изучения диалектов в отдельности. Временно создать письменность для 1 и 2 классов начальных школ хотя бы на Ваховском и Сургутском языке, которая даст быстрый шаг по пути перехода хантыйского населения к единому литературному языку», – скажет с трибуны Жиров, предлагая переходный вариант. Секретарь окружкома партии Ернов назовет эту затею «не нужной и вредной»³⁸.

В итоге конференция постановила: «Создать единый литературный хантыйский язык. Базой создания единого литературного языка признать средне-обской диалект, как срединный, обогатив его словарным и другим языковым материалом из остальных диалектов и говоров хантыйского народа», «вынести решение о создании ...комитета для руководства разработкой вопросов по созданию единого литературного хантыйского языка»³⁹.

Без особой полемики рассмотрели третий вопрос – издание учебников и массовой литературы на хантыйском языке, с докладом по которому выступил представитель Ленинградского издательства Торопов. Делегаты указали на ошибки, допускаемые в изданиях, на необходимость создания словаря терминов и порядок ввода интернациональных слов, обучение переводчиков. Для подготовки переводов, диалектологических словарей, записи фольклорного материала решили в районах округа создать авторско-переводческие бригады. В резолюции определили создание двух переводческих бригад (при совпартшколе и редакции газеты), создание оригинальной литературы на хантыйском языке, проведение смотра национальной художественной самодеятельности, издание учебников через учебно-педагогическое издательство в Ленинграде.

---

³⁸ КУГАЙО. Ф. 5. О. 1. Д. 171 «а». Л. 150.

³⁹ Там же. Л. 159, 159 об.

Конференция, принятые на ней решения, несомненно, дали новый толчок развитию культуры народов Севера, национальной школы.

В сентябре 1940 года Народный Комиссариат Просвещения РСФСР рассмотрит вопрос о литературном хантыйском языке, примет ряд принципиально важных положений, нормативно закрепив решения, принятые на окружной конференции. Вот какие были решения.

1. Одобрить выбор единого литературного хантыйского языка на базе среднесибирского диалекта.
2. Обязать институт народов Севера немедленно приступить к разработке литературного языка.
2. Финансирование мероприятий по разработке хантыйского литературного языка.
3. Начать издание учебной и другой литературы с 1941 года.
4. Сосредоточить всю работу по составлению пособий и их редактированию в Остяко-Вогульске.

Это, несомненно, был большой успех окружных руководителей. Удалось привлечь в округ лучшие научные силы из Ленинграда, добиться финансирования мероприятий из бюджета Российской Федерации. Осталось наметить конкретные мероприятия и начать их реализацию.

Вскоре, 6 ноября 1940 года, Исполнительный Комитет Совета народных депутатов Остяко-Вогульского округа примет решение о создании комиссии для руководства созданием единого хантыйского литературного языка в составе:

Зайветкин М.С. (исполком окружного совета) – председатель комиссии.

Ужнецов В.В. (окружной отдел народного образования) – заместитель председателя комиссии.

Животиков П.К. (педагогическое училище) – секретарь комиссии.

Широков М.В. – окружком партии.

Очсмикин И.А. – окружком партии.

Ханина М.М. – окружной методический кабинет.

Лазарев Г.Д. – редакция газеты «Ханты-Мансийская правда»⁴⁰.

---

⁴⁰ КУГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 171 «а». Л. 124.

Большая часть организационной работы легла на плечи секретаря комиссии Животикова. Ему пришлось решать организационные вопросы, устанавливать отношения с Москвой и Ленинградом, вести большую переписку, причем почти лично с каждым учителем, кто мог быть полезен в деле.

Сохранилось письмо к учителю Гринштейн М.М., в котором Животиков обращается к нему с просьбой участвовать в работе комиссии. Вот выдержка из письма, написанная от руки.

Т. Гринштейн!

Окружная комиссия для руководства работой по созданию единого хантыйского литературного языка, имея в виду, что Вы владеете хорошо разговорным хантыйским языком Нарьякского диалекта, просит Вас сообщить в какой степени Вы могли бы принять участие в работе по языку, организуемой нами в округе.

Практическое Ваше участие может быть в следующих направлениях:

1. Составление русско-хантыйского словаря того национального населения, которое Вас окружает.

2. Сбор, запись и обработка местного фольклорного материала: песни, сказки, пословицы, загадки и т.д.

3. Создание прозаических и поэтических художественных произведений, исторического, бытового, природного, производственного и другого характера.

4. Создание учебных книг и методических пособий: букваря, книг для чтения, грамматики, сборников рассказов для детей и т.д., наглядных учебных пособий.

Ваше участие в этом важном государственном деле было бы очень желательно.

Поэтому, просим серьезно продумать наше предложение и дать ответ.

*Секретарь окружной комиссии
по хантыйскому языку. Подпись⁴¹.*

Документального подтверждения участия Гринштейн М.М. в работе комиссии обнаружить не удалось, но этот факт подтверждает, что комиссия вынуждена была опираться на малочислен-

---

⁴¹ КУГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 171 «а». Л. 115, 115 об.

ные кадры, которые имелись на местах. Понятно, что учитель, оторванный от центра, без методической поддержки не мог создать учебные пособия. Вряд ли у Гринштейн М.М. была такая возможность.

Окружная комиссия, в конце 1940 года, ставит своей задачей собрать, объединить людей, которые могли реально участвовать в создании литературного языка. В районах были организованы авторско-переводческие бригады: Сургуте – 5, Ларьяке – 13, Самарово – 4, Микоянке – 6 и Березово – 6 человек. Перед этими бригадами ставится следующая задача:

1. Сбор фольклорного материала.
2. Составление словариков на материале того диалекта, где будет работать сборщик.
3. Переработка существующего хантыйского букваря Сухотиной применительно к тому диалекту, где живет автор⁴².

Еще три бригады организуются в Казымской культбазе, Полновате и Ханты-Мансийской политпросветшколе для перевода массово-политической литературы. Известен состав одной бригады, в которую вошли Животиков П.К., Лазарев Г.Д., Алачев В.С. (учитель Нумтовской школы), учащиеся педучилища Савинов, Рукина⁴³.

Первые две задачи были реальны для учителя, знающего устный хантыйский язык. На своем уровне собрать, записать материал реально мог, если владел алфавитом, грамматикой на уровне начальной школы. Но весь парадокс в том, что грамматики еще не было, ее планировали разрабатывать.

Животиков, в служебной записке в окружном партии, делает вывод, что работа по созданию единого хантыйского литературного языка возможна при условии:

А. Усиления научно-исследовательских мероприятий по хантыйскому языку со стороны Ленинградского пединститута народов Севера.

Б. Укрепления округа специалистами-лингвистами по хантыйскому языку.

---

⁴² КУГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 171 «а». Л. 75.

⁴³ Там же. Л. 75 об.

В. Создания необходимой группы подготовленных переводчиков и осуществления квалифицированного руководства их работой.

Г. Систематической помощи авторско-переводческим бригадам⁴⁴.

Педагогический институт народов Севера, определенный базовым для оказания помощи окружной комиссии, считает, что для развития литературного языка необходимо научно-теоретическое изучение хантыйского языка и намечает ряд мероприятий.

1. Составление очерка научной грамматики средне-обского диалекта... с привлечением сравнительного материала из других диалектов.

2. Составление очерка диалектологии хантыйского языка.

3. Составление словарей: хантыйско-русско /на основе средне-обского диалекта/, русско-хантыйского, диалектологического.

4. Разработка отдельных вопросов грамматики/фонетики, морфологии, синтаксиса, выработка правил орфографии⁴⁵.

5. Подготовка группы квалифицированных переводчиков.

6. Подготовка учителей, владеющих средне-обским диалектом.

Из этого перечня первые четыре были чисто научные, последние две – организационные. На начало 1941 года из первых четырех пунктов выполнялись следующие работы.

По п. 1. Хватай-Муха К.Ф. начала составлять очерки грамматики средне-обского диалекта. Срок завершения работ – октябрь 1941 года.

По п. 2. Аспирант Подлетин А.Ф. готовил диссертацию на тему: «Отглагольные имена в хантыйском языке». Срок завершения работ – ноябрь 1941 года. Аспирант Покровский А.Д. готовил диссертацию на тему: «Отглагольные глаголы в хантыйском языке». Срок завершения работ – ноябрь 1941 года. Как пишет директор института Ковязин Н.М., «по остальным пунктам этого раздела работа в настоящее время выполнена быть не может, за неимением достаточных кадров научных работников» и о готов-

---

⁴⁴ КУГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 171 «а». Л. 76.

⁴⁵ Там же. Л. 95.

ности букваря средне-обского диалекта, составленного Подлетиным А.Ф.⁴⁶

Курсы переводчиков (двухмесячные) начались 24 июня в количестве 18 слушателей. Вся нагрузка по преподаванию легла на плечи преподавателя Русской Ю.Н., которая, к тому же занималась научным консультированием и составляла книгу для чтения⁴⁷.

Несмотря на отсутствие научного руководства, авторы на местах начинают работу по составлению пособий, записи фольклорных материалов. В феврале 1941 года Животиков пишет, что по сбору различных материалов в округе работают 73 человека. Например, в Ларьяке активно работают Пстухова и Сигильстов, которые прислали словарь из 551 слова и 5 песен и сказок⁴⁸. В Самаровском районе сбором фольклора и составлением словаря занимались учителя Вершинской, Пыжьянской школ, учитель Нумтовской школы собирал загадки, сказки, но Животиков оговаривается, что материал от них еще не поступил⁴⁹. Учащиеся педагогического училища Савинов и Константинов выполнили перевод книги И.Заволжского «Семь смелых буденновцев», с казымского диалекта на средне-обской⁵⁰.

Упомянутые переводы осуществлялись согласно плану практических работ (табл. 8.2), составленного комиссией по созданию единого хантыйского литературного языка.

Таблица 8.2

План практических работ по хантыйскому языку Ханты-Мансийской окружной комиссии

№ п/п	Содержание работы	Исполнители	Сроки выполнения
1	Очерк практической школьной грамматики по хантыйскому языку/пособие для учителей хантыйских школ и для учащихся педучилища/	Животиков Русская, Петрякова	Подготовка рукописи к 1/8. Печатавание на правах рукописи в местной типографии к 15/8-1941 г.

⁴⁶ КУГАО. Ф. 5. О. 1. Д. 171 «а». Л. 95.

⁴⁷ Там же. Л. 40.

⁴⁸ Там же. Л. 57.

⁴⁹ Там же. Л. 57.

⁵⁰ Там же. Л. 56.

2	Ханты-русский словарь средне-обского диалекта	Русская, Зыков И.С., Мамаров С.Г., Лазарев Г.	Подготовка рукописи к 1/8, печатание к 20/8
3	Русско-хантыйский словарь средне-обского диалекта	Русская, Животиков, Мамаров	Подготовка рукописи к 15/8, печатание к 15/9 – 1941 г.
4	Сравнительный русско-хантыйский словарь всех основных диалектических групп	Русская, Животиков, Петрякова	Подготовка рукописи к 15/9, печатание к 1/10-1941 г.
5	Букварь для хантыйских школ/на средне-обском диалекте/	Зыков И.С., Зыков А.С., Мамаров С.	Подготовка рукописи к 5/8, печатание к 30/8-1941 г.
6	Букварь для хантыйских школ/Сургутский, Ваховский диалекты/	Петлюпа П.И., Усанова и Федулова	Подготовка рукописи к 10/10, печатание к 1/9-1941 г.
7	Обзор орфографических норм литературного хантыйского языка	Русская, Животиков	Подготовка рукописи к 15/8, печатание к 1/9-1941 г.
8	Набор наглядных пособий по грамматике хантыйского языка	Животиков	Подготовка рукописи к 1/8, печатание к 15/8-1941 г.
9	Сборник стихотворений и художественных прозаических отрывков для классов начальных хантыйских школ	Русская, Животиков, Лазарев Г.	Подготовка рукописи к 1/9, печатание к 16/9-1941 г.
10	Сборник диктантов по классам начальной хантыйской школы	Животиков, Хатагзеев	Подготовка рукописи к 1/10, печатание к 15/10-1941 г.
11	Грамматический очерк средне-обского диалекта хантыйского языка	Русская Ю.П., Животиков П.К.	Подготовка рукописи к 1/11, печатание к 15/11-1941 г.
12	Методика преподавания хантыйского языка в начальной школе	Хатагзеев П.П., Животиков П.К.	Подготовка рукописи к 15/11, печатание к 1/12-1941 г.
13	Проблема создания единого литературного хантыйского языка	Долгипин, Животиков П.К.	Подготовка рукописи к 6/7, печатание к 1/8-1941 г.
14	Сборник фольклорного материала на хантыйском языке с переводом на русский язык (имеются в Ожкомиссии)	Русская Ю.Н., Хатагзеев П.П., Животиков П.К. Лазарев Г.	Подготовка рукописи к 1/9, печатание к 1/10-1941 г.

15	Методика решения задач с учащимися хантыйской школы	Гильц В.Х. Животиков П.К.	Рукопись к 1/8, печаташие к 15/8
16	Методика преподавания русского языка в хантыйской школе	Бельская П.А.	

Составлено по: КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 171 «а». Л. 38, 38 об.

Объем работ большой по количеству наименований и содержанию, силами только учителей обеспечить качество учебного материала, соответствующего требованиям, было почти невозможно. Окружная комиссия, понимая эту ситуацию, обращается в Москву с просьбой оказать помощь в организации научного руководства. Москва просьбу поддерживает и дает указание институту народов Севера «принять на себя руководство и контроль за работой окружной комиссии, т.к. очевидно, что без руководства с точки зрения научной организации разработки хантыйского литературного языка эта работа не будет правильно организована»⁵¹.

В то же время Москва считает, что «основные кадры, владеющие хантыйским языком... находятся в Ханты-Мансийском нац. округе ... окружная комиссия может и должна возглавить всю эту работу ...»⁵².

Всю работу, действительно, пришлось сосредоточить в округе. Научные работники, Хватай-Муха Ф.К., Подлстин А.Ф., Покровский А.Д., профессор Емельянов в округ не приехали, окружная комиссия, обещанную научную помощь по созданию переводной и оригинальной литературы, получила лишь частично.

Несмотря на это обстоятельство, к октябрю 1941 года, были подготовлены рукописи пособий:

1. Учебник родного языка для 1, 2 класса – автор Животиков П.К.

2. Учебник арифметики для 1, 2 класса – автор Хатанзеев П.Е.

В стадии завершения находились книга для чтения (Русская Ю.Н.), букварь для хантыйских школ на средне-обском диалекте (Зыков), хантыйско-русский и русско-хантыйский словарь (Прыткова). В местной типографии газеты «Сталинская трибуна»

⁵¹ КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 171 «а». Л. 48.

⁵² Там же. Л. 28.

на правах рукописи в октябре 1941 года печатался очерк грамматики хантыйского языка, написанный Животиковым⁵³.

Животиков в июле направляет письмо в Ленинградское издательство, что получены 11 рукописей, которые переводятся силами местной интеллигенции на средне-обской диалект и работы будут завершены до октября месяца. Но он оговаривается, что окружная комиссия не берет ответственность за качество перевода, что издательство должно довести дело до конца: «Поэтому ставим данный вопрос на Ваше разрешение»⁵⁴.

Нужно помнить, что уже шла война, все силы и средства направлялись на оборону страны, и, в этих условиях, работа была свернута.

Изучение проблем развития национального образования в округе в 1930–1940 гг. показывает, что за короткий период была создана письменность, приспосабливаемая для всех диалектов, начата подготовка и издание пособий, выстраивалась организационная основа преподавания на родном языке. Также шел интенсивный процесс подготовки национальных кадров, поддержки интеллигенции, способной начать разработку теоретических основ литературного языка, создать пособия и учебники. Эти процессы шли без достаточной научной, методологической поддержки научных сил, ученых, сосредоточенных, в основном, в Ленинграде.

Организовать разработку теоретических основ ваховского диалекта, создать учебники и начать преподавание на родном языке, до начала войны не удалось. Только в 50-годы вышел первый букварь на ваховском диалекте под авторством Терешкина Н.И., который на долгие годы оставался единственным пособием на ваховском диалекте.

Спустя 50 лет, в период 1995–2005 годов силами учителей Нижневартовского района, благодаря инициативе руководителя института обско-угорских народов Немысовой Е.А. и автора этих строк, удалось создать ряд учебников и пособий на ваховском и сургутском диалектах, которые позволили систематизировать обучение родному языку в начальной школе (приложение № 7).

---

⁵³ КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 171 «а». Л. 1 об.

⁵⁴ Там же. Л. 40.

Пособия создавались на теоретических основах, разработанных в 40–60-е годы, к сожалению, неполных.

Рис. 16. Терешкин Н.И.

Работы по исследованию ваховского диалекта с тех пор не проводились. Данная научная проблема ждет своего исследователя.

Глава 9. ЧТОБ ВОПРОС НЕ ОСТАЛСЯ ОТКРЫТЫМ

Всобщее обязательное начальное обучение среди оседлого и полукочевого населения Остяко-Вогульского округа вводится постановлением № 1 от 15 августа 1931 года. Данное постановление определяет обязательность учебы для детей 8–11 летнего возраста и для переростков 12–14 лет отдельных населенных пунктов. Ларьякский район в данном постановлении не упоминается, так как вопрос включения района в состав округа будет рассматриваться в октябре 1931 года. В этом же постановлении определяется ответственность родителей, опекунов за отказ посылать детей в школу и размеры административных взысканий в виде предупреждения, штрафа до 10 рублей или принудительных работ до 15 дней. Для сельских жителей штраф определили до 1 рубля и принудительные работы до 3 суток¹.

На территории Ларьякского района всобщуч вводится решением райисполкома с 1 января 1932 года на территории Охтурского, Тарховского, Ларьякского и Большеларьякского сельских советов².

Обучение детей в 1931 году было организовано локально в Ларьякской и Охтурской школах. Мощности этих школ позволяли охватить не более 50 человек. Фактическое состояние, по отчетам, было следующим. Были открыты 3 класса, в которых числилось 40 учеников, в том числе, 8 лет – 7, 9–10 лет – 9, старше 11 лет – 24 человека. С начала учебного года школу оставили 96 обучающихся³. Неразбериха с цифрами связана с отсутствием точного учета. За партами сидели и неграмотные переростки, а дети 7 лет, с которыми нужно начинать курс обучения, оставались вне школы. В этой ситуации будет разбираться комиссия отдела народного образования Западно-Сибирского края, которая найдет в комплектовании школ, особенно Ларьякской, большие недостатки.

---

¹ КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 7. Л. 21.

² КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 6. Л. 27.

³ КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 3. Л. 79 об.

По докладу инспектора Сухановой, красной отдел народного образования делает однозначный вывод о неготовности Ларьякского района к введению всеобщего начального образования.

Вывод был очень серьезный – речь шла о срыве директивы партии в области культурного строительства.

Руководство района, понимая серьезность сложившейся ситуации, принимает ряд мер для выполнения государственной директивы о всеобщем начальном образовании. На заседании райисполкома, 20 апреля 1931 года, слушается доклад инспектора Карташева «О работе по подготовке к всеобщему начальному образованию в районе». По материалам доклада принимается постановление райисполкома, которым определяются следующие мероприятия:

1. Определяется дата введения всеобщего начального образования на всей территории района – 1 сентября 1932 года.

2. Ларьякская школа определяется базовой для обеспечения охвата начальным образованием к концу текущего года.

3. Намечается подготовительная работа по постройке школ в юртах Охтурсь (имеющаяся не соответствовала требованиям – *авт.*), Большестархово, Колек-Еган, Корлики. Закрепление за ними юрт, с населением которых они должны работать.

4. Организация школы для охвата кочевников тундровой полосы по течению рек Пур, Сабун, Толька и Таз, которая с 1 октября 1931 года должна заниматься по программе подготовительной группы, вести работу с кочевниками по «вербовке» детей (это термин тех лет – *авт.*) для отправки на обучение в Ларьяк.

5. Ходатайство в адрес Западно-Сибирского краевого исполкома и Томского Комитета Севера о выделении 12000 рублей на строительство четырех школ.

6. Переговоры с краевым отделом образования о направлении педагогических работников во вновь организуемые школы⁴.

На основе этих решений председатель райисполкома Сигильев С.К. утверждал план построения школьной сети (табл. 9.1), развертывание которой должно было обеспечить охват начальным обучением детского населения района в возрасте от 6 до 15 лет.

Таблица 9.1

---

⁴ КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 3. Л. 87–87 об.

**План построения школьной сети по Ларьякскому району
Западно-Сибирского края (с 01.10.1931 г.)**

Наименование школ	Обслуживает населенные пункты и речки (стан)	Душ населения	Детей в возрасте от 6 до 15 лет	По местному бюджету на 1931 год предусмотрено	Не предусмотрено	Примечание
Вахтеурская I ступени с интернатом на 20 человек	Вахтеурия, Епифанкины, Любчинские, Милипские, Оськипы, Кирилкины, Пукулкины, Лобаз-Еган, Чавкины, ? 12. Здания нет	276	33	Предусмотрено I	-	В 100 верстах от Ларьяка. Работает. Здания нет
Тарховская I ступени с интернатом на 20 человек	Пылины, Соромины, Большие Тарховы, Малые Тарховы, Савкины. 6. Здания нет	148	32	Не предусмотрено	Не предусмотрено. I.	В 300 верстах от Ларьяка. Проектируется. Здания нет
Корликовская I ступени с интернатом на 20 человек	Корлики, Ялейыл-тугол, Вахкот – тугол, Кысдугол, Лохкот-тугол, Кулып-игол, Вапемтор, Леконаньские... 8. Здания нет	361	84	-	Не предусмотрено. I.	300 верст от Ларьяка. Проектируется. Здания нет
Котик-Еганская I ступени с интернатом на 20 человек	М.Котик-еган, Молконгол, Варемтор, Кул-еган, Суны, Агарты. 6. Здания нет	114	20	-	Не предусмотрено. I.	350 верст от Ларьяка. Проектируется. Здания нет
Передвижная среди кочевников I ступени с интернатом на 15 человек	Коток-еган, Луччек-еган, Ерган-еган, Толька, Пур. 5.	340	84	-	Не предусмотрено. I.	600 верст от Ларьяка. Проектируется.
Ларьякский	Ларьяк, М. Чехло-	569	130	1	-	Работает

интернат 1 ступени на 40 человек	меевские, Б. Чехломеевские, Б. Ларьяк, Люкпай, М.Б. Ромкины, Оленьи, бор, Пуг-Юг, Панас, Быстрая протока. 12.					за счет гос. бюджета. Здание есть
Всего	48	1808	380	2	4	Здание имеется одно

Составлено по: КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 3. Л. 90. (названия населенных пунктов приводятся по тексту оригинала, с небольшими правками).

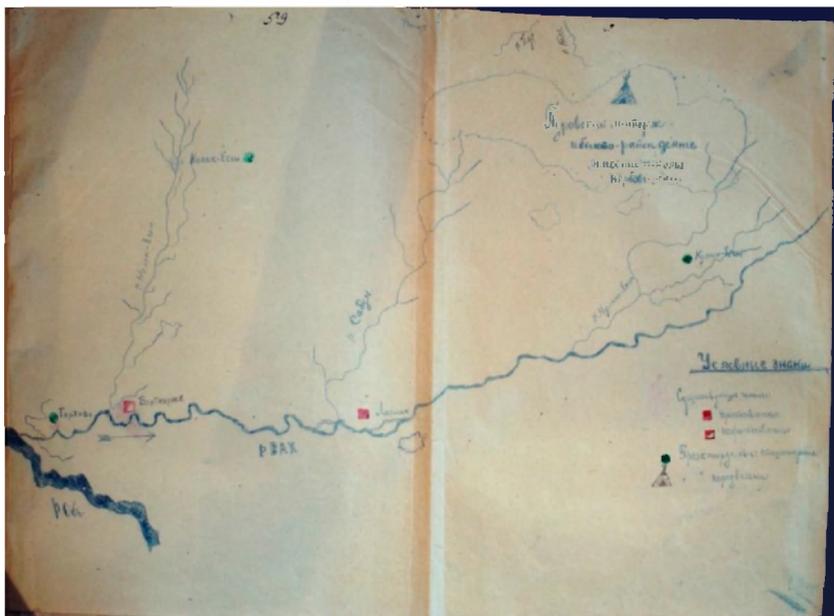

Рис. 17. Карташев И.С. План расположения школ на карте района⁵

На карте обозначена и территория, планируемая для закрепления за кочевой школой. Она должна была охватить своим влиянием самую северную территорию района, про которую говорили, что население здесь про советскую власть не знало, вплоть до начала тридцатых годов. Организация школы, в условиях полно-

⁵ КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 3. Л. 59.

го отсутствия влияния структур райисполкома, специалистов и учителей, знающих язык и обычаи аборигенов, регулярного сообщения, кроме коротких радиосвязей, было очень тяжелым организационным мероприятием. Кроме того, на карте обозначены, как просктируемы, школы в Тархово, Колск-Еганс, Кулын-Еган (здесь, скорее всего, имеется в виду Корлики – *авт.*).

Проект кочующей школы был разработан Афанасьевым П.А. От стационарного варианта Афанасьев сразу отказался. Она была бы привязана к ограниченной территории. Его проект предусматривал создание северной школы, приближенной к особенностям района и самому населению. Запланировали два летних, два зимних чума. В одном чуме проходят занятия, в другом живет учитель и переводчик. Осенью-летом школа перевозится на лодках, а зимой – на оленьих нартах, для этого по смете предусмотрены 16 оленей и 7 нарт. Техническое оснащение включало радио, проекционный фонарь, фотоаппарат, музыкальные инструменты. Учебный план школы должен был обеспечивать подготовку детей к школе, для поступления в 1-ую группу интерната (по современному, это подготовительная группа – *авт.*). В обязанности учителя также входила работа по улучшению быта населения, привитию санитарно-гигиенических навыков, то есть, выполнение культурно-массовой, просветительной функции⁶.

Планировали ее открыть в 1931 году. Мероприятие это было не из дешевых. На реализацию проекта требовалось 5721 рубль, тогда как для бюджета района содержание 4 интернатов обходилось в 14508 рублей⁷.

Но была задача – организовать начальное образование кочующего населения по рекам Тур, Толька, озера Эмтор, определенная партией, и ее нужно было претворить в жизнь.

Организация школьного дела, в тридцатых годах, затруднялась не столько дефицитом материальных ресурсов, хотя и это имело место, сколько отношением местного населения к знаниям, к образованию. Оно считало образование не обязательным, а наоборот лишним, мешающим ведению хозяйства, так как никаких полезных, в их представлении, навыков не даст. Некоторые

---

⁶ КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 3. Л. 99 об., 100.

⁷ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 12. Л. 1, 1 об., 2.

считали, что ребенок, познавший разные науки, не будет заниматься охотой, рыбалкой, а учеба в школе только отвлекает человека от важных хозяйственных дел.

Ценным свидетельством является заметка ханта Семена Истеева, очевидца событий той эпохи, в сборнике Института народов Севера, опубликованная в 1930 году. Истеев учился в Калпашевской школе, которую в 1924 году открыл, уже известный нам, Афанасьев П.А. «В первые годы было очень трудно собрать детей в школу. Это объясняется тем, что родители не отдавали учить своих детей, им говорили, что там детей обучают в «коммунисты». Несмотря на все эти затруднения, все же за эту работу взялся заведующий школой т. Афанасьев. Он всячески старался доказать и убедить родителей в полезности школы. Он ездил по юртам, давал ребятам на местах рассматривать книги с картинками и рисовать. Этим самым убедил родителей и привлек ребят», – пишет Истеев⁸. Только методом убеждения, показом предмета изучения – книги, тетради, карандаша, в ходе индивидуальной беседы со взрослыми и самими детьми, добивался успеха Афанасьев. Он демонстрировал образцы работ, чтоб ханты знали, что из детей не будут делать «коммуниста», а будут изучать полезное и нужное. В этой школе обучали навыкам охоты и рыболовства, содержали животных и птиц, чтоб дети имели навыки традиционных промыслов, ведения домашнего хозяйства. Только кропотливая, индивидуальная работа, методом убеждения, давали результат в деле привлечения детей националов в школу. Такой подход сумел продемонстрировать на практике Афанасьев.

Но не у всех получалось тонко, дипломатично работать с населением.

На общем собрании женщин села Ларьяк Суханова рассказывает об индустриализации в СССР, механизации в деревне и что «тракторами может управлять только грамотный человек». Также «нельзя хищническим образом ловить рыбу, а нужно быть грамотным и делать по-научному». Наверно, это не самый сильный аргумент в пользу учебы, потому как ханты никогда не ловили

---

⁸ Истеев С. Школа-интернат Калпашевского района // Тайга и тундра. Сборник № 2. Издание краеведческого кружка Института народов Севера. – Л., 1930. – С. 87–88.

лишнюю рыбу, и трактор им не был нужен. Слушателями слова Сухановой воспринимают неоднозначно. Жительница Ларьяка Сигильстова Акулина говорит: «Детей нам надо работать, так как я часто болею, ухаживать за мной некому». Собрание в итоге все же принимает решение о привлечении детей к обучению в школе, но многие поднимают руку не по доброй воле⁹.

Организаторам школьного дела необходимо было преодолеть, в первую очередь, негативное отношение населения к школе, к образованию, во-вторых, привлечь на свою сторону. Это была непростая организационная, педагогическая задача, которую ускоренными темпами невозможно решить. Нужна была долгая, кропотливая разъяснительная работа. Об этом не раз говорил один из первых организаторов образования в районе Афанасьев П.А., но политика ускоренных темпов и здесь требовала немедленных результатов. Вот и приходилось учителям, партийным, советским работникам предпринимать разные меры по привлечению, «вербовке» детей в школу. Иногда не совсем удачные.

Самой распространенной формой работы практиковались выезды уполномоченных райисполкома в юрты и проведение общих собраний. Основным вопросом повестки ставился всеобщий. Как и положено, для подобного мероприятия, избирался председатель, секретарем велся протокол, выносились решения. По нашему мнению, именно эта заорганизованность и мешала в некоторых случаях. Известно, что представителей власти, особо уполномоченных, аборигены не всегда жаловали, считая, что, кроме неприятностей, от них ничего нельзя ожидать. Кампания по ликвидации неграмотности, всеобщему шла параллельно с непопулярными у населения хозяйственными направлениями, и негативы последнего, не могли не отражаться на культурных начинаниях.

А здесь была именно ситуация, когда нужно говорить с родителями индивидуально, убеждать, доказывать необходимость учения. Во многих случаях эти собрания заканчивались безрезультатно.

В октябре 1932 года, согласно плану мероприятий по введению ВНО, на территории Большеларьякского туземного совета

---

⁹ КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 3. Л. 65, 65 об.

проводятся собрания с местным населением. Формулировка вопросов одна: «О ВНО. О вербовке детей».

Уполномоченный РИКа Балин, 6 октября, собирает жителей юрт Малые и Большие Ромкины. Мнения жителей на предложение «начальника» разные, но решение одно – детей не отдадим. Например, Прасин Иван говорит: «Деньги собрали все, а теперь детей стали собирать в школу силой, но этого не будет, не будем детей отдавать учиться».

Собрание выносит постановление: вопрос оставить открытым¹⁰.

Следующее собрание состоится в Большом Ларьяке 13 октября. Его проводит уполномоченный, учитель Панкин А. Д. На собрании присутствуют 17 человек, из них 3 женщины. Проходит оно бурно, выступающих много, по протоколу 8 человек, говорят они очень эмоционально. Прасин Спиридон Николаевич, Прасин Кирилл своих девочек не отдадут в школу – они работают по хозяйству. Прасина Наталья Егоровна более категорична, утверждая «...не хочу, чтоб они учились». Менее категоричен Камин Иван, он готов отдать дочь, но сын Захар нужен ему самому для пастьбы оленей. У Прасина Спиридона свои доводы: дочь нужна для ухода за больной женой и стирать. Следующие выступающие, Камин Семен и Камин Иван, предлагают поставить школу на месте, тогда они, может, и отдали бы детей. Камин Семен добавляет, что ему некогда возить детей в Ларьяк и предлагает школе самой приезжать и забирать детей. В итоге ни одно конкретное решение выработать не смогли.

Собрание выносит постановление: вопрос оставить открытым¹¹.

Через собрания продолжается. На сей раз, 14 октября, уполномоченный Панкин А. Д. встречается с жителями юрт Малые Ромкины. Тональность выступлений, как и на предыдущих собраниях: взрослые против отправки детей в Ларьяк. Обобщенное мнение высказывает Прасин Никифор, утверждающий, что «...мне он (сын – *авт.*) нужен промышлять. Грамоте его научу, кто же будет работать?». Выступивший, с позиций необходимости

---

¹⁰ Ш.А. Ф. 11. О. 1. Д. 1. Л. 25.

¹¹ Там же. Л. 26.

сти школьного обучения, заместитель председателя туземного совета Прасин Евстрат, кажется, только навредил, приведя, как аргумент, следующее: «...надо отдавать детей в школу. Научатся, тогда будут писарями, приказчиками». А ханты хотели наоборот, чтоб их дети помогали по хозяйству, были рядом. Не зря они категорично, открыто заявили: «Мы учиться не хотим и не будем»¹².

Не лучшим аргументом были и некоторые хозяйственные мероприятия, проводимые советской властью, как нормирование продуктов, отбор сельхозорудий, и не зря прозвучит: «Раньше мы жили лучше, а сейчас заставляют учиться и жить стало плохо. Хлеба стало мало, нарту свою и то не выделяют»¹³. У уполномоченного вряд ли нашлись адекватные ответы на эти непростые житейские вопросы. Нужное решение и здесь не смогли найти, потому постановили: вопрос оставить открытым¹⁴.

Одной из причин резко отрицательного отношения населения к вербовке стал, введенный в начале тридцатых годов, районный культурный налог. Ханты, может, и не возражали бы особо, но введение налога совпало со сбором недоимок, неуплат прошлых лет. Накопившиеся долги, новый налог, конечно, были ощутимы для простых рыбаков, охотников. Да и новый налог был не совсем понятен. Рыбак рассуждал: если я плачу налог на строительство школы, то и должна власть строить школу здесь. Зачем ему платить налог, если нужно снова ребенка возить в Ларьяк?

Одна логика рассуждений существовала параллельно другой, логике вербовщика. Не всегда они совпадали.

Ровно через месяц в этих юртах проводится очередное собрание, на котором ликвидатор Станкевич агитирует ханты отдать детей на обучение. Прасин Кирилл говорит о том, что раньше и «без учения хорошо жили, а сейчас заставляют учиться, да жить стало плохо». Не нашлись нужные, компромиссные решения. Призыв ликвидатора не поддержали и в очередной раз постано-

---

¹² III А. Ф. 11. О. 1. Д. 1. Л. 27.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. Л. 27.

вили: вопрос оставить открытым, ввиду отказа отдавать в школу детей¹⁵.

Ситуация складывалась непростая – жители целого туземного совета отказались от обучения своих детей в Ларьяке. План ВНО был под угрозой срыва. В этой непростой ситуации, райисполком предпринимает еще один «заход», в надежде убедить жителей отдать детей. Но формы работы остаются те же – собрания. Уполномоченные должны были понимать, что они не дают результата. Но...

В конце ноября в Большой Ларьяк командирован учитель Бормотов В.А. Здесь он, 21 ноября, собирает общее собрание с уже известной повесткой «О всеобщем начальном образовании. О вербовке детей». Собрание проходит очень бурно, видимо, населению надоело слушать и обсуждать вопрос, по которому они уже раз высказались. Прасин Николай Андреевич, не выступавший на предыдущем собрании, пожалуй, обобщил мнение присутствующих: «Когда я стану слепой, только тогда можете взять в школу, но пока я вижу, вы не возьмете».

На этом собрании закрылось с неопределенной формулировкой: «Вопрос оставить открытым»¹⁶.

Член райисполкома Соромин об этих событиях напишет: «Выезжали в район шесть человек, ездили по 20 дней, делали по десятку докладов через переводчиков, говорили по отдельности с остяками и все же никто не привез детей». Далее он пытается объяснить, почему ханты не хотели отдавать детей. Одну из причин он видит в негативе населения к хозяйственным мероприятиям: «...проводятся рыбозаготовки, орехозаготовки, заготовка дичи, мобилизация средств, сбор задолженности, которую накапливали десяток лет (есть задолженность по 1000 рублей с одного охотника). Проведение единовременного культсбора-первого в районе налога, тоже не способствовало повороту населения к школе. Ханты будут говорить «вы и так берете за интернат культналог, а мы вас строить не просили»¹⁷.

---

¹⁵ III А. Ф. 11. О. 1. Д. 1. Л. 29.

¹⁶ Там же. Л. 30.

¹⁷ КУГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 3. Л. 85 об.

Делегаты туземного съезда советов, в 1932 году, используют трибуну съезда, чтобы, в очередной раз, выразить недовольство по поводу всеобщего начального образования. Делегат из Корликов, Кунин Григорий, желая довести позицию своих соплеменников говорит, что к вопросу обучения детей нужно подходить более гибко. «Кто желает учить, тот должен отдавать, кто не желает-то насильно не надо требовать. Когда школу в Корликах строили, говорили, что с нас деньги брать не будут, а сейчас почему-то привязываются: что вам школу построили, а вы детей не отдасте. Мы школу не велели строить, а вы, значит, построили...», – говорит он в своей речи. Население не желает принимать положения закона об обязательности обучения детей, сопротивляется школьным мероприятиям. Руководители района считают позицию аборигенов, их доводы, пропагандой против мероприятий советской власти¹⁸. Делегат Пыгатов пытается снять, звучащие в адрес хантов, обвинения в антисоветской агитации: «По-моему, правильно будет тогда, если отец и мать хотят учить своего ребенка, то пусть отдают, а насильно требовать нельзя. Агитацию против школы мы не ведем, а говорим это на съезде»¹⁹. К единому мнению на съезде по этому вопросу не пришли.

Вопрос, действительно, оставался открытым, план охвата детей обучением не выполнялся. В 1931 году в школах обучались всего 54 ребенка, план выполнен только на 14%²⁰. (Статистические данные в отчетах разные, они приводятся по архивным источникам, в разных местах могут не совпадать – *авт.*).

Настойчивость работников исполкома, школьных работников начинает давать результаты. В следующем, 1932 году, удалось достичь повышения показателя почти в три раза, в последующем они улучшались в положительной динамике. На 1 января 1933 года охват составил 164 школьника (из них 67 туземцев), план выполнялся на 136,6%²¹.

Некоторые результаты стали возможны, отчасти, не за счет усиления административного воздействия на население, а актив-

---

¹⁸ КУ ГАЮ. Ф. 135. О. 1. Д. 2. Л. 37.

¹⁹ Там же. Л. 37 об.

²⁰ ША. Ф. 4. О. 1. Д. 19. Л. 1.

²¹ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 27. Л. 16.

ности местных советов, более широкого участия в этих процессах общественности.

В структуре каждого туземного совета создаются культурно-массовые секции, в состав которых включаются наиболее активные, не обязательно грамотные, жители, в том числе и женщины. На заседаниях рассматриваются и вопросы всеобщего обучения, вербовки детей в школу. Таким образом, само население, через своих представителей, начинает реально участвовать в школьном деле, власть получает возможность влиять на ситуацию, проводить свои решения через общественность. Конечно, пренебрегать их роль нельзя, но это было реальное участие жителей юрт в решении вопросов местного значения.

Наибольшую активность и инициативу проявляет Охтеурский туземный совет. Еще в 1931 году ханты решают, «что детей в Ларьяк не будем посылать. Лучше надо деньги собирать и здесь, в Охтеурье, школу прибавлять»²².

В тридцатые годы одной из форм работы становится проведение декадника по всеобщему обучению. Он обычно проводился перед учебным годом, объявлялся «ударным». Уполномоченные Больше-тарховского туземного совета в апреле проводят «ударные» мероприятия в юртах Малые Тарховы и Большие Тарховы, которые дали хорошие результаты. Жители первого поселения решают отдать в школу 5 человек, а второго – отдать всех школьного возраста²³.

Вот как описывает проведение декадника по вербовке, заведующий Корликовской школой, Давыдов П.М. Его докладная даст представление о формах проведения декадника, факторах, мешавших вербовке и путях их разрешения. Итак, все по порядку.

Давыдов прибывает в юрты Корлики 21 ноября 1932 года. На следующий день он принимает школу, в которой многого не оказалось из-за беспомощности предыдущего коллеги Сидорова. Далее он пишет, что 23 ноября провели совещание президиума туземного совета с широким участием населения со следующей повесткой:

---

²² КУГАЮ. Ф. 129. О. 4. Д. 22. Л. 368.

²³ НГА. Ф. 6. О. 1. Д. 1. Л. 13–14.

1. Вербовка детей туземцев в школу и ликбез.
2. Создание школьного совета.
3. Информация заведующего школой о материально-хозяйственном состоянии школы.

Судя по повестке собрания, Давыдов с первых дней поставил себе задачу найти помощников среди туземцев, откровенно довести населению положение дел в школе. Отчасти это ему удастся. По первому вопросу решили создать ударную бригаду из 3-х туземцев, которая в ту же ночь отправилась вербовать детей на дальние кочевья. До каждой организации юрт Корлики президиум доводит план вербовки.

На заседании трое туземцев и двое русских изъявили желание отдать детей в школу. Давыдов выражает надежду, что в ходе вербовки удастся привлечь не менее 5 учащихся и довести численность школы до 10 обучающихся. Но для этого было большое препятствие-отсутствие денег, одежды и обуви. В условиях Корликов найти их невозможно, торгующие организации не отпускали товар для школы, в том числе продукты, без наличных средств. Вот почему Давыдов просит районный отдел образования выделить наличные средства, а райснаб – отправить обувь для школы.

Непринятие срочных мер может осложнить дело, даже, как пишет Давыдов, «...дело вербовки будет сорвано дальше»²⁴.

Здесь для нас важно увидеть в Давыдове энтузиазм, решимость, ответственность в реализации поставленной задачи, даже мужество. Это подтверждает, например, то, что он уже 23 ноября отправляется «до крайних границ Корликовской периферии ... суток ... на 12». Надо иметь определенное мужество и верность делу, чтоб отправиться на окраины корликовской территории, не зная людей, условий, расстояний, не имея денег²⁵.

Корликовская школа, как и многие школы в ту пору, работает в приспособленных помещениях, не имея элементарных условий. Заведующему приходится заниматься учебным процессом, снабжением школы и, даже, лечением детей. Знакомый нам Давыдов, в январе 1933 года, пишет заведующему РОНО Корспанову И.И.:

---

²⁴ КУ ГАЮ. Ф. 136. О. 1. Д. 2. Л. 35, 35 об.

²⁵ Там же.

«Постарайтесь взять в больницы лекарств и выслать мне на школу.

1. От простуды и головной боли.
2. Ученик болеет зубом и течет из уха, спроси у врача лекарства.
3. Валериановых капель.
4. Спирту бутылочку, иначе мне от малярии не избавиться. Добейся разрешения ... и вышли официальный документ»²⁶.

Среди тяжелых будней, повседневных забот были и маленькие радости. Почти в стихотворной форме Давыдов, наряду с отчетом о текущих делах, пишет:

«Ура! Ура! Ура!

Утром 30 марта. Утром горячая агитация; вечером агитация воплотилась в практику!

Девочки, ученицы, туземки в количестве 6 человек остригли волосы под машинку.

Какая прелесть! Какая красота!

И швей нет – потерпели аварию вместе с волосами»²⁷.

К 1935 году, общими усилиями, ситуацию в районе удалось переломить в лучшую сторону. В конъюнктурном обзоре за этот год отмечаются достижения 71,5% охвата школами. Причиной неудовлетворительного результата указывается, ставшая уже типичной, «слабая массово-разъяснительная работа»²⁸.

В следующем, 1935–1936 учебном году, в районе удалось посадить за парты 300 учащихся, выполнив план всеобщего на 81%. Президиум райисполкома причину видит в «недостаточном развертывании массовой работы по вербовке детей ханты», а также «недостаточной работы по разоблачению кулацко-шаманской агитации, направленной на срыв охвата всеобщим детей ханты»²⁹. Власти нужно было найти причину отставания от планов и ссылка на «кулацко-шаманскую агитацию» была выгодна.

В эти годы кулацко-шаманская агитация могла быть, но позиции советской власти были сильны. Агитация вряд ли могла зву-

---

²⁶ КУ ГАЮ. Ф. 136. О. 1. Д. 2. Л. 34.

²⁷ Там же. Л. 16.

²⁸ КУ ГАЮ. Ф. 129. О. 4. Д. 122. Л. 18 об.

²⁹ КУ ГАЮ. Ф. 135. О. 1. Д. 36. Л. 1.

чать в открытой форме, возможно, были формы пассивного неприятия. Среди неграмотных ханты, привыкшим жить под влиянием шамана, могли быть остатки веры в его проповеди, в том числе против всеобуча. А случаи отказа родителей от обучения своих детей в явной форме встречаются уже редко.

В 1940 году депутаты Толькинского национального совета рассматривают два персональных дела. Первое, в отношении Кунина Ефима Кирилловича, который не отдавал сына в школу, несмотря даже на, наложенные за это, штрафы. Он говорит, что будет платить штрафы, но сына не отдаст. Решили его дело для разрешения направить в Ларьяк. Неизвестно, чем закончилось дело, но данный случай подтверждает, что и административные меры не всегда помогали. Второе дело касалось Кунина Гаврилы Алексеевича, не отдающего дочь, и утверждающего, что дочь сама не хочет. Оказалось, что ее ругали в школе. Присутствующий на заседании заведующий красным чумом Шмигельский И.А. не подтверждает такой факт, но все – же его полностью исключать нельзя. И можно бы не заострять на факте непедагогического поступка работников чума, но такое поведение было не в пользу школы, разрушая с таким трудом налаживавшееся взаимодействие населения и школы³⁰.

К концу тридцатых годов из повесток заседаний районного отдела образования, райисполкома, заведующих школ постепенно уходит вопрос вербовки, больше обращается внимания на содержание образовательного, воспитательного процессов. Больше-тарховский сельский совет, в 39–40 годы, рассматривает школьные дела, но больше изучает состояние успеваемости, постановку внеурочной деятельности, социальное положение учителей. Так, 30 марта 1939 года заслушивается отчет заведующего школой Катмакова А.П. Он выполнил программу, дал «не плохую» успеваемость, но мало внеурочной деятельности. Отметим, что учитель нуждается в лечении³¹.

В феврале 1940 года, на отчетно-выборном собрании, райком партии анализирует итоги развития сферы образования. Особо выделили значительные успехи в развитии школьной сети. Если в

---

³⁰ КУГАЮ. Ф. 143. О. 1. Д. 13. Л. 9–10.

³¹ НГА. Ф. 5. О. 1. Д. 6. Л. 46,46 об.

1931 году имелось 3 школы, в которых обучалось 54 человека, то в 1935 году – 7 школ с контингентом 234 обучающихся. К 1940 году сеть увеличилась в два раза и включала одну среднюю, одну семилетнюю, 13 начальных, 8 интернатов³².

Рис. 18. Шмигельский Иван Антонович с внуками
(г. Нижневартовск, фото из семейного архива)

Созданная инфраструктура, особенно наличие интернатов, позволила организовать в районе всеобщее начальное образование. Задача организации всеобщего начального образования, поставленная в начале 30-х годов, успешно выполнялась.

Но вскрываются и неприятные факты. Остались не охваченными около ста детей школьного возраста. В районе, при наличии условий для этого, не выполнялся, в полном объеме, закон о всеобщем начальном образовании. В этом, в большей части, была вина и родителей, как в случаях на Тольке.

Обозначается и новая проблема. Имеющаяся сеть школ позволяла охватить детей обучением программой начальной школы, но мощностей имеющихся учреждений не хватало для реализации

---

³² ТОЦДНИ. Ф. 96. О. 6. Д. 1. Л. 25.

закона о семилетнем образовании. Большинство выпускников начальной школы не имели возможности для продолжения обучения. Ларьякская, Нижневартовская семилетние школы не могли принять всех пятиклассников района.

Рис. 19. Ударники за 3-ю четверть 1939–40 уч. г. по Нижне-Вартовской неполной средней школе. (В последнем ряду первая слева – Ярова Гутя, будущий педагог Августа Дмитриевна Ярова. Фотография из семейного архива Завьяловой Л.М. г. Ханты-Мансийск)

Партийное собрание считает необходимым поставить перед окружным и областным комитетами партии вопрос об открытии в 1940 году пятых классов при Толькинском, Корликовском, Больше-Ларьякском, Охтеурском и Мегионском интернатах для охвата большинства выпускников начальных школ³³.

Перед началом войны в районе была решена задача введения всеобщего начального образования. Но обозначена новая – создание условий для организации семилетнего образования.

---

³³ ТОЦДНИ. Ф. 96. О. 6. Д. 1. Л. 26.

Глава 10. РАЙОН НЕ ЗНАЛ, ЧТО ТАКОЕ ИЗБА-ЧИТАЛЬНЯ, БИБЛИОТЕКА

Оргбюро по организации Остяко-Вогульского округа, характеризуя состояние массовой политпросвет работы, пишет, что она «находится в стадии полной неналаженности. Иметсяя 1 красный чум, 2 дома туземцев, изб-читален – 9»¹.

Характеристику просветительной работе в районе даст Соромин: «Отсутствие до нынешнего 31 года полит-просвет работы вообще, так как район не знал, что такое изба-читальня, библиотека, кино...лишало и возможностей культурной пропаганды советских мероприятий»².

На эту сторону социально-культурного строительства обращает внимание первый съезд Советов Остяко-Вогульского округа. Съезд задачами политпросвет учреждений объявляет «...чтобы все проводимые в округе мероприятия сопровождалась квалифицированным разъяснением туземным массам о значении, роли и важности этих мероприятий... Работа...должна быть построена так, чтобы она способствовала успешному выполнению государственно-производственных программ, работу избы-читальни, красного чума, красного уголка, газеты, радио...необходимо перенести на производство...»³. Эти тезисы сформировали направления, формы и содержание политико-просветительной и культурно-массовой работы в округе на многие годы. Уже само название учреждений указывало на политическое содержание, связь культурной и политической работы, сопровождение проводимых в стране политико-массовых мероприятий.

Основная деятельность руководителей клубов, изб-читален, библиотек сосредотачивается на следующих мероприятиях:

---

¹ КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 7. л. 14.

² Там же. Д. 3. Л. 84 об.

³ Материалы 1-го нациопапального Остяко-Вогульского окружного съезда Советов. Окружная библиотека Хангы-Мансийского автономного округа – Югры. – С. 27. Электронная копия.

- проведение в жизнь идей индустриализации, коллективизации, содействие выполнению пятилетних планов, местных планов хозяйственной деятельности;

- распространение технических, сельскохозяйственных, медицинских, санитарно-гигиенических знаний;

- ликвидация безграмотности и малограмотности, содействие всеобучу;

- организация культурно-массовой работы для повышения общекультурного уровня населения, развитие творческой самодеятельности, общественных форм досуга;

- содействие местным органам власти в проведении хозяйственных, политических кампаний через культурное обслуживание;

- вовлечение широких масс населения в государственное, культурное и хозяйственное строительство.

Можно выделить два периода в становлении учреждений до 40-х годов:

- создание материальной базы, кадровое обеспечение, поиск форм, методов работы;

- дальнейшая модернизация материальной базы, совершенствование работы учреждений на плановой, регулируемой основе.

В первый период, период становления культурно-просветительной работы на селе, очень важную роль сыграли избы-читальни (прообразы клубов). Клубные учреждения относились разным ведомствам (государственные, колхозные, профсоюзные, предприятий и др.) и содержались, соответственно, на средства государства, колхозов, профсоюзов, предприятий и других структур по принадлежности. Организационные формы тоже были разные: дворец культуры, клуб, изба-читальня, красный уголок, красный чум. Были и мобильные формы работы с населением, как передвижной клуб, агитационная лодка, агитационная повозка.

Какие показатели имел наш район в самом начале становления этого направления?

Известно о существовании красного уголка в селе Ларьяк в 1928 году, который был одним из первых организаторов культурной работы в Ларьякском районе. Принадлежал он районному

исполнительному комитету, руководил им Выргил Г.В., венгр по национальности. Оснащение уголка было очень слабое, особенно недостаточно было литературы, свежих газет. Работа с населением ограничивалась чткой газет, проведением бесед на разные темы, вечерами вопросов и ответов. Силами сельского актива ставились спектакли революционного характера к знаменательным датам или большим праздникам⁴.

В 1929 году Натускинский туземный родовой Совет в Охтеурье открывает красный уголок, пункт ликвидации неграмотности и снабжает их, по возможности, литературой. Поднимается вопрос о платном ликвидаторе для работы с детьми и взрослым населением⁵.

В 1931 года организуется районная изба-читальня с фондом 100 книг, первым заведующим был Александров Е.А.⁶.

Усилиями РОНО в 1933 году избы-читальни открываются в юртах Охтеурье (заведующий Вдовкин М.А.) и Большетархово (заведующий Курьин А.Н.) В Колек-Еганс был организован красный уголок⁷.

Помещения изб-читален не позволяли проводить массовые мероприятия. Из трех изб лишь одна, в Ларьяке, имела свое помещение, другие располагались в приспособленных. Да и они зачастую использовались под склад, для проведения совещаний или собраний, что мешало основной работе⁸. Оснащение было минимальное, не хватало периодической, свежей печатной продукции, литературы, из наглядности были одни плакаты. Свежие газеты или журналы невозможно было доставить ввиду отсутствия регулярного транспортного сообщения. Лучше был оснащен красный чум, имевший проекционный фонарь, фотоаппарат. Радиоточки были только в Ларьяке и Охтеурье⁹. Каждая изба-читальня имела смету расходов, включающую заработную плату, приобретение инвентаря, административно-хозяйственные расходы, операционные. Бюджет Большетарховской избы-читальни

---

⁴ КУ ГАЮ. Ф. 129. О. 4. Д. 12. Л. 6.

⁵ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 4. Д. 13. Л. 21 об.

⁶ КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 3. Л. 81

⁷ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 3. Д. 1. Л. 39.

⁸ КУ ГАЮ. Ф. 129. о. 4. Д. 50. Л. 47-48.

⁹ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 3. Д. 1. Л. 41.

в 1936 году составлял 3270 рублей, годовое исполнение составило, за счет статьи «заработная плата», 1741 рублей¹⁰. Финансирование изб-читален осуществлялось централизованно из района (табл. 10.1), бюджет не всегда осваивался. У заведующих не было возможности приобретать те же хозяйственные товары, ввиду их отсутствия в свободной продаже, а выезжали в районный центр они очень редко.

Таблица 10.1

Смета изб-читален на 1936 год

Избы- читальни	Ос- пов- ная	Хлеб- ные	Север- вер- ные	В ме- сяц	В год	Хоз- рас- ходы	Обору- дова- ние	Опера- ци- онные
Охтеурская	175	15	39	224	2688	200	150	300
Тарховская	175	5	36	216	2592	200	100	150
Большеларь- якская	175	5	17,5	197,5	2370	200	150	250
Коллек- Еганская	175	5	32,5	232,5	2490	200	200	300
итого	700	30	145		10140	800	600	1000

Составлено по: КУ ГАЮ. Ф. 123. О. 1. Д. 43. Л. 22.

Случалось, что школы и избы-читальни оставались на зиму без дров. Такое положение сложилось в Охтеурье в 1932 году – пришлось вмешаться и исправлять ситуацию на месте представителю райисполкома¹¹.

В этих условиях пришлось начинать культурно-просветительную работу первым избачам.

В этот период отмечается и проявление гражданской инициативы местного населения. Жители юрт Охтеурия, посчитав, что существующее здание не отвечает «требованиям политико-просветительской работы», 7 мая 1933 года на общем собрании поддерживают инициативу строительства его своими силами. На собрании с докладом по вопросу выступает председатель тузсовета Сигильетов Н.С. Он предлагает строить здание рядом со строящейся школой силами населения. Помещение избы-читальни, размещавшейся в бывшей часовне, было холодное, маленькое и непригодно для организации культурно-массовых меро-

¹⁰ КУ ГАЮ. Ф. 135. О. 1. Д. 42. Л. 11.

¹¹ НГА. Ф. 5. О. 1. Д. 5. Л. 13.

приятий. Решили, в свободное от заготовки рыбы время, «совместно с русской частью населения, рабочими и служащими принять участие бесплатно, в заготовке и доставке к месту строительства – лесоматериалов, земляные работы и доставке моха...»¹². Решают также немедленно приступить к заготовке бревен, не дожидаясь разрешения района, пока есть возможность их вывозить из леса. Инициативу поддерживают рабочие и служащие, выразив готовность принять участие в постройке пристроя и закончить его к концу года¹³. Большую активность проявляет заведующий Вдовкин М.А., благодаря его инициативе и началась стройка, но довести до конца начатое дело ему не удалось. Вскоре он с женой, заведующей школой Вдовкиной Зинаидой Павловной, уезжает, и стройка на некоторое время замирает.

Частая смена избачей, конечно, не способствовала планомерности работы, начинания, не получая продолжения, замирали. Только с приходом избача Таловского А.Л. строительство возобновилось и была завершена к концу года. Условия для работы стали значительно лучше, появились зрительный зал, сцена¹⁴.

Не во всех населенных пунктах начиная получали поддержку. Строительство необходимых помещений, открытие новых учреждений, их оснащение продвигалось медленно.

Если попробовать представить ситуацию, в которую попадали вновь назначенные заведующие школой или избой-читальней, то она складывалась примерно так. Нужно добраться из Ларьяка до места назначения на попутном транспорте: летом на лодке, катере, зимой на оленях. Если не было попутной оказии райисполкома, то приходилось нанимать местных жителей. Например, учитель Давыдов пишет, что проезд Ларьяк–Корлики ему обошелся в 150 рублей¹⁵. Сумма немалая, она равна месячной зарплате ликвидатора неграмотности. Расценки в 1936 году на проезд из Ларьяка составляли: на Тольку – 280 рублей, Колек-Еган – 120 рублей, Сабун – 160 рублей¹⁶.

---

¹² ГАХМЛО. Ф. 136. О. 1. Д. 12. Л. 6, 6 об.

¹³ Там же. Л. 6, 6 об., 8.

¹⁴ Там же. Д. 42. Л. 16.

¹⁵ Там же. Д. 35. Л. 35 об.

¹⁶ КУГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 67. Л. 179.

Устроиться на месте можно только на съемной квартире с минимальными бытовыми удобствами. Снабжение продуктами нестабильно, даже за деньги не купить, да и заработная плата вовремя не выплачивается. Постоянного помещения для работы нет, есть только приспособленная комната в здании сельского совета или угол в арендуемом у местного населения доме. Пособий, книг очень мало. Например, в Нижневартовской избе-читальне, которая имела хорошее здание, читальный зал, не было киноустановки, радиоприемника, даже собственных книг¹⁷.

Сигильстов, заведующий избой-читальней из Большестархово, пишет в РОНО Санниковой: «Шлите тетрадей, карандашей и учебников. Прошу Вас купить для клуба пошки и шахматы и еще высылайте новой литературы, у нас литература старая». А еще он просит выяснить судьбу гармошки, обещанную клубу, как премия, и которую Варламов уже вез в село¹⁸. В отчете 1937 года Тимофеев оценивает дом под избу-читальню в 1000 рублей, а гармошку в 500 рублей – вот как ценился этот инструмент¹⁹. Значит, гармошка, которую разыскивал Сигильстов, нашлась. Наличие гармошки в клубе расценивалось как обладание огромной ценностью, давая возможность для привлечения молодежи, организации концертов, сопровождения массовых мероприятий.

Не во всех избах-читальнях был музыкальный инструмент, не было даже собственной библиотеки, несмотря на название «читальня» (табл. 10.2). О свежих газетах, журналах избачи могли только мечтать – почта ходила очень редко. В более выгодном положении оставались красные чумы, оснащенные значительно лучше. Обладание, например, киноаппаратом уже давало огромные преимущества.

---

¹⁷ КУГАЮ. Ф. 136. О. 1. Д. 42. Л. 10.

¹⁸ Там же. Д. 34. Л. 72–73.

¹⁹ Там же. Д. 42. Л. 7.

Таблица 10.2

**Сведения о материальной базе
культурно-просветительных учреждений (1937 г.)**

Населенный пункт	Оснащение							
	Кол-во комнат	Мест в зрительном зале	Кино-аппарат	Проекторный фонарь	Музыкальный инструмент	Кол-во книг	Пателефон	Радиоприемник
Изда-читальня:								
Большетархово	1 – 38 кв. м.	50	–	–	гармонь	–	–	–
Большой Ларьяк	1 – 12 кв. м.	–	–	–	–	34	–	–
Вамшугол	1	9	–	–	гармонь	–	1	–
Шижневартовск	2 – 126 кв. м.	60	–	–	гармонь	–	–	–
Дом культуры:								
Покур	3 – 225 кв. м.	80	–	–	гармонь	70	–	–
Красный Чум: Толька	1	–	1	1	гармонь, гитара балалайка	450	–	рация
Агап	1	–	1	–	гармонь	350	2	–

Составлено по: КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Л. 87. Л. 1, 2, 60; Ф. 136. О. 1. Л. 42. Л. 9, 10.

«Для большинства изб-читален общим явлением надо считать грязь, отсутствие уюта, отсутствие обстановки, которая привлекла бы в это основное учреждение культуры нашей деревни молодежь и взрослое население», – пишет А.Губин в газете Ханты-Манси Шоп, характеризуя, в целом, состояние этих учреждений в округе²⁰.

Необходимо, ко всем этим нелегким испытаниям, добавить еще одно, пожалуй, самое тяжелое-незнание языка местного населения. Как можно сделать доклад о внутренней и международной политике, объяснить материал по математике, русскому языку, да и элементарно изъясняться со слушателями без языковых навыков. Избачу переводчик не полагался, такая ставка была только в штате красного чума. Прямых документальных под-

²⁰ Газета Ханты-Манси Шоп. 1935. 21 апреля.

тверждений о владении избачами местным языком нет, но, предполагаем, что ситуация заставляла изучать язык ханты, хотя бы на элементарном уровне. Без этого практически невозможно было работать.

Условия работы, как бытовые, так и производственные, конечно, были очень суровые и для культпросветработников они были нелегким испытанием. Не всем избачам удалось включиться в работу, занять активную позицию. Во время проверки в 1934 году Большетарховского сельсовета, выявилось, что существующая изба-читальня не работала, а работник выбыл, ввиду тяжелых условий работы и неустроенности собственного быта²¹.

Назначали избачами, в основном, молодых людей, комсомольцев (табл. 10.3), зачастую не имеющих практического опыта работы, не знающих даже азы специальности, язык местных абorigенов. Ниже приведены сведения о первых работниках политпросвета Ларьякского района.

Таблица 10.3

Сведения о работниках политического просвещения (1933 г.)

Ф.И.О.	Место работы должность	Образование	партийность	Стаж работы
Александров Евгений А. Вогулкин Алексей Семенович	Ларьяк, заведующий районной избой-читальней культмассовик	Ср. пезак. 2 курсе техникума	Чл. ВЛКСМ	1 год
Вдовкин Магвей Абрамович Шестаков Григорий А.И.	Вахтиурис, заведующий избой-читальней ликвидатор	семилетка	б/п	нет
Куркин Андрей Николаевич	Большетархово, заведующий избой-читальней	пизпес	б/п	нет
Сидоров Копстаптин А.	Толька, заведующий красным чумом	среднее	Кандидат ВКП (б)	нет
Вергунова	Толька, организатор работы с женщинами	низшее	Чл. ВЛКСМ Кандидат ВКП(б)	нет

²¹ КУГАЮ. Ф. 136. О. 1. Д. 20. Л. 3.

Меньщиков Абросим	Коллек-Еган, лик- видатор, заведу- ющий красным уголком	?	б/и	нет
Чумбаков Па- вел	Большой Ларьяк, учитель взрослых	позднее	Чт. ВЛКСМ	нет
Лавылов Павел Михайлович	Кортики, учитель взрослых	среднее	Чт. ВЛКСМ	

Составлена по: КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 3. Д. 1. Л. 35; НГА. Ф. 4. О. 1. Д. 3. Л. 9, 92, 95.

Были случаи, что назначенные лица пасовали перед трудно-стями, просто не выдерживали. В Ларьякский РОНО поступает заявление от избача Прохорова А.Г, в котором он изъявляет пожелание уволиться. Честно объясняет: «что справиться с моей практикой не мыслимо потому, что работаю первый раз от роду и сразу на такой ответственный пост как избач... Да еще какой я работник, мне еще 17 лет...»²².

Среди заведующих текучесть кадров была очень большая. Анализ движения кадров в юртах Кортики, Охтеурье, Больше-тархово показывает, что заведующие менялись практически каж-дый год. Редко кто выдерживал два, три года. И это несмотря на то, что заработная плата заведующих была сравнительно хоро-шая. Например, зарплата Чепарухиной А.М., заведующей Боль-шестарховской избой была 2117 рублей, председатель сельсовета Сигильстов Н.А. получал 2544 рубля²³.

Президиум Остяко-Вогульского окружного исполкома основ-ной причиной неудовлетворительного состояния работы полит-просветучреждений называет кадровую:

- неукомплектованность работниками и низкий по качеству подготовки имеющийся состав работников;
- частая смена политпросветработников и использование в командировках, не связанных с их основной работой²⁴. Эти тен-денции были характерны и для Ларьякского района.

Обеспечить качественный состав работников в тот период в районе не удастся. Из отчета РОНО за 1935 год узнаем, что из

²² КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 53. Л. 60.

²³ Там же. Д. 85. Л. 88.

²⁴ КУ ГАЮ. Ф. 129. О. 4. Д. 50. Л. 54-55.

трех заведующих избами-читальнями все имели низшее образование и стаж от 1 до 3 лет²⁵. В постановлении Ларьякского РИКа отмечается неспособность к работе избача Долгушина. Инспектору политпросвета Хозяинову предлагается снять с работы Долгушина и отправить обратно в распоряжение командировавшей организации, т.е., окружного отдела образования²⁶.

Заведующей Ларьякской районной библиотекой в 1935 году второй сезон работала Провкова Е.А., имевшая образование 2 класса начальной школы.

Для повышения уровня профессиональной подготовки организаторов культмассовой работы, в 1933 году райком ВЛКСМ проводит курсы для 20 массовиков²⁷.

В содержательном плане основные направления, формы и виды мероприятий на стадии становления учреждений, особым разнообразием не отличались. Но постепенно начинают складываться формы и методы работы. Работники изб-читален или избачи, были первыми на ликвидации неграмотности и малограмотности, распространяли газеты, политическую и просветительную литературу, выпускали стенгазеты. При избах-читальнях устраивались громкие читки газет, книг, проводились беседы, разъяснительная работа по актуальным политическим, образовательно-просветительным вопросам, устраивались концерты, спектакли. Более полную картину проводимой работы можно представить из отчета (табл. 10.4) заведующего Большеларьякской избой-читальной Тимофеева А.Д.

Таблица 10.4

**Отчет о проделанной работе Большеларьякской избы-читальни
(с 12 июля по 26 ноября 1935 г.)**

Проведено	Кол- тво	Разобрано вопросов	При- сутствовало	Из них женщин
Общих собраний	12		251	67
Бесед	5		63	27
Громких читок	2		27	9
Заседаний актива	6		57	24
Совещаний	5		49	19

²⁵ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 53. Л. 47.

²⁶ ША. Ф. 5. О. 1. Д. 12. Л. 58.

²⁷ Ж-л «Советский Север». – 1934. – № 1. – С. 23.

Выездов по участку	8	Проведено 7 собра- ний	132	51
Организовано бригад:	15			
По рыбозаготовке	4			
Пушнозаготовкам	9			
Мобилизации средств	2			
Заключено соцдоговоров	13			
Посетило избю	191			
Постоянных читателей	–			
Занятый ликбеза	19		118	46
Проведено индивидуальных бесед с туземцами	19			
Собрано средств в пользу борцов революции	–			
Добровольных обществ Осовиахим	2		10	
Моир			10	
Получено разных заявлений трудящихся	11			
Проверено облигаций у посе- дения	19			
Выигрыши по облигации	4			
Выпущено стенгазет	2			
Проведено субботников	–			
Докладов			21	10
Выполнение плана:				
Рыбозаготовок	102			
Пушнозаготовок	25			
Мобилизация средств	80			
сепозаготовки	140			

Составлено по: КУ ГАЮ. Ф. 136. О. 1. Д. 41. Л. 6.

На этот период в Больше-Ларьякском нацсовете числилось 68 мужчин и 53 женщины работоспособного возраста (всего по со-
вету 222 человека, 121 мужчина и 101 женщина)²⁸. Если судить по
отчету, то каждый второй, в некоторых случаях, третий взрослый
житель, так или иначе участвовал в культмассовых мероприяти-
ях. В Большом Ларьяке, согласно сводке, на 28 января 1935 года
обучалось 7 человек по индивидуально-групповой форме²⁹. По-
лучается, что заведующему удалось почти нелегально – вовлечь

²⁸ ША. Ф. 4. О. 1. Д. 6. Л. 135.

²⁹ Там же. Л. 10.

в школу ликбеза, мероприятия избы-читальни всех взрослых, практически до единого. Но статистика РОНО подтверждает другое. В 1938 году неграмотных и малограмотных взрослых в Большом Ларьяке учтено 75 человек, половина взрослого населения³⁰. Данный факт еще раз подтверждает, что информация, предоставляемая с мест, разнилась с официальной статистикой и погрешности были значительные.

Можно простить небольшие погрешности в статистике, тем более, что этим грешило тогда большинство.

Тимофеев А. Д., среди работников РОНО, был одним из самых грамотных и опытных: он имел хорошее образование (закончил совпартшколу), 4 года стажа. Документы, отчеты, составленные им, отличаются грамотностью, логичны в структурном построении и в них просматривается система работы. Изучая немногие документы за его подписью, можно сделать вывод о том, что в своей работе он старался опираться, прежде всего, на актив. Из тех немногих, кого можно привлечь, он составляет актив избы-читальни (табл. 10.5) и опирается на них в своей работе.

Таблица 10.5

Список актива при Коллек-Еганской избе читальне (1936 г.)

ФИО	Год рождения	Национальность	Социальное положение	Служил в армии белой красной	Партийность	Образование	Занимаемая должность и сколько времени
Градков Георгий Ив.	1913	рус	крестьянин	В Красной армии	В.Л.К.С. М.	Мало грамотный	Секретарем 1.08.1935
Редикорцев Михаил А.	1875	рус	бедняк	При царской армии	—	Сельская шк. 2 класс	Зав. отделением с августа 1935 г.
Иванов Павел Григ.	1916	рус	служащий	—	В.Л.К.С. М.	7и летка	зав. Р-станции 2й год
Саромин Иван	1916	туземец	бедняк	—	В.Л.К.С. М.	Не грамотный	Практикант в отделении с июля 1935 г.
Бупмапов		Рус	бедняк	В Крас-	—	Мало гра-	Зав. засоль-

³⁰ НГА. Ф. 8. О. 1. Д. 35. Л. 6.

Миха.				ной армии		мотный	ного пункта 2й год
Мальпиев Цико.	1910	рус	серед- няк	13 Крас- ной армии	–	Не грамот- ный	Рабочий засольного пункта

Составлен по: КУ ГАЮ. Ф. 136. О. 1. Д. 41. Л. 1.

В период работы в Большетархово (1936–1937 гг.) он также старается привлечь активистов к участию в работе, проведению различных мероприятий, понимая, что одному нереально справиться с задачами. Здесь, по его данным, в активистах числятся (табл. 10.6) 62 человека.

Таблица 10.6

Список количественного состава кружков, совета и актива Большетарховской избы-читальни (1937 г.)

Наименование	Количество	По национальности		По полу	
		ханты	русские	муж.	Жен.
Совет избы-читальни	9	5	4	7	2
Актив избы-читальни	19	10	9	14	5
драмкружок	14	4	10	9	5
редко.шегия	3	1	2	3	
Организация ОСО	13	4	9	11	2
Организация МОИР	10	5	5	8	2

Составлено по: КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 42. Л. 53.

К реализации планов избы-читальни Тимофеевым привлекаются фельдшер Белозеров, депутаты сельского совета Бизин, Кайгородов, продавец Интеграла Нестеров, акушерка Гарафутдинова, учитель Калмаков. Фельдшеру Белозерову поручается проведение лекций о болезнях, событиях в Испании, стахановском движении; учителю Калмакову – работа с членами редколлегии и выпуск стенной газеты; Нестеров должен организовать сдачу норм на значок ворошиловского стрелка и готов труд и обороне, организовать катушку и проводить катания; Гарафутдиновой поручается проведение вечеров художественной самодеятельности и постановка спектаклей. Привлекается и сам председатель совета Нагин, которому поручается один из самых тяжелых участков – организация кружка по ликвидации неграмотности³¹.

³¹ КУ ГАЮ. Ф. 136. О. 1. Д. 42. Л. 1–2.

Избачам приходилось выполнять и санитарно-просветительные функции. В 30-годы проводилась кампания по борьбе со слепотой и избачам поручался проведение профилактических мер, оформление лозунгов «Береги зрение»³².

Было распространенной практикой участие избачей в разной форме мобилизации средств: распространение займов, привлечение вкладчиков в сбербанк. Например, по отчету 1933 года в сбербанк привлечены 4 вкладчика, распространено займов на 700 рублей³³. Избач Тимофеев мобилизовал для организации пионерского лагеря 200 рублей, в помощь испанским рабочим – 153 рубля³⁴.

Избачи были на передовых позициях и в хозяйственных делах, во всяком случае, их ставили в эти условия. Например, в 1933 году, Ларьякский РИК, в связи с невыполнением плана заготовок пушнины, одним из главных виновных определяет политпросветительные учреждения (вспомним их задачи – *вет.*). И вот какая была формулировка: «Это прежде всего объясняется нашей малоразвернутой массово-разъяснительной и организационной работой со стороны всех организаций и, главным образом, как организаторов этой работы – политпросвет учреждений». И далее, как некая возможная мера реабилитации, звучит специальное обращение к политпросветчикам: мобилизовать население на безусловное выполнение планов³⁵.

В статистических отчетах они должны были отражать выполнение плана по основным видам заготовок: рыбе, пушнине, хотя они непосредственно рабочими бригадами, артелями не руководили и прямого отношения к хозяйственному производству не имели. Но, тем не менее, отвечали и за это. Тимофеев в отчете избы-читальни за период с 1 февраля по 1 июня 1936 года приводит показатели выполнения плана по заготовкам: рыба – 45%, пушнина – 107,5%, вылов бурундука – 109%.

Заведующие изб-читальни, ликвидаторы неграмотности, вместе с активом сельских совестов, были опорой в проведении массовых политических, праздничных мероприятий, развитии физкультурного движения и оборонной подготовки молодежи.

---

³² НГА. Ф. 8. О. 1. Д. 21. Л. 6.

³³ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 3. Д. 1. Л. 54.

³⁴ КУ ГАЮ. Ф. 136. О. 1. Д. 42. Л. 11.

³⁵ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 3. Д. 42. Л. 49.

О масштабах деятельности и влиянии клубных учреждений можно судить по годовым отчетам (табл. 10.7) Нижневартовской, Охтеурской и Большестарховской изб-читален.

Таблица 10.7

Массовые мероприятия, проведенные избями-читальнями за 1936 г.

Учреждения	Мероприятия и количество						
	докладов, лекций	кин-по-сеансов	спектаклей	экс-курсий	физкультурных выступлений	хоровых, музыкальных выступлений	живых газет
Большестарховская	17	1	20	7	1	–	5
Охтеурская	15	1	29	5	8	6	–
Нижневартовская	4	4	5	–			

Составлено по: ГАХМАО. Ф. 136. О. 1. Д. 42. Л. 9 об., 13 об., 16 об.

Сохранилась учетная карточка драматического кружка, первое занятие которого состоялось 7 января 1936 года. Руководителем был Тимофеев А.Д., который привлек 14 жителей Большестархово, в их числе 2-х ханты, провел 28 выступлений³⁶.

От руководителя, его организаторских возможностей зависело многое – не у всех культработников получалось организовать работу. Президиум Большестарховского сельсовета заслушивает отчет избача Коновалова Л.Г., его работа признается «необеспеченной». Основными причинами называются стихийная, нсплановая работа, проведение читок и бесед от случая к случаю, редкие выезды в населенные пункты. Президиум обязывает его оживить работу и «быть массовиком на селе»³⁷. К сожалению, несмотря даже на решение президиума, стать таковым он не смог.

Одна из причин таких ситуаций – слабое руководство со стороны районных структур. Районный отдел образования не оказывал оперативно методическую, организационную помощь избачам, в которой они, находясь на периферии, остро нуждались. В письме избач Сигильстов из Большестархово просит: «т. Санникова, прошу Вас давать указания в работе. Я с этой работой не знаком, может, я где делаю неправильно или где недостаточно уде-

³⁶ ГАХМАО. Ф. 136. О. 1. Д. 42. Л. 48.

³⁷ НГА. Ф. 6. О. 1. Д. 6. Л. 49 об., 50.

ляю внимания. Пишите, какие нужны сведения и посылайте формы. Прошу Вас давать больше указания в моей работе»³⁸.

Отдел образования и сам нуждался в такой поддержке. Хозяинов А.А. в 1934 году Курьянову, инспектору ОКРОНО пишет, что «...места нуждаются в помощи и конкретном живом руководстве, особенно Ларьякский, где раз в год, по обещанию, ходят газеты и журналы в строго ограниченном количестве. За 2 года не вызывались ни на одну конференцию. Что постановляется на конференциях, районо не знает, подсобной литературы нет»³⁹. Напрашивается вопрос: чем мог помочь своим подчиненным инспектор районо?

Литературы, инструкций, листовок не хватало, из округа методический материал поступал редко. В одной из докладных записок он отмечает, что приходится вручную размножать директивы для ликвидаторов. Так, на размножение директив тридцать третьего года, у него ушел почти месяц. Получалось, зачастую, что директивы на места поступали с большим опозданием, теряя актуальность.

В том же письме Хозяинов далее продолжает: «Вы пишете «надо знать и драться» за Постановление ЦК ВКП(б) от января 1930 г., а у нас этого постановления даже нет в районо, если у вас есть, то пошлите хоть один экземпляр»⁴⁰. Данное письмо Хозяиновым было написано в ответ на критику его работы, но мы видим, что многие упущения объясняются отсутствием методической, инструктивной поддержки.

Второй окружной съезд Советов 1934 году определяет, что в области культуры и быта, «задачи преодоления культурной и бытовой отсталости коренного населения – ... важнейшая задача всех организаций». В отличие от первого съезда, на котором акцент делался на обеспечение хозяйственных задач, внимание концентрируется на более близких для просвещения задачах, как повышение культурного и образовательного уровня.

Для этого планируется увеличить сеть библиотек в 1938 году до 72, сельских клубов до 75 и к 1936 году во всех райцентрах

---

³⁸ КУ ГАЮ. Ф. 136. О. 1. Д. 34. Л. 73 об.

³⁹ КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 59а. Л. 83.

⁴⁰ Там же. Л. 83.

создать районные библиотеки и ряд других крупных мер, обеспеченных финансированием⁴¹.

Постепенно улучшается материальная база культпросвет учреждений и в Ларьякском районе. В Ларьяке, в 1936 году, под клуб передается помещение церкви⁴².

В 1935 году Хозяинов А.А. инспектирует работу избы-читальни в Охтеурье. О достижениях учреждения он напишет: «Как результат с проведением культпохода сделано заявок от ханты на постройку 14 современных домов и 4 бань. В 1932 году отказались от часовни в Охтеурье, сдали под клуб»⁴³. Отмечает он и новые явления, как появление новых, революционных праздников: «С появлением антипасхальной кампании в 1935 году население тузсовета дали согласие передать Ларьякскую церковь (районный приход) под культурно-просветительное учреждение. Население теперь празднует новые революционные праздники»⁴⁴.

К 1936 году сеть учреждений, состоящих на бюджете исполкома, достигает 6 единиц. Работают Ларьякская районная библиотека, избы-читальни в Большом Ларьяке, Большестархово, Ахтеурье, Колек-Егане, красный чум на Тольке. Открыты пункты ликвидации неграмотности в юртах Соромино, Лапчинские, Корлики, селе Ларьяк⁴⁵. Был клуб профсоюзов, содержавшийся на хозрасчетные средства⁴⁶. Числившийся в отчетах передвижной красный чум фактически не работал – не было снаряжения, литературы, необходимых хозяйственных принадлежностей, а главный – постоянного работника⁴⁷.

---

⁴¹ Материалы 2-го окружного съезда Советов Остяко-Вогульского национального округа. Окружная библиотека Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. – С. 51–53. Электронная копия.

⁴² Цысь О.И. Православные приходы Нижневартовского края в Советский период (1920–1930-е годы) // Сб. Нижневартовский район в судьбах Югры и России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под общей редакцией проф. Л.В. Алексеевой. – Нижневартовск: Изд-во Нижневартов. гос. ун-та, 2013. – С. 24.

⁴³ КУ ГАЮ. Ф. 134. О. 1. Д. 67. Л. 2.

⁴⁴ Там же. Л. 2 об.

⁴⁵ КУ ГАЮ. Ф. 123. О. 1. Д. 43. Л. 22, 33.

⁴⁶ ША. Ф. 4. О. 1. Д. 7. Л. 8.

⁴⁷ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 3. Д. 1. Л. 54.

К 1937 году были построены специальные здания для Больше-старховской, Охтеурской изб-читален, каждая на 50 кв. м., приобретается инвентарь. Нижнесвартовский клуб имел читальню 50 кв. м., зрительный зал – 64 кв.м., оборудованную сцену. К этому периоду вырос книжный фонд. Ларьякская библиотека располагала 3490 экземпляром, избы-читальни имели 4993 книги⁴⁸. Приобретение собственных помещений позволило улучшить работу учреждений.

За 10 лет в округе удалось довести число изб-читален и сельских клубов до 72, также работали 19 колхозных клубов, 7 красных чумов, 8 домов культуры, 14 массовых библиотек. Более десяти раз вырос книжный фонд и составил 77,5 тысяч экземпляров⁴⁹.

В Ларьякском районе в 1941 году работали 9 учреждений: районный дом культуры на 110 зрительных мест и 8 изб-читален в селениях Корлики, Колек-Еган, Вампугол, Большой Ларьяк, Охтеурьс (60 мест), Большестархово (40 мест), Нижнесвартовск (60 мест), Лапчинская. Штат платных работников составлял 7 человек. На Тольке функционировал красный чум, кроме того, в районе были 2 библиотеки с фондом 5250 книг⁵⁰.

Задача создания сети учреждений для полного охвата населения района культурно-массовой работой в 30-е годы была выполнена, во всех центрах сельских советов работали клубные учреждения. Хотя эта система работала нестабильно, содержание мероприятий были политизировано, но она охватила своим влиянием всю территорию района, она проникла в те места, где до этого население, кроме купцов, случайных миссионеров не видело человека с книгой.

Таким образом, в этот период была заложена основа будущей сети культурно-досуговых учреждений и системы управления ими, выработаны основные формы культурного обслуживания населения.

---

⁴⁸ ШГА. Ф. 4. О. 1. Д. 7. Л. 3, 9.

⁴⁹ Возрожденный народ. К десятилетию образования Хагты-Мапсийского национального округа. – Омское областное государственное издательство, 1941. – С. 92.

⁵⁰ НГА. Ф. 4. О. 1. Д. 25. Л. 3.

Глава 11. МАШИНКА РАДИО НЕ ОБМАНЫВАЕТ (кино и радио в тайге)

В 1932 году Хозяинов, в адрес окружного отдела образования, отбивает телеграмму следующего содержания: «Воздействуйте Сургутскую базу высылке киноленты, лампочек, кинопередвижка стоит»¹. Обеспокоенность Хозяинова можно понять – «живая картинка» пользовалась огромным успехом у населения. На собрание или другое мероприятие не нужно было зазывать население, если был сеанс кино, народ сам собирался, от мала до велика.

Кино показывали в самом большом помещении или в юрте ханта, экраном служила белая материя. В первое время мелькающие картинки воспринимались как настоящие, как реально происходящее событие. В отчете Аганского чума описывается, как во время киносеанса, ханты начали освобождать середину помещения, сдвигать бочки в сторону. Вначале не поняли, что происходит, но переводчик пояснил, что «кони могут затоптать людей, сломать бочки и мебель». Пришлось отворачивать экран и показать, что там коней и людей нет и объяснять, что это «живая картинка»².

Конечно, такое мощное агитационное, просветительское средство необходимо было использовать активно. Поэтому первый съезд Советов Остяко-Вогульского округа одной из важных социально-культурных мероприятий определяет, наряду с другими, расширение сети радиовещательных точек и кинопередвижек, «с расчетом максимального приближения к промысловым пунктам и углубления в гущу населения»³.

Живой голос из радиотранслятора, может, имел меньший эффект, чем «живая картинка», но он был тоже оружием в борьбе за новую культуру. Вот как описывает один случай М. Зыков в газе-

---

¹ КУГАО, ф. 5. О. 1. Д. 12. Л. 2.

² Там же. Д. 4. Л. 3.

³ Материалы I национального Остяко-Вогульского окружного съезда Советов. Окружная библиотека Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. – С. 27. Электронная копия.

те Ханты-Манчи Шоп. «Неужели по радио можно говорить на расстоянии?»

– Если говорят люди, то сделайте так, чтобы я сейчас стал говорить с Сенькой Сигильетовым (председатель РИКа в Ларьяке).

Сразу «бесседы» устроить не удалось и это поколебало веру в радио. Но вскоре один из туземцев отправился в Ларьяк. Перед отъездом он протелеграфировал:

– Я не верю машинке радио, хочу убедиться, еду к тебе. Слышишь меня, Сигильетов?

Когда он присхал в Ларьяк, первым делом отправился к Сигильетову:

– Что я тебе писал?

Получив точный текст своей телеграммы, он убедился в том, что «машинка радио не обманывает».

– Ес можно проверить, а шамана нет!– рассказывал он, вернувшись на Тольку.

Так радио победило шамана»⁴. Вот так, технический прогресс, как средство культурно-просветительной работы, постепенно начал проникать в тайгу.

Жители села Ларьяк впервые живой голос услышали в 1931 году из радиоточки, установленной в избс-читальне⁵.

Радиофикация района, впервые, рассматривается на заседании ячейки ВКП(б) в марте 1931 года. На этом заседании Карташев, в докладе о перспективах по народному просвещению, предлагает «в области радиофикации считать обязательным установки радиоприемников в резиденции каждого сельского совета, а также организации районных радиокурсов»⁶. Радиофикация рассматривается не только как техническое средство пропаганды, но, в первую очередь, как средство связи с населенными пунктами, что отразилось в названии плана.

Инспектор политпросвета Карташев составляет план создания сети радио в Ларьякском районе (табл. 11.1). С этого документа начинается радиофикации в нашем районе.

---

⁴ Газета Ханты-Манчи Шоп. 1935 г. 1 мая. Окружная библиотека Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Электронная копия.

⁵ КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 3. Л. 101.

⁶ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 3. Л. 59 об.

Таблица 11.1

План радиофикации района. Сеть радиофикации – как форма культурно-массовой работы и как средство связи и руководства со стороны РИКа советам (1931 г.)

Сеть установок					
Название пунктов	Стоимость	Срок установки	Кто устанавливает	Кто заведывает	
Ларьяк		установка	имеется	Яч. О.Д.Р.	Торговые организации установить установки не возражают, но и не ставят. Необходимо директивы через интеграл союз и контору сибторга.
Вахтеурье	300	01.05.	интеграл	школа	
Коллек-Еган	300	01.09.	сибторг	продавец пункта	
Тарховое	300	01.09.	интеграл	продавец	
Б.Ларьякское	300	01.09.	Интеграл	продавец	
Корлики	300	01.09.	сибторг	продавец	
Сабул	300	01.09.	Интеграл	Секретарь с/совета	
Кулон-Игол	300	01.09.	сибторг	Секретарь с/совета	
	2100				
Трапезация домов					
с. Ларьяк 25 точек	50	01.08	Яч. О.Д.Р.	О.Д.Р.	
Снабжение элементами					
Сибторг: Батарей 80 вольт – 1	15	01.06	Для Ларьяка, Коллек-Егана, Корлики, Кулон-Игол		
Батарей 80 вольт – 11	165	01.09.			
Батарей 1 вольт – 8	12	01.06	Для Вахтеурья, Тарховы, Большеларьякское, Сабул		
Батарей 1 вольт – 90	135	01.09.			
Цинка 4 кв. метра	6	01.09.			
Папатырь 20 кв.	15	01.09.			
	348				
Интеграл:					
Батарей 80 вольт – 1	15	01.06			
Батарей 80 вольт – 11	165	01.09.			
Батарей 1 вольт – 8	12	01.06			

Батарей 1 вольт – 90	135	01.09.	
Цепка 4 кв. метра	6	01.09.	
Пашагырь 20 кв.	15	01.09.	
	348		
Коротковолпovou ставит комитет Севера. Ячейка О.Д.Р.			

Составлена по: КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 3. Л. 93.

Реализация плана началась с установки 3 радиоточек, 11 наушников, радио смогли прослушать 75 человек. Не обходилось и без курьезов. В 1932 году правление интеграла в юрты Большой Ларьяк передает радио для использования в избе-читальне, однако продавец поставил его у себя дома. Ситуацию поправили после вмешательства ликвидатора Станкевича⁷.

Реализация плана радиофикации и связи в районе позволила к 1936 году довести количество приемных радиоточек до 60 единиц⁸. С увеличением радиоточек, одной из распространенных форм работы с населением становятся коллективные прослушивания. Из сводки за 1933 год можно узнать о 2 вечерах радиопрослушивания и 2 вечерах с использованием прожекторного фонаря. Избач Тимофеев из Большетархово сообщает, что организовал 4 прослушивания, на которых присутствовал 61 слушатель. Кинопредвижка не функционировала, ввиду неисправности аппарата⁹.

Невозможно без внимания оставить роль конторы связи в подъеме культурного уровня населения. Через нее шла почта, в том числе газеты, журналы, контора поддерживала радио, телефонную связь. Первым начальником почты (позже она стала конторой связи – *авт.*) был Басанов А.И., командированный из г. Тобольск с заданием наладить почтовую, телеграфную связь. Обеспечение устойчивой технической связи требовало специалистов. В 1932 году в Ларьяк прибывает команда молодых, технически грамотных специалистов, настроивших связь с окружным центром и населенными пунктами района. Из Самарово, по

⁷ КУ ГАЮ. Ф. 136. О. 1. Д. 3. Л. 4.

⁸ ШЛ. Ф. 4. О. 1. Д. 7. Л. 3.

⁹ КУ ГАЮ. Ф. 136. О. 3. Д. 1. Л. 41, 47.

направлению окружной конторы связи, прибыли радисты Кашкаров И.А., Конев И.А., моторист Шардин В.П.¹⁰. Заведующим радиостанцией в Колк-Еганс, в 1934–1936 годах, работал Иванов П.Г., прибывший из города Тобольск¹¹.

Датой начала регулярного радиовещания в Ларьякском районе нужно считать 1934 год. В этот год, 17 января, в Ларьяке была принята первая радиопередача из окружного центра села Самарово. Радиосвязь была и до этого, но она использовалась больше для технических нужд, например, для передачи телеграмм. А это уже была радиопередача для населения¹². К тому времени действовала почтово-телеграфная контора, появился ламповый приемник. Постепенно мощности почтово-телеграфной конторы увеличиваются и к 1940 году действовали 3 почтовых агентства, установлены 6 почтовых ящиков. Радиотрансляционный узел мощностью 9 киловатт транслировал передачи на 158 радиоточек, обеспечивал связь с окружным центром, со всеми 7-ю сельскими советами. Действовала телефонная станция на 22 номера, обслуживающая районный центр¹³.

Первая передвижная киноустановка в районе на регулярной основе начала работать в 1931 году¹⁴. Кинопредвижка побывала в населенных пунктах, аборигены впервые увидели «живое кино» и к этому виду культурного обслуживания «у населения была огромная тяга»¹⁵. Регулярному показу кино, правда, мешали отсутствие киномеханика, ламп к проекторам и потому, на первых порах, выезды были редким явлением. Первого киномеханика установить не удалось. В 1933 году в Ларьяк из города Сургут прибывает киномеханик Волков Николай. Волков был опытный киномеханик, он налаживает аппаратуру, кино показывается чаще. Но появляется новая проблема – отсутствие кинокартин.

Кинобаза, обеспечивающая картинами округ, располагалась в Самарово. Обмен картин проходил с перебоями, особенно в период распутицы. Виноват был и сам район, который вовремя не

---

¹⁰ III А. Ф. 4. О. 1. Д. 3. Л. 13.

¹¹ КУ ГАЮ. Ф. 136. О. 1. Д. 41. Л. 1.

¹² КУ ГАЮ. Ф. 129. О. 4. Д. 50. Л. 71.

¹³ III А. Ф. 4. О. 1. Д. 19. Л. 4, 7.

¹⁴ КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 3. Л. 95.

¹⁵ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 3. Д. 1. Л. 200.

отправлял картины обратно на базу в обменный фонд. В 1933 году в обеспечение картинами Ларьяка вынужден вмешаться окружной отдел образования – так остро стоял вопрос. Заведующий ОКРОНО обращается на базу Роскино Пермьякову: «Вам несколько раз было предложено обеспечить Ларьякский район кинокартиной на период ярмарки. Просьба сообщить, что вами по этому вопросу было сделано.»¹⁶. Пермьяков отвечает Трусову, что в Ларьяк отправлены четыре фильма, вместо одной по договору, «а они не изволили даже перевести задолженность и незаконно задерживают кино дальше, срывают у меня план. Я вынужден буду к ним применять меры законного порядка... Поэтому должен прервать прокат и передать дело в суд»¹⁷. Эта переписка позволила восстановить названия фильмов, которые смогли посмотреть участники ярмарки в Ларьяке. Вот репертуар 1933 года: «В сугробах», «Наука и рыбные хозяйства», «Законы шторма», «Соленые ребята», «Ледяная судьба»¹⁸.

Второй окружной съезд Советов планирует к 1937 году охватить все райцентры стационарными звуковыми киноустановками, а сельсоветы – кинопередвижками, из них частично звуковыми. Для реализации мероприятий выделяются значительные капиталовложения:

1935 год – 103,6 тысяч рублей;

1936 год – 199,0 тысяч рублей;

1937 год – 302,3 тысяч рублей¹⁹.

Постепенно кино становится более доступным и для жителей района. Например, на Тольке в 1934 году для взрослых было 28 киносеансов, для детей – 12²⁰. Количество просмотров кино увеличилось и в других населенных пунктах, о чем свидетельствует сводка по обслуживанию кинопередвижкой (табл. 11.2) за 1 квартал 1935 года, составленная киномехаником Мухаровым.

---

¹⁶ КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 12. Л. 68.

¹⁷ Там же. Л. 75.

¹⁸ Там же. Л. 79 об.

¹⁹ Материалы 2-го окружного съезда Советов Остяко-Вогульского национального округа. Окружная библиотека Хапты-Мапсийского автономного округа – Югры. – С. 54–55. Электронная копия.

²⁰ КУ ГАЮ. Ф. 136. О. 1. Д. 34. Л. 32.

Таблица 11.2

**Обслуживание кинопередвижкой жителей Ларьякского района
(1935 г.)**

Населенный пункт	Количество киносеансов	Обслужено туземцев/детей	Обслужено русских/детей
Ларьяк	11	107/124	458/204
Большой Ларьяк	5	42/16	18/5
Корлики	–	–	–
Охтеурье	2	49/33	37/43
Тархово	–	–	–
Колек-Еган	5	51/17	16/6
Всего	23	249/190	529/258

Составлено по: КУ ГАЮ. Ф. 136. О. 1. Д. 34. Л. 78.

Одна кинопередвижка, конечно, не могла обеспечить регулярное обслуживание всего района. Так, в 1936 году, в Большетархово за весь год состоялся всего один киносеанс.

Рис. 20. Кадр фильма «Соленые ребята», актер В.Чувелев в главной роли

За первое полугодие 1939 года по району проведено 32 сеанса, возросло и количество зрителей до 1810 человек²¹.

²¹ КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 130. Л. 57.

К десятилетию округа отмечаются успехи в развитии звукового кино. В округе работали 42 киноустановки, из них 13 звуковых, тогда как в момент организации округа таких не было, а немых было только 8²². В Ларьякском районе стало 3 киноустановки, в том числе звуковая, одна из них – передвижная²³.

К концу 30-х годов в районе радио уже не было диковинкой для населения, кинообслуживание стало более стабильным, была заложена основа для обеспечения доступности самого массового вида искусства для всех жителей района.

---

²² Возрожденный народ. К десятилетию образования Хагты-Мапсийского национального округа. Омское областное государственное издательство. – 1941. – С. 92.

²³ НГА. Ф. 4. О. 1. Д. 19. Л. 1, 4.

Глава 12. НАТУСКИН КУЗЬМА ЕГОРОВИЧ – ВОЗВРАЩЕННОЕ ИМЯ

На это имя я натолкнулся во время сбора материала для главы диссертации, посвященной ликвидации неграмотности в Ларьякском районе в описываемый период. В одном из документов встретилась фамилия ликвидатора неграмотности из юрт Ахтеурия Натускин. Фамилия в этих краях распространенная, ничем не примечательна, да и ликвидатор не такая уж должность, чтоб особо выделять и посвящать отдельные строки. Но она запомнилась тем, что Натускин был направлен на учебу в Ленинград. Командировка в Ленинград в те годы была явлением исключительным, потому этот факт не остался без внимания. Написание своей основной работы не позволили вплотную заняться его судьбой, просто во время работы в библиотеках старался обратить внимание на источники, посвященные студентам-северянам. Были несколько статей, посвященных самобытным художникам, учившихся в институте народов Севера (ИНС), но в большинстве из них нашло отражение творчество самобытного ненца Панкова К.А.¹ Натускин, как художник, студент ИНСа, в этих работах упоминается между прочим, как один из молодых, самобытных представителей народностей Севера.

Одной из отправных точек поисков стал материал в журнале «Югра» автора Тимофеева Г.Н. Для уточнения некоторых фактов, я ему написал письмо. С нетерпением ждал ответа на свое письмо и очень признателен Геннадию Николаевичу за информацию, которая дала направление дальнейшему поиску². Он посоветовал обратиться в Антарктический музей в Санкт-Петербурге, предполагая, что именно там могут быть документы о Натускине. Это было в 1998 году.

В одну из командировок в Санкт-Петербург, засахал в Музей Арктики и Антарктики. Меня уже ожидал директор музея, Вик-

---

¹ Анонс. Русский музей демонстрирует забытое искусство народов Севера // <http://russkiymir.ru/news/ruregions/news3606/html>. Обр. 11.11.2014 г.

² Тимофеев Г.Н. Художественная культура народов Севера в годы войны // Югра. – 1995. – № 5. – С. 25.

тор Ильич, как позже узнал, легендарная личность, исследователь Арктики. К моей просьбе отнесся очень уважительно, познакомил с сотрудником музея Васильевой Еленой, научные интересы которой были связаны с творчеством молодых художников северяян, и она готовила статью про них.

Музей Арктики по содержанию уникальное место, где воочию можно прикоснуться к истории освоения Севера, Арктики, здесь представлены оригинальные экспонаты, подлинные вещи. Здание музея раньше принадлежало церкви и архитектурное строение позволило разместить административные помещения наверху и туда ведут довольно крутые лестницы. Разобраться в лабиринтах с первого раза невозможно, меня сопровождал сам Виктор Ильич и, видимо, он захотел сделать приятный сюрприз: под благоприятным поводом он, оказывается, подвел меня к интересовавшей меня картине. Рабочий музея принес лестницу и с величайшей осторожностью спустил картину на пол.

Рис. 21. Охота на песца. Автор Натускин К.Е.

Это был памятный день – я своими глазами увидел картину нашего земляка «На охоте», мне позволили руками притронуться к шедевру.

Судить о художественных достоинствах картины не берусь, я не специалист и это было бы кощунство. На все надо просто смотреть и восхищаться.

Потому что она написана Кузьмой Егоровичем, сыном рыбака, скромным ликвидатором неграмотности из юрт Ахтеурия.

Научный сотрудник музея Васильева Елена посоветовала мне обратиться в центральный городской архив, припомнив, что встречала там некоторые материалы ИНСа. Радости не было предела, когда получил официальный ответ на запрос из Центрального Государственного архива Санкт-Петербурга в 2001 году. Для полноты информации привожу текст полностью:

«В документах архивного фонда института народов Севера на 01 января 1937 года, значится Натускин Кузьма Егорович, 1914 года рождения, национальность хантэ, социальное положение – служащий, социальное происхождение – середняк, рыболов, партийность – ВЛКСМ, образование – 1 г. средней школы, до поступления работал 3 г. учителем Хантыйской шк. Ларьяковского р-на; командирован на учебу Ост. Вогульск. окр. ОНО, прибыл на учебу из Омск. обл. Ост.-Вог. окр. Ларьяновск. Охтаурский с/с 16 сентября 1935 г. На 1 пед. отд.

Других сведений не обнаружено.

Все сокращения даны по тексту документов.

Основание: Ф. 9471. Оп. 1. Д. 17. Л. 13. Д. 15. Л. 9.

Данный документ уточнил географию поиска – нужно искать в Охтеурье (название поселения в настоящее время, в источниках прошлых лет пишется по-разному: Ахтеурия, Ахтиурия, Вахтеурия, Охтаурский – *авт.*) Обращения к старожилам, главе поселения Бурундукову Виталию Васильевичу в поиске информации о Натускине, его родственниках практически ничего не дали. Безрезультатны оказались и отдельные обращения в местные архивы.

Потом был довольно продолжительный перерыв в исследовании, не связанный с потерей интереса к объекту исследования – просто не все личное время было посвящено краеведению.

Российский Государственный МУЗЕЙ АРКТИКИ И АНТАРКТИКИ

191040 С.-Петербург,
ул. Марата 24а.

тел. (812) 311-25-49
факс (812) 164-68-18

исх. № 42 от «9» сентября 1998 г.

Справка

о материалах по художнику Натускину из фондов
Российского государственного музея Арктики и Антарктики.

Музей располагает картиной Натускина «Охота на песца» (холст, масло, 132x122), которая поступила в фонды в октябре 1936 г. из художественных мастерских Института народов Севера и панно из 6-ти картин художников Натускина, Панкова, Пажимбина «Подледный лов рыбы и ненецкая упряжка», «Охота на выдру в лесотундре», «Весенняя охота», «Охота на песнов с помощью пасти», «Весна. Вид ненецкого стойбища», «Подледный лов рыбы русским населением» (1938, холст, масло, 150x400), которое пополнило коллекцию живописи музея в декабре 1940 г. с выставки «Советская Арктика» в Москве.

Главный хранитель музея

Дементьева В.Я.

Рис. 22. Справка музея

Очередной толчок к возобновлению исследования дала небольшая информация о выставке «След метеора», которая открылась в Мраморном дворце Государственного Русского музея. Она была размещена на едином официальном сайте государственных органов ХМАО-Югры под названием «Искусство народов Севера представлено на выставке в Русском музее».

На выставке представлялось уникальное явление искусства – творчество студентов института народов Севера и в статье упоминалась фамилия Натускина, как одного из представителей «северного изобразительного стиля».

В конце статьи те самые слова, которые побудили вновь вернуться к отложенному на неопределенное время поиску: «Возвращаются забытые имена и художественные явления. Выставка «Искусство народов Севера. 1920–30» – очередное звено этого важнейшего процесса»³.

Действительно, время уходит – имена забываются, нужно сделать все возможное, чтобы каждое имя сохранилось. Пусть это будет рядовое имя, может и ничем не примечательное для великой истории, но оно должно сохраняться в настоящем для будущего. В связи с этим, интересовался у выпускников художественно-графического отделения Нижневарттовского университета: знают ли они что-либо о Натускине? Выяснилось, что немного осведомлены о К.Панкове, а имя Натускина оказалось не то что забыто, а неизвестно.

Нужно вернуть забытое имя, которое, кроме узкого круга специалистов, мало кто знает, восстановить его биографию – такую цель я себе определил и данный труд посвящен именно этому.

Помня, что Тимофеев Г.Н. писал, что Натускин погиб в войну, начал искать этому факту документальное подтверждение, прежде всего в Санкт-Петербурге. В 1941 году он еще не завершил обучение, необходимо было установить его участие в обороне Ленинграда.

В поиске фактологического материала натолкнулся на статью Заксор Л.Ж. «Студенты Института народов Севера – защитники

---

³ <http://www.tolerant/admhmao.ru>.

блокадного Ленинграда»⁴. В статье приводятся воспоминания Рубкалевой В.И., учившейся в начале войны в этом институте, о студентах северянах и об их участии в обороне города. Имя нашего земляка в статье не упоминается. Выяснилось, что в музее РГПУ им. А.И. Герцена имеется картотка с именами преподавателей и студентов, погибших в боях за Ленинград или умерших в блокаде. Ответ из музея был неутешительный «материалов о Натускине К.Е. у нас, к сожалению, нет».

Обращение в архив историко-политических документов Санкт-Петербурга выявило, что, по спискам дивизии народного ополчения Куйбышевского района Ленинграда, Натускин К.Е. не проходит. Данная информация дала возможность исключить вариант его участия в боевых действиях в составе народного ополчения.

Из центрального архива Министерства обороны РФ ответ был более чем странный. Уважаемый исполнитель пишет, что без указания воинской части, района боевых действий, периода службы, занимаемой должности наведение справки не представляется возможным – по военному лаконично, рассуждению места нет. Становится понятно, почему до сих пор не восстановлено имя последнего погибшего солдата.

Обращения на сайты, представляющие информационные ресурсы открытого доступа (ОБД «Мемориал»), базу данных военнопленных (ФРГ) тоже ничего не дали. Среди гражданских лиц, похороненных на Пискаревском кладбище, на других кладбищах Ленинграда Натускин К.Е. не значится.

В документах государственного окружного архива, Нижнесвартовского городского архива предвоенной и первых лет военной поры по вопросам образования, списках учителей школ Ларьякского района имя Натускина не упоминается.

Поиск на этой стадии зашел в тупик, но, в ходе работы в архивах, удалось накопить объем материала, давшего возможность восстановить биографию нашего героя (табл. 12.1). Сведения носят отрывочный характер, но проследить жизненный путь, рабо-

---

⁴ Заксор Л.Ж. Студенты Института народов Севера-защитники блокадного Ленинграда // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. – 2010. – № 3.

чую биографию нашего героя удалось вплоть до его отъезда в Ленинград.

Натускин Кузьма Егорович, по национальности ханты, член ВЛКСМ.

Родился в 1914 году, в семье бедного, неграмотного рыбака Натускина Егора Ефимовича (1871 года рождения), на территории Сигильетовского родового совета, юрты Ахтиурия.

Учился в Охтеурской школе в период с 1928 по 1931 годы. Школа открылась в 1928 году, предполагаем, что наш герой поступил учиться, скорее на курсы ликбеза – ему уже 14 лет. В списке актива 1933 года, в графе образование, есть пометка «ликпункт». В 1931 году Охтеурский туземный совет проводит учет грамотности населения и в списках, по состоянию на 15.12.1931 года, Натускин Кузьма Егорович значится как малограмотный⁵. По учетной политике тех лет к малограмотным причислялись лица, официально не обучавшиеся в школе и получившие знания на курсах ликвидации неграмотности. Заведующей школой и ликвидатором (учителем взрослых) в то время работала Доцник Надежда Сергеевна, ее квалификация (она окончила гимназию, имела десятилетний стаж – *авт.*) позволяла давать хорошие знания. И ее учащийся Кузьма, судя по оформляемым им документам, их грамотности, получил достаточный уровень знаний.

Он, несмотря на юный возраст, активно участвует в общественной жизни, представляет интересы своего рода на представительных форумах. На собрании, которое проводил 20 января 1928 года исполнительный комитет Сигильетовского родового совета, интересы жителей юрт Ахтиурия представляет Натускин Кузьма⁶.

Его возможности, организаторский талант вскоре были замечены.

В 1932 году его выбирают в состав финансовой комиссии, поручают возглавить группу социалистического учета туземного совета (по-современному – ревизионная комиссия – *авт.*)⁷.

---

⁵ ИГА. Ф. 5. О. 1. Д. 11. Л. 14; ГАХМАО. Ф. 141. О. 1. Д. 7. Л. 9.

⁶ КУГАЮ. Ф. 129. О. 4. Д. 5. Л. 66.

⁷ НГА. Ф. 5. О. 1. Д. 3. Л. 23.

Руководители Ларьякского исполнительного комитета тоже замечают молодого, энергичного ханта и рекомендуют ему учиться и, когда представляется первая же возможность, направляет его на курсы в Томскую область. В районе в то время была острейшая нехватка учителей, ликвидаторов неграмотности, тем более знающих местный говор, поэтому на молодого комсомольца отдел народного образования возлагает большие надежды.

В 1931 году он обучается на пятимесячных курсах в селе Тымск Каргапольского района Томской области. На этих курсах молодых людей готовили для работы ликвидаторами неграмотности. Завершались курсы квалификационными испытаниями и наиболее подготовленные курсанты получали удостоверение, позволяющее занимать должность ликвидатора. Кузьма выдержал испытания по предметам обществоведение, русский язык, арифметика, здравоохранение, методика, поэтому аттестационная комиссия выносит решение о соответствии должности ликвидатора. Вернувшись с курсов, после нового года, он едет в районный центр Ларьяк, заходит к инспектору РОНО Карташеву Ивану Степановичу, показывает свое удостоверение⁸. Встреча эта состоялась 15 января 1932 года. Карташев принимает решение о назначении Кузьмы на должность ликвидатора в его родную юрту Охтеурье, обсуждает с ним первоочередные мероприятия.

Приказ о назначении оформлен 9 февраля 1932 года и этот день нужно считать началом трудовой биографии Натускина Кузьмы Егоровича⁹.

С 15 февраля Натускин проводит учет неграмотного населения, уточняет списки учащихся и начинает занятия. В Охтеурье в этом году был самый лучший показатель по охвату. Ему помогало в работе то, что сам вышел из этой среды, знал местное население, особенности психологии и умел подбирать необходимые доводы, чтоб практически всех посадить за парту. Помогало и членство в туземном совете, приходилось не раз поднимать вопросы образования взрослых на заседаниях, находить поддержку своим предложениям. Так, на заседании президиума он выступил с докладом о ликвидации неграмотности и поднимает серьез-

---

⁸ КУГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 53. Л. 17.

⁹ Там же. Д. 16. Л. 19.

ную проблему: некоторые взрослые не могли посещать ликпункт по объективной причине. Кто-то болел, у женщин были малые дети, возникали и другие причины. По его предложению к таким неграмотным прикрепляются активисты, комсомольцы¹⁰. И местнос население, видя старания земляка, его понимание местных нравов, равнодушный подход, тоже тянулось к своему учителю. Он успел сделать только один выпуск.

Ларьякский районный исполком подбирает кандидатуру для направления на первые в округе курсы по подготовке учителей национальных школ. Выбор пал на подающего надежды молодого ликвидатора из Охтеурья.

В мае 1932 года Натускин Кузьма командирован на шестимесячные курсы подготовки учителей туземных школ при Самаровском педагогическом техникуме. Курсанты изучали такие науки, как математика, история, педагогика, география, русский язык, естествознание, национальный язык, методика преподавания. Курсы завершились под новый год, выпускники получили удостоверение, дающее право преподавания в начальной школе¹¹.

Учеников в Охтеурской школе становится все больше. Заведующий РОНО Корепанов И.И. подписывает распоряжение о реорганизации школы в 2-х комплектный. Согласно извещению, с 1 января 1933 года, вторым учителем назначатся Натускин Кузьма, с окладом 90 рублей, с учетом районных и северных, квартирных 10 рублей, его зарплата составила 153 рубля¹². В феврале 1933 года Натускин Кузьма участвует в работе конференции работников просвещения Ларьякского района, выступает с докладом, в котором освещает свой опыт работы¹³.

В этот период серьезная ситуация сложилась в Большом Ларьяке – неожиданно ушел учитель. Дети начали покидать школу; практика показывала, что собрать их в школу было очень сложно. Заведующий РОНО предлагает Кузьме спасти ситуацию. Пришлось срочно выезжать. Ахтеурский туземный совет, в списках по состоянию на 1 апреля 1933 года, указывает его как действи-

---

¹⁰ НГА. Ф. 5. О. 1. Д. 3. Л. 26

¹¹ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 53. Л. 17–18.

¹² КУ ГАЮ. Ф. 129. О. 4. Д. 3. Л. 12.

¹³ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 27. Л. 7–8.

тельно выбывшего¹⁴. Эта небольшая деталь будет нам важна в дальнейшем.

В Большом Ларьяке принимать школу не у кого, надо начинать все самому. Несмотря на все сложности, учебный год был продолжен. В архивах установить точный период работы здесь не удалось. В информации о туземцах, работающих в школах на 4 июня 1933 года, упоминается Натускин Кузьма Егорович, учитель школы в Большом Ларьяке¹⁵. Следовательно, учебный год был завершён здесь.

В период летних каникул ОКРОНО проводит в Самарово курсы повышения квалификации. Из Ларьяка командировются четыре учителя, в том числе Натускин.

Ротация кадров, связанная с нехваткой учителей, в тот период было явлением обычным.

Следующий период работы нашего земляка связан с красным чумом на Тольке. Во вновь комплектуемую команду специалистов он был включен в качестве переводчика.

Знающих хорошо русский язык хантов было мало, среди работников просвещения района несколько человек могли общаться только на бытовом уровне. Роль переводчика на Тольке заключалась не только в обеспечении общения начальства с местным населением. Он должен был, например, еще донести содержание газетной статьи, которую подобрал массовик-организатор, до слушателей. Для этой роли нужен был человек, хорошо владеющий местным наречием, имеющий представление о предмете предстоящего разговора и навыки общения. Лучшую кандидатуру подобрать, наверно, было трудно.

Заброска работников на Тольку и смсна работников красного чума проходила осенью в октябре, а весной – в марте. В списке работников красного чума на Тольке, на 1 февраля 1934 года, числится Натускин, имеющий стаж 0,5 лет, низшее образование (в современной градации начальное – *авт.*), занимающий штатную единицу переводчика¹⁶. Следовательно, он был заброшен и начал работать на этой должности с осени 1933 года.

---

¹⁴ ИГА. Ф. 5. О. 1. Д. 11. Л. 14.

¹⁵ КУГАЮ. Ф. 129. О. 4. Д. 3. Л. 88.

¹⁶ КУГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 34. Л. 106.

17.

Учетная книжка

вышения квалификации

г. Ларвакского района

Кутушкина Кузьмы Георгиевича

Зас. сурито Н. Кузнец

Сурисифидийский институт

Уч. № 100. Удостоверение. Фак. 181-38 п.

Рис. 23. Документ Натускина К.Е. о повышении квалификации (в отчестве ошибка – авт.)

На совещании заведующих школами Ларьякского района, 11 февраля 1934 года, рассматривается вопрос подготовки учителей и специалистов для школ, культурных учреждений из числа националов. В постановлении совещания закрепляется решение о направлении Натускина в Ленинградский институт народов Севера¹⁷.

В акте описи имущества Толькинского Красного чума от 15 апреля 1934 года есть подпись Натускина Кузьмы Егоровича¹⁸. Акт составлялся в момент инвентаризации имущества заведующим, прибывшим на весенне-осенний сезон работы чума. Предполагаем, что Натускин остался переводчиком до начала зимней смены. Подтверждения находим в акте комиссии по передаче имущества, подписанного 1 ноября 1934 года, в состав комиссии от комсомольской группы включен Натускин К.Е.¹⁹

По возвращении из Тольки, в ноябре (декабре – ?) 1934 года, Кузьме Егоровичу предлагается заведование Колек-Еганской школой. Сохранились его письма этого периода, написанные инспектору политического просвещения Хозяинову. В первом, от 11 декабря, он сообщает, что находится четвертый день в Охтурьске и не может выехать в Колек-Еган, ввиду отсутствия оказии. Второе написано 9 января 1935 года из Колек-Егана. В письме содержится просьба оказать методическую помощь в планировании сетки часов по учебному плану²⁰.

Заведующим школой в Колек-Егане он проработал до конца учебного года. В этот период активно занимается и общественной работой. За короткое время ему удалось создать комсомольскую ячейку, которая была признана одной из лучших в районе²¹. Сохранилась копия удостоверения, что учителю предоставляется отпуск с 1 июня по 1 августа 1935 года²². По продолжительности это полный отпуск, полагавшийся за полностью отработанный учебный год.

---

¹⁷ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 24. Л. 22 об.

¹⁸ КУ ГАЮ. Ф. 143. О. 1. Д. 5. Л. 1.

¹⁹ Там же. Л. 2.

²⁰ КУ ГАЮ. Ф. 136. О. 1. Д. 34. Л. 17, 29.

²¹ ТОЦДШ. Ф. 1521. О. 1. Д. 294. Л. 70.

²² КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 53. Л. 48.

После окончания отпуска командировается на учебу в Ленинград. Прибыл на учебу в Институт народов Севера 16 сентября 1935 года на педагогическое отделение²³.

Таблица 12.1

Хронология деятельности Натускина К.Е.

Период	Место учебы, работы	Должность	Документальное подтверждение. Примечание
1928–1931	Учеба в Охтеурской начальной школе	Учащийся ликпункта	Документальное подтверждение отсутствует
06.08.1931	Село Тымск Каргапольский район Томской области	Слушатель курсов по подготовке полипросвет работников	Курсы для представителей из национальных меньшинств КУ ГАЮ. Ф. 138. О. 1. Д. 20. Л. 26.
09.02.1932	Охтеурская начальная школа, Охтеурская изба-читальня	Учитель Ликвидатор	Чл. ВЛКСМ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 16. Л. 4. ГАХМА. Ф. 131. О. 1. Д. 16. Л. 19.
май 1932 – январь 1932 гг.	Самарово, пед-техникум	Слушатель курсов по подготовке учителей	Курсы для представителей из национальных меньшинств КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 53. Л. 17–18
01.01. 1933 г.	Вахтеурская школа	Второй учитель	КУ ГАЮ. Ф. 129. О. 4. Д. 3. Л. 12. КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 27. Л. 7–8
01.04.1933 г.	Большой Ларьяк	Заведующий учитель	КУ ГАЮ. Ф. 129. О. 4. Д. 3. Л. 88.
01.10.1933 г.– 01.11.1934 г.	Толька, красный чум	Переводчик	КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 34. Л. 106 КУ ГАЮ. Ф. 143. О. 1. Д. 5. Л. 3.
11.12.1934 г.– 01.06.1935 г.	Колек-Елаг	Заведующий школой	КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 1. Д. 53. Л. 48.
16.09. 1935 г.	Ленинград, институт народов Севера	Студент	ЦГА СПб, архивная справка от 10.05.2001 г. № Н-3420

²³ ЦГА СПб, архивная справка от 10.05.2001 г., № Н-3420.

12.08. 1940 г.	Большегтархо-во	Студент институт народов Севера	Смерть – 12.08 1940 г., акт о смерти от 10 августа 1941 года, составленная Большегтарховским сельским советом Ларьякского района
----------------	-----------------	---------------------------------	--

Основная задача института народов Севера заключалась в подготовке работников средней и высшей категории из числа молодежи народов северных регионов для развития культуры и хозяйственной деятельности. При приеме в институт предпочтение отдавалось детям бедняков и середняков, а также членам коммунистической партии или комсомольцам. Предъявлялись определенные требования и к уровню подготовки абитуриентов. Они должны были иметь знания в объеме национального техникума или рабфака, говорить на русском языке и иметь опыт практической работы.

Рис. 24. Институт народов Севера

В институте, наряду с учебным планом, широко практиковалась внеаудиторная работа. Например, в области культуры народов Севера были организованы художественные мастерские по живописи и скульптуре. Руководителем художественной мастерской в 1934–1941 годах был А.А. Успенский. Его учениками были К.А. Панков, К.Е. Натускин, А.Н. Ижимбин и др. Под его ру-

ководством, в художественной мастерской, студенты осваивали технику живописи. Позднее, с появлением первых работ, этот стиль назовут северным изобразительным стилем.

В институте народов Севера преподавал профессор финно-угроведения, академик Вольфганг Штейниц. В 1935 году В. Штейниц совершил шестимесячную экспедицию в Северное Приобье. Им написаны: очерк «Хантыйский (остяцкий) язык», «История хантыйского вокализма», «К истории обско-угорских гласных»²⁴. Информантом Вольфганга Штейница был и Кузьма Натускин. Об этом в своей статье упоминает Евдокия Немысова²⁵.

В ходе исследования мне также важно было установить точную дату и место рождения Кузьмы. Для этого был сделан запрос в ЗАГС Нижневартовского района и продолжен самостоятельный поиск в Нижневартовском городском архиве.

В архиве сохранились похозяйственные книги Охтеурского сельсовета, с записями в системе, за 1936, 1937, 1938–1939 годы и различные списки по заготовкам рыбы, пушнины, с 1931 года. Изучение этих документов позволило выявить, с учетом отчества нашего героя и методом исключения, семью Натускина Ивана Егоровича, который мог быть его братом. В похозяйственной книге по Ахтеурскому сельскому совету за 1936 год имеются сведения о Натускине Иване Егоровиче, 1907 (здесь ошибка – *авт.*) года рождения. Записаны по его хозяйству Мария Ивановна (22 года), Арина Ивановна (15 лет), Тамара Ивановна (10 лет), Ксения Ивановна (4 года), Любава (2 года), Егор (65 лет), Марфа (17 лет). Один член семьи (без фамилии, имени) указан как выбывший в другой населенный пункт (без уточнения населенного пункта – *авт.*)²⁶. Это тоже важная деталь.

В похозяйственной книге производственных показателей колхоза имени Сталина юрт Охтеурья за 1938–1939 год, по хозяйству № 38, записан Натускин Иван Егорович. За это время в составе семьи произошли изменения. В списках зачеркнут Натускин Егор

---

²⁴ Гремеева О.И. Институт народов Севера в 1930-е гг.: первые шаги // Известия Алтайского государственного университета. Барнаул, 2010. – №4. – С. 94.

²⁵ Немысова Е.А. Твое простое и красивое имя я бы высек на березовой коре. Роль и значение Вольфганга Штейница в исследовании хантыйского языка // Ломоносов: Тетради ДАМУ. Берлин, 2000. – С. 28.

²⁶ НГА. Ф. 5. О. 3. Д. 1. Л. 47.

Ефимович (67 лет), скорее, по причине смерти. Не значится Любава, предполагаем, что умерла. В графе «особые записи» сделана отметка «выбыл Пылино», это произошло в период с 1938 по 1939 годы²⁷.

Юрты Пылино территориально относились к Большестарховскому туземному совету. В документах Большестарховского сельского совета за 1939–1941 годы есть ряд подтверждений проживания семьи Натускина Ивана Егоровича в юртах Пылино. Например, в протоколе общего собрания граждан юрт Пылино, среди присутствующих записана Натускина Марина Ивановна²⁸. В списке по самообложению, на 1940 год, есть житель юрт Пылино Натускин Иван Егорович²⁹. В списках граждан, проживающих в Большестарховском национальном совете в 1940 году он записан под № 77, как хант 1893 года рождения, неграмотный³⁰. Эти данные доказывают проживание семьи Натускина И.Е. на территории Большестарховского сельского совета. Это тоже важная деталь нашего исследования.

Многие обстоятельства прояснила, дала возможность ответить на имеющиеся вопросы, справка ЗАГСа администрации Нижнесвартовского района.

В архив отдела ЗАГС администрации Нижнесвартовского района сохранилась запись акта о смерти от 10 августа 1941 года, составленная Большестарховским сельским советом Ларьякского района. Трудно в это поверить, но в данном документе зафиксирован факт смерти учащегося Ленинградского института народов Севера Натускина Кузьмы Егоровича 12 августа 1940 года, в возрасте 26 лет³¹.

Выходит, что Кузьма Натускин проживал на территории Охтеурского совета вместе с братом Иваном. Об этом говорят малозначительные, но важные детали. В похозяйственной книге, по семье Ивана Натускина, есть упоминание о вышедшем. Вспомним, что в списках членов актива Ахтеурского туземного

---

²⁷ III А. Ф. 5. О. 3. Д. 4. Л. 5

²⁸ КУ ГАЮ. Ф. 136. О. 1. Д. 78. Л. 5.

²⁹ Там же. Д. 85. Л. 63.

³⁰ Там же. Д. 83. Л. 7.

³¹ Справка отдела ЗАГС Нижнесвартовского района ХМАО-Югры от 17.04.2014 г. – № 381/05-11.

совета, по состоянию на 1 апреля 1933 года. Кузьма указан как выбывший.

Действительно, в этот период он выбыл в Большой Ларьяк. В Охтеурье, скорее всего, он бывал только во время отпуска. После отъезда в Ленинград, сюда уже не возвращался. Его брат Иван в 1938 (1939 – ?) году из Охтеурья пересел в юрты Пылино Большетарховского сельского совета. Наверно, поэтому в Охтеурье о нем не знали.

В 1940 году он вернулся к брату в Пылино. Неизвестно, почему он вернулся в этом году в Пылино. Возможно, прибыл на каникулы, а может к этому времени серьезно болел, потому что умирает он от туберкулеза. Вот этот факт и зафиксировал секретарь сельсовета ровно через год. Почему смерть зафиксирована через год? Возможно, был запрос из института, может, уточнялись списки призываемых на войну. Это уже не важно.

Исследовательница изобразительного искусства обских угров Лебедева А.В. пишет: «К сожалению, не у всех найденных представителей искусства обско-угорских народов мы смогли восстановить биографические сведения, но введение их имен в научный оборот уже само по себе заслуживает внимания и говорит о возможности продолжать исследование и поиски»³².

Данная работа, надеемся, восполнит этот пробел, одним белым пятном в истории Ларьякского района станет меньше.

На этом пока нельзя ставить точку. До конца не изучено творчество нашего земляка, не восстановлен в деталях период его учебы в Ленинграде, нет ни одной фотографии. Поэтому поиск продолжится.

---

³² Лебедева А.В. Изобразительное искусство обских угров // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. – Барнаул, 2011. – С. 16.

Глава 13. ТОЛЬКИНСКИЙ КРАСНЫЙ ЧУМ – «ФОРПОСТ» СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

На бескрайних, малообжитых просторах Севера красный чум, в 30-годы прошлого столетия, считался наиболее приспособленной структурой для проведения культурно-просветительной работы.

По организационной структуре, направлениям деятельности, содержанию работы красный чум представляет уникальное учреждение, способное проводить не только культурно-массовую работу, обучение детей, но и выполнять функции органа местного самоуправления; фактически это был «форпост» советской власти на самых отдаленных, малодоступных территориях.

«В тягчайших условиях, перенося невиданные лишения, показывая поистине достойнейшие образцы беззаветной преданности делу партии, отряды энтузиастов несут в отдаленные глухие уголки нашей страны свет Ленинско-Сталинской национальной политики, несут знания, науку, культуру труда и быта. Они встречают на своем пути звериное сопротивление кулачества, шаманов и их приспешников, привыкших безраздельно властвовать над темным и забитым туземным населением окраины ... На Сосьве, в Казыме, на Тольке и Пуре работают лучшие люди нашей трудовой семьи. Они жертвуют удобствами и комфортом жизни в культурных центрах ради великого дела экономической и культурной революции в широких массах народов ханты и манси», – писал М.Зыков в передовице к серии заметок о работе красного чума на Тольке на страницах окружной газеты Ханты-Манчи Шоп¹. С позиции сегодняшнего дня слова кажутся высокопарными, но, если отбросить излишний пафос, все соответствует действительности. « Ехали работники Красного чума для того, чтобы побороть темноту и невежество, для того, чтобы победить грязь и болезни, для того, чтобы приобщить население Тольки к социалистическому строительству», – пишет далее Зы-

---

¹ Газета Ханты-Манчи Шоп. 1935 г. 1 мая. – С. 3.

ков в заметке «Туда, где властвовал князь Шаты», точно характеризует задачи работников чума².

В Ларьякском районе красный чум на Тольке организуется в 1932 году, с резиденцией на расстоянии 760 километров от районного центра.

Первым заведующим был Сидоров Константин, учителем Бормотов В.А. Они были первыми официальными представителями Ларьякского райисполкома, считайте, советской власти, на самой северной точке районе – Тольке, население которой составляло 290 человек. Красный чум был организован на базе школы-передвижки, работу которой не смогли организовать, и потому было принято решение использовать на Тольке. На первых порах школа служила базой красного чума, пока не были построены отдельные здания.

По Остяко-Вогульскому округу в 1939 году действовали 5 красных чумов: Толькинский, Аганский, Пимский, Назымский, состоящие на бюджете районных исполкомов. Еще два чума были в структуре Казымской и Сосвинской культбаз, финансируемые Комитетом Севера ВЦИК.

Учитывая, что на тот период эта организационная форма была наиболее эффективной, принимается решение увеличить их количество и открыть дополнительно Корликовский в Ларьякском районе, Тром-Юганский и Тауровский чумы в Сургутском районе³. Корликовский красный чум планировался для обслуживания около 500 человек, живущих на востоке района.

Первые два года красный чум располагался, как бы оправдывая свое название, в 2 чумах. Деревянное здание чума площадью 96 кв. м. построено в 1934 году по чертежам строительного десятника Роговского Д.П. Здесь под одной крышей размещались сельский совет, школа, учитель, переводчик, заведующий. В составе базы красного чума были еще несколько отдельно стоящих строений: радиостанция, пекарня и магазин треста Омскпушнина.

Для организации работы имелись средства передвижения, медицинское оборудование, одежда, орудия лова, столярный и слесарный инструмент, патефон, киноаппарат, радиоприемник, ре-

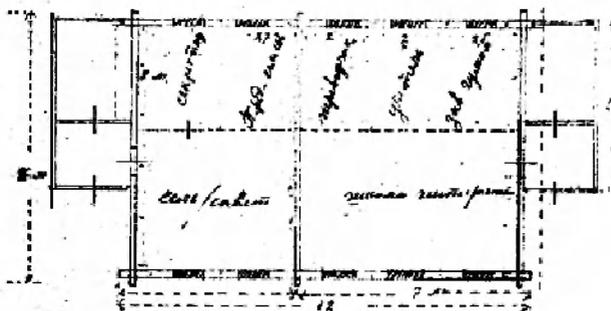
---

² Газета Ханты-Манчи Шон. 1935 г. 1 мая. – С. 3.

³ КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 130. Л. 6.

продуктор, фотоаппарат, баян, винтовка, противогаз, 518 экземпляров книг, 2 географические карты, 3 портрета, всего на 5175 рублей⁴.

Строительный план на Толюке.

Составил черт. Лавров

Рис. 25. Чертежи красного чума на Толюке

⁴ КУ ГАЮ. Ф. 5. О. 1. Д. 153. Л. 68–69; Ф. 143. О. 1. Д. 5. Л. 3–6.

Деятельность красного чума регламентировалась «Типовым положением о передвижном политико-просветительном учреждении «Красный Чум», утвержденным наркоматом просвещения в 1933 году.

Красный чум строил свою работу вокруг двух основных вопросов. В области политико-просветительной деятельности предписывалось: проводить разъяснение политики и очередных мероприятий партии и советской власти; спланировать население на борьбу с кулачеством, шаманством; мобилизовывать население на выполнение государственных заданий, планов кампаний (заготовка, мобилизация средств; вовлекать население в массовую, советскую работу (секций советов, комиссии, Осоавиахим и др.); организовывать агротехпропаганду; помогать в организационно-хозяйственном укреплении; выдавать справки и оказывать помощь в защите прав; содействие в организации школ и других.

Другое направление: культурно-бытовая, санитарно-просветительная и профилактическая работа, которые больше связаны с медицинским обслуживанием, перестройкой быта на основе внедрения санитарных норм, чистоты; содействие в снабжении населения предметами домашнего обихода и культтоварами (очки, мыло, посуда, гребни, умывальники и т.д.); борьбой с шаманством и знахарством.

Даже простое перечисление возложенных функций показывает, что чум своим немногочисленным штатом, в первые годы, выполнял функции аппарата райисполкома (здравоохранение, образование, культпросвет, снабжение населения, судебное производство, организационно-массовая).

Штат комплектовался в следующем составе: руководитель (он же массовик-пропагандист), фельдшер-акушерка (она же – женский организатор), работник по кино и радио (знающий массовую агитационную работу), переводчик⁵. Учитель школы назначался районным отделом образования, зарплату получал согласно штатному расписанию школы.

Работники чума, учителя в течение года менялись два раза, в марте и декабре. Связано это с периодом промыслов аборигенов и наличием санного пути для «заброски» работников, необходи-

---

⁵ КУГАЮ. Ф. 129. О. 4. Д. 50. Л. 73–75.

мого оборудования, провианта. Связь с районным центром поддерживалась при помощи радиостанции, радист (в 1940 году Иван Савин) ежедневно в определенное время выходил на связь. Свежую периодическую печать чум не получал, инструктивные материалы или другие документы удавалось получать (передать) через редкие оказии.

Рис. 26. Райшев Леонид Миронович, заведующий красным чумом (репродукция с газеты Ханты-Манчи Шоп, 1935 год, 1 мая)

Появление красного чума привнесло много нового на самую отдаленную точку района, что можно назвать впервые.

Известен факт, что в 1935 году Толькинским кочевым сельским советом впервые была произведена запись о заключении брака.

Райшев Леонид Миронович, заведующий красным чумом, учил местное население вязать мережу и ловить рыбу более прогрессивным способом, выгонять деготь и смолу⁶.

Изученные архивные документы подтверждают самоотверженный труд работников чумов, преданность своему делу и можно смело утверждать, что они несли в сплошь неграмотную массу туземного населения культуру, просвещение, знания.

Первые мероприятия для нас кажутся наивными, но нужно учитывать, что приходилось работать с абсолютно неграмотным

---

⁶ Газета Ханты-Манчи Шоп. 1935 г. 1 мая.

населением, не имеющего представления о многих происходящих процессах, элементарных вещах. Да и работники чума не имели опыта работы, никто их не учил, кроме постановки лозунговых задач. С чего-то нужно было начинать, пусть и элементарных мероприятий. Например, план бесед, составленный секретарем тузовста Александровым, состоит всего из 7 тем:

Что такое Советская власть?;

Кулаки и шаманы – враги Советской власти;

Что такое сельский общественный суд;

Пути сообщения;

Коллективный труд;

О женитьбе⁷.

Все они были актуальны на тот период.

На заседании президиума Ларьякского РИКа, 6 декабря 1934 года, заслушивается отчет, из которого можно уточнить некоторые факты, подтверждающие масштабы деятельности чума в первый год.

По инициативе красного чума была построена баня, ханты впервые попробовали эту диковинную процедуру, научились ею пользоваться. Известный уже нам редактор газеты Ханты-Манчи Шоп Михаил Зыков в статье «Край, возрожденный Октябрем» с восхищением пишет: «Что, например, такое постройка 4 бань на Тольке! Четыре бани! И говорить как будто смешно. Но в действительности эти четыре бани означают целую революцию в сознании населения, отрезанной на тысяч километров от культурных центров и никогда в жизни не видевшей бани Тольки!»⁸.

Вот так масштабно оценено вроде рядовое событие как открытие бани.

Не менее значимы были и другие мероприятия.

Веками для ханты первым лекарем был местный шаман. И вдруг в сферу его влияния вмешивается врач, который проводит профилактический осмотр, оказывает врачебную помощь, ведет просветительскую работу.

Впервые жителей Тольки осмотрел врач Омосова. За год работы она приняла и осмотрела 228 человек, провела санитарную

---

⁷ КУГ'АЮ. ф. 143. О. 1. Д. 7. Л. 4.

⁸ <http://ic.pics.livejournal.com/labas/64933/278629-original.jpg>. Обр. 28. 04. 2014.

обработку 245 жителей. Корреспондент окружной газеты назовет ее «Девушкой, побеждающей смерть». За ней приезжал кочевник Агичев Яков, прося о помощи своей жене.

Рис. 27. Врач Омосова
(репродукция с газеты Ханты-Манчи Шоп, 1935 год 1 мая)

Омосова поехала с ним за 500 километров на границу Туруханского края, где сделала операцию и спасла жизнь женщины⁹.

Работникам чума приходилось самим показывать хантам на практике некоторые санитарные приемы, проводить обработки. В отчете 1936 года отмечено, что «убрано и вымыто в 5 чумах, вымыто в бане 42 человека, подстрижено 35 человек», было обслужено 229 больных¹⁰.

Впервые местное население получает возможность просмотра диковинного светопредставления, как живое кино. Заведующий Калинин в газетной заметке приводит слова Андрея Кунина: «Никогда я прежде не видел кинокартин, а вот сейчас, при советской власти, увидел. В кино я увидел, как рабочие боролись на фронтах гражданской войны за советскую власть»¹¹.

⁹ Газета Ханты-Манчи Шоп. 1935 г. 1 мая.

¹⁰ КУ ГАЮ. Ф. 136. О. 1. Д. 42. Л. 29.

¹¹ Газета Ханты-Манчи Шоп. 1936 г. Ханты-Мансийская окружная библиотека, электронная копия.

Начинается обучение детей школьного возраста, ликвидация неграмотности взрослых. Например, в 1934 году, из 42 детей обучалась половина. Лучшими учащимися были Кунин Японий, Кунин Павел, Кунин Павел К., Кунин Никита, которые завершили учебный год только на «четыре» по всем предметам¹². Один из лучших выпускников начальной школы, Кунин Японий, через четыре года будет принят переводчиком в состав бригады красного чума. Это яркий пример подготовки кадров из среды местного населения, реальная коренизация советского учреждения.

Работники красного чума пытаются наладить качественное торговое обслуживание населения без обвеса, грубого обращения, снабжение населения одеждой, предметами культурного обихода (гребни, зеркало, посуда). В адрес РОНО звучит критика за отсутствие программы, необеспеченность учащихся обувью и одеждой, плохое питание проживающих в интернате. Эти факты расцениваются как «тормоз в проведении культурно-массовой работы»¹³. Но и сами допускали промахи в работе, не всегда были последовательны в своих действиях, нарушали нормы общежития, не всегда могли построить конструктивное взаимодействие с населением.

В 1933 году на территории Тольки происходит ряд серьезных, трагических событий. Эти события связывают с Прасиным Федором, который вернулся в район, сбежав из Тобольска, где он находился под арестом. В сентябре был сожжен Толькинский кочевой туземный совет, на некоторое время приостановлена работа совета. Во время пожара сгорели и запасы продуктов; ханты под угрозами Прасина Федора перестали помогать школе мясом, рыбой. Оленями, принадлежавшими красному чуму, начал пользоваться Прасин, большинство которых даже зарезал. Среди учащихся и работников чума начался голод, дети из школы начали убегать, часть детей забрали родители. На 1 мая 1933 года в школе числился всего один учащийся¹⁴. Напуганные взрослые в большинстве отказались посещать занятия по ликвидации неграмотности. Работники чума вынуждены были ходить в ближайший

---

¹² КУГАЮ. Ф. 136. О. 1. Д. 42. Л. 30–31.

¹³ КУГАЮ. Ф. 129. О. 4. Д. 104. Л. 5–6.

¹⁴ КУГАЮ. Ф. 131. О. 3. Д. 15. Л. 3.

бор на охоту и питаться добытой дичью, а ночами дежурили и охраняли территорию резиденции. В один из дней отправился на охоту и не вернулся учитель Бормотов Василий Алексеевич. Его разыскивали несколько дней, но обнаружить не удалось¹⁵.

Для прояснения политической ситуации на Тольке, расследования исчезновения учителя Бормотова В.А., в распоряжение резиденции Толькинского красного чума выезжают председатель райисполкома Сигильстов С.Ф., уполномоченный ОГПУ Волков А., уполномоченный уголовного розыска Перевалов Н.А., последний был убит в перестрелке. В отношении заведующего красным чумом Сидорова К.А. было возбуждено уголовное дело по подозрению в убийстве учителя Бормотова В.А. Позже с него все обвинения были сняты, как несобоснованные¹⁶. В 1934 году его вновь назначают заведовать чумом. Секретарем Толькинского совета командирится учитель Александров Е., обучение детей поручается Александровой К.Н. С назначением заведующего вышло недоразумение. Из округа целевым назначением, без уведомления РОНО, направляют заведующего и получилось на месте двоявластие, но инспектора политпросвета Хозяинова А.А. беспокоит больше финансовая сторона: идут незапланированные двойные затраты на заработную плату, не хватает средств на выезд лишнего работника. А финансирование из округа вовремя не поступает, как было не раз¹⁷.

Для местного совета и учителя красного чума многие годы проблемой оставалось отсутствие отдельного здания у школы и избы-читальни. Десятник Роговский спланировал здание красного чума не совсем удачно: помещение для обучения детей было спланировано во второй половине здания, имело отдельный вход, но помещение было проходное, для проживания детей спальня, бытовые помещения не предусмотрены. Отсутствие помещений не позволяло охватить все детское население обучением.

Руководство красного чума, в 1934 году, ставит вопрос о строительстве школы и отделения ее от красного чума, выделив в са-

---

¹⁵ КУ ГАЮ. Ф. 131. О. 3. Д. 1. Л. 107–109.

¹⁶ Там же. Д. 53. Л. 73.

¹⁷ Там же. Д. 1. Л. 108–112.

мостоятельную структурную единицу РОНО¹⁸. Но найти средства и решить эту проблему райисполком не смог. В 1939 году члены Толькинского совета предлагают на средства самообложения построить избу-читальню. Ввиду отсутствия у школы своего здания, рассматривают возможность использования заброшенного здания треста Омскпушнина. Депутаты не поддерживают решение, так как здание находилось на расстоянии 200 километров от Тольки. На собственные средства, в условиях дефицита строительных материалов начинается инициативное строительство. С огромными трудностями школу начали строить, но достроить до войны ее не успели.

Красный чум не имел полномочий на исполнение функций органа местного самоуправления, действовал по своему плану, но на первых порах они пересекались и потому, все ошибки и недостатки население приписывало и членам тузсовета и работникам чума, доставалось всем – ведь они представляли власть.

На территории Тольки и прилегающих юртах, население которых составляло 291 человек, в 1934 году проводятся выборы в местный законодательный и исполнительный орган – Толькинский туземный совет.

В их подготовке и проведении непосредственно участвуют и работники красного чума. Для проведения выборов создаются 5 избирательных участков, в списки избирателей включили 137 человек (128 – ханты, 8 – русские). По социальному положению избиратели составляли: колхозник – 2, единоличник – 125, рабочий – 1, служащий – 6, прочие – 3. Были лишены избирательного права 14 человек из числа шаманов и членов их семей, которых к выборам не допустили¹⁹.

В апреле этого года в отдельных юртах проходит отчетно-выборное собрание туземного совета. Отчет за 1932–1933 год делает Тугаскин Иван Терентьевич. К работе совета и красного чума много претензий. Среди них: срыв плана заготовок пушнины; плохое наблюдение за общественными оленями и их пропажа; не проведение собраний и отчетов перед населением; агитация председателя за то, чтобы не было русских в советах; нерегуляр-

---

¹⁸ КУ ГАЮ. Ф. 136. О. 1. Д. 34. Л. 32.

¹⁹ Там же. Д. 3. Л. 29, 31.

ный завоз продуктов, из-за чего пришлось даже закрывать школу; выбранный суд не работает; завезенное вино не дают в обмен на пушнину, а выпивают работники красного чума и тузсовета; в школе не учат, лето прошло впустую; не пускали родителей посмотреть как учатся дети; ребят кормят сырым хлебом, дают только головы уток. В общем, досталось за все огрехи. Работу председателя совета, красного чума признали неудовлетворительной, осудили, что члены совета во главе с председателем (Кыприн Наум Иванович) скрылись в другом районе²⁰. Почему-то никто не отметил то новос, что появилось и было сделано, было замечено только негативное. У жителей, наверно, на то были основания, своя точка зрения.

Выборы прошли организованно. Из предложенных кандидатур, путем свободного волеизъявления, жители выбрали 8 членов сельского совета и 3 членов президиума совета, все представители местного населения. Явка на выборы составила 72%²¹.

В конце января 1935 года состоялось организационное заседание пленума тузсовета, на котором был выбран председатель совета, руководители и члены рабочих секций. Председателем Толькинского туземного сельского совета избрали Кунина Кузьму Григорьевича (27 лет, беспартийный, неграмотный – *авт.*). Для решения местных вопросов депутаты решают избрать 3 секции: оленеводческую, культурно-бытовую, финансово-налоговую, руководителями которых становятся Кунин Петр Егорович (из Тольки), Каткалева Варвара (из Эмтора), Кунин Яков Васильевич (из Эмтора). Председателем туземного суда выбирают Кунину Марию Петровну (из Тольки)²².

Активность работников красного чума, результаты работы зависели и от руководителей. Функции, возлагаемые на чум, не менялись, но их можно исполнять по-разному. Представление о творческом и инициативном подходе, о масштабах деятельности, можно получить из отчета Матвейчука Якова Павловича²³. За

---

²⁰ КУ ГАЮ. Ф. 143. О. 1. Д. 2. Л. 1–2.

²¹ Там же. Д. 3. Л. 32.

²² Там же. Л. 37, 44.

²³ Назначен приказом РОНО № 9 от 29.03.1938 г.

период с 13 апреля по 25 июня 1938 года работниками красного чума были проведены:

- участие в 3 пленумах национального совета;
- 10 собраний с ханты;
- 16 бесед на политические темы;
- 3 беседы по медицине;
- поставлено 14 киносеансов;
- организован 1 кружок по политграмоте и проведено 3 занятия.

На руководство чума возлагалась и обязанность по координации всех структур, включая и торговые, на вверенной территории для проведения единой государственной политики. Матвейчук были проведены 3 собрания со всеми служащими, находящимися на территории резиденции.

Для знакомства с особенностями проводимой работы, трудностями, бытовыми проблемами, с которыми приходилось сталкиваться работникам чума, интерес представляет аналитическая часть докладной. Матвейчук Я.П. докладывает, что еще по дороге, на Сабунс, они провели собрание с ханты, проживающими там. По приезду в резиденцию, воспользовавшись тем, что съехалось большинство ханты, был проведен пленум национального совета, на котором рассмотрели вопросы подготовки к выборам в Верховный Совет РСФСР, сбор детей и работа школы, выполнения плана заготовки пушнины. На второй день с этими же вопросами провели общее собрание, после собрания 2 дня с населением изучали речи товарища Сталина, познакомились с положением о выборах в РСФСР.

Матвейчук Я.П. весьма дипломатичен в отношениях с ханты: ищет подходы, доступно объясняет многие сложные явления и ищет себе помощников из числа аборигенов, много работает сам как пропагандист, не ломает резко традиции, которые сложились в отношениях с ханты. Ему удается (по его отчету – *авт.*) обеспечить почти 100% явку хантов на избирательный участок красного чума. Для этого была проведена колоссальная работа. Вот как об этом рассказывает он сам. Из числа хантов, пусть и неграмотных, он отбирает 7 человек агитаторов и проводит с ними 3-х дневный семинар. Каждый из них на своих кочевьях по приезду провел по 3–4 беседы с сородичами. К 30 апреля Матвейчук при-

глашает на базу 51 человек с разных кочевий, проводит торжественное заседание, на котором делает доклад о значении Первомайского праздника и достижениях СССР, а 1 Мая проводит с ними небольшую демонстрацию. После праздничного шествия угощает ханты чаем, хотя раньше их угощали вином и брагой, но он отвергает спиртное, а «совсем не угощать было бы неправильно».

К середине мая за 500 километров по течению реки Тольки отправляется бригада в составе председателя совета, секретаря, фельдшера, киномеханика. Бригада получает установку проводить не собрания, которые могут только раздражать, а занятия по избирательному закону, чтоб они носили неформальный характер. Фельдшер оказал необходимую помощь 58 больным, проводил беседы по личной гигиене. Был показан фильм «Чапаев», что было в диковинку для хантов, но мощный агитационный эффект от фильма помог завоевать доверие населения. Со стороны богатого ханты по прозвищу «Кактых» была попытка агитации против выборов и звучали угрозы тем, кто поедет на выборы. По возвращении бригады, Матвейчук, встревоженный поведением отдельных влиятельных ханты, направляет еще двух работников на это стойбище для проведения работы. Сам он пешком отправляется за 150 километров на реку Пур²⁴.

В тот год выборы депутатов в Верховный Совет РСФСР были назначены на 26 июня. Матвейчук Я.П., с согласия самих ханты, вызывает их раньше на 4 дня, чтобы, как он сам пишет «...лучше и больше провести занятия». Первое занятие посвящается знакомству с биографией кандидата в депутаты Тоярковой А.З., а в последующие дни изучаются вопросы внутренней, внешней политики СССР, брошюра М.И. Калинина «Что дала Советская власть трудящимся»²⁵. Лектору приходится искать варианты объяснения материалов, необходимо было в доступной форме довести до неграмотных ханты суть сложнейших процессов. Слушатели проявляли большую заинтересованность и любопытство, задавали вопросы. Иногда и непростые, потому требовалось проявить изобретательность, широко использовать эффективные пе-

---

²⁴ ТОУДШИ. Ф. 96. О. 4. Д. 10. Л. 12–15.

²⁵ Там же.

дагогические приемы. Так, Кунин Иосиф интересовался тем, почему бывает гром и молния, как они разбивают деревья и убивают людей. Для объяснения этого природного явления был проведен практический эксперимент. Пришлось дать слушателям испытать силу тока радиобатарей в 80 вольт на себе, а потом включить лампочку и объяснять, как распространяется в воздушном пространстве электрический ток и что происходит во время молнии и грома. Педагогические приемы, метод лабораторного опыта дали хороший эффект, ханты поверили лектору, а сам Кунин стал уверять, что «русский начальник говорит правду». При объяснении политического устройства СССР используется плакат - схема «Государственное устройство СССР», на которой Матвейчук показывает, где и какое сырье добывается, где находятся предприятия, перерабатывающие сырье и выдающие готовую продукцию: металл, сахар, табак и другое. Лектору важно было показать огромную территорию страны, Тольку как точку на этой карте. Ханты с удивлением узнали, откуда к ним поступает табак, сахар, железные предметы.

Темой занятий становятся и основные принципы колхозов, преимущества коллективного труда, проводится агитация за организацию артелей, товариществ, вступление в колхоз. После занятий Кунин Ефим, владелец 100 голов олсней, начал говорить, что «у нас тоже нужно организовать колхоз»²⁶. Позже на этих территориях были организованы два колхоза и в этом есть, несомненно, большой вклад работников просвещения²⁷. Среди работников и руководителей чума (приложение №6) не было равнодушных людей, они находились на передовой культпросвет работы и, несмотря на трудности и лишения, самоотверженно трудились. Вот как пишет об этом учитель Иванов Илья Алексеевич: «В летние месяцы мы старались в свободное от уроков время занять детей играми на воздухе, устраивали походы..., учили играть в шашки, шахматы...»²⁸.

Январь 1935 года можно назвать датой начала деятельности на территории Тольки законно избранного местного органа само-

---

²⁶ ТОГЦНИ. Ф. 96. О. 4. Д. 10. Л. 12–15.

²⁷ Там же. Л. 15.

²⁸ Ишбаев М.М.... С. 96.

управления, все руководители которого представители народности ханты. Примечательно, что в составе совета есть женщины, что было первым фактом участия женщин в работе органов самоуправления на Тольке, подтверждением эмансипации на Севере.

Анализ архивных документов заседаний совета, материалов секций показывает, что выбранный состав был вполне работоспособным, проявлял последовательную политику в хозяйственных, политических, бытовых, культурных вопросах. Депутаты рассматривают организацию торговли и качество хлеба, ликвидацию неграмотности и медицинское обслуживание, пожарную безопасность и санитарную очистку территории юрт, организацию артелей и сбор налогов. В поле внимания попадают и нерадивые работники красного чума, продавцы, обвешивающие покупателей, поведение отдельных жителей и нарушения законности.

Как видим, круг решаемых проблем был весьма широкий. Например, президиум совета в 1939 году разбирает поведение секретаря совета Джаун П.П., который допускал вольности в отношении местных девушек, нерадиво относился к обязанностям, терял документы, присваивал общественные деньги. За эти действия ему объявляется выговор, позже увольняют с работы. Вторым выносятся на рассмотрение качество торгового обслуживания населения. Здесь достается продавцу Абакову за недостаточный ассортимент, пьянство и обвешивание покупателей²⁹.

Решение отдельных вопросов не обходилось и без политической окраски и риторики той поры. Так, в 1940 году исполнительный комитет на рассмотрении депутатов выносит вопрос «О проведении стахановского декадника с 20.12.40 по 31.12.40 года». Принимается решение установить план пушнины на декадник в сумме 7500 рублей, довести план до охотников и развернуть массовую работу с целью мобилизации охотников на 100% выполнение установленного плана³⁰. Работники красного чума, заведующим был Шмигельский Иван Антонович, активно вклю-

---

²⁹ КУГАЮ. Ф. 143. О. 1. Д. 11. Л. 1–4, 7, 7 об.

³⁰ Там же. Д. 13. Л. 11.

чаются в борьбу за выполнение этого задания, понимая, что пушнина – это местное стратегическое сырье³¹.

Рис. 28. Шмигельский Иван Антонович с женой и детьми, с. Ларьяк, 1950 г. (Из семейного архива)

Это внешняя сторона, а содержательная часть показывает постепенное усиление роли сельского совета и привлечение уже красного чума в соисполнители своих мероприятий. Так, в 1956 году депутаты решают поручить красному чуму развернуть политико-массовую работу среди охотников в период промысла, мероприятия по проведению праздника 1 Мая, санитарной очистки территории³².

В 1957 году местный совет принимает решение об удовлетворении просьбы жителей юрт Сосновый Бор о передаче их поселения в состав Ларьякского сельского совета. Как видим, совет мог принимать и серьезные вопросы территориального характера, что еще подтверждает работоспособность депутатов, их самосто-

---

³¹ Справочно: Шмигельский И.А. – участник Великой Отечественной войны, имел боевые награды, был ранен, после войны работал в структурах района, но, по странному стечению обстоятельств, в списках участников войны по Нижневартовскому райвоенкомату не числится.

³² КУ ГАЮ. Ф. 143. О. 1. Д. 34. Л. 18 об., Л. 21.

тельность, широкое участие населения в решении своих проблем, вопросов. Этому можно найти подтверждение и в перечне повесток заседаний. Постепенно многие функции, которые исполняли работники чума, переходят в полномочия местного совета и красный чум, во многом, исполняет роль обеспечивающего учреждения.

Таким образом, красный чум свое назначение в 30–40 годы оправдал и миссию выполнил.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

Служебная записка председателю Ларьякского РИКа Сороминна

По поручению объединенного совещания Западно-Сибирского комитета Севера совместно с правлением Запсибкрайохотрыбак союза, сибторга, растмаслотреста и председателей риков Нарым края от 20/21 февраля 1931 г., я, председатель Ларьякского РИКа Сороминн, сообщаю при сем следующее:

Считая, что для перестройки туз. хозяйства на сов. формы необходимо усилить культурное обслуживание темного, совершенно неграмотного населения, тем более теперь в целях скорейшего осуществления пятилетнего плана перевода туземного хозяйства северных окраин на социалистические рельсы. Вопрос культурного обслуживания не терпит отлагательств и требует радикальных мер и материальных затрат.

а/ Зная историю и опыт работы интерната, не дававшего в течение двух лет реальных результатов, зная чрезвычайную разбросанность населения, привязанность, тяготение его к источникам промысла, принявших форму перекочевок по берегам многочисленных речушек системы реки Вах, а также, приняв во внимание имеющееся количество детей более значительное, каковое мог бы обслужить имеющийся единственный интернат/шк. возр. от 8 до 12 лет – 119 челов., от 6 до 8 лет – 109 чел., от 10 до 16 лет – 152 чел./ вопрос расширения школьной сети и постройки для этой цели ряда помещений становится очередным решающим моментом в деле выполнения решения райисполкома о введении ВНО в Ларьякском районе с 1 октября 1932 года. Нельзя учесть и того обстоятельства, что в районе годных для временной аренды домов для использования под школу нет. Начинать же работу школ в грязных с простудой, сыростью и вшами чуме будет более чем антикультурно. Для проведения упомянутых мероприятий требуется значительная материальная база. План развертывания школьной сети и примерная смета на постройку школьных зданий при сем прилагается.

б/ Отсутствие надлежащей связи с руководящими центрами, отсутствие средств сообщения/моторов/ и передвижения по району, оторванность от ближайшего почтового отделения, длительность периодов осенней и весенней распутицы делают своевременную информацию края и мест невозможной. Так, периоды распутицы, длящиеся по два

месяца, вычеркивают из работы 4 месяца совсем. В летнее время доставляет почту пароход «Бойкий», заходящий в Вах два раза в лето, а катера Рыбтреста, рейсирующие по Ваху в большом количестве, почту не доставляют совсем. Зимой почта получается 3 раза в месяц. В сельсоветы попадает летняя почта чаще только в середину зимы. Чрезвычайно бюрократическое головотяпское отношение Нижне-Лумкопольского почтового отделения, задерживающего корреспонденции и дошедшего до выдачи денежного перевода, адресованного Ларьякскому интернату в сумме 2000 рублей с лишком, другому лицу, оставив интернат без средств по материальному обеспечению детей, также по всем отраслям, не только тормозит, но порой срывает всякую плановую работу.

Следовательно, постройка коротковолновой станции в Ларьяке и расстановка сети радиоприемников в резиденциях с/советов и фактории госторга более не терпит отлагательств.

/ Перевыборы с/советов в текущем году проходили по директиве, полученным по радио из Новосибирска, а письменные директивы достигли Ларьяка лишь после проведения перевыборов./ План радиофикации прилагается.

в/ Имеющиеся от крайсовнарпроса установки порой носят слишком общий характер и рассчитаны на Сибкрай в целом, а порою и не имеют четкости, так что нельзя ничего понять. И в дальнейшем, при разрешении вопросов ВНО, не могут дать своевременного нужного направления в работе. Пример: в текущем 1931 году при составлении бюджета Ларьякского райисполкома, что проходило с участием комиссии крайисполкома, было предусмотрено на народное просвещение всего лишь 7000 рублей на весь год. /Инспектора народного просвещения в районе тогда не было и цифра 7000 рублей была дана преумноженной./ По плану крайсовнарпроса, полученному немного позднее за № 3002 от 26/1-31 г., на народное просвещение в районе намечено 55000 рублей. На ходатайство об отпуске дополнительных средств на содержание имеющегося Вахтурского интерната, работавшего зиму за счет кредитов, отпускаемых кооперативом/с отдачей, конечно/, райисполкому крайсовнарпросом было отвечено номером 3806 от 7/3-31 г., что на народное просвещение в Ларьякском районе отпущено 34000 руб., чего вполне достаточно и на покрытие расходов, не была утверждена, а смет Ларьякский райисполком не видит и не знает суммы расходной части не только по нар. просвещению, но и вообще. По кассовому плану крайсовнарпроса, полученному 28 февраля 31 г., по ф-31, по статьям на народное просвещение, насчитывается 7000 рублей на один квартал. Это значит, что

материальной базы мы совершенно не знаем. Не то 7000 руб. на год. не то 55000 руб. на год. не то 34000 руб. на год. не то 7000 руб. на квартал.

По плану крайсовнарпроса в Ларьякском районе имеется даже ш.т.м., для организации и работы которой нет никаких предпосылок организационного порядка. Есть директива о реорганизации Ларьякского интерната в ш.т.м., выполнение которой будет возможно через несколько лет. если в ш.т.м. предполагается обучать остояцких детей. а не русских, и то при условии немедленного расширения школьной сети. так как грамотных остояков в районе нет. Интернат в течение двух лет жалкого существования для работы ш.т.м. почвы не подготовил, тем более для того, чтобы научиться грамоте и закончить интернат требуется не два года. а пять лет.

Необходима ясность в указаниях и средства на строительство.

г/ Важная организационная работа на такой огромной территории в 8333000 га /по временной землеотводной записи окриком в 1930 году/при чрезвычайной разбросанности населения/ летом 56 населенных пунктов объединяли 420 хозяйств. Число хозяйств в населенном пункте зимой то же количество, но на другом месте/требуется колоссальных затрат средств и времени. Так поездка от с. Ларьяк до устья Ваха стоит 150 руб., на Тольку 200 руб. и т.д. объехать по этому маршруту, что далеко не охватывает весь район. потребуется не менее 700 руб. в течение двух месяцев, минимум по хорошей зимней дороге. т.е., в то время, когда еще мало снега и олени бегут хорошо /с осни/. В летнее время можно съездить на моторе на устье Ваха не всегда... Только моторов в распоряжении рика нет, а моторы рыбтреста, госторга, других организаций рейсируют не везде. Нельзя не учесть и того, что Вах судоходен для тяжелых моторов не везде, а только до половины. Настолько же судоходен и Колек-Еган, а также заселенные речки как Толька, Таз, Пур недоступны совсем, так как не впадают в Вах. Притоки Ваха-Сабун, Кулон-Игол и др. возможны для передвижения лишь на легкой моторной лодке, при условии перетаскивать в некоторых местах мотор волоком/заломы/. Все это говорит за то, что для проведения организационной работы потребуются средства и силы, если вопросами ВНО заниматься всерьез и с надлежащими темпами. Кроме того, необходимость моторной лодки становится вполне очевидной.

д/ Имющиеся налицо факты торговли детьми, в частности. девочками при выдаче замуж за колым, присваивание сиротского имущества, что является продуктом полного отсутствия каких-либо понятий об опеке, выльчивает вопросы правовой охраны несовершеннолетних на очередь. как злобу дня. Разъездная работа в этой области необходима и требует специально выделенного работника, а также и надлежащих ука-

заний со стороны райсовнарпроса в этой области. В крайнем случае, данную работу может проводить проектируемая кочевая школа, опекуны могут возложить на интернат.

с/ Невозможные условия содержания детей в периоды весенних и осенних перекочевок на рыбный промысел и обратно, когда простуда, сырость, мириады комаров, засадающие даже животных, уносят десятки детских жизней, ставят перед нами задачей необходимость немедленно налаживания дошкольной работы.

Заготовительные кампании, приобретающие напряженные темпы в Ваховском районе вследствие значительного наличия рыболовных угодий и недостатка силы, когда риком ставился вопрос о переброске рабочей силы с р. Оби, требуют обязательной работы по освобождению на это время женщин от детей и дошкольная работа становится злобой дня./На рыбака нередко падает 500 пуд. рыбозаготовок, что может дать весьма не длинный период варовой поры в июне/.

Один из фактов, иллюстрирующих причиняемый комарами ужас, который могут переносить только остяки безболезненно: в 1930 году, в течение мая месяца, в одну ночь заели всех кроликов в питомнике фактории сибторга, которых было 50 штук. Овцы не водятся в районе потому, что их заедают комары. Есть случаи гибели телят. План сети дошкольных учреждений прилагается со сметой.

Полное отсутствие кадров на местах для данной работы, а также отсутствие притока со стороны Ленинградского ИНС, отсутствие подготовленных людей, знающих остяцкий местный язык/наречие остяков с Оби, Таза, Васюгана и Кети иное/ ставят неизбежным проведение работы по подготовке работников на местах силами интерната -проведением краткосрочных курсов. На что необходимы надлежащие указания от сибкрайсовнарпроса и директивы интернату. Речь идет о дошкольных работниках. Данный вопрос еще и потому ставится в такой плоскости, что остяки не хотят более отпускать своих детей в города после тех печальных последствий, которые имеем из ИНС и рабфака. Пример: откомандированный институтом в 1930 году на практическую работу студент Филимонов умер от туберкулеза по прошествии трех месяцев пребывания на Вахе. Откомандированная студентка Прасина умерла от той же болезни в 1931 году через 4 месяца пребывания здесь. Учившаяся в Томском рабфаке Сигильстова была исключена оттуда по неизвестной нам причине и, приехав неподготовленной, вышла замуж за кочевника реки Таз, променяв, на чадру и грязный чум, всю культуру и восприняв от города только все дурное/на реке Таз женщины носят чадру/. Оставшийся в живых, последний учившийся один год в институте, некто Камин, смог по подготовке работать только в кооперативе в качестве прак-

тиканта, получая мизерную зарплату. Над чем смеются остяки, говоря, что они, не ученые, на охоте зарабатывают больше, а он, по их мнению, разучился выслеживать зверя, стал неспособный бродить по тайге, по холоду и голодом, избаловался. На работу по нар.просвещению идти не хочет. Некий Вогулкин, побывавший в 1930 на практике из института, хорошо развитый, уезжая сказал, что он больше никогда не придет в такую трущобу на Вах, хотя последний его родина. И действительно не едет.

Вследствие всех этих причин, ехать теперь в Томск или другой город не хотят и дело дошло до того, что родители никак не соглашались отправить своих детей на экскурсию в 1930 г.

Учитывая особенности жизненных условий кочевников, особенности воспитания их детей на неограниченной свободе в просторе тундры, где можно куда угодно и из ружья стрелять и в любое время идти из чума, куда угодно, с капканом и с ружьем. Когда угодно ловить оленя и ехать и т.д. Они не имеют понятия об оседлости и о каких-либо дисциплинах, и помещение такого ребенка, с дикими порой выпадами, в интернат, где кругом правила и днем и ночью: то умывайся, то утирайся, ходи в баню, вытирай ноги, не кури, не ругайся, ночью спи, сиди в классе, за невиданной партией, с неслыханным карандашом, сиди не на полу, а на скамейке, ешь ложкой и 1000 других дисциплин, заставляющего чувствовать себя как в тюрьме, в добавок за 1000 верст от родных, не видя чума, оленя, даже ружья не доверяют/ в интернате до сего времени нет инструктора промысловика/И, в конце концов, при первой возможности бежит без оглядки. Говорить о том, что сам ребенок не поедет к родным, а будет предпочитать школу, будет просто безответственным, нельзя не учесть и того ужасного обстоятельства, что учителя не знают остяцкого языка ни один. Настоящие моменты требуют выдвижения в практику кочевые школы. В Ларьякском районе наличие одной кочевой школы необходимо, как минимум для обслуживания кочевников, составляющих производительные силы в области промышленного оленеводства. «Бороться с кочевникам в районах промышленного оленеводства, это значит бороться с развитием оленеводства» /Скачко/. Смета просектируемой кочевой школы прилагается. Смета проработана заведующим интерната и предриком во время их поездки, надо сказать, первой поездки, по проведению ряда советских мероприятий среди кочевников в течение месяца в текущем году.

ж/ Отсутствие до нынешнего 31 года политпросвет работы вообще, так как район не знал, что такое изба-читальня, библиотека, кино, в то время как церковь и поп все же существовали до нынешнего года, лишало и возможностей культурной пропаганды сов.мероприятий, и, кро-

ме доклада, коверкаемого переводчиком, в дальнейшем необходимы ряд мероприятий. План прилагается.

з/ При заказе учебников обычно приходилось сталкиваться или с их полным отсутствием, или со слишком ограниченным количеством учебников для туз.школ северной зоны вообще. Цены на букварь хотя Богороз-Тан, не ниже 1 рубля, тогда как, кроме этого букваря, более подходящих нет для районов рыболовства, охоты, оленеводства. Есть хорошие комплексные программы для туземных школ северной зоны, подработанные на красных курсах в 1930 году, но без учебников, без надлежащего материала они слишком сухи. Работа над составлением учебников, букваря, а также вопрос латинизации, требует указаний со стороны крайсовнарпроса и установок, и обязательно в самом скором времени, а также возложения персональной ответственности на кого-либо в районе. До сего времени работники, убежавшие через полгода из района, что либо оставить после себя в этой области не смогли. /Так, в течение 1929/30 года переменялся весь штат интерната 2 раза, в течение 1930года один раз и теперь, с наступлением лета, чувствуется подобная атмосфера./

По учебно-научной части необходимо сметные ассигнования увеличить.

и/ Местные торгово-заготовительные организации, надо сказать, в культурном развитии района участие принимают незаметное. Если зайти в лавку госторга или интеграл товарищества в любом месте района, вы не найдете ни одной зубной щетки, зубного порошка и пасты, расчески для волос, машинки для стрижки волос, балалайки или струн, эмалированного таза и т.д. Нет нигде ни одного календаря, даже в учреждениях, ни одной картины, портретов вождей. Зато много галстуков, ботинок, пимы. В районе нет ни одной бани, если не считать село Ларьяк, где бани имеются у русских и моются в них только русские, а не остяки. Зато вы в лавке увидите, как торговые люди воспитывают местный национализм. Напр., иногда говорят, что пришел остяк, значит надо с ним торговать, А вы пока уйдите. Они не говорят, что предпочтение охотнику, промышленнику, а только остяку, за то что он остяк. Ни каких отчислений на культ.нужды ими не делается. Необходимы директивы со стороны крайисполкома через интеграл союзам.

к/ Учитывая наличие прекрасного снабжения заготовителями обитателей чумов, охотников, за сдаваемую ими пушнину, где они в обильном количестве имеют масла, сахара, сортовой муки и т.д. Для их детей, находящихся в интернате, норма выдачи продуктов должна быть увеличена, как один из стимулов удержания детей в школе. Мясная продукция, занимающая первое место в чуме охотника/медвежатина, белка,

оленина, всевозможная дичь/, незаменима крупной, которую осяжки не любят и что практикуется в школе. Мясо в интернате необходимо. Заменять лошадиным мясом коровье, что, если и удавалось с осени, стало невозможным, так как в Ларьяке слишком мало лошадей. Сливочное масло, забираемое охотниками за пушнину пудами, не должно заменяться для школы прогорклым, похожим на олифу, растительным, что имеется в практике торговых организаций. Необходимы жесткие директивы, через торговый отдел крайисполкома, сибторгам и интегралсоюзу о том, что они должны кормить учащихся школ, а не смотреть на них, как на паразитов и не говорить, что у них товары только специального назначения, а также и продукты, а не для школ, а чаще всего говорят просто напросто «нету». Когда на заседании РИКа был разговор о правовом положении учительства, то один из госторговцев назвал учителей собезниками.

л/ Необходимость знания местных условий и языка, для чего требуется прожить, по крайней мере, все четыре времени года в данном районе, т.е., 12 месяцев, так как не убедившись сам, правильную информацию о чем-либо без языка получить весьма трудно. Все это требует закрепления работников не на один год, а на ряд лет. Это необходимость, которая указывает на необходимость создания надлежащих условий для работников, подвергающихся опасности, будучи оторванными от культурных центров, пойти в лагерь отставших. Не сто рублей должны быть поощрением для работников, а нормальные жизненные условия, дающие возможность планомерно, в обязательном порядке, под руководством института, повышать свою производственную квалификацию, а не отставать от жизни. Для этого, в течение отпусков, которые использоваться ими могут только летом, для всех работников должны стать обязательными научные командировки в культ. центры, в совхозы, колхозы, в общем, на пункты того грандиозного строительства, которое не может не тронуть пафосом социалистического подъема. Практикуемые красивые курсы в каменных стенах Новосибирска, проходившие за счет отпусков работников, вытряхивают лишь последнюю энергию. Отпуска должны быть не двух месячные, а гораздо больше, как поощрение общее для всех работников на Севере, о чем где-то, но не у нас, есть решения правительства. По крайней мере, на две недели продолжительнее, чем в других регионах. Это тоже стимул к побегу. О том, что двухмесячный отпуск ничего не даст, можно судить по следующему факту: пароход «Бойкий» идет от Ларьяка до Томска ровно 22 дня, следовательно, для обратного пути потребуются еще 22 дня, что составляет 1 месяц 14 дней. Для проезда до Новосибирска потребуются также время, туда и обратно, допустим, трое суток. Таким образом, если, получив

отпуск, в тот же день отправиться в путь и, доехав до Новосибирска, с тем же поездом обратно, то останется 2 недели, при условии, если «Бойкий» будет аккуратен/больше никаких пароходов в Вах не ходит/. На сборы, и месячное путешествие уйдет остальное время.

Имеющие место факты отвратительного снабжения продуктами работников, которые и без того не отмечаются питательностью за отсутствием витаминов, имеют уже в результате цинготные заболевания. Пример: рабочий, заброшенный О.М.Х. на постройку интерната, некто Щеголев, лежит в беспомощном состоянии в больнице от истощения.

Так, просвещенцы до апреля месяца в текущем году получали по книжке: 13 кг.ржаной муки, поллитра конопляного масла, 250 грамм сахара и больше ничего.Рынка в Ларьяке, безусловно, нет. Мяса нет нигде. Рыбы зимой нет. Овощи не растут и никогда не забрасывались, а остяки о них не имеют понятия. Не бывало даже картофеля, молока нет лишь потому, что во всем районе только 40 коров, которые имеются не в Ларьяке, а на устье Ваха, т.е., за 350 верст, в Тархове.

Необходимо через Интегралсоюз дать жесткие директивы о том, что не только скупкой белничьего хвоста можно строить социализм в районе. Не 100 рублей есть поощрение, а нормальные жизненные условия. Грамотные люди, не окончившие и сельской школы, получают в таких заготпунктах сибторга, как Корлики, по 150 руб., где используется и весь местный актив.

На всю просектируемую школьную сеть и политпросветительных учреждений, потребуются заброска кадров, так как использовать на месте абсолютно негде и некого. Грамотных людей, не используемых торговыми организациями, нет. С разрешения крайсовнарпроса, возможно будет успех затянуть кое-кого с р. Оби из школ или еще откуда, имея в виду то, что там, на Оби, грамотные люди есть, и там найти на месте кадры легче. Больше выхода нет.

Если говорить о переходе на революционные темпы, безусловно, и действовать надо по-революционному. Повышение ответственности со стороны отдельных лиц, срывающих работы по народному просвещению, надо дать почувствовать. Этим самым РИК просит санкции на право применения административных мер воздействия к таким лицам, как бывший предрика, теперь специалист правления интегралтоварищества, выступающий иногда против советских мероприятий.

В текущем году при проведении ряда советских мероприятий, о которых годом раньше не было и помину, если и были сломлены сопротивления, так теперь они всецело обрушились на школу. Все вам дали, но детей теперь уж нет. Проводятся рыбозаготовки, орехозаготовки, заготовки дичи, мобилизация средств, сбор задолженности, которую

накапливали десятки лет. /Есть задолженность по 1000 руб. за одним охотником и теперь выплачивает его по 500 руб. сразу/ Проведение одновременного культсбора – первого в жизни района налога, наценки на товар, совпали со всем этим. На вопрос: «Почему не отдасте ребят в школу?», отвечают, что вы и так за интернат берете культналог, а мы вас строить не просили, или еще больше нацените и т.д. Проводимая работа по вербовке детей в интернат дала печальные результаты. Выезжали в район шесть человек. Ездили по 20 дней, делали по десятку докладов через переводчиков, говорили по отдельности с остяками и, все же, никто не привез детей. Интернат недоукомплектован. Были также истеричные выступления: «Отрежь голову и тогда возьми детей, а я пока жив-не отдам». Были выступления и такого порядка со стороны бывшего предрика, которые оставлять безнаказанно нельзя, а надо выковырнуть из национальной оболочки. Напр.: наехали в очках, посмотрим, как вы соберете детей в интернат. И детей не отдают. Потихоньку высказываются настроения о том, что все эти кампании посыпались лишь потому, что не избрали предриком Сидора Федоровича /которого райсъезд не избрал в другой раз/. Это все наделал первый предрика из Томска. И русские, определенно, наши враги. Рыбу им, культсбор им, орех им и т.д.

Необходимы жесткие меры и указания со стороны крайорганizations по отношению к тем лицам, которые являются инициаторами подобных настроений.

Председатель РИКа подпись Сигильстов
Инспектор просвещения подпись Карташев

Источник: КУ ГАЮ, Ф. 5, О. 1, Д. 3, Л. 83-85

*В оборот вводится впервые

Приложение № 2

Копия.

Копия Новосибирскому комитету.

Центральному комитету Севера при ВЦИК.

Зав. Ларьякской остячкой
школой-интернатом Ларьякского
ТузРИКа Афанасьева П.А.

Докладная записка

Школа находится в стадии затянувшегося организационного периода, как с хозяйственной, так и с учебно-воспитательной стороны. Укомплектовалась школа с большим перегибом на административность. Штрафы, отбор подписок, запугивание «законом», учеников покупали, учеников воровали.

Особо энергично такими методами укомплектовывалась школа нынешним летом. Тем не менее, учеников (приезжих) минувших лет явилось только 3 чел.

При укомплектовании совершенно не считались с возрастным составом ребят для школ 1 ст. и для 1 гр. Здесь и семилетки и 18–19 летние парни и девушки. Последствия такого укомплектования сказываются на каждом году и часто ставят в тупик. Ребята, как дети, почти первобытного человечества, не знающие русского языка, тоже выражают свой протест. Первое время некоторые ребята буквально бились головой о парту, жестоко дерутся, неистово рвут бумагу, ломают карандаши.

1,5 месяца ребята находились под наблюдением кухарки, так как учителя отсутствовали, а подвизавшийся по укомплектованию заведующий тоже уехал. Учебный год здесь обычно заканчивается тем, что на зимней ярмарке ребят развозят приезжающие родители. Ученики минувших лет не меньше, как социально испорченные ребята, над которыми по всем признакам случайными педагогами (менявшимися по 6 чел. в год) производились самые невероятные эксперименты на предмет приручения их к школе. Они и теперь еще требуют такой кусок сахара или масла, чтобы в руки не помещался. Не по моде сшитые шаровары не «галифе» – тоже повод к угрозам. «Убегу», «переводить тебе буду, врать буду».

Привлечение к самому незначительному самообслуживанию встречает сопротивление.

Руководства работой школой со стороны Александровского райисполкома не было и ожидать его нельзя. Нет регулярного сообщения. Отдаленность, а в периоды распутицы – отсутствие связи на 3–4 месяца, да и вообще, чтобы руководить работой школы, как и всякой туземной

школы. нужно иметь известную осведомленность в специфических условиях быта и психологии тузребенка. А этого ожидать от работников, знающих только русскую школу – нельзя. До сего времени Александровский РИК только опекал школу, да и то не всегда кстати.

На Тузрик возлагать каких-либо надежд тоже не приходится. Тузрик, по существу, возглавляется почти единолично председателем, который по своему культурному уровню не отличается от всей остяцкой массы, а потому чаще только импонирует. Подделывается к остяцкой массе или к русским, когда это ему по каким-либо соображениям выгодно. Русские, в том числе и служащие, в свою очередь к нему, как к остяку. Поэтому здесь всегда нужно быть в курсе всяческих склок, сплетен и всевозможных взаимоотношений отдельных лиц, группировок и т.п. Неудивительно, что здесь, как и везде в захолустье, уже были жертвы склок и сплетен. Легализируя административное укомплектование школы (что теперь тщательно запутывается), организации не создали сносной обстановки для работы школы. Помещение теплое, тесное, не приспособленное, способствующее только дезорганизованности ребят. Снабжение интерната продуктами и материалами имеет перебои, которые объясняются то дефицитностью, то отсутствием, то просто торгово-заготовительными соображениями. В новое здание интерната, как оказывается, войти можно будет только разве в апреле, если работа будет продолжаться не теми же темпами, т.е. по одной печи будет делаться 1.5 месяца. Вообще же в строительстве много дефектов и постройка эта ряд лет будет напоминать о себе, как больной зуб, если не окажется еще более крупных дефектов.

Чтобы заготовить обмундирование и обувь, приходится кланяться и ловчить перед случайными людьми, так как ни портных, ни сапожника здесь нет, а за деньги работать не хотят. Обслуживающий персонал больше занят поисками продуктов, так как норма действительно не удовлетворяет. Не говоря уже о тех. Персонале и учителя ропшут глухо «чем наша работа не ответственна сравнительно с приказчиками торговых учреждений, если они не знают норм».

На днях разыгралась такая сцена: приехали остяки-родственники 3-х учеников. Вызвали ребят в Сибторг, одели в новое платье и посадили на нарты, чтобы увезти. Представители администрации увели родителей в РИК, долго уговаривали не брать домой ребят, взятых в школу по подписке, уговоры не помогли. Начали говорить погромче и даже воскрешали тень урядника, указывая на милицию, но тщетно. Ребят посадили, чтобы увезти. Однако бывшие вербовщики выкинули еще один номер: забрали у остяка пару оленей, увели в РИК в надежде, что он вернется, но остяки посадили ребят на других оленей и ругаясь, и отплываваясь, уехали.

Нельзя без краски на лице вспомнить эту сцену, в которой невольно пришлось участвовать и работникам школы.

Как ни медленно и как ни трудно добровольное укомплектование школы ребятами, но только таким методом здесь придется действовать ряд лет. В своей неодолимой работе среди кетских и обских остяков, я руководствовался исключительно только добровольным желанием родителей учить и ребят учиться. Думаю, что и среди ваховских остяков я буду работать только так. Коли же это неприслечно, прошу от должности меня освободить. Полагаю, что способ административного укомплектования школы учащимися можно будет применить разве только по отношению сирот.

Резюмируя изложенное, считаю целесообразным провести следующие мероприятия по налаживанию работы школы:

1. Прикрепить интернат на полное снабжение Сибторгу под ответственность.

2. Организовать руководство работой школы не случайной инспектурой русских школ, а работниками, имеющими хоть какой-нибудь опыт в тузриках: это хотя и паллиатив по возможности организации при тузриках райсовнарпроса, но тем не менее необходимое мероприятие.

3. Стимулировать работу просвещенцев предоставлением каких-либо научных командировок и экскурсий. В настоящее особо тяжело и трудно работать и жить в глуши с сознанием, что до тебя докатывается только глухой рокот социальной стройки и шестивия новой жизни, быта. Укомплектовать школу учителями, любящими своё дело, энтузиастами и во всяком случае не ниже средней квалификации.

4. Обеспечить школу промысловиком –инструктором.

5. Не стеснять школу в средствах на экскурсии учеников, как по району, так и в город.

6. Обеспечить мастерские достаточным оборудованием и соответствующим помещением.

Если организация культбазы в Ларьяке отложена на неопределенное время – школа нуждается в постройке следующих зданий: прачечной-бани, складочного помещения, утепленного двора, теплушки, колодца, погреба.

В размерах докладной записки не представляется возможным охватить полностью все вопросы по работе школы. Следующее сообщение о работе школы будет после ярмарки-съезда остяцкого.

зав. школой Афанасьев П. П.

В настоящее время учеников 30 чел. Из них девочек 5 чел.

Копия верна: (подпись).

Источник: КУ ГАЮ. Ф. 5. 1. Д. 3. Л. 20, 20 об.

*В оборот вводится впервые

Приложение № 3

СПИСОК

новых ставок учителей Ларьякского р-на с 1-го апреля 1936 года*

Название школ и фамилии учителей	Должность	Образование	Стаж	Разряд	Основная зарплата
I. Ахтеурская нач. школа					
Баланов С.И.	Зав.	Средн.	1	I-й	270
Фадеева Х.	Учит.	–	1	I-й	215
II. Корликовская нач.шк.					
Шутов М.Я.	Зав.	Общ. Средн.	3-е	II-й	243
III. Толькинская нач.школа					
Чагаров Г.	Учит.	п/средн.	4 г.	II-й	215-10% =193-50 =240-25
IV. Б. Ларьякская нач.шк.					
Кремлев А.С.	Зав.	Общ.ср.	14 л.	II-й	330
V. Б. Тарховская нач. школа.					
Катмаков А.П.	Зав.	Общ. Ср.	5 л.	II-й	270
VI. П.Зартовская нач.шк.					
Питер М.И.	Зав.	Пед.ср.	11 л.	х	330
Будатов С.И.	Учит.	Ср.	1 г.	I	240
Райтерман	Учит.	Общ.ср.	7 л.	II	207
Петрова	Учит.	7-ка	1 г.	II	193-50
VII. Былинская нач. шк.					
Михайлов	Зав.	7-ка	4 г.	II	243(270)
VIII. Соснинская нач. школа					
Лебедев (Смирнов)	Зав.	7-ка	5 л.	II	270
IX. Мегнионская нач. школы					
Гришштейн М.М.	Зав.	Обл.ср.	6 л.	II	270
Осина	Учит.	7-ка	2 г.	II	193-50
Ларьякская *СПП					
Васильева П.П.	Учит.	Общ.ср.	4 г.	2	193-50
Васильева В.П.	Учит.	Общ.ср.	1 г.	2	193-50
Панкин А.Д.	Учит.	Средн.	7 л.	2	193-50
Долгушин Е.И.	Учит.	Средн.	3 г.	2	193-50

Черемисина Е.И.	Учит.	Средн.	5 л.	2	270
Копяков И.И.	Учит.	Средн.	3 г.	2	243
Апикип В.Г.	Дир.	Средн.	5 л.	2	230
Осипов В.	Ф.К.	-	-	-	-
Садков И.И.	Груд.	-	-	-	-

*Составлено по: КУ ГАЮ. Ф. 135. О. 1. Д. 43. Л. 8. 8 об.

*Вводится в оборот впервые. оригинальность сохранена

Приложение № 4

Работники Ларьякской школы в разные годы*

Год**	Ф.И.О.	Должность	Дата, место рождения, откуда прибыл	Образование
1929?-1930	Доцик Иосиф Келестипович	Заведующий школой	1887, Польша Прибыл-неизвестно	Папезежская сельская семинария
1930-1933	Афанасьев Петр Андреевич	Заведующий школой	1888, Кирсаповский уезд, Тамбовская губерния, прибыл из Калпаповского района Томской области	Учительский институт
1930-1933	Под Анна Сергеевна	учитель	1888, прибыла с Афанасьевым П.А.	среднее
1931-1932	Кайдалова Анфиза Алекс.	Учитель	1908, село Нижневартовское	педагогический техникум
19??-1932	Штольц Виктор Александрович	Инструктор по труду	1865, Из Санкт-Петербурга	Высшее техническое
1932	Прасин Максим Ефимович	Инструктор интерната		
1931-1932	Бормотов Василий Алексеевич	учитель	26.03.1910, село Починки, Починковский район, Нижегородский край, прибыл из Нижнего Новгорода	
1932-1936	Панкин Афанасий Дмитриевич	Учитель, заведующий интернатом	18.01.1909, Прибыл из с. Мужы Пурешкарровский район	б/л, среднее
1932	Полужков Павел Николаевич	учитель	1896, из Кузнецкого бассейна	среднее
1932-1933	Корсапанова Мария Савельевна	учитель	Прибыла из села Слипкино Уватского района	среднее
1933	Быкова Мария Дмитриевна	Заведующая школой	10.08.1883, прибыла из Уральской области, Дубровинский район, д. Ярино	Среднее, Капд. ВКЛ (б)
1935	Копухов И.М.	директор	Прибыл: Западно-Сибирский край, Зыряновский район	Незак. высшее,

1933	Колосов Алексей Иванович	Учитель биологии, физики	17.03.1933, Уральская область, Карпокольский район, (Щадринск-?), прибыл по направлению Остяко-Вогульска	
1932	Дресвягина Анна Павловна	Пионер работник	08.08.1915, село Тутулым Уватский район Уральская область	Чл. ВЛКСМ
1936	Булатов Семен Иванович	учитель		
1936	Петропавлова Елизавета Николаевна	учитель	1895	
1936	Чагин Федор Петрович	Завхоз интерната	1914	
1936	Тарасов Филипп Абрамович	Заведующий интернатом	1905	
1936	Садков Иван Иванович	Инструктор по труду	1876	
1936	Васильева Зинаида	учитель	1908	
1936	Шахрай Антонина Петровна	учитель	1914	среднее
1932	Хозяинов Антонин Александрович	Инспектор РОПО	24.10.1914г., Самаровский район, село Реполово. Прибыл из Остяко-Вогульска	среднее
1932	Корсапов Иван Иванович	Заведующий РОПО	01.01.1902г., с. Самарово Прибыл из Остяко-Вогульска	среднее

*Список составлен автором на основе разных источников

**В графе обозначена дата начала работы, или период работы

Приложение № 5

Заведующие отделом народного образования в Ларьякском (Нижневартовском) районе в разные годы

Период работы	Ф.И.О.	Примечание
1928–1931		Отдел образования не создан
1931	Карташев Иван Степанович	инспектор
1932	Корсаинов Иван Иванович	Род. 1/1-1902г., зырян, с. Самарово, б/н, обр. среднее
1934–1935	Макушин Дмитрий Федорович	
1935	Сапикова Татьяна Петровна	
1936	Долгушин Александр Андреевич	
1936–1937	Лукьянов Дмитрий Васильевич	
1937–1938	Катасонов Тимофей Афанасьевич	
1938–1939	Звезда Николай Прокопьевич	
1940–1942	Губин Михаил Федорович	
1942–1943	Пьятек Александр Дмитриевич	
1943–1944		Сменилось семь человек (ГОУЦНИ. ф. 96. о. 12. д. 4. л. 33)
1945	Дригенов	
1946	Уварова	
1946–1951	Петелина Анастасия Федоровна	
1951	Найдо Дора Матвеевна	
1951–1953	Елссин Иван Матвеевич	
1954–1961	Ситников Павел Карпович	
1961–1962	Корпаков Иван Михайлович	
1962–1967	Питер Михаил Иванович	
1967–1969	Звезда Эрнст Николаевич	
1969–1972	Кауртаев Апатоллий Прокопьевич	
1972	Петров Апатоллий Дмитриевич	
	Даутбеков Амерсеид Бикмурзаевич	
	Давыденко Александр Михайлович	
	Шиязов Ильшат Камалович	
	Ковешникова Любовь Николаевна	
	Гогошидзе Шермадин Ясонович	
	Ишбаев Мухамат Мухарович	

Приложение № 6

Заведующие Толькинским красным чумом*

Год	Ф.И.О. заведующего	Образование	Стаж	Другие данные
1932	Александров Евгений			
1932–1934	Сидоров Константин Лаврович	среднее	9 лет	Чл. ВКП(б)
1934	Райшев Леонид Миронович	Незаконченное среднее	3	Чл. ВКП(б)
1934–?	Кузнецов Николай	Незаконченное среднее	3	Чл. ВКП(б)
1936	Калинин			
1937	Соколова А.Д.	Тобольское высшее начальное училище		
1938	Повиков А.В.			
1938–1939	Матвейчук Яков Павлович			
1938				
1940–1942	Шмигельский Иван Антонович			
1942–1944	Потеряев А.М.			
1944	Рыжов И.П.			
1944–1947				
1947–1948	Шмигельский Иван Антонович			
1948–1955				
1955–1956	Петухова Прасковья Карповна			
1957	Давыдов Б.К.			

* Список заведующих до конца не восстановлен и работа требует продолжения.

Приложение № 7

Авторские учебники и пособия учителей Нижневартовского района по родному языку

1. Хромова Л.В., Немысова Е.А. Хантыйский язык в таблицах (ваховский диалект): Пособие для учащихся 5–9 кл. общеобраз. учреждений. – СПб.: филиал изд-ва «Просвещение», 2005. – 85 с.

2. Терешкин Н.Н., Меркулова Р.Ф., Каткалева Т.Ф. Букварь на хантыйском языке (ваховский диалект) для 1 класса общеобразовательных учреждений. – 2-е изд., испр. – СПб.: филиал изд-ва «Просвещение», 2005. – 119 с.: ил.

Учебник родного языка для детей ханты ваховского диалекта.

Пособие представляет собой систематизированный набор таблиц по следующим разделам языка: фонетике, лексике, морфологии. Таблицы можно использовать как при изучении нового материала, так и при повторении пройденного, а также в качестве справочного пособия.

3. Прасина М.А. Дидактический материал по краеведению Ханты-Мансийского автономного округа: Пособие для уч-ся 1–4 кл. общеобраз. учреждений. – СПб.: филиал изд-ва «Просвещение», 2005. – 32 карт.: ил.

Пособие предназначено для учащихся начальных классов, которые могут воспользоваться им как на уроках по краеведению и окружающему миру, так и на уроках родного языка. В пособие включены материалы по краеведению Нижневартовского района.

4. Прасина М.А. Хантыйская азбука (ваховский диалект): наглядно-дидактический материал для уч-ся 1–4 кл. общеобр. учр. – СПб.: филиал изд-ва «Просвещение», 2004. – ил.

Пособие в красочно оформленных картах и предназначено для учащихся начальных классов, изучающих хантыйский язык (ваховский диалект). Может использоваться для занятий с детьми в семейном кругу.

5. Прасина М.А. Тесты по хантыйскому языку (ваховский диалект): Учебно-методическое пособие для учителя нач.кл. – СПб.: филиал изд-ва «Просвещение», 2003. – 47 с.

Предлагается система заданий, с помощью которых проводится диагностика знаний и умений учащихся начальных классов по фонетике и грамматике хантыйского языка с учетом действующей программы.

Пособие адресовано всем, кто начинает изучать хантыйский язык.

6. Демешкевич Ф.К., Ишбасв М.М., Салихова Л.И. Картинный словарь хантыйского языка (варьеганский подговор аганского говора сургутского диалекта): Пособие для учащихся начальных классов. – СПб.: филиал изд-ва «Просвещение», 2003. – 95 с.: ил.

Словарь предназначен для использования на уроках хантыйского языка в начальной школе, а также во внеклассной работе и в подготовительных группах детского сада. В основу словаря положен принцип наглядности.

7. Прасина М.А. Картинный словарь хантыйского языка (ваховский диалект): Пособие для уч-ся нач.кл. – СПб.: филиал изд-ва «Просвещение», 2002. – 190 с.: ил.

Пособие адресовано учителям родного языка и учащимся-ханты, впервые приступившим к изучению хантыйского языка. Использование картинного словаря наиболее эффективно при отсутствии языковой среды, а ведь именно в таких условиях проживают дети в пришкольных интернатах сельских школ.

8. Кулинич Е.Д. Чтение (хантыйский язык сургутский диалект): Учебник для 3 кл. общеобр. шк. – СПб.: филиал изд-ва «Просвещение», 2003. – 119 с.: ил.

Учебник литературного чтения предназначен для учащихся 3 классов, включает тексты произведений русских и хантыйских авторов, красочные иллюстрации

9. Хантыйско-русский тематический словарь: Ваховский диалект / Сост. Т.Ф. Каткалева; Под ред. Н.А. Лысковой. – СПб.: филиал изд-ва «Просвещение», 2001. – 47 с.

Словарь адресован учащимся национальных школ, учителям хантыйского языка. Он может быть использован в качестве пособия по развитию устной речи детей, не владеющих ваховским диалектом хантыйского языка.

10. Русско-хантыйский разговорник: Сургутский диалект / Сост. Е.Д. Кулинич – СПб.: филиал изд-ва «Просвещение», 2000. – 59 с.

Разговорник предназначен для лиц, не владеющих сургутским диалектом хантыйского языка, а также для учителей родного языка.

11. Русско-хантыйский разговорник: Ваховский диалект / Сост. Нетина М.А. – СПб.: филиал изд-ва «Просвещение», 1998. – 47 с.

Разговорник предназначен для лиц, не владеющих ваховским диалектом хантыйского языка, а также для учителей родного языка.

12. Терешкин Н.И., Кулинич Е.Д., Венго М.В. Букварь для первого класса хантыйских школ (сургутский диалект). – 2-е изд., дораб. – СПб.: филиал изд-ва «Просвещение», 1997. – 127 с.: ил.

Учебник родного языка для детей ханты сургутского диалекта.

13. Меркулова Р.Ф., Каткалева Т.Ф. Букварь для 1 класса хантыйских школ (вахский диалект). – Екатеринбург: Фонд развития науки и образования «Екатерина», 1995. – 90 с.:ил.

Приложение № 8

Биб. биографические источники к очерку о Натускине К.Е.

1. Анонс. Русский музей демонстрирует забытое искусство народов Севера // <http://russkiymir.ru/news/ruregions/news3606/html>.
2. Барабонова Л. Синес озеро, сон золотой. История одной выставки. Портал СМИ Тюменской области. 09.07.2010 г. <http://tunedia.ru>. Дата обращения: 28.03.2014 г.
3. Заксор Л.Ж.. Студенты Института народов Севера – защитники блокадного Ленинграда // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. – 2010. – № 3.
4. Иванов С.В. Успехи народов Севера в области изобразительного искусства / Сб. Просвещение на советском Крайнем Севере. Вып. 8. –Л., 1958.
5. Искусство народов Севера представлено на выставке в Русском музее. // <http://finnougoria.ru/news>.
6. Каталин Надь. Пока еще жива душа // Мир Севера. – 2013. – № 4. – С. 14–17.
7. Каталог экспонатов из музея учреждений и организаций РОСГИДРОМЕТА. Т. 2. Живопись, графика. Составители: М.В. Дукальская, А.О. Андреев (РГМАА), Е.Л. Махоткина, Д.П. Беспалов, Е.И. Плешкова (ГГО). – СПб., 2009. – 184 с.
8. Лебедева А.В. Изобразительное искусство обских угров. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. – Барнаул, 2011.
9. Мусянкова Н.А. Любители и профессионалы: художественная студия Института народов Севера (1926–1941) // <http://sias.ru/magazine/vypusk-5-2012/prikladnaya-kulturologiya/779.html>. Дата обращения: 26.03.2014.
10. Немысова Е.А. Твое простое и красивое имя я бы высек на березовой коре. Роль и значение Вольфганга Штейница в исследовании хантыйского языка // Ломоносов: Тетради ДАМУ. – Берлин, 2000. – С. 26–30.
11. Новиков А.В., Бондарева А.А. Нетрадиционное искусство ханты и «Северный изобразительный стиль // Вестник угроведения. – 2012. – № 3. – С. 119–128.
12. Обдорский Н. Югра: веки жизни // Югра. – 1995. – № 11. – С. 18.
13. Основные даты жизни и творчества Алексея Александровича Успенского // <http://do.gendocs.ru/docs/index-32263/html>. Дата обращения: 26.03.2014.
14. Творжинская М.Д. Национальные традиции в современном искусстве Югры.

15. Тимофеева А.И.. «Сибирский стиль» в российском изобразительном искусстве 20 в. // Диалог культур и цивилизаций. Материалы 10 Всероссийской научно-практической конференции молодых историков. – Тобольск: Изд-во ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2009. – 198 с.

16. Тимофеев Г.Н. Художественная культура народов Севера в годы войны // Югра. – 1995. – № 5. – С. 25.

Архивное управление
Санкт-Петербурга и Ленинградской области

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА (ЦГА СПб)

(7171) Санкт-Петербург,
Чернышевского ул., 113
Тел. 160-43-64
ОГРН: 5047973, ОГРНЮ: 5040

АРХИВНАЯ СПРАВКА
10.02.2001 № Н-3420
На № 103/07 от 02.02.2001

Комитет по образованию
Ханты-Мансийского
автономного округа

*г. Иштыль М. И.
О. Г. Белокурова
Ильинг.
28.02.2001*

О наличии сведений на
Натускина Кузьму Егоровича

В документах архивного фонда Института народов Севера, в списке студентов института на 01 января 1937 года, значится Натускин Кузьма Егорович, 1914 года рождения, национальность – ханты, социальное положение – служащий, социальное происхождение – средняк, рыболов, партийность – ВЛКСМ, образование – 1 г. ср. школы, до поступления работал 3 г. учителем Хантынской шк. Ларьяковского р-на; командирован на учёбу Ост-Вогульск. окр. СНО, прибыл на учёбу из Омск. обл. Ост.-Вог. окр. Ларьяновск., Охтаурский с/с 16 сентября 1935 г. на 1 пед. отд.

Других сведений не обнаружено.

Все сокращения даны по тексту документов.

Основание: ф. 9471, оп. I, д. 17, л. 13;
д. 15, л. 9.

Заместитель директора архива Н.И. Деринг

Зав. отделом использования документов по социально-правовым вопросам О.Г. Белокурова

1

Входящий № 5190
" 24 " марта 2001 г.

265

Вх. №48 от 30.07.1931 г.

В СЕКТОР ИНФОРМАЦИИ КРАЙКОМА ВКП (б)
Тов. НИКИТИНУ.

СПРАВКА

По постановлению заседания бюро Александровского Райкома
ВКП (б) от 4/У1- с/г.

Бюллетень Крайкома № 48.
Крайсовнарпрос сообщает:

Ларьякский туземный район, занимающий по территории 8.300.000 га (по материал Томского ОкрЗУ) в 1930–31 учебном году имел всего две школы: Ларьякскую школу-интернат, содержащуюся на средства Госбюджета и Охтеурскую школу – на средства края.

С осени 1931 года приняты меры к новому открытию трех школ – интернатов (в условиях Ларьякского района могут существовать только школы – интернаты ввиду разбросанности остячских юрт) в следующих советах: Тарховском, Корликовском, Колик-Еганском и одну передвижную школу -чум, которая должна обслуживать туземцев, кочующих по громаднейшим болотам и материке, расположенным в Северо- Восточной части района и отстоящих на 1.000 км. от районного центра.

Платного ликпункта не было ни одного. В Ларьяке обучение неграмотных происходило силами культурармейцев. С осени открываются ликпункты: в Охтеурии, Тархове, Корликах и Колек-Егане и один но-чующий ликпункт для обслуживания юрт Мало-Чехламсевских, Б-Чехламсевских и Б-Ларьякских.

Стационарная изба-читальня будет функционировать в селе Ларьяке.

На 1932 год намечено по плану организовать кочующий «Красный чум», заменяющий избу – читальню с кино – передвижкой, библиотечкой; работу в котором должны проводить избач и киномеханик через переводчика.

На должность заведующего Ларьяским интернатом, работающим в особо трудных условиях среди туземцев, находящихся в дико-первобытном состоянии вместо тов. Афанасьева, не обладающего организационными способностями и не справившегося с работой в интернате (не смотря на то, что на Севере он работает 13 лет) будет назначено лицо, отвечающее требованиям Севера и могущее проводить в жизнь коммунистическое воспитание среди подрастающего туземного населения, через интернат, влияющее на улучшение быта и экономики туземцев и

могущего увязаться в своей работе с ТузРИКом и всеми общественными организациями.

По инициативе Комитета Севера и Комнац Крайсовнарпроса я, как инспектор Крайсовнарпроса, в конце февраля месяца с.г. была командирована во все района Нарымского Края для обследования и направления работы в Туземных школах – интернатах и всей культурной просветительной работы среди туземцев. Пробывши в Северном Крас с марта по июнь месяцы, я ознакомилась с вопросами культурного строительства, особенно по чисто Туземному Ларьякскому району, в котором пришлось весновать. О результатах обследования Ларьякской школы-интерната мною сделаны доклады на расширенном педагогическом совещании интерната, партийной ячейки, «президиуме ТузРИК» а и Александровском райкоме ВКП(б) (в Ларьяке райкома нет).

Свое постановление бюро Александровского Райкома ВКП(б) вынесло по моему докладу о результатах обследования Ларьякской школы – интерната с Ю/ГУ по ЗО/У- с.г. (вследствие весенней распутицы мне пришлось «весновать» в Ларьяке).

Настоящая справка написана мною на основе привезенного мною материала.

Инспектор Крайсовнарпроса, член ВКП(б)

Е.Суханова

Составлено по: ГАНУ. Ф. р-61. О. 1. Д. 1145. Л. 3–4.

*В оборот вводится впервые

СЛОВАРЬ СОКРАЩЕНИЙ

- Агитлодка – агитационная лодка.
ВНО – всеобщее начальное образование
Губпартконференция – губернская партийная конференция
Избач – работник, заведующий избы-читальни,
Интеграл – интегральный союз; осуществлял руководство кооперативными объединениями
Культналог – налог на культурные нужды
Наркомпрос – народный комиссариат просвещения
Райснаб – отдел районного снабжения
РИК – районный исполнительный комитет
Роно – районный отдел народного образования
Окрисполком – окружной исполнительный комитет
Окроно – окружной отдел народного образования
Наркомпрос – народный комиссариат просвещения
Педтехникум – педагогический техникум
Политпрос – политическое просвещение
Политпросветчик – работник сферы политического просвещения
Райсовнарпрос – районный совет народного просвещения
СПШ – советская партийная школа,
Стенгазета – стенная газета
Стенкор – корреспондент стенной газеты
ТузРика – туземный районный исполнительный комитет
Учпедгиз – учебно-педагогическое издательство
Юнкор – юный корреспондент
Архивы:
ГАНО – государственный архив Новосибирской области
КУ ГАЮ – казенное учреждение Государственный архив Югры
НГА – Нижневартовский городской архив
ТОЦДНИ – Тюменский областной центр документации новейшей истории
СГА – Сургутский государственный архив

Ишбаев Мухамат Мухарович
кандидат педагогических наук,
17 лет работал в управлении
образования Нижневартовского
района, имеет ряд монографий,
статей.